

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

На правах рукописи

Матюсова Анастасия Игоревна

**ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ГУБЕРНАТОРСКОГО КОРПУСА РОССИИ:
ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 19.00.12 – Политическая психология
(по политическим наукам)

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Научный руководитель –
кандидат политических наук, доцент
Зверев Андрей Леонидович

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГУБЕРНАТОРСКОГО КОРПУСА РОССИИ	
1.1. Политическая элита и политические лидеры как объект исследований в современной политической психологии	27
1.2. Факторы, влияющие на деятельность глав регионов в условиях современной России	40
1.3. Специфика формирования губернаторского корпуса в современной России.....	51
1.4. Политико-психологическая структура личности российского губернатора.....	64
 ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГУБЕРНАТОРСКОГО КОРПУСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
2.1. Характеристика политико-психологического исследования.....	87
2.2. Личностные особенности губернаторов-«старожилов»	
2.2.1. Групповой портрет «старожилов» губернаторского корпуса России.....	102
2.2.2. Особенности личностей губернаторов-«старожилов» case-study:	
Анатолий Артамонов (Калужская область).....	108
Евгений Савченко (Белгородская область).....	115
Сергей Морозов (Ульяновская область).....	123
2.3. Личностные особенности губернаторов-«новичков»	
2.3.1. Групповой портрет «новичков» губернаторского корпуса России.....	133
2.3.2. Особенности личностей губернаторов-«новичков» case-study:	

Айсен Николаев (Республика Саха (Якутия)).....	141
Алексей Текслер (Челябинская область).....	145
Антон Алиханов (Калининградская область).....	150
2.4. Сравнительный политико-психологический анализ личностных особенностей представителей губернаторского корпуса современной России: «новичков» и «старожилов».....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	179
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	187
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	224

ВВЕДЕНИЕ

Быстро изменяющиеся условия и политическое расположение сил выдвигают новые требования к представителям политической элиты, претендующих на роли лидеров, в том числе региональных. Среди таких условий на сегодняшний день особо выделяется внешний вызов в связи с последними событиями на Украине¹, который оказывает влияние и на характер протекания внутривластных процессов². Складывающиеся новые политические реалии требуют от российских губернаторов проявления гибкости в выборе модели управления, умения адаптироваться под эти быстро меняющиеся условия, включая возможные нормативные изменения их избрания в будущем³, а также умения работать во властной вертикали в одной команде, сформированной Президентом РФ. При этом традиционно в политическом восприятии российских граждан немаловажным является восприятие не столько самого политического института, сколько конкретных его представителей, так как Россию всегда отличали высокая степень персонификации власти, ее отождествление в массовом сознании с личностью конкретного политического деятеля и его ведущая роль в развитии общества⁴.

Несмотря на возрастающую роль личностного аспекта в политике в российской политической науке на сегодняшний день существует не так много работ, посвященных личностям отдельных политических деятелей. Связано это с тем, что в нашей стране традиционно преобладают институциональные и структурно-функциональные подходы к изучению политических явлений и процессов. Такое отношение объясняется определенной настороженностью политологов – приверженцев позитивистской методологии к политико-

¹ Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции в связи с ситуацией в Донбассе. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-02-24/421583-vladimir_putin_ob_yavil_o_nachale_spetsialnoy_voennoy_operatsii_v_svyazi_s_situatsiey_v_donbasse (дата обращения: 26.03.2022).

² Речь идет о возможном регрессивном откате процедуры рекрутирования в губернаторы путем одобрения их кандидатур парламентами, который существовал в период с декабря 2004 по 2012 гг.

³ «Коммерсантъ» узнал о возможной отмене прямых выборов ряда губернаторов. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/03/2022/62380c8f9a794734bebf11af> (дата обращения: 27.03.2022).

⁴ Нестерова С.В., Сибирко В.Г. Восприятие политических лидеров и отношение к демократии: некоторые особенности сознания россиян // Полис. Политические исследования. 1997. С. 73.

психологическому пониманию лидерства. Они рассматривают поведение лидера как те или иные форматы отклонений от нормы⁵. Между тем, понимание личностных особенностей политиков, т.е. психологических факторов в принятии тех или иных политических решений, способны расширить исследовательские границы. Применяемый в данной работе политико-психологический подход, учитывающий неформальные аспекты, позволяет не только по-новому взглянуть на сами процессы, но и получить более детальное представление, как о политической элите в целом, так и об отдельных ее корпусах. Данный подход актуален, поскольку сочетает в себе набор методов, позволивших оценить личностные черты современных региональных политиков не только с точки зрения выполнения ими своих функциональных обязанностей, но и наличия определенных личностных качеств, которые позволяют им стать востребованными публичными политиками регионального уровня, к чему в большей мере устремлены изменения, происходящие в рамках института губернаторства. При этом в данной работе личностные особенности политика рассматриваются как набор личностных черт, включая личностные качества и характеристики, которые необходимо учитывать для оценки так называемой «политической выживаемости» субъекта политики (в нашем случае – губернатора)⁶ и выполнения им своих функциональных обязанностей.

Особенно это становится важным в кризисные периоды, когда роль личности в политике повышается, а вместе с ней и роль харизматичного лидерства⁷. В такие моменты увеличивается иррациональность, а также психологизм восприятия массами ситуации в окружающей реальности⁸.

⁵ Шестопад Е.Б. Политическая психология. М.: Аспект Пресс, 2007.

⁶ Коммуникационный холдинг «Минченко Консалтинг» и Фонд «Петербургская политика» представляют 17-й выпуск Рейтинга политической выживаемости губернаторов. URL: <https://minchenko.ru/analitika/analitika63.html> (дата обращения: 29.03.2022).

⁷ Weber M. Economy and society. Berkeley, 1978. P. 1132.

⁸ Олшанский Д.В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. 183 с.; Семечкин Н.И. Психология масс и социальная история // Социальная психология и общество. 2020. № 2. С. 20–37; Ворошилова О.Н., Зуева Т.М. Массовое сознание как объект реализации манипулятивного воздействия // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. № 8. С. 61–69.

Если же говорить о главах регионов, то изучение их личностных особенностей сегодня особенно важно. Как уже было сказано выше, изучения губернаторского корпуса, в большинстве своем, строятся на его институциональном⁹ или историческом¹⁰ рассмотрении. Однако в связи с возвратом в 2012 г. прямых выборов губернаторов, становится особенно актуальным изучение их личностных особенностей, профессиональных и политических качеств. Анализ политико-психологических профилей, построенных на основе этих параметров, может позволить не только оценить шансы губернаторов на предстоящих выборах, сопоставляя его личностные и профессиональные особенности с существующими в массовом политическом сознании представлениями об идеальном главе региона, но и строить прогнозы относительно их деятельности на своем посту.

Вместе с тем актуальность исследования в практическом плане подчеркивает и осуществленная трансформация публичной власти¹¹. Такая система позволит осуществляющим свои полномочия губернаторам быть избранными более двух сроков подряд, оставаясь и дальше в региональной политической повестке как справляющимся со своими функциональными обязанностями, повысит их ответственность, а также расширит полномочия Президента Российской Федерации по снятию глав регионов.

Проблема исследования обусловлена незначительным количеством работ, посвященных анализу личностных особенностей губернаторов, что не позволяет выявить характер их влияния на выполнение главами регионов своих функциональных обязанностей, а также определить взаимосвязь между трансформацией института губернаторства в России и «требованиями» к личности губернатора.

⁹ Кынев А.В. Губернаторы в России: между выборами и назначениями / А. Кынев. Москва: Фонд «Либеральная миссия». 2020. 1030 с.

¹⁰ Иванов В. Глава субъекта Российской Федерации. История губернаторов. Т. 1. Книга 1. М., 2019. 600 с.

¹¹ Данная реформа уже состоялась – 21 декабря 2021 года Президент РФ В.В. Путин подписал Федеральный закон о публичной власти № 414.

Степень научной разработанности. Поскольку заявленная тема диссертации многогранна, для ее полноценного раскрытия требуется провести анализ работ как отечественных, так и западных исследователей элитологии, политической регионалистики, политической психологии и др. Теоретическое наследие, определяющее предметное поле исследования, представленного в данной диссертации, можно разделить на несколько основных направлений.

Первая группа работ связана с изучением проблем **элитологии и политической регионалистики**. Так, классическими работами в области исследования политических элит можно назвать труды Р. Михельса¹², Г. Моска¹³, В. Парето¹⁴. Особый вклад в изучение процесса элитообразования внесли М. Вебер¹⁵, Р. Даль¹⁶, К. Манхейм¹⁷, Р. Миллс¹⁸. Наиболее значимыми работами в контексте рассматриваемой темы являются труды отечественных ученых, в которых изучаются вопросы **рекрутирования** и смены элит с анализом их характеристик: Г.К. Ашина¹⁹, О.С. Березкину²⁰, А.В. Дуку²¹, О.В. Гаман-Голутвину²², А.П. Кочеткова²³, О.В. Крыштановскую²⁴, В.П. Мохов²⁵,

¹² Михельс Р. Демократия и железный закон олигархии: глава из книги «Социология политической партии в условиях демократии» // Диалог. 1991. № 3. С. 42-46.

¹³ Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С.187-197.

¹⁴ Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т. 2. С.59-67.

¹⁵ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

¹⁶ Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992.

¹⁷ Манхейм К. Человек и общество в эпоху преобразования // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 277-411.

¹⁸ Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959.

¹⁹ Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Университет, 2010.

²⁰ Березкина О.С. Понятие элиты как инструмент анализа политических режимов // Вестник Московского университета. Серия. 8: История. 2017. № 2. С. 75-93

²¹ Дука А.В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т.11. № 1. С. 50-70.

²² Гаман-Голутвина О.В. Российские элиты как предмет научного анализа // Общество и экономика. 2008. № 3-4. С. 175-196.

²³ Кочетков А.П., Моисеев В.В. Российская политическая элита как субъект социально-экономической политики // Вестник Томского государственного университета. Серия Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 244-257.

²⁴ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М: Захаров, 2005.

²⁵ Мохов В. Об определении понятия "элита" // Общество и экономика. 2008. № 3-4. С. 130-143.

И.С. Палитая²⁶, Д.В. Покатова²⁷, А.Е. Чирикова, Н.Ю. Лапина²⁸, Е.Б. Шестопа²⁹, Т.А. Штукина³⁰, среди западных – Х. Беста и Дж. Хагли³¹, Д.К. Гудвина³² и др. Важный пласт трудов, связанных с **институциональными аспектами** феномена губернаторства, составляют работы исследователей, занимающихся проблемами региональной политики в России: И.И. Кузнецов³³, А.К. Магомедов³⁴, А.В. Понеделков³⁵, Р.Ф. Туровский³⁶, А.Б. Шатилов³⁷ и др. За последние годы можно отметить посвященные анализу региональных текущих процессов работы следующих авторов: О.В. Гаман-Голутвина³⁸, В. Иванов³⁹, А.В. Кынев⁴⁰, В.Г. Ледяев⁴¹, А.Г. Наронская⁴² и др.

Так как в диссертации рассматриваются кейсы и **национальных республик**, то необходимо выделить работы ученых, занимающихся изучением

²⁶ Палитая И.С. Личностный потенциал и профессиональные возможности молодых политиков в современной России // Полилог. 2020. Том 4. № 4.

²⁷ Покатов Д.В. Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административно-корпоративной элитных групп // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 1. С. 71-97.

²⁸ Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Стратегия региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М., 2000.

²⁹ Шестопа Е.Б. Психологический подход к анализу российских политических элит // Вестник МГУ. Сер. 12. 2011. № 6. С.75-89.

³⁰ Штукина Т.А. К новому измерению политического лидерства // Кентавр. 1994. № 6. 1995. № 1. Штукина Т.А. Роберт Такер о политическом лидерстве // Социально-политические науки. 1991. № 6. Штукина Т.А. Феномен политического лидерства. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1994. №4.

³¹ The Palgrave handbook of political elites / Ed. By H. Best, J. Higley. London, 2018.

³² Goodwin, D.K. Leadership in turbulent times. – NY: Simon & Schuster, 2018. 473 p.

³³ Кузнецов И.И. Политические механизмы разделения властей в современной России. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010.

³⁴ Магомедов А.К. Общество регионов// Pro et contra 1997 № 2; Магомедов А.К. Локальные элиты и идеология регионализма в новейшей России: сравнительный анализ. Ульяновск, 1998.

³⁵ Понеделков А.В. Современные российские элиты: особенности генезиса. Взаимодействия и позиционирование во власти // Политическая наука. 2004. № 1. С. 138-159.

³⁶ Туровский Р.Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации // Полития. 2018. №2. С. 23-49.

³⁷ Шатилов А.Б., Соболева Е.О. Этапы взаимоотношений политической и бизнес-элиты России в постсоветский период: от "семибанкирщины" к "равноудаленности" // В сборнике: Элитология и стратегии развития современной России. материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. 2016. С. 759-766.

³⁸ Гаман-Голутвина. Политические элиты как субъект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38-73.

³⁹ Иванов В. Глава субъекта Российской Федерации. История губернаторов. Т. 1. Книга 1. М., 2019. 600 с.

⁴⁰ Кынев А.В. Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор рецентрализации (Опыт 1991–2018 гг.) // Полития. 2019. №2. С. 125-150.

⁴¹ Ледяев В. Г. Опыт изучения власти в городских сообществах: российская проекция // Власть и элиты / А.В. Дука (ред.). СПб.: Интерсоцис, 2014. Т. 1. С. 301-325.

⁴² Наронская А.Г. Роль региональной элиты в развитии международной деятельности субъекта федерации (опыт Свердловской области) // ARS ADMINISTRANDI. 2019. Т. 11. № 3. С. 384-400.

вопросов элитообразования именно на таких территориях: А.А. Вартумян⁴³, Л.Ю. Султанова⁴⁴, К.М. Курбанова⁴⁵, Ю.И. Рудков⁴⁶ и др.

Вторая группа научной литературы, смежная с первой, связана с изучением феномена политического лидерства. Классиками в данном направлении являются Т. Адорно⁴⁷, Дж. Барбер⁴⁸, Ж. Блондель⁴⁹, М. Вебер⁵⁰, Ф. Гринштейн⁵¹, Г. Лассуэлл⁵², Р. Стогдилл⁵³, Р. Такер⁵⁴, М. Херманн⁵⁵ и др. Среди современных исследователей можно выделить Т.Н. Самсонову⁵⁶, А.Б. Шатилова⁵⁷, Л.В. Шувалову⁵⁸ и др. В своих исследованиях они пытались классифицировать политических лидеров в зависимости от их личностных особенностей, свойств поведения, мышления, стиля принятия решений и т.д. Именно **региональным политическим лидерством** занимались такие исследователи, как М.М. Захаров⁵⁹, М.Н. Коршунов⁶⁰, Ю.Д. Петров⁶¹, А.В.

⁴³ Вартумян А.А. Профессиональные элиты и политические проблемы: проявления регионалистских и сепаратистских тенденций в политике элит // Материалы Международного конгресса ЭЛИТЫ И ЛИДЕРЫ: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ // Под ред. А.П. Лунева, П.Л. Карабущенко. Изд-во: ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», 2017. С. 204-205.

⁴⁴ Султанова Л.Ю. Исследование элит национальных республик: точки зрения и концепции в научной литературе // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 2. С. 76-79.

⁴⁵ Курбанова К.М. Трансформация политической элиты Республики Дагестан в 2017-2020 годах // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (3). С. 136-141.

⁴⁶ Рудков Ю.И. Политические элиты Северного Кавказа: особенности современного этапа развития // Каспийский регион. Политика. Экономика. Культура. 2019. № 1 (58). С. 175-181.

⁴⁷ Адорно Т. Исследование авторитарной личности. Изд. Астрель, 2013. 473 с.

⁴⁸ Barber J.D. Political Leadership in American Government. Boston, 1964.

⁴⁹ Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992.

⁵⁰ Вебер М. Политика как призвание и профессия. М., 1990.

⁵¹ Greenstein F.I. Personality and politics: Problems of evidence, inference, and conceptualization. Princeton, 1987. Greenstein F.I. The presidential difference: Leadership style from FDR to Clinton. N.Y., 2000. Гринштейн Ф.И. Личность и политика // Соц.-полит. науки. М. 1991. №. 10. Р. 67-74.

⁵² Lasswell H. Psychopathology and politics. Chicago, 1960.

⁵³ Stogdill R. Individual Behavior and Group Achievement. N.Y., 1959. Stogdill R.M. (1948) Handbook on Leadership. N.Y., 1981.

⁵⁴ Tucker R.C. Politics as leadership. - Columbia; L., 1981.

⁵⁵ Hermann M.G. Ingredients of leadership//Political Psychology. Contemporary Problems and Issues. - San Francisco, 1986. P. 175.

⁵⁶ Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 142-163.

⁵⁷ Шатилов А.Б. Современное политическое лидерство: возможности и ограничения // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. № 2. С. 144-155.

⁵⁸ Шувалова Л.В. Требования к политическому лидерству в условиях общественно-политической трансформации // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 1. С. 65-76.

⁵⁹ Захаров М.М. Современное региональное политическое лидерство. Новые аспекты в преддверии выборов в Государственную Думу 2021 года // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 2813-2817.

⁶⁰ Коршунов М.Н. Региональное политическое лидерство: к вопросу эффективности постановки и реализации управленческих решений // Теория и практика общественного мнения. 2021. № 5. С. 41-44.

⁶¹ Петров Ю.Д., Парфенова О.А. Эволюция регионального политического лидерства в республике Саха (Якутия) // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 11. С. 28-33.

Понеделков⁶², Я.Ю. Шашкова⁶³, Л.В. Шувалова⁶⁴ и др. Изучением ситуативных теорий лидерства занимались Р. Стогдилл⁶⁵, О. Тид⁶⁶, Р. Манн⁶⁷ и В. Бингем⁶⁸ и др. В русле личностно-ситуативного подхода к лидерству работали Г. Герт и Ч.Р. Миллз⁶⁹, Э. Холландер⁷⁰, Дж. Джулиан⁷¹, Р. Кетелл⁷² и др. Свои теории к изучению феномена лидерства также предложили такие ученые, как Ф. Фидлер⁷³ (вероятностная модель), Дж. Хоманс⁷⁴ (теория взаимодействия-ожидания), Дж. МакГрегор Бернс⁷⁵ (трансформационное лидерство), П. Блау⁷⁶, Р. Эмерсон⁷⁷ (теория обмена) и др.

В третий блок, важный для данной диссертации, вошли работы, содержащие в себе методологические подходы, а также результаты политико-социологических и политико-психологических исследований элит и лидеров, среди которых труды: Г.О. Бахтина⁷⁸, Е.П. Добрыниной⁷⁹, А.Л.

⁶² Понеделков А.В., Воронцов С.А. О восприятии политического лидерства на региональном уровне // Власть. 2015. № 3. С. 91-99.

⁶³ Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Роль институциональной среды в построении политических карьер молодых политических лидеров в регионах Юго-Западной Сибири // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 186-198.

⁶⁴ Шувалова Л.В. Требования к политическому лидерству в условиях общественно-политической трансформации // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 1. С. 65-76.

⁶⁵ Stogdill R. Personal Factors associated with Leadership: A Survey of Literature // Journal of Psychology. 1948. Vol. 25. p. 35—71.

⁶⁶ Tead O. The Technique of Creative Leadership // Human Nature and Management. N.Y., 1929.

⁶⁷ Mann R.A. Review of the Relationships Between Personality and Performance in Small Groups // Psychological Bulletin. Vol. 56. 1959. P. 241—270.

⁶⁸ Bingham W. Leadership // the Psychological Foundation of Management. N.Y., 1927.

⁶⁹ C. Wright Mills, H. Gerth. Character and Social Structure. New York: Harcourt, Brace and Co., 1953. 490 p.

⁷⁰ Hollander E.P. Inclusive Leadership: The Essential Leader-Follower Relationship. N.Y.: Routledge. 2009. 263 p.

⁷¹ Julian J.W., Hollander E.P. Contemporary Trends in the Analysis of Leadership Processes. Psychological Bulletin. Vol. 71 1969 P. 387—397.

⁷² Catell R. Personality: A systematic, theoretical, and factual study. New York; McGrawHill. 1950.

⁷³ Fiedler F. Theory of Leadership Effectiveness. N.Y.: Wiley, 1967. P. 59-83.

⁷⁴ Homans G. Social Behavior as Exchange. N.Y.: Harcourt, 1974.

⁷⁵ Burns, J. M. Leadership / J. M. Burns. New York: Harper & Row, 1978. 530 p.

⁷⁶ Blau P. Social Exchange // International Encyclopedia of the Social Sciences. V. 7 N.Y.: Macmillan. 1968.

⁷⁷ Emerson R. Exchange Theory. Boston, 1972.

⁷⁸ Бахтин Г.О. Российские и региональные элиты: специфические черты мышления (на примере депутата И.В. Высоцкого) // Власть и элиты. 2018. Т.5. С. 360-386.

⁷⁹ Добрынина Е.П. Влияние личностных особенностей губернаторов на их политическую роль в современной России (на основе анализа публичных выступлений региональных лидеров) / Актуальные проблемы современной политической психологии: Юбилейный сб. кафедры / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: РИОР, 2010.

Зверева⁸⁰, В.А. Зорина⁸¹, А.А. Качанова⁸², О.Ю. Малиновой⁸³, И.С. Палитая⁸⁴, В.Ф. Петренко⁸⁵, И.И. Рогозарь⁸⁶, А.В. Селезневой⁸⁷, Е.С. Филистович⁸⁸, Е.Б. Шестопа⁸⁹ и др.⁹⁰. Особого внимания заслуживают работы зарубежных ученых: Р. Джервис⁹¹, П. Кетелаарс⁹², Б. Кис и С. Йорк⁹³, К. Ярхи-Мило⁹⁴.

Четвертая группа работ посвящена роли личностного фактора в политике. О решающем значении личности для истории писали еще Т. Карлейль⁹⁵, В. Плеханов⁹⁶, Л. Толстой⁹⁷, Л. Троцкий⁹⁸. Особое место в контексте заданной темы занимает работа С. Хука «Герой в истории»⁹⁹, в которой автор определил два подхода к пониманию природы политической личности (личность – творец истории и личность, зависимая от более значительных факторов). О значимости личностного фактора в политике писал

⁸⁰ Зверев А.Л. Политико-психологический анализ личностного потенциала молодых политических лидеров российских парламентских партий // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2021. № 1. С. 104–115.

⁸¹ Зорин В.А. Модели политического лидерства российских президентов // Полис. 2010. №4. С. 77-89.

⁸² Качанов А.А. Исследование жизненного пути представителей политической элиты как метод анализа человеческого капитала // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 6. С. 91-92.

⁸³ Малинова О.Ю. Политические элиты как «производители смыслов» российской политики: к постановке проблемы // Элиты и общество в сравнительном измерении / Под ред. О.В.Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2011.

⁸⁴ Палитай И.С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 90-100.

⁸⁵ Петренко В.Ф., Митина О.В., Низовских Н.А., Эрдынеева К.Г., Кожевникова О.В., Супрун А.П. Восприятие политических лидеров студентами российских университетов: психосемантический подход // Научное обозрение. Серия 2 Гуманитарные науки. 2020. № 1-2. С. 50-64.

⁸⁶ Рогозарь И.И. Исполнительное лидерство федеральных министров: влияние личностных особенностей на исполнение роли министра: Дис. ... канд. политич. наук. МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2011. 199 с.

⁸⁷ Селезнева А.В. Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан // Политическая наука. 2016. № 5. С. 149-169.

⁸⁸ Филистович Е.С. Основные теоретические подходы к изучению парламентского лидерства в рамках категории «человеческий капитал» // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 6.

⁸⁹ Шестопа Е.Б. Элиты и общество как политические акторы постсоветской России // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 35-43; Современная элита России: политико-психологический анализ: монография / отв. ред. Е.Б. Шестопа и А.В. Селезнева. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 448 с.

⁹⁰ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / под ред. Е.Б. Шестопа, М.: Весь Мир, 2019. 656 с.

⁹¹ Jervis R., Do Leaders Matter and How Would We Know? // Security Studies. April. 2013. Vol. 22(2). P. 153-179.

⁹² Ketelaars P., Position, Preference and Personality: A Microlevel Explanation of Negativity in Day-To-Day Politics // Political Psychology. 2019. Vol.40, N.5. P. 1019-1039.

⁹³ Keys B., Yorke C., Personal and Political Emotions in the Mind of the Diplomat // Political Psychology. Vol.40, N.6. December, 2019. P. 1235-1251.

⁹⁴ Yarhi-Milo K., Who fights for reputation: The psychology of leaders in international conflict. Princeton, NJ. 2018.

⁹⁵ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. 3-е изд. СПб., 1908. 300 с.

⁹⁶ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 5-ти тт. Т. 2. М., 1956. С. 300–334.

⁹⁷ Толстой Л. Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 3,4. М., «Лексика», 1996. 800 с.

⁹⁸ Троцкий Л. Д. Сочинения. Том 3, часть 1. Москва-Ленинград, 1924. 207 с.

⁹⁹ Hook S. The hero in history. N.Y., 1943

также основатель «чикагской школы» Ч. Мерриам¹⁰⁰. С философской точки зрения выявить суть взаимодействия личности и политики пытались такие политические философы, как Т. Гоббс¹⁰¹, Ж-Ж Руссо¹⁰², Г. Спенсер¹⁰³, А. де Токвилль¹⁰⁴ и др. Значительный вклад в изучение роли личности в политике внес Дж. М. Бёрнс¹⁰⁵, создавший модель из двух форм лидерства: транзактное и трансформирующее. Среди современных отечественных исследователей, занимающихся изучением проблемы роли личностного фактора в политике, следует выделить А. Браун¹⁰⁶, М.В. Ильина¹⁰⁷, Е.Б. Шестоपाल¹⁰⁸ и др.

Для данной диссертации ценность представляет **блок работ, связанный с исследованиями личностных особенностей политических деятелей**. Это направление получило широкое распространение сначала именно в западной науке, преимущественно в рамках **психоаналитической традиции**, основоположниками которой были Г. Лассуэлл¹⁰⁹, З. Фрейд¹¹⁰, Э. Эриксон¹¹¹. Стоит выделить современных авторов зарубежных работ, в которых затронуты вопросы построения психологических профилей политиков: Б. Вайссер, А. Бук и А. Волк¹¹², С. Дисон и М. Парент¹¹³, К. де. Ландшир и Ю. Мидлхоф¹¹⁴. Среди отечественных исследователей проблеме разработки концептуальных основ **портретирования** придается значение такими авторами,

¹⁰⁰ Мерриам Ч. Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М. 1997. Т.2. С. 176-184.

¹⁰¹ Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.

¹⁰² Руссо Ж. Об общественном договоре. М.: Директмедиа Паблишинг, 2002.

¹⁰³ Спенсер Г. Личность и государство / Пер. с англ. М. Н. Тимофеевой под редакцией В. В. Битнера. С.-Петербург: «Вестник Знания», 1908.

¹⁰⁴ Tocqueville A. De la Democratie en Amerique // Alexis de Tocqueville. Oeuvres Completes. Paris, Gallimard, 1951. Vol. I—II.

¹⁰⁵ Burns J.M. Leadership. - NY, 1978; Burns J.M. The power to lead: The crisis of the American presidency. NY, 1978.

¹⁰⁶ Браун А. Политическое лидерство и политическая власть // Полис. М., 2016, №1. С. 104-120.

¹⁰⁷ Ильин М.В. Личность и политика: кто играет короля? // Полит. исслед. М. 1991. № 6. С. 127-138.

¹⁰⁸ Шестоपाल Е.Б. Политическое лидерство и проблемы личности // Полис. М., 2011, №2. С. 53-68.

¹⁰⁹ Lasswell H. Psychopathology and politics. Chicago, 1930.

¹¹⁰ Freud S., Bullit W. Thomas Woodrow Wilson: A psychological study. Boston: Houghton Mifflin, 1967.

¹¹¹ Erikson E. Young man Luther: A study in psychoanalysis and history. N.Y., Norton, 1958; Erikson E. Gandhi's truth: On the origins of Militant nonviolence. N.Y., Norton, 1969.

¹¹² Visser B., Book A., Volk A., Is Hillary dishonest and Donald narcissistic? A HEXACO analysis of the presidential candidates' public personas // Personality and Individual Differences. February. 2017. Vol. 106. P. 281-286.

¹¹³ Dyson S., Parent M. The operational code approach to profiling political leaders: understanding Vladimir Putin // Intelligence and National Security. 2017. № 33(1). P. 1-17.

¹¹⁴ Ландшир К., Мидлхоф Ю. Роль личности в политике на примере Евросоюза // Полис. Политические исследования. 2011. № 2 (122). С.25-35.

как Г.А. Ахатова¹¹⁵, О.С. Городнина¹¹⁶, Е.В. Егорова-Гантман¹¹⁷, Е.А. Нахимова и Н.Б. Руженцева¹¹⁸, А.В. Останина¹¹⁹, И.С. Палитай¹²⁰, Н.М. Ракитянский¹²¹, А.В. Селезнева¹²², Л.Н. Собчик¹²³, Е.Б. Шестопа¹²⁴ и др.

Для исследователей было значимо создание целостных описаний политических лидеров на основе их **биографий**. Так, в рамках этого направления работали Б. Глэд¹²⁵, Дж. Иханус¹²⁶, Б. Мазлиш¹²⁷, У. Ранйан¹²⁸, А. Элмс¹²⁹ и др. Создание психобиографических профилей политиков является важным направлением научного поиска, связанного с задачами данного диссертационного исследования. Оно остается важным звеном при анализе процесса рекрутирования политической элиты. В этой связи необходимо выделить работы, посвященные изучению **жизненного пути политика** в контексте теории **социализации**. Так, его изучением занимались

¹¹⁵ Нахимова Е.А., Ахатова Г.А. Российская лингвополитическая персонология: коммуникативный портрет регионального лидера // Политическая лингвистика. 2020. № 1. С. 52-57.

¹¹⁶ Городнина О.С. К вопросу о психологическом портретировании в политической науке // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2018. № 2 (4). С. 97-108.

¹¹⁷ Егорова-Гантман Е.В. Психологические методики исследования личности политических лидеров капиталистических государств, М.: АН СССР. Ин-т США и Канады, 1988.

¹¹⁸ Руженцева Н.Б. Портреты политиков: типология и речевая организация // Политическая лингвистика. 2019. № 5. С. 57-63.

¹¹⁹ Останина А.В. Приемы политического портретирования // История и современность филологических наук. сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. Московский городской педагогический университет. Москва, 2021. С. 230-235.

¹²⁰ Палитай И.С., Викулина С.В. Личностный и профессиональный потенциал молодых депутатов Государственной Думы: политико-психологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 6. С. 69-82.

¹²¹ Ракитянский Н.М. Политическая психология. Психологическое портретирование. М.: Изд. Юрайт, 2020. 187 с.

¹²² Селезнева А.В. Психологический анализ российского политического класса // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 1 (66). С. 91-98.

¹²³ Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. М., 1997.

¹²⁴ Шестопа Е.Б. Психологический подход к анализу российских политических элит // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 6. С. 74-88.

¹²⁵ Glad B. Contributions of psychobiography // Knutson J.N. (Ed.) Handbook of political psychology. San Francisco: Jossey-Bass, 1973. P.296-321.

¹²⁶ Ihanus J. Profiling Russian leaders from a psychological and a psychobiographical perspective // Feldman O., & Valenty L.O. (Eds.) Profiling political leaders: Cross-cultural studies of personality and behavior. Westport, CT: Praeger, 2001. P.129-147.

¹²⁷ Mazlish B. In search of Nixon: A psychohistorical inquiry. Baltimore: Penguin Books Inc., 1973; Mazlish B., Diamond E. Jimmy Carter. A character portrait. An interpretive biography. N.Y.: Simon & Schuster, 1979.

¹²⁸ Runyan W.McK. Life histories and psychobiography: Explorations and in theory and method. N.Y.: Oxford University Press, 1982; Runyan W.McK. Progress in psychobiography // Journal of Personality, 56, 1988. P.295-326; Runyan W.McK. Studying lives: Psychobiography and the conceptual structure of personality psychology // Hogan R., Johnson J. & Briggs S. (Eds.) Handbook of personality psychology. San Diego, CA: Academic Press, 1997. P.41-69.

¹²⁹ Elms A.C. Uncovering lives: The uneasy alliance of biography and psychology. N.Y.: Oxford University Press, 1994.

Б.Г. Ананьев¹³⁰, А.С. Быстрова¹³¹, Е. Егорова¹³², Н.В. Кузьминых¹³³, Е.Б. Шестопа¹³⁴ и др.

Поскольку портретирование политика и психобиографические исследования строятся на анализе личностных компонентов, отвечающих за деятельность в политической сфере, необходимо отметить ряд исследователей, уделявших внимание изучению **отдельных компонентов личности**. Так, Дж. Атkinson¹³⁵, Д. Макклеланд¹³⁶, Д. Уинтер¹³⁷, У. Уайнтрауб, С. Уолкер¹³⁸, М. Херманн¹³⁹ исследовали мотивационный профиль политиков, а среди отечественных ученых можно выделить Е. Абашкину¹⁴⁰, В.К. Вилюнас¹⁴¹, И.А. Джидарьян¹⁴², Е.В. Егорову-Гантман, Е.П. Ильина¹⁴³ и др. Изучением политических ценностей занимались Р. Инглхарт¹⁴⁴, Г. Олпорт¹⁴⁵, М. Рокич¹⁴⁶. Р. Зиллер¹⁴⁷ был создателем типологии Я-концепции личности, в то время как Г. Лассуэлл¹⁴⁸ сформировал типологию политических лидеров, основанную на

¹³⁰ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.

¹³¹ Быстрова А.С. Типы карьер представителей региональной административно-политической элиты и факторы, влияющие на карьерные различия / Властные структуры и группы доминирования / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2012. С. 76-93.

¹³² Егорова Е.В. Психологические методики исследования личности политических лидеров капиталистических государств. М., 1988.

¹³³ Кузьминых Н.В. Жизненный путь в контексте эволюции социальной теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2008. №4 (12). С. 37-41.

¹³⁴ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Весь Мир, 2019. 656 с.

¹³⁵ Атkinson Дж. The achievement motive. NY. 1953.

¹³⁶ Макклеланд, Д. Мотивация человека. СПб.: Питер. 2007. 665 с.

¹³⁷ Winter D.G. Manual for scoring motive imagery in running text. (Version 4.2), Copyright 1994 by David G. Winter. University of Michigan. P. 4-23; Winter D.G. Things I've Learned About Personality From Studying Political Leaders at a Distance // Journal of Personality. 73:3. June 2005.

¹³⁸ Winter D., Hermann M., Weintraub W., Walker S. The Personalities of Bush and Gorbachev Measured at a Distance: Procedures, Portraits, and Policy // Political Psychology. 1991. Vol. 12. № 3.

¹³⁹ Hermann M.G. Assessing leadership style: A trait analysis. Columbus, OH: Social Science Automation, 1999.

¹⁴⁰ Абашкина Е., Егорова-Гатман Е., Косолапова Ю., Разворотнева С., Сиверцев М. Политиками не рождаются: как стать и оставаться эффективным политическим лидером. М. 1993.

¹⁴¹ Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М. 1990.

¹⁴² Джидарьян И.А. Эстетическая потребность / Джидарьян Инна Аршавиловна; Отв.ред. Е.В.Шорохова; АН СССР.Ин-т психологии. М.: Наука. 1976. 192 с.

¹⁴³ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб. 2006.

¹⁴⁴ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №4. С. 6-33.

¹⁴⁵ Олпорт Г. Study of values. 3rd ed. Boston: Houghton Mifflin. 1960.

¹⁴⁶ Рокич М. The nature of human values. New York: Free Press. 1973.

¹⁴⁷ Ziller R., Stone W., Jackson R., Terbovic N. Self-other orientations and political behavior. In: A psychological examination of political leaders. Ed. M. Hermann, T. Milburn. N.Y., 1977.

¹⁴⁸ Laswell H. Power and personality. Westport, CT: Greenwood, 1948; Lasswell H. Psychopathology and politics. Chicago, 1930.

особенностях их поведения. Г. Шепард¹⁴⁹, Л. Этеридж¹⁵⁰ изучали стили межличностных отношений, А. Джордж¹⁵¹, Н. Лейтес¹⁵², С. Уокер¹⁵³, О. Холсти¹⁵⁴ разработали понятие «операциональный код». Среди российских исследователей можно выделить Э.К. Гиззатова¹⁵⁵ с его методикой операционального кодирования, О.Ю. Малинову¹⁵⁶ и А.В. Селезневу¹⁵⁷, которые разработали модель анализа политических ценностей человеческого капитала российских элит, Г.О. Брицкого¹⁵⁸, Д.А. Леонтьева¹⁵⁹, В.А. Ядова¹⁶⁰, изучавших политические ценности.

В целом можно констатировать, что в современной отечественной политической науке достаточно разработанный политико-психологический подход не находит должного отражения в исследованиях текущего состояния региональной политической элиты, особенно представителей губернаторского корпуса России, что является упущением политических ученых, которые уделяют больше внимание общим вопросам изучения региональных лидеров¹⁶¹.

¹⁴⁹ Г. Шепард (Personality effect on American foreign policy, 1969-84: A second test of Interpersonal Generalization Theory. *Int. Stud. Quart.*, vol. XVIII, 1988.

¹⁵⁰ Etheredge L.S. Personality Effects on American Foreign policy, 1896-1968 // *American Political Science Review*. 1978. Vol. 78.

¹⁵¹ George A.L. The «Operational Code»: A Neglected Approach to the Study of Political Leaders and Decision-Making. // *International Studies Quarterly*. 1969. Vol.13.

¹⁵² Leites N. Operational code of Politburo. N.Y., 1951.

¹⁵³ Walker S.G. The motivational foundations of political beliefs system: A re-analysis of the operational construct // *International Studies Quarterly*. 1983. Vol. 27.

¹⁵⁴ Holsti O.R. The «operational code» approach to study of political leaders: John Foster Dulles' philosophical and instrumental beliefs // *Canadian journal of political science*. 1970. N 3:12. P.3-57.

¹⁵⁵ Гиззатов Э.К. Операциональное кодирование – метод дистантной оценки личности политического лидера // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2006. № 2. С. 76-85; Когнитивные характеристики личности политического лидера в условиях кризисов: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. 159 с.

¹⁵⁶ Малинова О.Ю. Методологические проблемы изучения идеологических представлений элитных групп // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2008. № 6. С. 92-93

¹⁵⁷ Селезнева А.В. Основные подходы к анализу политических ценностей в современной России // *Вестник Пермского университета. Серия «Политология»*. Выпуск 1. 2007. С. 128-134.

¹⁵⁸ Брицкий Г.О. Политические ценности и политические установки постсоветского периода в контексте политической социализации россиян. Дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2000. 157 с.

¹⁵⁹ Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании // *Психологическое обозрение*, 2009. №1. С. 13-25.

¹⁶⁰ Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // *Методологические проблемы социальной психологии*. М., 1975.

¹⁶¹ Матюсова А.И. Политико-психологические особенности глав российских регионов в отечественной политической науке: обзор исследований // *Вестник РУДН. Серия. ПОЛИТОЛОГИЯ*. 2021. № 3. С. 504.

Объектом исследования является губернаторский корпус РФ как элемент системы региональной политической элиты в её политико-психологическом измерении.

Предмет исследования – личностные особенности глав субъектов Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении личностных характеристик двух групп представителей губернаторского корпуса современной России («новичков» и «старожилов») в контексте влияния изменений в институте губернаторства на «требования» к личностным характеристикам глав регионов при выполнении ими своих функциональных обязанностей.

Поставленная цель обусловила исследовательские **задачи**:

- 1) Рассмотреть политические элиты как объект исследований в современной политической психологии и в ее рамках систематизировать теоретические подходы к изучению политического лидерства.
- 2) Описать политико-психологическую структуру личности губернатора, на основании которой разработать авторскую модель изучения личностных особенностей современных российских региональных лидеров, включающей в себя триаду когнитивных, аффективных и поведенческих компонентов личности.
- 3) Выявить особенности рекрутирования губернаторов в современной России для определения основных каналов отбора «старожилов» и «новичков».
- 4) Определить факторы, оказывающие влияние на деятельность главы региона в условиях современной России.
- 5) Составить групповой портрет губернаторов-«новичков» и губернаторов-«старожилов».
- 6) Установить схожие и отличающиеся личностные особенности и условия социализации губернаторов-«новичков» и губернаторов-«старожилов» согласно выбранным case-studies.

- 7) Выявить на основании сравнительного анализа черты, позволившие «старожилам» оставаться в политической повестке длительный период времени и адаптироваться к современным политическим реалиям, а «новичкам» своевременно встроиться в существующую модель власти.

Гипотеза исследования: личностные особенности представителей губернаторского корпуса России влияют на характер текущего выполнения ими своих функциональных обязанностей в управлении собственным регионом, в то время как новые «требования» к личностным характеристикам глав регионов во многом определяются трансформацией института губернаторства в России.

Гипотеза конкретизируется в следующих трех частных гипотезах:

1) Такие личностные особенности, как стрессоустойчивость, превалирование мотива достижений, авторитарные представления о власти представителей губернаторского корпуса России оказывают влияние на продолжительность нахождения конкретного губернатора на своем посту (например, экс-губернатор Белгородской области Е.С. Савченко, экс-губернатор Ульяновской области С.И. Морозов). Благодаря этим качествам части глав регионов удалось получить статус «старожилов».

2) Установление совпадающих личностных качеств губернаторов-«старожилов» и губернаторов-«новичков» позволяет определить «универсальные» личностные элементы, которые помогают губернатору выполнять его функциональные обязанности и способствуют решению актуальных задач, стоящих перед главой региона в современных российских реалиях, несмотря на происходящие институциональные изменения в роли глав регионов в политической системе современной России.

3) Такие личностные качества, как эмпатийность, коммуникабельность, сокращение рабочей дистанции во взаимоотношении со своими избирателями, демократичные представления о власти, но с поддержкой «сверху» и др., характерны только для губернаторов-«новичков», поскольку отражают современные тенденции новой реальности, в которых осуществляются в настоящее время полномочия губернаторского корпуса РФ (например,

необходимость губернаторов выстраивать коммуникацию с населением в социальных сетях), а также изменившие условия функционирования деятельности губернаторов (например, введение закона о единой публичной власти и пр.).

Хронологические рамки исследования сосредоточены в пределах периода с 2019 по 2021 гг. На момент начала исследования (2019 г.) все рассматриваемые в данной диссертации личности губернаторов занимали должности глав регионов. В процессе написания настоящей работы ряд взятых в качестве объектов исследования губернаторов-«старожилов» по разным причинам покинули свои посты¹⁶², однако несмотря на это они остаются в политической повестке на других должностях, что сохраняет актуальность изучения их личностей.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретическим основанием диссертационного исследования стали труды школы политической психологии, созданной Е.Б. Шестопал на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, развившие научное представление о политико-психологических особенностях политических региональных элит¹⁶³. Кроме того, особое внимание уделялось вопросу институализации региональной политической элиты, представленной школами О.В. Крыштановской¹⁶⁴, А.В. Дуки¹⁶⁵ и др. Вместе с тем в качестве теоретического основания использовались и концепции зарубежных политологических научных школ¹⁶⁶. Методология исследования

¹⁶² Например, Е.С. Савченко, А.Д. Артамонов, С.И. Морозов.

¹⁶³ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018 гг.) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопал. М.: Издательство «Весь Мир», 2019. 656 с.; Современная элита России: политико-психологический анализ: монография / под ред. Е.Б. Шестопал и А.В. Селезневой. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 448 с.; Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал и А.В. Селезневой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН) Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 344 с.

¹⁶⁴ Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.

¹⁶⁵ Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 22–66.

¹⁶⁶ Макклелланд, Д. Мотивация человека. СПб.: Питер. 2007. 665 с.; Winter D.G. Manual for scoring motive imagery in running text. (Version 4.2), Copyright 1994 by David G. Winter. University of Michigan. P. 4-23; Winter D.G. Things I've Learned About Personality From Studying Political Leaders at a Distance // Journal of Personality. 73:3. June 2005.

строилась на трудах Р. Зиллера, Л. Этериджа, Д. Уинтера, М. Рокича, Д. Макклелланда и Дж. Аткинсона, Г. Лассуэлла и М. Херманн.

В качестве основного подхода к изучению личностей представителей губернаторского корпуса в рамках кандидатской диссертации был использован **политико-психологический подход**, позволивший провести полноценный анализ личностных особенностей глав регионов и составить политико-психологические профили объектов исследования. Благодаря применению **ретроспективного и институционального подходов** удалось выстроить логическую цепочку событий, связанных с трансформацией института губернаторства в Российской Федерации, начиная с 1990-х гг. Был также применен **метод сравнительного анализа**, с помощью которого удалось сопоставить личностные особенности губернаторов-«новичков» и «старожилов» и на этой основе создать обобщенные портреты разных типов губернаторов как политических лидеров. Кроме того, в диссертации присутствует **метод теоретического анализа и синтеза**, в рамках которого сначала изучались отдельные личности губернаторов (case-study), а затем на основе полученных данных по отдельным случаям происходило соединение знаний, приобретенных вследствие применения анализа, в единую систему.

Методы эмпирического анализа. Среди методов эмпирического анализа автором данной кандидатской диссертации были использованы дистантные методы в силу закрытости и недоступности многих губернаторов, поэтому данные методы не потребовали прямого контакта с объектом исследования. Среди этих методов – психобиографический метод, позволивший изучить жизненную траекторию политиков, а также ряд их личностных элементов (политические ценности, представления, стиль принятия решений и др.); метод невключенного наблюдения, качественный и количественный контент-анализ выступлений губернаторов, благодаря чему удалось изучить текстовые и видеоматериалы с цитатами губернаторов и выявить их личностные особенности. Качественный контент-анализ позволил изучить Я-концепцию, устойчивость к стрессу, политические представления, эмоциональную

напряженность. Количественный же применялся для изучения мотивов. Метод наблюдения помог изучить стиль принятия политических решений губернатора, его стиль межличностных отношений. Широко были применены также метод экспертных оценок, позволивший получить некий усредненный экспертный взгляд на конкретного главу региона; метод case-study, благодаря которому удалось изучить особенности отдельно взятых лидеров регионов и составить политико-психологические профили представителей региональной элиты; метод вторичного анализа данных, который помог сформировать и описать существующие сегодня требования к губернаторам со стороны федерального Центра. Все эти методы в совокупности позволили создать политико-психологические профили изучаемых глав российских регионов.

Эмпирической базой исследования выступили:

- **120 текстов публичных выступлений** глав регионов объемом более 200 тыс. слов: А.А. Алиханова (глава Калининградской области), А.Л. Текслера (глава Челябинской области), А.С. Николаева (глава Республики Саха (Якутия), А.Д. Артамонова (экс-глава Калужской области), С.И. Морозова (экс-глава Ульяновской области), Е.С. Савченко (экс-глава Белгородской области), из них порядка 90 **интервью** в средствах массовой информации, 15 авторских **колонок**, 15 **стенограмм** выступлений;
- **биографические** сведения о данных губернаторах в сети Интернет, необходимые для построения не только психобиографических индивидуальных профилей губернаторов, но и групповых портретов «новичков» и «старожилов».
- их высказывания в **блогах** (в основном в социальных сетях «Instagram» и «ВКонтакте») общим объемом 100 постов;
- **статистические данные аналитических центров** страны: ВЦИОМ, ЭИСИ, Инсомар, АПЭК для проведения анализа отдельных личностей губернаторов и в целом губернаторского корпуса РФ.
- **нормативно-правовые документы**, институализирующие деятельность губернаторов в России: например, федеральные законы, касающиеся общих

принципов организации законодательных и исполнительных органов власти в российских регионах; указы Президента РФ и др.

– **32 экспертных интервью**, проведенных автором диссертации, результаты которых в дальнейшем были использованы при построении психобиографических профилей губернаторов.

– биографические данные губернаторов, полученные в ходе личного участия автора диссертации в 2020 г. в **гранте** РФФИ и АНО ЭИСИ № 20-011-31386 «Современная российская элита в условиях вариативности траекторий политического развития: политико-психологический и статусно-ролевой анализ»¹⁶⁷.

Научная новизна исследования

Впервые губернаторский корпус был изучен в рамках политико-психологического подхода с основным акцентом на анализе личностных особенностей его представителей.

Во-вторых, был проведен ретроспективный анализ развития института губернаторства в России и сделан вывод о его переходе в новый, пятый этап, характеризующийся увеличением самостоятельности губернаторов в своих действиях в связи с пандемией COVID-19 в 2020 г. и проведением спецоперации на Украине в 2022 г. Все это сформировало возможный вектор трансформаций «требований» к личностным особенностям глав регионов для их более эффективного выполнения функциональных обязанностей в изменившихся условиях.

В-третьих, автором диссертационного исследования была дополнена методика составления политико-психологического профиля губернатора, разработанная ранее на кафедре социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹⁶⁷ Современная российская элита в условиях вариативности траекторий политического развития: политико-психологический и статусно-ролевой анализ. URL: <https://polit.msu.ru/science/research/20-011-3138620/> (дата обращения: 26.03.2022).

В-четвертых, в работе представлены подробные политико-психологические портреты шести глав регионов, построенные на основе когнитивных, аффективных, поведенческих компонентов. На их базе был проведен сравнительный политико-психологический анализ, позволивший сделать прогноз карьерным перспективам представленных в диссертации личностей губернаторов-«новичков».

В-пятых, впервые был выявлен характер изменений личностных особенностей глав регионов в зависимости от происходящих в институте губернаторства трансформаций.

В-шестых, диссертация вводит в научный оборот объемный эмпирический материал по современному состоянию института губернаторства в России, что может стать основанием для дальнейших исследований по политической регионалистике и при анализе политико-психологических основ функционирования института регионального политического лидерства в отечественной политической системе.

Положения, выносимые на защиту.

1) Исполнение губернаторами своих функциональных обязанностей зависит не только от политических, социальных, экономических и иных факторов, но и от политико-психологических параметров, к которым относятся когнитивные, аффективные, поведенческие компоненты их личностей, оказывающие влияние на характер выполнения ими своих функциональных обязанностей. Исходя из этого достаточным набором характеристик для построения политико-психологического профиля является: тип мотивации, Я-концепции, стиль принятия политических решений, стиль межличностных отношений, политические ценности и представления, устойчивость к стрессу, способность к проявлению эмпатии и наличие или отсутствие эмоциональной напряженности.

2) Анализ современного состояния института губернаторства и личностных особенностей губернаторов-«старожилов» позволяют заключить, что их адаптации к изменившимся условиям среды помогает наличие у них таких личностных качеств, как стрессоустойчивость, мотив достижений в сочетании с

мотивами аффилиации и власти, высокая сложность Я-концепции (в большей мере нацеленная на прагматизм), экстраверсия с высоким уровнем доминирования, авторитарные представления о власти, сочетание терминальных и инструментальных ценностей, административный стиль управления, что повлияло на их «выживаемость». Затруднения в адаптации «старожилов» к изменчивым условиям среды вызываются их стилем управления, сформированным за длительное пребывание на посту, а также отчасти отсутствием гибкости при принятии важных для населения регионов решений, несоответствием новым трендам коммуникации с избирателями.

3) Характерными для типичного представителя губернаторского корпуса современной России являются следующие особенности личности: мотив достижений, административный стиль принятия решений, устойчивость к стрессу, но с разной реакцией на него, высокая сложность Я-концепции, экстраверсия с высоким уровнем доминирования. Перечисленные особенности личности способствуют дальнейшему переизбранию инкумбента.

4) Трансформация «правил игры» в рамках института губернаторства меняют требования к личностным качествам потенциальных лидеров региона и способствуют актуализации их определенных личностных черт. Так, только для «новичков» характерными являются такие личностные качества, как эмпатийность, коммуникабельность, сокращение рабочей дистанции, демократичные представления о власти, но с поддержкой «сверху», открытость. Эти особенности отражают современные тенденции новой политической реальности, в которой функционирует институт губернаторства.

5) На реализацию профессиональной деятельности региональных лидеров влияют как личностные характеристики, так и иные факторы, носящие не политико-психологический характер (например, условия рекрутирования во власть, срок исполнения полномочий, социально-политическая обстановка в регионе, стабильный уровень поддержки на губернаторских выборах и др.). Однако исследование показало, что ключевые современные запросы к деятельности губернаторов во многом основываются на «требованиях» к его

личностным особенностям. Так, эмпатийные характеристики позволяют придерживаться политики «новой искренности»¹⁶⁸, благодаря мотиву достижений удастся выполнять поставленные федеральной властью задачи для российского губернаторского корпуса, экстраверсия помогает выстраивать коммуникацию с избирателями и своей командой.

б) Трансформации, происходящие в функционировании института губернаторства в России, влияют на характер изменений личностных особенностей глав регионов в рамках выполнения ими своих функциональных обязанностей. Доказательством этому служит факт включения политико-психологического измерения личностей потенциальных глав регионов в основы современной кадровой политики России.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что изложенные в нем данные раскрывают эволюцию личностных особенностей губернаторов, объясняя связь этого процесса с трансформацией института губернаторства, что в итоге позволяет предположить характер дальнейших изменений в реализации региональной политической жизни России.

Представленные в работе политико-психологические профили губернаторов могут быть использованы институтами власти не только в качестве материала для выработки прогноза карьерных перспектив губернаторов-«новичков» и корректировки текущей политики губернаторов в регионах, но и при составлении разного рода рейтингов глав регионов, оценивающих эффективность возложенных на них функций.

Кроме того, выделенные автором характерные для типичного представителя губернаторского корпуса личностные особенности могут позволить кандидатам на должности глав регионов выстраивать более подходящую модель собственного поведения в рамках существующих условий функционирования института губернаторства.

¹⁶⁸ Данное понятие ввел в оборот российский политолог Е.Н. Минченко в терминологическом определении современной политической реальности.

Полученные в ходе проведенного исследования результаты и выводы могут стать основой для разработки модели личностных компетенций будущих губернаторов регионов, которые в свою очередь могут стать базисом для разработки обучающей программы по региональному лидерству наподобие существующей программы «Лидеры России».

Материалы данного диссертационного исследования могут быть применены при организации и дальнейшем чтении специального курса по психологии регионального политического лидерства, а также использованы при чтении общих курсов по политической психологии, российской политике, политической регионалистике.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные идеи и выводы диссертационного исследования были представлены в 6 научных работах автора общим объемом 5,13 п.л., в том числе 4 публикациях (объемом 4,53 п.л. / авторский вклад 3,4 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности. Помимо этого, автором опубликовано 10 работ в сборниках с материалами конференций. Также апробация результатов исследования проведена на 19 российских и международных научных конференциях.

Структура работы. Структура работы состоит из двух глав, введения, заключения, списка литературы, а также приложения.

Во введении раскрыта актуальность темы диссертационного исследования, сформулирована исследовательская проблема, определена степень её научной разработанности, обозначены предмет, объект, цель, задачи, хронологические рамки исследования, предложена основная и три частных гипотезы исследования, рассмотрены теоретико-методологические основания и эмпирическая база исследования, продемонстрирована научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования,

выдвинуты положения, выносимые на защиту, а также описаны апробация диссертации и структура работы.

В первой главе диссертации представлены теоретические основы политико-психологического исследования личностных особенностей представителей губернаторского корпуса России, среди которых рассматриваются подходы к изучению понятия политического лидерства, а также общая психология российских политических элит. В главе сделан упор на описание политико-психологической структуры личности губернатора, законодательные основы его деятельности, связанные с этим факторы, влияющие на деятельность глав регионов и особенности рекрутирования во власть.

Во второй главе диссертации представлены результаты политико-психологического исследования личностных особенностей губернаторов-«новичков» и «старожилов» на примере шести глав регионов. Отдельно представлены групповые портреты двух категорий представителей губернаторского корпуса России, а также произведен сравнительный политико-психологический анализ личностных особенностей «новичков» и губернаторов «со стажем».

В заключении содержатся основные выводы по теме диссертационного исследования.

Приложение содержит описание модели составления политико-психологического профиля губернатора, которая ранее уже частично была разработана на кафедре социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова, но была дополнена автором диссертационного исследования. Кроме того, в приложении представлен гайд экспертного интервью.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГУБЕРНАТОРСКОГО КОРПУСА РОССИИ

1.1. Политическая элита и политические лидеры как объект исследований в современной политической психологии

Проблема изучения политических элит является одной из значимых проблем отечественной политической и социально-философской мысли. О.В. Гаман-Голутвина считает, что «среди факторов, обусловивших продуктивное развитие элитологии следует, прежде всего, выделить объективное возрастание роли и влияния элит на политические процессы в российском социуме»¹⁶⁹. Сегодня в научной литературе насчитывается достаточное количество концепций, подходов и теорий¹⁷⁰ относительно политических элит, но для данной диссертации особую ценность представляют те, которые позволяют изучать политическую элиту как политико-психологический феномен, как людей с определенными личностными особенностями, благодаря чему они способны занимать высокие государственные должности.

В целом в научной среде существуют узкая и широкая интерпретация понятия «элита». В широком смысле элита – «это самая высокая страта, которая существует в каждой системе социальной стратификации и определяет дальнейшее функционирование общества, а также его развитие, выступая основным субъектом выработки его ценностей и норм»¹⁷¹. В узком же смысле

¹⁶⁹ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 40.

¹⁷⁰ Дука А. Исследование элит: поиск теоретических оснований // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2014. Т. 1. С. 399–436; Мохов В.П. Циркуляция элит: проблема критериев процесса // Власть и элиты / А.В. Дука (ред.). СПб.: Интерсоцис, 2014. Т. 1. С. 4–18. и др.

¹⁷¹ Ашин Г.К. Введение // Элитологические исследования: Ежегодник – 2005: Сборник статей. Ростов н/Д.: СКАГС, 2006. С. 3–9.

термин «элита» может быть использован в качестве характеристики политико-административной, управленческой категории¹⁷². Согласно же мнению О.В. Гаман-Голутвиной, политическая элита – это сплоченная социальная группа, которая обладает нужными ресурсами для принятия значимых стратегических решений¹⁷³, немаловажную роль в которой играет статус ее членов, состоящий из таких компонентов, как образование, профессиональные компетенции и ресурсы.

Структура элиты во многом определяет характер научных исследований. Можно выделить такие объекты изучения, как федеральная власть (министры, президенты, парламентарии и др.), региональная бюрократия (губернаторы, представители легислатуры и др.), иные представители властных групп. Однако исследования этих объектов как с теоретической, так и с эмпирической точек зрения могут быть проведены разными методами, в рамках разных методологических подходов. В контексте данной диссертации нас прежде всего интересует объект изучения в лице губернаторского корпуса РФ как представителей властной элиты.

Стоит отметить важность **историко-политологического подхода** к пониманию феномена элит. Его представителями можно по праву назвать Г.К. Ашина¹⁷⁴, который уделял внимание изучению специфики элитологии в системе социального знания, ее развитию и типологии, ее методологическим установкам и пр. А.П. Кочетков¹⁷⁵ тоже изучал элиты в рамках названного подхода: он исследовал исторические и современные практики взаимодействия элиты и масс. Нельзя не вспомнить работы А.М. Старостина¹⁷⁶, который изучал детерминацию элит с точки зрения социального и антропологического факторов. По словам О.В. Гаман-Голутвиной, «использование историко-политологического подхода

¹⁷² Ашин Г.К. Введение // Элитологические исследования: Ежегодник – 2005: Сборник статей. Ростов н/Д.: СКАГС, 2006. С. 4.

¹⁷³ Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. С. 99.

¹⁷⁴ Ашин Г.К. Элитология: Учебное пособие. М.: МГИМО-Университет 2005. 544 с.

¹⁷⁵ Кочетков А.П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе // Полис: Политические исследования. М., 2011. № 5. С. 8–20.

¹⁷⁶ Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России. Ростов-н/Д.: СКАГС, 2003. 365 с.

позволило переосмыслить современный российский элитогенез с точки зрения исторического контекста, сформулировать подход, выявляющий значение моделей социального развития в качестве фактора детерминации элитообразования, создать типологизацию процессов элитообразования и др.»¹⁷⁷.

Нельзя не отметить **политико-социологические исследования** политических элит. Они показали, что «происходящие в современном мире перемены требуют появления лидеров нового типа, новых форм и механизмов их взаимодействия с последователями»¹⁷⁸. Об этом пишут как российские, так и зарубежные исследователи: Т.Н. Самсонова¹⁷⁹, Г. А. Борщевский¹⁸⁰, Д. Б. Тев¹⁸¹, Рудой В.В., Шутов А.Ю., Понеделков А.В., Старостин А.М.¹⁸², Д. Гудвин¹⁸³, М. Харвиц¹⁸⁴. Отдельного внимания заслуживают работы А.В. Дуки¹⁸⁵, поскольку в них политические элиты изучаются в институциональном ключе, но сквозь призму политико-социологического анализа.

Необходимо отметить, что за последние 20 лет региональный элитогенез был детально изучен с точки зрения разных аспектов. Так, исследования Р.Ф. Туровского¹⁸⁶ были посвящены особенностям региональных партийных элит, российской оппозиции в регионах, в то время как В. Я. Гельман¹⁸⁷ анализировал

¹⁷⁷ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006 а. 448 с.

¹⁷⁸ Матюсова А.И. Политико-психологические особенности глав российских регионов в отечественной политической науке: обзор исследований // Вестник РУДН. Серия. ПОЛИТОЛОГИЯ. 2021. № 3. С. 503.

¹⁷⁹ Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 142-163.

¹⁸⁰ Борщевский Г. А. Социологический портрет политико-административной элиты современной России // Социология власти. 2018. Т. 29. №4. С. 148-171.

¹⁸¹ Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования // Политические исследования. 2016. № 4. С. 115-130.

¹⁸² Рудой В.В., Шутов А.Ю., Понеделков А.В., Старостин А.М., Воронцов С.А., Черкасова Т.П., Змияк С.С., Кузина С.И., Ляхов В.П. Современные региональные элиты (социологический анализ). Ростов н/Д, 2013.

¹⁸³ Goodwin, D.K. Leadership in turbulent times. NY: Simon & Schuster, 2018. 473 p.

¹⁸⁴ Hurwitz, M. Leadership is half the story: a fresh look at followership, leadership, and collaboration. Toronto: University of Toronto press, 2015. 267 с.

¹⁸⁵ Дука А.В. Институционализация российской политико-административной элиты // Политическая наука. 2009. № 3. С. 110-140.

¹⁸⁶ Turovsky R.F. The systemic opposition in authoritarian regimes: A case study of Russia's regions // Civil society awakens? The systemic and non-systemic opposition in the Russian Federation: National and regional dimensions / Ed. by C. Ross. L.: Ashgate, 2015. P. 121–138.

¹⁸⁷ Россия регионов: трансформация политических режимов / Общ. ред. В. Гельмана, С. Рыженкова, М. Бри. М.: Весь мир, 2000. 375 с.

институциональный дизайн и трансформацию шести региональных политических режимов. Исследование продемонстрировало, что лишь в одном из шести подобных режимов массовые акторы могли играть важную роль. В свою очередь А.М. Старостин¹⁸⁸ обратил внимание на структуру и состав элит, сделав вывод о том, что современные элиты намного менее гетерогенны по своим политическим и идеологическим ориентациям, наиболее четко могут определить свои интересы, быстро адаптируются к изменяющимся условиям среды.

Отдельного внимания заслуживает проект «Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты российских регионов»¹⁸⁹. В рамках проекта были исследованы особенности внутриэлитных отношений в регионах России. Кроме того, было продемонстрировано, что передача некоторых властных полномочий со стороны федерального Центра в регионы была временной. Такое решение федеральной элиты можно было объяснить ее заинтересованностью в политической поддержке регионами в период конкурентной борьбы с группами центральной элиты¹⁹⁰. Авторы исследования также выявили факторы, которые определяют доминирующее положение федеральной элиты над региональной: исторические традиции политического развития и политической культуры России, специфика участия элитных групп в крупных процессах приватизации собственности, соотношение ресурсов центра и регионов и др.¹⁹¹.

Следующим направлением исследования в общей структуре российских политических элит является **политико-компаративное**. В отечественной науке данное направление представлено небольшим количеством исследований, что объясняется организационными и другими сложностями в проведении

¹⁸⁸ Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России. Ростов-н/Д.: СКАГС, 2003. 365 с.

¹⁸⁹ Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты российских регионов / Отв. ред. Гаман-Голутвина О.В. М.: ИСАНТ, 2004. 218 с.

¹⁹⁰ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 53.

¹⁹¹ Там же. С. 53.

сравнительных исследований. Здесь можно вспомнить таких ученых, как О.В. Гаман-Голутвина¹⁹², Р.Ф. Туровский¹⁹³, Н.Ю. Лапина¹⁹⁴ и др. Так, последняя провела компаративное исследование функционирования социальных лифтов в России и Франции, Р.Ф. Туровский – сравнил отношения «центр-регионы» в контексте российского и мирового опытов, О.В. Гаман-Голутвина провела масштабное исследование эволюции элит на протяжении 1000 лет, сравнив механизмы и каналы рекрутирования ее представителей в условиях существования разных форм государственности нашей страны.

Наконец, важным для данной диссертации направлением изучения политических элит, в том числе региональных, являются **политико-психологические исследования**, основателем которого является Е.Б. Шестопал. Созданная ею научная школа на базе кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова реализовала немалое количество проектов¹⁹⁵ по изучению политической элиты нашей страны, в том числе и в рамках грантов РФФИ и ЭИСИ¹⁹⁶. В целом авторы работ данного направления апеллируют к тому, что в условиях изменяющейся политики и быстро трансформирующегося общества институциональный анализ зачастую бывает недостаточен, поскольку не всегда может объяснить источники происходящих преобразований. Поэтому в политико-психологическом направлении ставится вопрос о качественных характеристиках элиты. Их можно выявить благодаря внедрению в анализ дополнительных психологических параметров, которые помогают исследовать представителей политической

¹⁹² Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе (I, II) // Полис: Политические исследования. 2006 б. № 2. С. 27–39; № 3. С. 67–74.

¹⁹³ Туровский Р.Ф. Центр и регионы. Проблемы политических отношений. М.: ГУ ВШЭ, 2006 б. 400 с.

¹⁹⁴ Политические институты России и Франции: традиции и современность: Сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН; Отв. ред.: Д.В. Ефременко, Н.Ю. Лапина. М., 2014. 256 с.

¹⁹⁵ Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 342 с.; Современная элита России: политико-психологический анализ: монография / отв. ред. Е. Б. Шестопал, А. В. Селезнева. М.: АГРАМАК-МЕДИА, 2015. 405 с.; Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Весь Мир, 2019. 656 с.;

¹⁹⁶ Проект РФФИ–ЭИСИ № 19-011-32120 «Молодое поколение российских политических лидеров: политико-психологический анализ»; проект РФФИ и АНО ЭИСИ № 20-011-31386 «Современная российская элита в условиях вариативности траекторий политического развития: политико-психологический и статусно-ролевой анализ».

элиты не только с точки зрения ее правовых и политических функций, но и с учетом человеческих характеристик, которые, как правило, не учитываются при стандартном политологическом анализе.

Для того чтобы выявить необходимые и достаточные для проведения политико-психологического исследования параметры оценки личности губернатора, обратимся к уже ранее созданным теориям лидерства, которые объясняют, что делает человека лидером.

Отметим, что в современных эмпирических исследованиях политические лидеры довольно часто рассматриваются в структуре элиты, которая предстает как совокупность политических лидеров. При этом под политическим лидером следует понимать политика, который действует в системе властных отношений и входит в состав элиты¹⁹⁷. Безусловно, губернаторы регионов – это часть элитного пула, а значит их можно отнести и к политическим лидерам. Однако стоит сразу оговориться, что представителя губернаторского корпуса можно рассматривать как политического лидера с точки зрения институционального феномена и личностного. Так, со стороны институционального подхода политический лидер представляет собой некий механизм, который способен обеспечить процесс управления обществом. Т.е. лидерство понимается как совокупность формальных и неформальных правил, норм, установок, регулирующих механизмы завоевания и удержания власти¹⁹⁸. Если говорить о личностном рассмотрении политического лидерства, то надо вспомнить ряд теоретических концепций, которые помогут раскрыть полноту содержания личностного феномена политического лидера.

В первую очередь, следует вспомнить о **теории черт**, объясняющей феномен лидерства выдающимися качествами человека. В рамках этой теории

¹⁹⁷ Иванов В.Г., Иванова М.Г. Образ политического лидера в отечественных политологических исследованиях // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 3. С.560.

¹⁹⁸ Кузнецов И.И. Институциональный подход к исследованию политического лидерства в России // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2011. № 3. С. 63.

работали такие ученые, как В. Борг¹⁹⁹, Э. Богардус²⁰⁰, Р. Кетелл и Г. Стайс²⁰¹ и др.

Первая теория личностных черт появилась на рубеже 1930-х – 1940-х гг. XX в. В связи с попыткой ученых разгадать личностные особенности политических лидеров, повлиявших на массовое сознание (А. Гитлер, Б. Муссолини, И. Сталин и др.). Ее автором стал американский психолог Г. Олпорт²⁰², который исследовал мотивационные и когнитивные компоненты личности, определяющие ее поведение. С его точки зрения, человек обладает рядом черт, которые характеризуют личность с позиции психологических особенностей, а они уже могут преобразовать множество стимулов и определить соответствующие ответные реакции.

Следующие попытки в изучении черт личности были предприняты Г. Айзенком²⁰³ и Р. Кетеллом²⁰⁴. Ученые создали схемы идентификации и инструментов, с помощью которых можно измерить основные черты личности. Г. Айзенк располагал элементы личности в строго определенной последовательности (иерархичности). Он выделил три основных личностных измерения: интроверсия/экстраверсия, эмоциональная стабильность/нейротизм, психотизм. На основании первых двух измерений исследователь также выделил четыре основных типа личности: холерик, меланхолик, сангвиник, флегматик; а также ключевые личностные типы политического темперамента.

Р. Кетелл придерживался иного направления в изучении личностных особенностей политических лидеров. Это направление связано со

¹⁹⁹ Borg W. Prediction of Small Group Role Behavior From Personality Variables // Journal of Abnormal and Social Psychology. Vol. 60. 1960. P. 112—116.

²⁰⁰ Bogardus E.S. Leaders and Leadership. D. Appleton-Century Company inc., 1934. 333 p.

²⁰¹ Cattell R., Stice G. Four Formulae for Selecting Leaders on the Basis of Personality // Human Relations. Vol. 7. 1954. P. 493—507.

²⁰² Allport G. W. The person in psychology: Selected essays. Boston: Beacon Press. 1968; Олпорт Г. Личность в психологии: Пер. с англ. М., 1998.

²⁰³ Eysenck H. J. The structure of human personality (3rd ed.). London: Methuen. 1970; Eysenck H. J., Eysenck M. W. Personality and individual differences. New York: Plenum. 1985.

²⁰⁴ Cattell R. Personality: A systematic, theoretical, and factual study. New York; McGrawHill. 1950; Cattell R. B., Eber H. W., Tatsuoka M. M. Handbook for the 16 personality factor questionnaire. Champaign, IL: IPAT. 1970.

статистическим методом, более известным как факторный анализ. Исследователь определял структуру личности как совокупность, состоящую из 16 факторов, т. е. черт. По его мнению, при исследовании личности обязательно нужно учитывать черты личности (индивидуальность), влияние наследственности и среду, а также взаимодействие факторов наследственности и среды между собой. Для ученого личность – это «то, что позволяет нам предсказать поведение человека в данной ситуации»²⁰⁵. Он разделяет черты личности на общие/уникальные, сформированные окружающей средой, конституциональные/динамические, что, в свою очередь, классифицировано в терминах модальности на темперамент, психологические характеристики личности и ее способности.

Важно не забыть о **когнитивной теории личности** (теории личностных конструктов), которую сформулировал Дж. Келли²⁰⁶. В соответствии с данной теорией люди воспринимают окружающий мир при помощи определенных систем или моделей, которые автор называет конструктами. Отсюда тезис о том, что личность – это совокупность конструктов, которая нужна человеку для интерпретации жизненного опыта. Для личности характерна сильная приверженность положениям рациональности, субъективности и изменчивости, умеренной приверженностью харизме и др. На основании всего Дж. Келли выделил типы личностных конструктов: упредительный, констелляторный, предполагающий, частный, стержневой, всесторонний, периферический, жесткий, свободный.

Вдобавок надо подчеркнуть, что в первой половине XX в. немецкий ученый Макс Вебер изучал политическое лидерство с точки зрения понятия «**харизма**», которое он рассматривал как социальный феномен, являющийся одним из основ легитимности господства наряду с традиционным типом (основа – традиции общины) и рациональным (основание – законное право лидера)²⁰⁷.

²⁰⁵ Catell R. Personality: A systematic, theoretical, and factual study; Cattell R. B., Eber H. W., Tatsuoka M. M. Handbook for the 16 personality factor questionnaire.

²⁰⁶ Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. СПб.: Речь, 2000.

²⁰⁷ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

Теория черт остается актуальной до сих пор. Ее приверженцами можно назвать таких авторов, как П. Авдеев²⁰⁸, О.В. Евтихов²⁰⁹, М. Майерс²¹⁰, У. Беннис²¹¹, Р. Чапмэн²¹², С. Коссен²¹³, А. Лоутон и Э. Роуз²¹⁴ и др. Однако у данного подхода есть и критики, отмечающие его недостатки. Среди них, например, С. Заккаро²¹⁵.

Еще одной важной теоретической моделью исследования политического лидерства являются **ситуативные теории лидерства**, которые рассматривают лидера как функцию определенной ситуации. Таким образом, лидерские качества проявляются в определенных ситуациях, т.е. лидерство – это функция окружения. Поведение лидера объясняется исключительно требованием среды. К представителям данной теории можно отнести Р. Стогдилла²¹⁶, О. Тида²¹⁷, Р. Манна²¹⁸, В. Бингема²¹⁹ и др.

В 1948 году Р. Стогдилл проанализировал 124 исследования черт лидерства и пришел к выводу об отсутствии каких-либо научных данных о закрепленных лидерских особенностях, констатируя, что на формирование лидерских качеств влияет среда, в которой находится человек. Так, в одних ситуациях человек может стать лидером, в то время как в других – нет.

Дополняют ситуационную модель исследования лидерства **атрибутивные теории**, которые анализируют его с помощью последователей и конститuentов.

²⁰⁸ Авдеев П. Современный взгляд на формирование стилей лидерства в организации // Перспективы мировой экономики в условиях неопределенности: материалы научно-практических конференций ВАЭТ (Москва, апрель 2013 г.) / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. М.: ВАЭТ, 2013. (Сборник статей студентов и аспирантов; Вып. 51).

²⁰⁹ Евтихов О.В. Лидерский потенциал руководителя. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2011. С. 14-17.

²¹⁰ Майерс Д. Социальная психология / пер. З. Замчук. СПб.: Питер, 2013. 512 с.

²¹¹ Беннис У. Лидеры: пер. с англ. СПб.: Сильван, 1995. 186 с.

²¹² Chapman A.R., Spong. B. Religion and reconciliation in South Africa: voices of religious leaders. Ph.: Templeton Foundation Press. 2003.

²¹³ Kossen S. The Human Side of Organisations. N.Y.: Harper Collins College. 1994. 662 p.

²¹⁴ Лоутон А., Роуз Э. Организация и управление в государственных учреждениях. М.: 1993. 94 с.

²¹⁵ Zaccaro S. J. Trait-based perspectives of leadership. American Psychologist, Vol. 62, Illinois. 2007. P. 6-16.

²¹⁶ Stogdill R. Personal Factors associated with Leadership: A Survey of Literature // Journal of Psychology. 1948. Vol. 25. p. 35-71.

²¹⁷ Tead O. The Technique of Creative Leadership // Human Nature and Management. N.Y., 1929.

²¹⁸ Mann R.A. Review of the Relationships Between Personality and Performance in Small Groups // Psychological Bulletin. Vol. 56. 1959. P. 241-270.

²¹⁹ Bingham W. Leadership // the Psychological Foundation of Management. – N.Y., 1927.

В этой связи уместно вспомнить теорию конститuentов Ф. Стэнфорда²²⁰, в которой лидерство рассматривается в качестве особого отношения между самим лидером и его конститuentами, являющиеся его последователями, активистами, избирателями.

В продолжение развитие темы можно выделить **личностно-ситуативную модель лидерства**, в рамках которой происходит одновременное рассмотрение и психологических черт лидера, и условий, влияющих на сам процесс лидерства. Эту модель в своих исследованиях развивал С. Казе, для которого лидерство создается тремя ключевыми факторами: личностными качествами лидера, его последователями и ситуацией, или событием²²¹. Необходимо также упомянуть теорию Г. Герта и Ч. Р. Миллза, которые в 1952 году обнаружили четыре основных фактора, играющих немаловажную роль при определении феномена лидерства²²²: черты и мотивы лидера, как человека; образы лидера и мотивы следовать за ним, существующие у его последователей; институциональный контекст (правовые параметры, в рамках которых работает лидер и его последователи); характеристики роли лидера²²³.

Особый интерес автора данной кандидатской диссертации представляет **психоаналитическая модель** исследования феномена лидерства, согласно которой внутренние побуждения человека влияют на характер лидерства. К ней можно отнести теорию З. Фрейда, который считал, что лидерством руководит подавленное либидо – бессознательное влечение сексуального характера²²⁴. В результате накопления и перехода в более высокое состояние (сублимация) либидо ведет к творчеству, лидерству и др. Таким образом, ученый рассматривал природу лидерства в переключении в процессе сублимации аффективных

²²⁰ Standfort F. How leadership matters effects leadership strategy implementation. 1992.

²²¹ Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 296.

²²² Брицкий Г. О., Владыкина И. К., Дубов И. Г., Климова С. Г., Левинсон А. Г., Макаренко Б. И., Преснякова Л. А., Шелекасова Н. П., Шестопап Е. Б., Шмачкова Т. В. Оценка личностных качеств российских политических лидеров: проблемы измерения и интерпретации. Круглый стол. Полис. Политические исследования. 2001. № 1. С. 94-117.

²²³ Ивановский В.В. О некоторых вопросах определения феномена лидерства // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. Политологические науки. 2005. № 95 (13). С. 133.

²²⁴ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: «Наука», 1989.

влечений (в первую очередь, сексуальных) на цели культурного творчества и социальной действительности, поэтому в его понимании лидеры считались невротиками.

Похожую концепцию изложил другой известный исследователь – Т. Адорно. В работе «Авторитарная личность» он вместе с Э. Френкель-Брусвик, Д. Левинсоном и Н. Сэнфордом²²⁵ выявили, что среди потребностей авторитарной личности особо выделяются желание избежать наказания, стремление оставлять позитивное мнение окружающих о себе, поддержание гармонии своего внутреннего мира. Авторитарную личность они определили, как «более или менее устойчивую организацию сил индивида, которая определяет его реакции в различных ситуациях, его консистентное поведение в вербальной или физической форме»²²⁶. Кроме того, такая личность обладает рядом когнитивных особенностей: догматизмом, стереотипностью, ригидностью мышления, нетерпимостью к инакомыслию. Среди потребностно-эмоциональных характеристик авторитарной личности можно выделить агрессию против людей, нарушающих принятые нормы. Если говорить об уровне системы ценностей, то у такой личности она проявляется в виде конвенционализма.

Важное значение также имеет **мотивационная теория** лидерства, получившая широкое распространение в США. Именно от того, как лидер влияет на мотивацию своих приверженцев, их способность к выполнению поручений, а также их чувство удовольствия от деятельности, зависит качество его действий. А. Маслоу в рамках данной теории подчеркивал, что «лидерство появляется в случае, если происходит трансформация желаний людей в их мотивы, которые зависят от среды»²²⁷.

Существуют и другие более современные модели исследования феномена лидерства – например, **эволюционная психология лидерства**, согласно

²²⁵ T. Adorno, E. Frenkel-Brunswick, D. Levinson, R. Nevitt Sanford. *Authoritarian Personality*. Harper & Row, 1950, 990 p.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Maslow A. H. *Motivation and Personality* (2nd ed.). N.Y.: Harper & Row, 1970. 395 p.

которой качества, которые делают человека лидером, возникли в процессе человеческой эволюции, при этом основы этих качеств были заложены еще до того, как появился сам человек. Исследователи М. Вюгт и А. Ахуджа называют эти качества адаптивными моделями поведения²²⁸.

Иной современный взгляд на политическое лидерство представлен в **концепции эмоционального лидерства**, в рамках которого лидер может влиять на эмоции каждого члена коллектива. Д. Гоулман и другие пишут: «Когда лидеры пробуждают в людях позитивные эмоции, они раскрывают в них самые лучшие стороны. Мы называем этот **эффект резонансом**. И наоборот, когда они, как в случае с первым оратором, вызывают негативную реакцию, то инициируют **диссонанс**, подрывая эмоциональные основы, на которых зиждется благожелательность коллектива. Будет ли организация процветать или зачахнет — это во многом зависит от того, насколько эффективно лидер выполняет свою основную эмоциональную задачу»²²⁹. Таким образом, эмоциональная составляющая в структуре личности лидера имеет немаловажное значение. Умение вызвать резонанс у управляемых — это признак существования у лидера высокого эмоционального интеллекта.

Таким образом, в данном параграфе политическая элита была рассмотрена в ракурсе политико-психологического направления современной политической науки. Понятие «элита» было проинтерпретировано в широком и узком смыслах: не только как самая высшая страта общества, влияющая на его дальнейшее развитие²³⁰, но и как характеристика управленческой категории²³¹. Автор работы выделил ряд существующих подходов к пониманию элит, среди которых историко-политологический, политико-социологический, политико-компаративный, а также представляющий наибольшую ценность для данной диссертации политико-психологический подход, ставящий во главу угла вопрос

²²⁸ Вюгт М., Ахуджа А. Избранные. Эволюционная теория лидерства. Изд.: Карьера Пресс. 2012. 304 с.

²²⁹ Гоулман Д., Макки Э., Бояцис Р. Эмоциональное лидерство. 2002. 430 с.

²³⁰ Ашин Г.К. Введение // Элитологические исследования: Ежегодник — 2005: Сборник статей. Ростов н/Д.: СКАГС, 2006. С. 3-9.

²³¹ Там же. С. 4.

о качественных характеристиках элитного пула. Для сужения научного поля поиска параметров, которые необходимо учитывать при изучении личностей политиков, в параграфе были рассмотрены существующие теории политического лидерства. Автор выделил и описал следующие из них: теория черт, когнитивная теория личности, ситуативная теория, атрибутивная теория, личностно-ситуативная теория, психоаналитическая модель, мотивационная теория, а также более современные подходы, среди которых эволюционная психология лидерства, концепция эмоционального лидерства, резонансное лидерство. Описанные теории демонстрируют, что лидер может занять свое положение либо ввиду наличия у него особых личностных качеств (например, харизмы), позволяющих осуществлять влияние на членов группы, либо в результате своей деятельности, основанной на компетенциях, сложившейся ситуации, также эмоциональном интеллекте.

Каждая из описанных теорий помогла сформировать тот объем параметров, который необходим для полноценного изучения личности политика. Так, теория черт, когнитивная и мотивационные теории лидерства позволили принять во внимание при изучении личности губернаторов такие параметры, как мотивы, когнитивные компоненты (Я-концепция, ценности, представления) и др.; психоаналитическая теория – представления о власти, в том числе и авторитарные, которые также будут изучаться в рамках данной диссертационной работы; атрибутивная теория – взаимодействие губернатора с избирателями посредством проявления эмпатии, открытости и пр.; личностно-ситуативные теории помогли понять, что лидером политика делают не только личностные черты, но и окружение, в связи с чем в рамках изучения личностей губернаторов были проведены экспертные интервью, в том числе и с его ближайшим окружением.

1.2. Факторы, влияющие на деятельность глав регионов в условиях современной России

Глава субъекта Российской Федерации – это лидер с наличием определенных черт, которые обусловлены как личностными характеристиками, так и внешними обстоятельствами, к которым можно отнести политический контекст. Он включает в себя сложившиеся исторические основания функционирования института губернаторства, законодательное устройство России и сложившиеся отношения между регионами и федеральным Центром, учитывающие формальные и неформальные взаимодействия, специфику взаимодействия политических и неполитических субъектов внутри региона и др.

Согласно действующему российскому законодательству, губернатор региона – это высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)²³². Но по мнению ведущего специалиста по конституционному праву С. Авакьяна, глава региона на деле является главой всей исполнительной власти субъекта как совокупности соответствующих органов²³³. Иными словами, губернатор выступает сосредоточением власти и влияния на территории²³⁴. Политико-правовой статус главы региона определяется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, в ведения которых входит регулирование отношений между субъектами и федерацией, внутренними законодательными актами каждого региона страны. Согласно недавно принятому закону теперь все губернаторы российских субъектов РФ должны официально называться главами регионов²³⁵. Однако в данном диссертационном исследовании по отношению ко всем изучаемым главам регионов используется упрощенное название «губернатор».

²³² Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

²³³ Авакьян С. Конституционное право России: В 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 674.

²³⁴ Иванов В. Глава субъекта Российской Федерации. История губернаторов. Т. 1. Книга 1. М., 2019. С. 13.

²³⁵ Путин подписал закон с запретом главам регионов называться президентами. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/12/2021/61c1e67c9a794789c7df41bd> (дата обращения: 03.01.2022).

Термин «губернатор» использовали еще во времена царской России в условиях, когда наместники Царя исполняли функции глав губерний. В СССР их роль выполняли первые секретари партийных комитетов. Должности глав администраций краев, автономных округов, областей и мэров Москвы и Ленинграда, президентов (в некоторых республиках) появились в 1990-1991 гг. В период с 1992 по 1996 гг. одни избирались населением региона, в то время как других назначал президент страны. В этом случае можно говорить о разной степени легитимности. В 1995 г. был издан указ²³⁶, обязавший всех глав субъектов РФ избираться исключительно населением. Как уже было написано в предыдущем параграфе, с 2005 по 2012 гг. губернаторов назначали законодательные (представительные органы) субъектов Российской Федерации по представлению президента страны. С 2012 года произошел возврат к прямым выборам губернаторов, действующий до сих пор. Однако в связи с последними событиями, связанными с проведением специальной операции на Украине, возможна трансформация условий избрания региональных лидеров²³⁷.

В России современная история развития института губернаторства началась в 1991 г. Ее условно можно разделить на несколько этапов. Каждый этап имеет отношение к определенным политическим событиям, связанным с действиями федерального Центра по отношению к региональным властям. Для всех этапов характерны две тенденции, которые поочередно присутствуют в политике федерального Центра. Первая тенденция связана с предоставлением региональным главам больших полномочий и свободы в действиях в управлении вверенным им регионом. Эта тенденция обосновывалась желанием федерального Центра заручиться поддержкой губернаторов. Основу второй тенденции составляло нивелирование самостоятельности глав регионов и повышение управляемости ими со стороны федеральных властей.

²³⁶ Указ Президента РФ от 17 сентября 1995 г. № 951 «О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления» (утратил силу в 2000 г.).

²³⁷ «Коммерсантъ» узнал о возможной отмене прямых выборов ряда губернаторов. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/03/2022/62380c8f9a794734bebf11af> (дата обращения: 27.03.2022).

Первый этап развития института губернаторов начался с распада СССР и создания России как отдельного государства. Данный этап длился до октября 1993 г. и характеризовался противостоянием исполнительной власти, возглавляемой Президентом РФ Б.Н. Ельциным, и законодательной власти, представленной Председателем Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатовым и Вице-президентом РФ А.В. Руцким. Региональным лидерам предоставлялись большие полномочия со стороны федерального Центра. Именно тогда Б.Н. Ельцин озвучил свою знаменитую фразу: «Берите суверенитета столько, сколько можете».

Тенденция задабривания губернаторов²³⁸ превалировала потому, что глава региона мог обеспечить общественно-политическую поддержку одной из ветвей власти и их возглавляемым лидерам. Кроме того, заключенный в 1992 г. Федеративный договор усилил позиции губернаторов, ведь он перераспределил в их пользу финансовые ресурсы, разделив государственную собственность на федеральную и региональную. Договор также разделил субъекты РФ на три группы: республики; автономные области и округа; края и области. Республики и автономии могли сами распределять финансы внутри региона. Такое решение возможно объяснить ростом национального самосознания, что сопровождалось повышением авторитета региональных руководителей национальных территорий (например, Чечня и Татарстан). Вдобавок к этому был создан «Совет глав республик», присвоивший республикам привилегированный статус. Децентрализация усиливалась и созданием «Союза губернаторов», в который вошли 52 руководителя области, а также инициативой губернатора Свердловской области Э.Э. Росселя по созданию Уральской республики.

Второй этап ознаменовался победой исполнительной власти в результате вооруженного противостояния в сентябре-октябре 1993 г. Это событие не могло не отразиться на федеральных властях, которые перестали опасаться глав

²³⁸ Качанов А.А. Биографическая составляющая политико-психологического анализа губернаторского корпуса в современной России: Дис. ... канд. политич. наук. М., 2006. С. 32.

регионов: от должностей были освобождены неподходящие губернаторы, другие были вынуждены уменьшить свою активность.

Во время данного этапа наблюдалось сосуществование двух тенденций: с одной стороны, федеральный Центр перестал нуждаться в авторитетных губернаторах, которые могли агрегировать вокруг себя региональную элиту и местное население, с другой – он был вынужден мириться с главами регионов, которые к тому моменту обладали уже очень широкими полномочиями. Так, в 1993 г. была принята Конституция РФ, в которой отразились две вышеуказанные тенденции. Несмотря на то что в Основном законе страны официально закреплялось равенство всех регионов, отразившееся в пунктах о совместном ведении федерации и субъектов, об одинаковой компетенции субъектов, в статье 5 части 1 Конституции РФ был сформирован пункт, согласно которому республики могли иметь свою собственную конституцию, свой государственный язык, что давало таким субъектам более высокий политический статус в сравнении с другими.

С 1994 по 1997 гг. в подавляющем большинстве регионов страны были приняты конституции и уставы. Многие республики юридически закрепили государственный суверенитет над своей территорией, что фактически привело к приравниванию статуса президента республики как должностного лица к статусу Президента Российской Федерации. По большому счету, губернатора никто особо не контролировал, он становился как минимум полностью независимым²³⁹.

В результате второго этапа были созданы региональные политические режимы, которые во многом являлись проекцией личностных характеристик глав регионов, нередко выражавших тенденции к сепаратизму. Такая пестрота политических режимов существовала в условиях низкой централизации и небольшой социальной поддержки со стороны федеральных властей.

²³⁹ Качанов А.А. Биографическая составляющая политико-психологического анализа губернаторского корпуса в современной России: Дис. ... канд. политич. наук. М., 2006. С. 34.

Третий этап развития института губернаторства начался после экономического кризиса 1998 г. и прихода к власти Е.М. Примакова, что повлияло на дальнейшие взаимоотношения между федеральным Центром и регионами, характеризовавшиеся большим уклоном в политику централизации. Окончательно эта система утвердилась с назначением В.В. Путина на пост премьер-министра и последующим его избранием на пост Президента России. Безусловно, главными составляющими его политики по отношению к субъектам РФ являлись выстраивание властной вертикали, создание федеральных округов, перераспределение налоговых поступлений, изменение порядка избрания губернаторов, а также порядка формирования Совета Федерации РФ. Важно отметить федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» от 6 октября 1999 г.²⁴⁰, согласно которому в качестве высшего исполнительного органа субъекта РФ должно было стать правительство, а в качестве факультативного – глава региона. Кроме того, с принятием новой редакции закона «О порядке формирования Совета Федерации» от 5 августа 2000 г. губернаторы лишились большого политического ресурса: выступления с трибуны, с которой ранее было возможно пропагандировать свои идеи. Созданный взамен этого Государственный совет РФ на тот момент таких возможностей дать не мог. После вступления в силу нового порядка назначения губернаторов в 2005 г., их роль как активных политиков стала изрядно уменьшаться, а вместе с ней и личностный авторитет на федеральном уровне. Таким образом, деятельность главы региона была сведена к уровню своего субъекта РФ, при этом тенденция к централизации и ограничению самостоятельности региональных лидеров сохранялась и при следующем Президенте России Д.А. Медведеве, модифицируясь под влиянием политического контекста.

²⁴⁰ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ».

Четвертый этап связан с важным законодательным изменением – возвратом выборов губернаторов в 2012 г., которые выдвигаются либо политической партией, либо в порядке самовыдвижения, если это предусмотрено региональным законодательством. По старым правилам избрание губернатора возможно не более чем на два срока подряд, длительность каждого составляет 5 лет. Прямой порядок выборов руководителей регионов в настоящее время применяется в 75 регионах²⁴¹, в остальных субъектах главы регионов избираются местными парламентами. Необходимость таких изменений была продиктована снижением эффективности работы института губернаторов²⁴². Сегодня для избрания на пост главы субъекта РФ кандидат должен обладать не только стандартным набором личностных черт, положительным имиджем в глазах местных жителей, инициативностью, ответственностью, упорством и пр., но и быть приближенным к политической элите, силовым структурам как региональным, так и федеральным, уметь маневрировать между интересами разных групп влияния и манипулировать людьми.

Отметим, что четвертый этап скорее всего подходит к своему логичному завершению и будет преобразован **в пятый этап** ввиду сложившейся весной 2020 г. эпидемиологической обстановки и складывающейся сегодня ситуацией в стране из-за специальной военной операции, проводимой Россией на Украине, когда на губернаторов возлагается дополнительная ответственность и свобода в действиях относительно ограничительных мер в связи с распространившейся эпидемией коронавирусной инфекции и сегодняшнего внешнеполитического положения России в мире из-за ситуации на Украине, во многом определяющих мировой кризис. Резко изменившийся политический контекст создал перед представителями губернаторского корпуса новые вызовы, которые превратили губернатора региона в относительно самостоятельную фигуру. Это

²⁴¹ История выборов и назначений руководителей субъектов РФ. Досье. URL: <https://tass.ru/info/2156698> (дата обращения: 30.09.2021).

²⁴² Добрынина Е.П. Политико-психологический анализ региональной власти: личность и роль губернатора: Дис. ... канд. политич. наук. М., 2012. С. 25.

подтверждается не только конституционными изменениями, связанными с укреплением позиции Государственного совета РФ, формируемого главами регионов, речь о котором шла в предыдущем параграфе, но и новыми правилами избрания губернаторов: теперь главы регионов могут быть избранными более двух сроков подряд²⁴³. Кроме того, пятый этап предъявляет к институту губернаторства и новые вызовы, связанные с последствиями проведения спецоперации на Украине в 2022 г. Такие изменения способны сформировать рамку требований, согласно системному подходу, для возможного вектора изменений в личностных особенностях главы региона для его лучшей адаптации к меняющимся условиям среды при текущем выполнении им своих функциональных обязанностей. Так, в настоящее время от глав субъектов РФ требуется проявлять хозяйственность и решительность в возникающих вопросах, касающихся принятия беженцев из ЛНР и ДНР, стрессоустойчивость (особенно в тех регионах, которые находятся на границе с Украиной), демонстрировать населению спокойствие в нестандартной ситуации, т.е. активно задействовать свои антикризисные черты, а также демонстрировать бóльшую гибкость в выборе модели управления и умения работать во властной вертикали в одной команде, сформированной Президентом РФ. Это подтверждается и высказыванием российского политолога В.В. Иванова: «Губернатор сейчас – это администратор, хозяйственник, диспетчер, лоббист территории...»²⁴⁴.

На сегодняшний день федеральный Центр при «назначении» губернаторов руководствуется их опытом, наличием компетенций, довольно часто не принимая во внимание их самостоятельность. В этой связи необходимо упомянуть о факторе выражения лояльности, а иногда и прямой поддержки действий Президента РФ в его внешнеполитическом курсе. Тем самым, губернаторы демонстрируют свое умение работать в одной команде с главой

²⁴³ Путин подписал закон о праве глав регионов избираться более чем на два срока подряд. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/12/21/901890-putin-podpisal-zakon-o-prave-glav-regionov> (дата обращения: 01.03.2021).

²⁴⁴ Эксперты оценили роль российских губернаторов во время спецоперации на Украине. URL: <http://club-rg.ru/detail/6076> (дата обращения: 15.03.2022).

государства в рамках сформировавшейся системы властной вертикали, одновременно реагируя и на изменения, происходящие в общественном запросе населения регионов, которыми они в настоящее время руководят. Таким образом, на наш взгляд, все выше сказанное может служить основанием для выделения пятого этапа в становлении института губернаторства в России.

Безусловно, на деятельность каждого главы региона оказывает влияние политический и субъектный контекст, который представляет собой сложившиеся в регионе отношения с заинтересованными политическими акторами и особые условия работы губернатора в конкретном субъекте РФ при проведении определенной политики федерального центра. Политический контекст, сопровождавший деятельность губернаторов-«старожилов», менялся неоднократно, поэтому они были вынуждены менять и свою модель политического поведения, а также публичных выступлений. Е.П. Добрынина пишет, «для того чтобы успешно выполнять свои функции и в регионе, и во взаимоотношениях с Москвой, современным российским губернаторам требуется проявлять гибкость и изобретательность, демонстрируя не только на деле, но и в публичных выступлениях свою способность быть одновременно «хозяином» региона и надежным «винтиком» государственной машины»²⁴⁵.

Итак, среди **политических факторов** особо следует выделить:

– *Отношения между губернатором и представителями федеральных структур на территории региона*²⁴⁶. К таким структурам относятся полномочные представители Президента РФ, прокуратура, органы внутренних дел, ФСБ, судебные инстанции. В этой связи важно понимать степень их аффилированности с главой региона, с другими региональными центрами власти. Значимым также является характер политической активности федеральных структур: они могут действовать как в рамках установленных полномочий, так и активно вмешиваться в региональный политический процесс.

²⁴⁵ Добрынина Е.П. Политико-психологический анализ региональной власти: личность и роль губернатора: Дис. ... канд. политич. наук. М., 2012. С. 26.

²⁴⁶ Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. Полис. Политические исследования. 2009. № 2. С. 85.

«Критериями оценки служат степень и направленность публичной активности федеральных чиновников, продвижение выходцев из федеральных органов в структуры региональной власти»²⁴⁷.

– *Отношения между губернатором и представителями региона в Центре*²⁴⁸, к которым относятся члены Совета Федерации РФ, депутаты Государственной Думы РФ, избранные по региональным партийным спискам, другие региональные выходцы, работающие в структурах федеральной власти (правительственных, судебных, президентских). Здесь важно оценить аффилированность губернатора с этими людьми. Критерием оценки могут выступать публичная поддержка, пересечение биографий и доказательства совместной работы и пр. Кроме того, важно понимать, насколько эти представители способны оказывать влияние на процесс принятия решений, касающихся региона. Особенно это стало актуальным в связи с реализацией национальных проектов. Многие губернаторы, как будет раскрыто подробнее во второй главе, видят основной целью своей деятельности укрепление благосостояния граждан, включая заботу об их здоровье, поэтому проводят активную, но в то же время взвешенную политику в области здравоохранения²⁴⁹. Наконец, значимым элементом является географическое происхождение такого актора: необходимо определить, связан ли он с субъектом РФ, согласно своей биографии или же его представительство является неподлинным.

– *Наличие или отсутствие контроля над исполнительной властью в лице губернатора, а также самостоятельности legislatures при принятии ими решений*²⁵⁰. Если на территории региона осуществляется парламентский контроль, то он может выражаться в утверждении депутатами кандидатуры на пост главы региона, предложенной президентом страны, вотуме недоверия

²⁴⁷ Там же. С. 85.

²⁴⁸ Там же. С. 85.

²⁴⁹ Матюсова А.И., Бузин В.Н., Салагай О.О., Бузина Т.С., Сошкина К.В. Влияние ограничений и запретов рекламы алкогольной продукции, пива и табака на рекламный рынок в Российской Федерации // Профилактическая медицина. 2019. № 1. С. 33.

²⁵⁰ Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. Полис. Политические исследования. 2009. № 2. С. 85. С. 84.

губернатору, преодолении вето руководителя региона на какие-либо законы и др. В случае спора с региональной законодательной властью губернатор может попытаться распустить легислатуру или применить вето на предлагаемые ею законы. Наличие таких взаимоотношений в регионе напрямую определяет субъектный контекст.

— *Определенная самостоятельность местной власти или ее отсутствие*²⁵¹. Здесь, в первую очередь, важны особенности формирования такой власти: в одних случаях губернаторы активно вмешиваются в выборы глав муниципальных образований и процессы назначения сити-менеджеров, в других — отдают предпочтение всенародным выборам, оставаясь в стороне от этого. В рассматриваемых в данной кандидатской диссертации кейсах этот фактор имеет наибольшее значение в Ульяновской области.

Перечисленные политические и субъектные факторы, по мнению Р.Ф. Туровского, дают «возможность рассматривать региональные политические режимы в рамках оси «монополия — олигополия»²⁵². Монополия характеризуется тем, что именно губернатор концентрирует в своих руках всю региональную власть, контролируя деятельность как легислатуры, местного самоуправления, так и представителей федеральных структур в регионе и региональных представителей в Центре. Олигополия означает наличие в регионе независимых от главы субъекта центров силы и власти, которые могут как подчиняться федеральным структурам, находящимся в законодательных органах власти или крупных муниципальных образованиях, федеральных органах власти, так и являться самостоятельными фигурами регионального масштаба. Поэтому, когда губернатор избирается в качестве главы нового для себя региона, как например, произошло с действующим губернатором Калининградской области А.А. Алихановым, то ему, в первую очередь, надо узнать о структуре распределения полномочий между региональными центрами силы, вице-

²⁵¹ Там же. С. 84.

²⁵² Там же. С. 86.

губернаторами, аппаратом губернатора, органами исполнительной власти²⁵³, что в общей сложности складывается в понимание «узких мест».

Таким образом, в данном параграфе были рассмотрены основные этапы становления института губернаторства. Для всех этапов характерны две тенденции, поочередно превалирующие в политике федеральных властей: предоставление губернаторам больших полномочий и ограничение самостоятельности глав регионов. Первый этап начался с распада Советского Союза и сопровождался противостоянием исполнительной и законодательной ветвей власти с тенденцией задабривания губернаторов. Победа исполнительной власти в результате вооруженного противостояния в сентябре-октябре 1993 г. ознаменовала начало второго этапа, в ходе которого наблюдалось сосуществование двух тенденций. Третий этап начался после кризиса 1998 г. и характеризовался выстраиванием вертикали власти, созданием федеральных округов, перераспределением налоговых поступлений, изменением порядка избрания губернаторов, а также порядка формирования Совета Федерации РФ. В 2012 г. произошел возврат к прямым выборам глав регионов, что стало началом четвертого этапа. В рамках параграфа также было отмечено, что на данный момент происходит переход к пятому этапу в динамике становления института губернаторства в отечественной политической системе в связи с изменившимся политическим контекстом из-за эпидемии коронавирусной инфекции, давшей мощный толчок к самостоятельности представителей губернаторского корпуса; нормативными изменениями в Конституции РФ и законе о публичной власти, а также последними событиями на Украине, что требует от губернаторов проявления антикризисных качеств, большей гибкости в выборе модели управления и умения работать в одной команде в рамках выстроенной властной вертикали, сформированной Президентом РФ. Автор кандидатской диссертации выделил несколько наиболее значимых политических и субъектных факторов, определяющих вес главы региона в

²⁵³ Сто шагов к губернаторству. Эксперты ЭИСИ составили портрет идеальной выборной кампании. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/18/5dced99e9a7947e5ab2797dc> (дата обращения: 07.08.2021).

губернаторском корпусе. Среди них отношения между губернатором и федеральными структурами на территории субъекта РФ, представителями региона в Центре, контроль над исполнительной властью в лице губернатора или отсутствие контроля, самостоятельность legislatures при принятии ими решений, определенная самостоятельность местной власти или ее отсутствие.

1.3. Специфика формирования губернаторского корпуса в современной России²⁵⁴

Безусловно, при выстраивании карьерной траектории каждого политика большую роль играют политические, социальные, психологические факторы. При этом Е.Б. Шестопад и А.В. Селезнева в монографии «Психология политической элиты в России» пишут о том, что у всех политических карьер представителей элиты (в том числе региональной) возможно выявить некие общие закономерности, которые заключаются в каналах и механизмах элитного **рекрутирования, особенностях жизненного пути и политической социализации**²⁵⁵.

Жизненный путь личности можно определить как историю формирования и развития личности в конкретном обществе, которое является современником определенной эпохи и поколения²⁵⁶.

В рамках данной кандидатской диссертации рассматриваются личности региональных политических лидеров (губернаторов), а значит правомерно изучить именно вопросы политической социализации, которую можно понимать, как включение человека в политическую систему, протекающее под

²⁵⁴ При подготовке данного раздела диссертации использованы публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник МГОУ. 2020. № 4. С. 114–130; Матюсова А.И. Политико-психологические особенности глав российских регионов в отечественной политической науке: обзор исследований // Вестник РУДН. Серия. ПОЛИТОЛОГИЯ. 2021. № 3. С. 495–510.

²⁵⁵ Современная элита России: политико-психологический анализ: монография / под ред. Е.Б. Шестопад, А.В. Селезневой. М.: АГРАМАК-МЕДИА, 2015. С. 10.

²⁵⁶ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.

влиянием разных агентов, факторов и институтов²⁵⁷. В процессе политической социализации происходит формирование системы политических ценностей, представлений, взглядов, убеждений, мотивации политического лидера как профессионала своего дела. Особенности жизненного пути политика необходимо также рассматривать с учетом неполитического контекста, например, индивидуальных жизненных событий, структуры социальной реальности и пр.

И здесь уже нужно отметить важность не только **политической социализации**, но и социализации вообще, которую можно понимать как в широком, так и узком смыслах. В широком смысле этот процесс рассматривается как процесс формирования человека как биопсихосоциального существа²⁵⁸. В узком смысле социализация – это двусторонний процесс, который включает усвоение индивидом социально значимых норм и ценностей, а также его функционирование в системе общественных отношений как активного субъекта деятельности и общения²⁵⁹. Так, губернаторы, родившиеся в разное время, усваивают культуру, приобретают опыт и осваивают установки именно того времени, когда они появились на свет. Таким образом, социализация позволяет людям общаться посредством освоенных ролей, обеспечивать сохранение общества в ходе смены поколений, прививая его новым членам общепринятые идеалы и образцы поведения.

Можно однозначно констатировать, что политическая социализация губернаторов-«старожилов», или «тяжеловесов», проходила в совершенно иных условиях, отличных от губернаторов-«новичков». Так, формирование личностей первых совпало с периодом 1990-х гг., когда центральная власть была очень слабой, было заметно неравенство регионов экономическом и в политическом планах. Политическая социализация губернаторов-«новичков» проходила в условиях ограничения «губернаторской вольницы», когда роль губернаторов

²⁵⁷ Шестопа Е.Б. Политическая психология. М.: Аспект Пресс, 2007.

²⁵⁸ Пугачева Н.Б., Абизов И.Е., Яковлев Г.К. Сущность и функции социализации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2007. С. 25.

²⁵⁹ Там же. С. 25.

была чисто «служебной», а их деятельность, порой жестко, контролировалась федеральным Центром в целях выстраивания в стране общей вертикали власти (от муниципальной до федеральной к единому центру принятия управленческих решений).

Важно уделить внимание **институтам политической социализации** в контексте формирования личностей губернаторов. Так, одним из **важнейших** институтов является **семья** главы региона. Во время первичной политической социализации ребенок впервые сталкивается с необходимостью подчиняться старшему. И.В. Конода считает, что особую устойчивость сохраняют не усвоенные в детском возрасте политические предпочтения, а осознание того, что человек вынужден находиться в иерархической системе и обязан подчиняться, при этом он выбирает формат такого подчинения – полное подчинение, сопротивление, активное участие или диалог²⁶⁰. Эти форматы играют важную роль для становления личности будущих губернаторов, так как затем проецируются на их взаимоотношения с подчиненными, населением, вышестоящим руководством. Именно поэтому автор данной кандидатской диссертации в рамках своего исследования в перечень вопросов к экспертному интервью включил вопросы о социальном происхождении главы региона, чтобы выяснить, кто из семьи оказал на него большее влияние как на личность. Кроме того, в изучении данного вопроса помогли опубликованные губернаторами личные мемуары и их интервью о семье, в которых удалось выявить некоторые тенденции социализации региональных руководителей.

Школа и институт также играют немаловажную роль в процессе усвоения губернатором представлений о власти, государстве, его политической системе. Г. Алмонд и С. Верба подчеркивают, что чем выше у индивида уровень образования, тем он более информирован о том, как решения правительства могут воздействовать на его жизнь, а значит он более склонен к принятию

²⁶⁰ Конода И.В. Политическая социализация в современном российском обществе. Власть. № 4. 2007. С. 32.

участия в политических баталиях²⁶¹. Поэтому столь важным является изучение влияния образовательных институтов, в рамках которых проходила социализация губернатора, ведь они могли коренным образом повлиять на становление его личности, сформировать у него определенные управленческие навыки.

Во время политической социализации «губернаторов-старожилов» большую роль играли такие организации, как, например, **Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ)**, который, в свою очередь, являлся некой площадкой для формирования необходимых управленческих навыков. Кроме того, немаловажную роль в политической социализации как губернаторов «со стажем», так и ряда «новичков» играла **правящая в СССР партия КПСС**, благодаря которой была выстроена целая система трансляции политических целей партии: происходило формирование авторитарного подданнического сознания, а семья, как таковая, утратила свои социализирующие функции. Вместе с тем выстроенная политической системой иерархическая партийная лестница позволяла будущим губернаторам пройти все ее ступени и оказаться на определенных должностях. Такое движение формировало у политических деятелей консервативные взгляды, корпоративизм, коммуникативные навыки при общении с гражданами.

Для «старожилов» и ряда «новичков» важным институтом политической социализации также могла быть **армия**, поскольку в советское время военная служба в ней являлась престижной, длилась не один год, формировала дисциплину. Так как служба была и остается обязательной, представители губернаторского корпуса ее прошли, однако, как можно заметить, сегодня совсем немного из них выбрали армию своим основным родом деятельности.

Вместе с тем, на политическую социализацию «губернаторов-новичков» могли оказать влияние уже совсем иные общественные организации, например, **студенческие советы высших учебных заведений**, где получали образование

²⁶¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии. Полис. Политические исследования. 1992. № 4. С. 122.

будущие главы регионов. Подобные общественные организации путем распространения артикуляции своих интересов и взаимодействия с властью формируют у своих членов гражданское самосознание. Не без внимания остаются и действующие на территории Российской Федерации политические партии, их молодежные отделения (например, молодежное отделение «Молодая гвардия» партии «Единая Россия»), различные политические движения. Несмотря на то что некоторые из них прекратили свое существование (например, движение «Наши»), они все равно могли оказывать влияние на характер политической социализации «новичков».

Дополнительно стоит пояснить, что деятельность партий направлена на определенный круг интересов, поэтому политическая социализация в данном контексте акцентирована больше на приобщение к узкогрупповым нормам и практикам.

К особенностям формирования губернаторского корпуса современной России также относится **механизм рекрутирования** высших должностных лиц субъектов РФ во власть, который за последние 30 лет существования России как государства претерпел значительные изменения в силу трансформации политического режима, принятия поправок к Конституции РФ.

Рекрутирование представляет из себя процесс, благодаря которому людей с соответствующими личностными и профессиональными особенностями делегируют для занятия высших политических постов²⁶².

В годы правления Б.Н. Ельцина, В.В. Путина и Д.А. Медведева в Российской Федерации механизмы отбора в губернаторский корпус представителей элиты менялись неоднократно. Поэтому представляется важным раскрыть подробнее нормативные рамки отбора губернаторов. Так, Д.В. Покатов выделяет три основных этапа рекрутирования российской элиты, начало которых соотносится со знаковыми социально-политическими событиями: августовским путчем 1991 г., распадом СССР, переходом власти от Б.Н. Ельцина

²⁶² Психология политической элиты в России / под ред. Е. Б. Шестопа, А. В. Селезневой. М.: АГРАМАК МЕДИА, 2015. С. 25.

к В.В. Путину в 2000 г., состояние общественно-политической среды накануне выборов 2012 г. и последовавшая затем трансформация отбора в административную элиту.

Первый этап «формально-свободной циркуляции» совпадает с периодом правления Б.Н. Ельцина (1991-2000 гг.). В этом этапе наблюдается сосуществование ранее сформированных моделей отбора еще в СССР и постепенная их трансформация. Таким образом, в рамках данного этапа политическая элита могла сочетать в себе как легально-корпоративные черты, которые достались ей от легально-номенклатурной модели рекрутирования, существовавшей в Советском Союзе, так и черты, которые формировались уже в ходе модернизации России в 1990-х гг.²⁶³.

Объясняя расширения политического влияния губернаторов, начиная с 1990-х гг. А.Е. Чирикова перечисляет следующие важные факторы: трансформация механизмов формирования региональной власти; перераспределение собственности и появление теневых олигаргических связей; усиление административных ресурсов региональной власти, изменение отношений с Центром²⁶⁴.

В рамках диссертационного исследования наибольший интерес представляют второй и третий этапы, поскольку объектами изучения выступают именно те губернаторы, которые большую часть своего карьерного пути занимали высокие должности именно в период с 2000 г. (исключение составляет только экс-губернатор Белгородской области Е.С. Савченко).

Второй этап «регулируемой ротации»²⁶⁵ приходится на 2001-2011 гг. Этот этап позволяет выделить в современном губернаторском корпусе ряд глав регионов, которых можно отнести к группе «старожилов» – губернаторов, которые находятся у власти уже третий или более электоральный срок, включая

²⁶³ Покатов Д.В., Антонова О.Г. Дыльнова З.М. Рекрутирование региональной политической элиты: эволюция этапов, форм и карьерных стратегий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 420.

²⁶⁴ Чирикова А.Е. Региональные элиты России. Учебное пособие для студентов вузов. М., Аспект Пресс, 2010.

²⁶⁵ Покатов Д.В. Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административно-корпоративной элитных групп // Власть и элиты. 2019. Т. 6, № 1. С. 73.

нахождение в должности временно исполняющего обязанности. Несмотря на принятый в 2015 г. Федеральный закон²⁶⁶, запрещающий губернаторам избираться на пост более двух сроков подряд (по пять лет каждый), среди «старожилов» есть и те, кто является главами субъектов РФ, избранными еще в первое десятилетие XXI в. На момент написания диссертации к ним относились трое из 85 губернаторов страны: глава Республики Тыва Шолбан Кара-оол, глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, губернатор Ульяновской области Сергей Морозов²⁶⁷. Законодательно отсчет сроков был начат с 2012 г. На их возможность пребывать у власти длительное время повлияли не только их личностные характеристики, но и законодательные изменения. Если в 1990-е гг. в регионах России правили достаточно независимые, хорошо известные в субъектах РФ лидеры-хозяйственники советского образца (например, Юрий Лужков, Минтимер Шаймиев, Василий Стародубцев, Егор Строев и др.), которых уважало как местное население, так и центральная власть, то в 2004 г. Президент России Владимир Путин начал сам представлять кандидатуры на пост губернатора в законодательные органы субъектов РФ для их дальнейшего избрания. Таким образом, произошла отмена прямых выборов губернаторов, укрепление вертикали власти, создание федеральных округов в качестве контролирующих органов деятельности групп регионов, создание института «федерального вмешательства», установление контроля над системой местного самоуправления. Так, создавалось единое правовое пространство, когда региональные законодательства приводились в соответствие с федеральным. Результатом всего перечисленного являлось снижение политического веса губернаторов и их влияния.

Кроме того, в рамках этого этапа номенклатурные модели отбора политических элит отходят на второй план, поскольку резко снижается количество представителей возрастной советской номенклатуры в составе

²⁶⁶ Федеральный закон от 29.06.2015 № 174-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

²⁶⁷ Актуально на момент написания диссертации – весна 2021 г.

региональной политической элиты, включая губернаторский корпус. Причины такого процесса кроются не только в возрасте таких представителей, но и в несовпадении их взглядов с новыми идеологическими постулатами, которые стала транслировать новая политическая элита, а также в ослаблении ранее существовавших крепких связей в высшем эшелоне власти.

Третий этап «корпоративно-персонократической стабилизации» начался в 2011 г. и длится до сих пор²⁶⁸. В 2011 г. в Послании Федеральному Собранию РФ Президент России Дмитрий Медведев предложил «перейти к выборам руководителей субъектов РФ прямым голосованием жителей регионов»²⁶⁹. С введением данной поправки был сформирован новый тип губернаторов, которых можно отнести к группе «новички»: это те главы субъектов РФ, которые находятся у власти в регионе не более двух электоральных циклов²⁷⁰. Кроме того, появление такой группы губернаторов можно объяснить еще и закономерным процессом смены поколений: на смену существующей возрастной политической элите приходит другое (новое) поколение.

Данный этап также характеризует тенденция, связанная с процессом «омоложения» состава элиты и наличием определенных личностных качеств (мотив достижений, коммуникабельность, открытость, умение работать в команде, приятная внешность, ум) и ресурсом (престижное образование, наличие связей, окружение, доступ к СМИ и др.).

В целом можно отметить принципиальное изменение характера политического рекрутирования в рамках третьего этапа. По мнению Д.В. Покатова, произошел переход к «контролируемому сверху перемещению административных кадров и минимизации в составе элиты лиц со стороны»²⁷¹.

²⁶⁸ Покатов Д.В. Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административно-корпоративной элитных групп. Власть и элиты. 2019. Т. 6, № 1. С. 86.

²⁶⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 22 декабря 2011 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14088> (дата обращения: 20.02.2020).

²⁷⁰ Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 4.

²⁷¹ Покатов Д.В. Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административно-корпоративной элитных групп. Власть и элиты. 2019. Т. 6, № 1. С. 89.

Очевидно, что законодательный критерий отбора губернаторов-«старожилов», или губернаторов-«тяжеловесов», находящихся в регионе более двух электоральных циклов, в значительной степени отличался от критерия рекрутирования на этот пост губернаторов-«новичков». Кроме того, во многих регионах России уже приняли поправки в законодательство, согласно которому разрешено быть самовыдвиженцем на пост губернатора. В избирательном цикле губернаторов 2019 г. количество самовыдвиженцев было беспрецедентно высоким с момента возвращения прямых выборов глав регионов в 2012 г.²⁷².

Важным показателем структуры политической власти являются характеристика рекрутирования и политических карьер²⁷³. Именно политическая власть лежит в основе отбора элит, особенностей общественно-политической системы, в рамках которой эта элита и формируется.

В процессе элитного рекрутирования важными являются политические и институционально-правовые аспекты, к которым относятся выборы и назначение на должность²⁷⁴. В связи с этим необходимо упомянуть такую модель отбора управленцев, включая губернаторов, как назначения на должность временно исполняющего обязанности главы региона вследствие победы в управленческом кадровом конкурсе «Лидеры России». Эта модель была создана в 2017 г. главным куратором внутренней политики России С.В. Кириенко. Так, по результатам первого сезона данного конкурса (2017-2018 гг.) назначения на должность временно исполняющего обязанности (врио) губернатора получили ныне глава Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрий Артюхов и глава Амурской области Василий Орлов²⁷⁵.

²⁷² Губернаторское движение на самовыдвижение // Ежедневная деловая газета РБК. № 071 (3026) (2405) от 24 мая 2019 г. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/05/24/5ce6da3c9a794733d3bd34dd> (дата обращения: 20.02.2020).

²⁷³ Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 32.

²⁷⁴ Психология политической элиты в России / под ред. Е. Б. Шестопа, А. В. Селезневой. М.: АГРАМАК МЕДИА, 2015. С. 23.

²⁷⁵ Самый молодой губернатор рассказал о роли конкурса «Лидеры России» в своей судьбе // Российское информационно-аналитическое агентство SM News. 9 октября 2019 г. URL: <https://news.rambler.ru/other/42966268-samyu-molodoy-gubernator-rasskazal-o-rol-i-konkursa-lidery-rossii-v-svoey-sudbe/> (дата обращения: 01.03.2020).

Безусловно, возврат прямых выборов высших должностных лиц регионов РФ, создание механизма социального лифта с помощью кадрового конкурса «Лидеры России» определенным образом изменили параметры отбора для губернаторов-«новичков». За счет перечисленных факторов доступ в российскую элиту стал более открытым для представителей разных социальных страт.

Помимо этого, властью была создана практика назначения временно исполняющим обязанности губернатора с его последующим избранием на этот пост. Например, по состоянию на весну 2020 г. только четыре главы региона смогли одержать победу на выборах, не занимая при этом пост врио региона (глава Республики Хакасия Валентин Коновалов, губернатор Хабаровского края Сергей Фургал, губернатор Владимирской области Владимир Сипягин, губернатор Смоленской области Алексей Островский), они представляли оппозицию.

Следует также добавить, что если раньше губернатор российского региона был просто функционером бюрократической системы, то сегодня это – фигура, активно вовлеченная в публичную политику, особенно ввиду последних изменений, предложенных Президентом РФ Владимиром Путиным в Послании Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 г.²⁷⁶, т.е. законодательного закрепления статуса Государственного совета РФ, который формируют главы регионов. Нельзя не отметить, что такая поправка к Конституции РФ влечет за собой активизацию отбора в региональную элиту, так как решения Госсовета РФ более не будут требовать легитимации со стороны Президента РФ, как это было ранее, а значит, увеличивается шанс пролоббировать нужную для региона инициативу.

Важной категорией, напрямую связанной с процессом отбора губернаторов, можно назвать **каналы рекрутирования**, которые рассматриваются в качестве институциональных путей продвижения личности к

²⁷⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 01.03.2020).

вершине политической иерархии²⁷⁷. Преобладание того или иного канала отбора определяют как характерные черты политической системы и режима, так и исторические традиции политического развития. Среди каналов рекрутирования выделяют:

– *Политические партии*: иногда парламентские партии выдвигают своих кандидатов на пост главы региона. Однако с появлением «партии власти» («Единой России») другие политические партии стали отчасти неконкурентоспособными. Так, из действующего состава губернаторов только 7 из 85 глав субъектов РФ выдвинуты не «Единой Россией». Исходя из таких данных, можно сделать вывод, что дорога в большую политику в значительной мере открыта именно членам партии «Единая Россия»²⁷⁸ среди двух групп губернаторов. 64% «новичков» и 85% «старожилов» действующего корпуса – члены данной партии. Однако среди губернаторов-«новичков» появилась категория беспартийных (28%), которая прежде отсутствовала.

– *Бюрократический аппарат*: государственная служба рассматривается как фактор, влияющий на избрание на должность губернатора региона, хотя иногда им становится и представитель бизнес-элиты. В губернаторском корпусе на данный момент 57 выходцев из бюрократического аппарата, 10 из которых — это губернаторы «со стажем». Этот канал остается основным для рекрутирования губернаторов, особенно для «старожилов».

– *Сфера бизнеса*: этот канал отбора можно рассмотреть с двух позиций. Во-первых, это тренд на назначение губернаторами бизнесменов, который сложился с 2008 по 2012 гг., но показавший свою неэффективность²⁷⁹. Во-вторых, это бизнес как структура лоббирования своих кандидатур на пост

²⁷⁷ Психология политической элиты в России / под ред. Е. Б. Шестопа, А. В. Селезневой. М.: АГРАМАК МЕДИА, 2015. С. 21.

²⁷⁸ Психология политической элиты в России / под ред. Е. Б. Шестопа, А. В. Селезневой. М.: АГРАМАК МЕДИА, 2015. С. 30.

²⁷⁹ Кашеварова А., Теслова Е. Тренд на назначение губернаторами бизнесменов могут свернуть. Сетевое издание IZ.RU. 28 марта 2014. URL: <https://iz.ru/news/568272> (дата обращения: 01.03.2020).

губернатора в нужные регионы²⁸⁰. Этот канал рекрутирования является основным для 9 действующих губернаторов, большинство которых «новички».

– *Армия*: с приходом к власти В.В. Путина возросла значимость службы в силовых структурах, особенно это касается выходцев из Федеральной службы охраны, которые были назначены губернаторами регионов: Алексей Дюмин (Тульская область), Дмитрий Миронов (Ярославская область), Евгений Зиничев (в прошлом губернатор Калининградской области) и Сергей Морозов (в прошлом губернатор Астраханской области). Вместе с тем есть утверждения, что такое мнение ошибочно и силовые структуры при В.В. Путине не стали более важным каналом рекрутирования, чем в предыдущий период²⁸¹. Это подтверждается и цифрами: всего 7 губернаторов – это выходцы из силовых структур, учитывая и 1 «старожила». В последнем пункте второй главы диссертации будет приведена подробная таблица, раскрывающая основные каналы рекрутирования «старожилов» и «новичков».

Стоит подчеркнуть, что упомянутые каналы отбора представителей региональной элиты не являются единственными критериями, потому что процесс рекрутирования губернаторов носит комплексный характер, который также учитывает личностные особенности политика, политическую и социальную адаптацию, образование, жизненный путь, запросы населения. Так, согласно исследованию Института социального маркетинга «Инсомар», сегодня ключевые запросы жителей к главе региона сосредотачиваются вокруг таких понятий, как «открытость», «приоритет решений, а не обещаний», «борьба с коррупцией»²⁸². По мнению аналитиков из ВЦИОМ, среди населения особо

²⁸⁰ Участие крупного бизнеса в губернаторских предвыборных кампаниях 2014 года. URL: <http://regcomment.ru/analytics/uchastie-krupnogo-biznesa-v-gubernatorskikh-predvybornykh-kampaniyakh-2014-goda/> (дата обращения: 01.03.2020).

²⁸¹ Воронкова О.А., Сидорова А.А., Крыштановская О.В. Российский истеблишмент: пути и методы обновления // Полис. 2011. № 1. С. 74.

²⁸² Доклад «Инсомар» «Губернаторы новой волны: Особенности восприятия и соответствие электоральному запросу». URL: <https://regions.eisr.ru/analytics/> (дата обращения: 08.02.2021).

ценятся такие личностные особенности губернаторов, как способность к эмпатии, умение общаться на равных, скромность и честность²⁸³.

Таким образом, данный параграф был посвящен специфике формирования губернаторского корпуса современной России, среди которых можно выделить вопросы влияния политической социализации на становление личности губернатора, его жизненный путь, каналы рекрутирования. Автор кандидатской диссертации определил, что жизненный путь губернатора включает в себя его политическую карьеру. Она, в свою очередь, «несет на себе печать возможных вертикальных лифтов, т.е. отражает господствующий социальный порядок и предоставляемые обществом шансы продвижения – смены социального статуса, а также действующие фильтры»²⁸⁴. Вместе с тем анализ политической карьеры напрямую коррелирует со способами рекрутирования губернаторов во власть, т.е. механизмами и каналами отбора элиты. В параграфе был сделан вывод о том, что процесс рекрутирования высших должностных лиц регионов РФ, действительно, претерпел значительные изменения, что позволило разделить губернаторов на две категории в зависимости от количества электоральных циклов в настоящий момент: «старожилы» (более двух электоральных циклов) и «новички» (менее двух электоральных циклов). Безусловно, рекрутирование этих двух групп проходило в совершенно разных условиях: так, институциональный критерий отбора губернаторов-«старожилов» значительно отличается от критерия отбора губернаторов-«новичков». Кроме того, в данном параграфе была рассмотрена модель рекрутирования через управленческий конкурс «Лидеры России», благодаря которому изменились параметры, лежащие в основе отбора региональной политической элиты. К этому же можно добавить возврат прямых выборов глав регионов, возможность самовыдвижения, что

²⁸³ Губернаторы новой волны. Исследование ВЦИОМ. Декабрь 2020. Отчет по результатам социологического исследования. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2020/201215_Gubernatory_novoi_volny_Matopov.pdf (дата обращения: 08.02.2021).

²⁸⁴ Быстрова А.С. Типы карьер представителей региональной административно-политической элиты и факторы, влияющие на карьерные различия / Властные структуры и группы доминирования / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2012. С. 78.

привело к тому, что доступ в круг элиты стал более открытым для представителей разных социальных страт. Особенности рекрутирования, описанные в данном параграфе, также позволили прийти к выводу, что сегодня губернатор региона – это не просто функционер бюрократической системы, а фигура, активно вовлеченная в публичную политику, что для российской политической системы может означать развитие принципов большой, прежде всего, информационной открытости высших должностных лиц субъектов РФ с возможностью их вовлечения в обсуждение ключевых для региона решений. В рамках параграфа были подробно описаны актуальные каналы рекрутирования губернаторов: политические партии, сфера бизнеса, бюрократический аппарат, армия, образовательная система. При этом важным остается и личностная составляющая регионального политика, которую также необходимо учитывать при процессе отбора в губернаторский корпус современной России.

1.4. Политико-психологическая структура личности российского губернатора

Для исследования в рамках данной кандидатской диссертации особый интерес представляют именно психологические методы изучения политических лидеров, так как центральным элементом изучения психологов является личность политиков.

Для начала стоит обозначить, что в научной среде существует немалое количество психологических структур изучения личности. Среди них особо выделяется ряд зарубежных направлений: психодинамические теории личности (З. Фрейд, А. Адлер, К.Г. Юнг), эго-психология (Э. Эриксон, Э. Фромм), диспозициональное направление (Г. Олпорт, Р. Кетлер, Г. Айзенк), бихевиоральное направление (Б.Ф. Скиннер) и др.²⁸⁵. Среди отечественных теорий личности можно вспомнить: личностный подход С.Л. Рубинштейна, психологическую структуру личности Б.Г. Ананьева, личностно-

²⁸⁵ Психология личности: Конспект лекций / Е.О.Шишова; Каз.федер.ун-т. Казань, 2014. С. 4.

деятельностный подход А.Н. Леонтьева²⁸⁶, изучение структуры личности лаборатории РАНХиГС в рамках проекта «Лидеры России»²⁸⁷ и др.

В научной среде широко представлен пласт политико-психологических структур исследования личностей именно политических лидеров. Речь идет о работах Дж. Д. Барбера²⁸⁸, Ф. Тетлока²⁸⁹, Д. Саймонтона²⁹⁰, Дж. Поста²⁹¹ и др.

Однако данные психологические структуры изучения личности не учитывают ряд важных характеристик (стиль поведения, принятия решений, самооценка, устойчивость к стрессу и др.) политических деятелей в совокупности, значимых для политико-психологического исследования состояния современной региональной элиты, проводимого в рамках данной диссертации, и оказывающих исследователям помощь в анализе их личностей, предсказывании их действий и решений. Более того, психодиагностика политиков не может сводиться только к психологическим тестированиям, с чем работает лаборатория РАНХиГС, поскольку в конечном итоге это может уводить от подлинно научного объяснения²⁹².

Вместе с тем отметим, что, по мнению Н.М. Ракитянского, «личность политического деятеля является сложным многомерным образованием, поэтому не существует и не может существовать единственно верного описания структуры личности. Выбор структуры определяется целями пользователя, особенностями объекта психологического изучения и др. В каждом конкретном случае структура личности политика конструируется для достижения

²⁸⁶ Там же. С. 4.

²⁸⁷ Как оценивали лидеров России. URL: <https://www.ecopsy.ru/insights/kak-otsenivali-liderov-rossii/> (дата обращения: 08.10.2021).

²⁸⁸ Barber J.D. Presidential Character: Predicting Performance in the White House. Englewood, 1972.

²⁸⁹ Tetlock Ph. Social Psychology and World Politics (the unpublished manuscript). Berkeley: University of California, 1997.

²⁹⁰ Simonton D.K. Greatness: Who Makes History and Why? New York: Guilford, 1994.

²⁹¹ Политико-психологический анализ структурных компонентов личностей политических лидеров. Теоретические проблемы современной политической психологии: материалы круглого стола // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2009. № 4. С. 83.

²⁹² Политическая психология. Психологическое портретирование: учебное пособие для вузов / Н.М. Ракитянский. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 8.

определенной исследовательской и прагматической цели, а также для решения конкретных задач»²⁹³.

Учитывая вышеизложенное, предлагаемая в данной диссертации исследовательская концепция изучения личностей губернаторов наиболее точно подходит к политико-психологическому анализу губернаторского корпуса, поскольку она включает в себя не только изучение ключевых характеристик личностей политиков, но и позволяет оценить представителей политической элиты под углом формальных критериев и исполнения ими политических функций. Кроме того, предлагаемая политико-психологическая структура является интегрирующим инструментом, позволяющим организовать системное изучение личности политика научно обоснованными средствами, чтобы обеспечить качественное составление психологических профилей представителей региональной элиты.

Однако следует заметить, что при изучении личностных особенностей может возникнуть ряд проблем, к числу которых Дж. У. Андерсон относит: тенденцию пренебрежительного отношения к объекту исследования, использование неадекватных психологических теорий, отсутствие непосредственного контакта с объектом анализа, редукционизм и др.²⁹⁴.

В политической психологии изучение личности политических деятелей является одним из ключевых направлений науки, включающих в себя как теории личности, принятые в русле общей и социальной психологии, так и специфики ее существования на политической сцене.

Согласно мнению А.Н. Леонтьева, «личность представляет собой качество индивида, возникающее и развивающееся в процессе его интеграции в систему общественных отношений»²⁹⁵. Если говорить о политической личности, то она уже является совокупностью важных политических качеств индивида²⁹⁶.

²⁹³ Там же. С. 5-6.

²⁹⁴ Anderson J. W. The methodology of psychological biography // J. of interdisciplinary history. 1981. Vol. 11, № 3.

²⁹⁵ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1965. С. 165.

²⁹⁶ Зорин В.А. Политическая психология постсоветского президентства. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. С. 30.

Для полноценного понимания и анализа специфики политического лидерства важно углубленно изучать личность самого политического лидера, будь он федерального или регионального масштаба. Е.П. Добрынина пишет, что в течение всей жизни личность политического деятеля кардинально не меняется, но при этом он может адаптировать свои характеристики, исходя из объективных обстоятельств, в условиях которых ему приходится существовать²⁹⁷. Это означает, что в зависимости от конкретного исторического и политического контекста страны могут стать востребованными те или иные характеристики политического лидера.

Представители современной зарубежной политической психологии (Д. Уинтер²⁹⁸, Ф. Гринстайн²⁹⁹, М. Херманн³⁰⁰, Дж. Андерсон³⁰¹ и др.) выделили пласт наиболее значимых личностных характеристик в рамках когнитивного, поведенческого и аффективного компонентов структуры личности политических лидеров. Учитывая авторитет данных авторов, именно эти характеристики легли в основу исследований личности представителей губернаторского корпуса современной России и исследования в рамках данной кандидатской диссертации. Кроме того, эти характеристики способны в полной мере представить личностные особенности губернаторов российских регионов, поскольку они учитывают разные аспекты личности: не только когнитивные, но и эмоциональные, и поведенческие. Стоит также добавить, что в рамках данной исследовательской логики личность губернатора уже изучали Н.В. Бушуева (изучение гендерных особенностей политических лидеров регионов РФ)³⁰², Е.П. Добрынина (изучение личности и роли глав субъектов РФ)³⁰³, А.А. Качанов

²⁹⁷ Добрынина Е.П. Политико-психологический анализ региональной власти: личность и роль губернатора: Дис. ... канд. политич. наук. М., 2012. С. 38.

²⁹⁸ Winter D. Personality and foreign policy. Paper, Department of Psychology. Univ. of Michigan. 1991; Уинтер Д.Г. Король-философ или противоречивый политик? Личностный профиль Барака Обамы // ПОЛИС, 2011, №2.

²⁹⁹ Greenstein F. The impact of personality on politics: An attempt to clear away underbrush. In: The presidency. Boston, Little Brown and Company, 1969.

³⁰⁰ Hermann M. Effects of personal characteristics of political leaders on foreign policy // Why nations act. L.Sage Focus Ed., 1979.

³⁰¹ Anderson J. The methodology of psychological biography. Journal of Interdisciplinary History, vol. XI, 1981.

³⁰² Бушуева Н.В. Политико-психологический анализ гендерных особенностей региональных политических лидеров России. Автореферат дисс. ... канд. полит. наук. М.: МГУ, 2010.

³⁰³ Добрынина Е.П. Политико-психологический анализ региональной власти: личность и роль губернатора: Дис. ... канд. политич. наук. М., 2012; Е.П. Добрынина. Влияние личностных особенностей губернаторов на их

(изучение биографии и личностных особенностей губернаторов)³⁰⁴ и др. Исследования проводились на кафедре социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова, где уже ранее сложилась именная такая традиция изучения политиков как российского, так и мирового масштабов.

Аффективный блок связан со сферой бессознательного. Он определяет эмоциональное отношение личности к политическому объекту³⁰⁵. Так, его можно представить в виде следующих элементов:

- устойчивость к стрессу;
- эмоциональная напряженность;
- симпатия-антипатия к политическому лидеру;
- наличие эмпатии у политика;
- др.

Аффективные компоненты структуры личности политического лидера связаны со сферой бессознательного, ввиду чего политический лидер не всегда способен понимать и изменять эти компоненты. Аффективные компоненты связаны с чувствами и эмоциями. Они представляют собой длительные ориентации личности, которые имеют отношение к окружению, жизни в целом, делу в частности³⁰⁶. Это, прежде всего, относится к области эмоций политического деятеля: страх, подозрительность, сомнения, гнев, жалость, гордость и т.д. Неумение управлять эмоциями может повлиять на принимаемые политическим лидером решения. В этой связи важно отслеживать уровень его **эмоциональной напряженности**, которая довольно ярко проявляется в выборе слов и стиле построения фраз политика.

политическую роль в современной России (на основе анализа публичных выступлений региональных лидеров) / Актуальные проблемы современной политической психологии: Юбилейный сб. кафедры / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: РИОР, 2010.

³⁰⁴ Качанов А.А. Биографическая составляющая политико-психологического анализа губернаторского корпуса в современной России: Дис. ... канд. политич. наук. М., 2006.

³⁰⁵ Селезнева А.В., Рогозарь-Колпакова И.И., Филистович Е.С., Трофимова В.В., Добрынина Е.П., Стрелец И.Э. Российская политическая элита: анализ с точки зрения концепции человеческого капитала / Полис. Политические исследования. М., 2010. С. 91.

³⁰⁶ Филь Т.А. Теоретическое исследование структурных компонентов харизматической личности // Вестник ТГПУ. 2009. № 5 (83). С. 138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-issledovanie-strukturnyh-komponentov-harizmaticheskoy-lichnosti/viewer> (дата обращения: 28.09.2021).

Устойчивость политика к стрессу тесно связана с его поведенческим компонентом «тип реакции в кризисных и стрессовых ситуациях», о чем подробнее будет сказано далее. В научной литературе вопросом стрессоустойчивости личности занимались такие ученые, как Л.М. Аболин³⁰⁷, Л.В. Куликов³⁰⁸, В.А. Бодров³⁰⁹ и др. Вообще устойчивость стресса в психологии можно определять, как особое взаимодействие всех компонентов психической деятельности, включая эмоциональные³¹⁰. П.Б. Зильберман, в свою очередь, предлагает свою трактовку стрессоустойчивости, которая, по его мнению, характеризуется взаимодействием интеллектуальных, волевых, эмоциональных компонентов человеческой психики и обеспечивает наиболее оптимальное достижение цели в ситуации кризиса³¹¹.

В целом, существует определенное количество факторов, способных влиять на стрессоустойчивость человека. Эти факторы являются структурными компонентами личности: самооценка, стиль поведения, мотивация, установки личности и пр.³¹². Именно эти компоненты при анализе личностей губернаторов учитывались в первую очередь для оценки устойчивости политика к стрессу.

При анализе стрессоустойчивости политика важными являются понятия стимула, или стрессора, а также его интерпретация. Т.е. сталкиваясь со стрессором, политик обычно дает когнитивную оценку того, насколько стимул ему может угрожать. Это, в свою очередь, влияет на вербальные и невербальные изменения в его поведении. Так, внешними индикаторами стресса могут быть: жесты, выражение лица, движение тела, характеристика голоса, содержание речи и др.³¹³. Последнее выражается в том, что политик меняет интенсивность своей

³⁰⁷ Аболин, Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Монография / Л.М. Аболин. Казань: КазГУ, 1987. 262 с.

³⁰⁸ Куликов, Л.В. Стресс и стрессоустойчивость / Л.В. Куликов // Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПб.: Изд.-во СПбГУ, 1995. Ч. 1. С. 123-132.

³⁰⁹ Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. М.: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.

³¹⁰ Варданыан, Б.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости / Б.Х. Варданыан // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. М., 1983. С. 542-543.

³¹¹ Зильберман, П.Б. Эмоциональная устойчивость оператора / П.Б. Зильберман // Очерки психологии труда оператора. М.: Наука, 1974. С. 138-172.

³¹² Церковский А.Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости // Вестник ВГМУ. 2011. Т. 10. № 1. С. 17.

³¹³ Егорова-Гантман Е.В. Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков. - М.: Питер, 2011. С. 165.

речи, сокращает паузы, увеличивает скорость, чаще повторяет уже ранее сказанное и пр. Кроме того, в состоянии стресса у политика повышается бдительность: он смотрит прямо в глаза, при этом сохраняя жесткую позу.

В обычной же ситуации некоторые политики склонны к проявлению **эмпатии**. Понятие «эмпатия» можно рассматривать как способность личности проникать в психику другого человека с целью сочувствования и сопереживания³¹⁴. В структуре эмпатии выделяются следующие компоненты: когнитивный (как понимание состояния другого человека, но без изменения своего собственного состояния); эмоциональный в виде сопереживания и сочувствия, а также поведенческий в виде оказания непосредственной помощи другому.

Если рассматривать данные компоненты сквозь призму личностей политиков, то следует сказать о понятии эмпатийного лидерства, которое основано на взаимном доверии и уважении членов одной команды. В этом ключе директор Института политических исследований С. Марков считает, что современные губернаторы – это люди с развитым чувством эмпатии и эмоциональным интеллектом³¹⁵. Если ранее существовал тренд на губернаторов-технократов, способных безукоризненно выполнять поставленные задачи, то сегодня во всем мире распространяется новое понятие – это «новая искренность», способная задействовать все компоненты эмпатии.

Когнитивный компонент структуры личности политического лидера включает:

- Я-концепцию и самооценку, представления политического лидера о самом себе;
- операциональный код;
- политические ценности;

³¹⁴ Шнайдер М.И. Эмпатия как форма отражения другого человека // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2016. № 2. С. 60.

³¹⁵ Губернаторы новой волны – это люди с эмпатией и развитым эмоциональным интеллектом. URL: <https://regcomment.ru/analytics/gubernatory-novoj-volny-eto-lyudi-s-empatiej-i-razvitym-emotsionalnym-intellektom/> (дата обращения: 18.09.2021).

- политические убеждения и представления;
- политическую ориентацию.

Когнитивные компоненты структуры личности политического лидера

Я-концепция представляет собой осознание человеком самого себя. По мнению Е.П. Добрыниной, в отношении политического лидера Я-концепция выражается в том, как он находит себя в «системе координат» политического пространства, как определяет себя в отношении с другими людьми и как формирует свою политическую идентичность³¹⁶. Ч. Кули ввел в научный оборот термин «зеркальное Я», который характеризует Я-концепцию как отражение оценки других людей, при этом наибольшее воздействие на нее оказывают те, кто играет важную роль в жизни человека³¹⁷. Согласно Д.В. Ольшанскому, Я-концепцию можно определить, как «процесс и результат выработки относительно устойчивой осознанной системы представлений субъекта политических отношений о самом себе в социально-политическом плане. Это не только осознание себя как деятеля в политике, но и целостная оценка своей роли, целей, интересов, идеалов и мотивов поведения»³¹⁸.

Наиболее значимым компонентом Я-концепции является **самооценка**. А.Н. Леонтьев считал самооценку одним из важных условий, при которых индивид становится личностью³¹⁹. Ю.И. Мухина пишет, что под самооценкой можно понимать представления человека о собственной важности, важности его деятельности в обществе, а также оценивание себя самого³²⁰. Особое внимание к роли самооценки привлек Г. Лассуэлл, согласно которому низкая самооценка влечет за собой потребность во власти и доминировании над другими людьми³²¹.

³¹⁶ Добрынина Е.П. Политико-психологический анализ региональной власти: личность и роль губернатора: Дис. ... канд. политич. наук. М., 2012. С. 40.

³¹⁷ Айзенк М. Психология для начинающих. СПб., 2004. С. 288.

³¹⁸ Ольшанский Д.В. Политическая психология. СПб.: Питер, 2002.

³¹⁹ Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во МГУ. 1972. С. 45.

³²⁰ Мухина Ю.И. Самооценка как форма проявления самосознания // Вопросы науки и образования. 2018. № 3. С. 203. <https://cyberleninka.ru/article/n/samootsenka-kak-forma-proyavleniya-samosoznaniya/viewer> (дата обращения: 03.09.2021).

³²¹ Lasswell H.D. Psychopathology and politics. Chicago. 1960.

Многие последователи ученого пришли к выводу о том, что самооценка является значимым показателем для проведения сравнительного анализа личности политических лидеров дистанционным путем³²².

Я-концепцию можно разделить на несколько частей: физическое Я, сексуальное Я, социальное Я, семейное Я, психологическое Я, преодолевающее конфликты Я. Е.Т. Соколова подчеркивает, что «ценность и субъективная значимость качеств и их отражения в образе Я и самооценке могут маскироваться действием защитных механизмов»³²³.

Я-концепция довольно многогранна и сложна. Она выражается во множественности аспектов, которые воспринимает политический лидер. В соответствии с этим ученые разрабатывают разные типологии личностей политических лидеров. Например, Р. Зиллер со своими коллегами разработал следующую типологию³²⁴:

- «аполитичные политики» с наличием у них высокой самооценки и высокой сложности Я-концепции;
- «прагматики», характеризующиеся низкой самооценкой и высокой сложностью Я-концепции;
- «идеологи», для которых характерны высокая самооценка и низкая сложность Я-концепции;
- «недетерминированные» – низкая самооценка и низкая сложность Я-концепции.

Вдобавок к этому, И.И. Рогозарь-Колпакова в рамках проекта «Человеческий капитал» дополнила типологию новым термином

³²² Селезнева А.В., Рогозарь-Колпакова И.И., Филистович Е.С., Трофимова В.В., Добрынина Е.П., Стрелец И.Э. Российская политическая элита: анализ с точки зрения концепции человеческого капитала / Полис. Политические исследования. М., 2010. С. 92.

³²³ Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во МГУ, 1989. С.8-9.

³²⁴ Ziller R., Stone W., Jackson R., Terbovic N. Self-other orientations and political behavior / A psychological examination of political leaders. Ed. M. Hermann, T. Milburn. N.Y. 1977. P. 176-204.

«показательные политики» – это политики с адекватной самооценкой и высокой сложностью Я-концепции³²⁵.

Основы изучения структуры личностей политических лидеров с точки зрения Я-концепции были заложены еще теориями таких ученых, как З. Фрейд, А. Адлер, Э. Эриксон, Дж. Мид, К. Роджерс, К.Г. Юнг³²⁶. Например, З. Фрейд изучал структуру личности через три ключевых элемента: Ид, Эго, Суперэго³²⁷. Первое связано с уровнем сознания, второе – с подсознанием, третье – с бессознательной сферой. Согласно теории личности А. Адлера, человек рассматривается как единое целое, обладающий своим стилем жизни (личность – это и есть стиль жизни), поэтому выделить личностные типы по какому-либо критерию невозможно³²⁸. В свою очередь, К.Г. Юнг утверждал, что личность человека можно определить с помощью понятия «душа», которая состоит из трех компонентов: эго, личного и коллективного бессознательного³²⁹.

Операциональный код представляет собой «систему основных убеждений о фундаментальных проблемах истории и центральных вопросах политики, затрагивающих, в свою очередь, проблему действия политика»³³⁰. Политические психологи используют это понятие, чтобы обозначать ответы политических деятелей на ряд стратегических (философских) и тактических (инструментальных) вопросов. Т.е. операциональный код – это некий базис, находящийся в основании политических событий и того, как их воспринимает, представляет и объясняет личность³³¹. В структуре операционального кода можно выделить представления политика, которые обладают следующими характеристиками: «дружелюбие/враждебность», «сила/слабость»,

³²⁵ Селезнева А.В., Рогозарь-Колпакова И.И., Филистович Е.С., Трофимова В.В., Добрынина Е.П., Стрелец И.Э. Российская политическая элита: анализ с точки зрения концепции человеческого капитала // Полис. 2019. № 4. С. 92.

³²⁶ Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. С. 372.

³²⁷ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: «Наука», 1989.

³²⁸ Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Просвещение, 1998.

³²⁹ Юнг К.Г. Личное и сверхличное, или коллективное бессознательное. М., 2003; Аверинцев С.С., Аналитическая психология К.Г. Юнга и закономерности творческой фантазии // Вопросы литературы, 1970, №3, с.113-143; «О современной буржуазной эстетике», вып. 3.М., 1972, с. 110-155.

³³⁰ George A.L. Op. cit. P.191.

³³¹ Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе: Сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. Отв. ред. – Шаншиева Л.Н. М., 2003. С. 10.

«глобальность/ограниченность», «оптимизм/пессимизм»³³². В рамках данной диссертации не был задействован этот показатель, поскольку исследование проводилось в основном дистантными методами, а операциональный код подразумевает обозначение ответов непосредственно политических деятелей на ряд стратегических и тактических вопросов.

Политические ценности – это «обобщенные идеи и убеждения о совершенстве в сфере политики, являющиеся ориентирами для политических оценок, желаемых конечных целей жизнедеятельности, политико-идеологических ориентаций»³³³. Политические ценности рассматриваются исследователями как наиболее рациональные компоненты политического поведения и сознания. По мнению А.В. Селезневой, число политических ценностей довольно ограничено, при этом они иерархически упорядочены и системно организованы, выражаются в абстрактных категориях и имеют связь с политическими представлениями³³⁴.

Если говорить о политических ценностях политических лидеров, в том числе губернаторов, то они, как правило, остаются непоколебимыми в течение всей их жизни. Изменение политических ценностей может произойти из-за глубинного кризисного процесса. Отметим, что судить о ценностной структуре политика ученые могут только на основании анализа многочисленных факторов в условиях углубленного исследования.

Пристальное внимание к изучению политических ценностей исследователи начали проявлять во второй половине XX в. Среди них особо выделяются работы М. Рокича³³⁵, Р. Инглхарта³³⁶, Ш. Шварца³³⁷.

³³² Уинтер Д., Херманн М.Дж., Уайнтрауб У., Уокер С.Дж. Дистантное изучение личностей Дж. Буша и М. Горбачева: процедуры, портреты, политика. Политическая психология. Хрестоматия. Сост. проф. Е.Б. Шестопал. М.: ИНФРА-М, 2002.

³³³ Шестопал Е.Б., Селезнева А.В. Политические ценности современного российского общества: проблемы и перспективы изучения / Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки, 2014, № 2. С. 95.

³³⁴ Там же. С. 95.

³³⁵ Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press. 1973.

³³⁶ Inglehart R. Modernization and postmodernization. Cultural, economical and political change in 43 societies. Princeton: Princeton University Press. 1997.

³³⁷ Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values. Advances in experimental social psychology, 1992, 25, P. 1–65.

Согласно Р. Инглхарту, можно выделить два вида политических ценностей: материалистические и постматериалистические³³⁸. К первым он относит предпочтение психологической и физической безопасности и благополучия, ко вторым – самовыражение, качество жизни, а также значение принадлежности к группе. Свою теорию Р. Инглхарт обосновывал двумя главными гипотезами: гипотеза ценностной значимости недостающего и гипотеза социализационного лага. Суть первой сводится к тому, что социально-экономическое положение среды отражается в приоритетах индивида, т.е. наибольшую ценность вызывает то, чего относительно недостает. Согласно второй гипотезе, ценностные приоритеты человека и состояние социально-экономической среды не имеют между собой непосредственной взаимозависимости, между ними устанавливается временная задержка, т.к. фундаментальные ценности индивида отражают условия лет, предшествовавших совершеннолетнему возрасту. По мнению ученого, в системе ценностей немаловажную роль имеют обстоятельства, в которых проходила социализация того или иного поколения. Система ценностей может видоизмениться в обществе только в том случае, когда старое поколение сменяется новым с набором иных ценностей.

Необходимо также упомянуть о теории ценностей, разработанной М. Рокичем. Ученый разделил их на два класса: терминальные и инструментальные³³⁹. Первые включают в себя те ценности, которые важны для человека в целом, они являются конечными целями индивидуального существования личности и определяют поведение человека достаточно длительное время, зачастую всю жизнь, поэтому их называют ценности-цели. Вторые – это те ценности, которые связаны с конкретными способами для достижения этих целей, по-другому это ценности-средства. Так, к терминальным ценностям М. Рокич отнес следующие: общественное признание, свобода, внутренняя гармония, развитие и др. В качестве инструментальных

³³⁸ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №4. С. 6-33.

³³⁹ Rokeach M. The Nature of Human Values. L.; N.Y., 1973.

исследователь рассматривал такие ценности, как ответственность, смелость в отстаивании своих взглядов, твердая воля, самоконтроль, терпимость и др.

Среди отечественных ученых, изучающих политические ценности, можно выделить О.Ю. Малинову и А.В. Селезневу, определивших восемь ценностно-мировоззренческих дилемм, которые отражают политические ценности политиков³⁴⁰:

- автономия /патернализм;
- иерархия/равенство;
- традиционализм/инновационность;
- западничество/почвенничество;
- индивидуализм/установка на сотрудничество;
- толерантность/интолерантность;
- конформизм/самостоятельность;
- авторитаризм/демократия.

Еще одним не менее важным компонентом когнитивного уровня выступает понятие «**политическая ориентация**». Г. Дилигенский определяет политическую ориентацию личности как результат ее включенности в те процессы, которые протекают в сфере социально-политической жизни³⁴¹. В.Н. Стегний пишет, что политические ориентации стоит рассматривать как направленность личности на конкретные политические идеи, процессы, ценности, интересы, которые в совокупности регулируют мотивацию личности и ее поведение в политической системе³⁴². Согласно теории А. Алмонда, в структуре политической ориентации можно выделить три ключевых компонента: когнитивные ориентации (знание относительно политической

³⁴⁰ Малинова О.Ю. Методологические проблемы изучения идеологических представлений элитных групп // Вестник Московского университета. – Серия 12. Политические науки. 2008. № 6. С. 92-93; Селезнева А.В. Основные подходы к анализу политических ценностей в современной России // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». Выпуск 1. 2007. С. 128-134.

³⁴¹ Дилигенский Г. Динамика и структурирования политических ориентаций в современной России // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М., 1994. С. 176–183.

³⁴² Стегний В.Н. Политические ориентации студенческой молодежи: типы, факторы, особенности / Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016, с. 8-16.

системы), аффективные ориентации (чувства относительно политической системы), оценочные ориентации (суждение о политических объектах)³⁴³.

Политические убеждения являются одними из основных компонентов когнитивной сферы личности, определяя операциональный код личности политического деятеля и являясь «фильтром», позволяющим ему осмысливать и перерабатывать поступающую к нему политическую информацию.

По мнению Е.В. Егоровой-Гантман, система убеждений политика выполняет три функции:

- оказывает помощь в определении ситуации и выделяет ее наиболее важные характеристики³⁴⁴;
- конструирует способы для оценки и понимания политической конъюнктуры, а также потенциал для действия в ней³⁴⁵;
- задает определенные параметры, устанавливающие ряд возможных приоритетов и действий среди них³⁴⁶.

Политические представления – это «особая форма социального знания, возникающая в результате соотнесения индивидуального и коллективного сознания с реальностью и одновременно являющаяся важным фактором социального конструирования реальности»³⁴⁷. В политической психологии при изучении личности политика в структуре политических представлений выделяют устойчивое «ядро» и изменчивую «периферию»³⁴⁸. Т.В. Евгеньева и А.В. Селезнева пишут, что «политические представления – это призма, сквозь которую человек смотрит на политический процесс»³⁴⁹.

³⁴³ Алмонд Г.А. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 47–51.

³⁴⁴ Егорова-Гантман Е., Минтусов И. Политическое консультирование. М.: Центр политического консультирования «Никколо М», 1999. С. 35–36.

³⁴⁵ Там же. С. 35–36.

³⁴⁶ Там же. С. 35–36.

³⁴⁷ Паутова Л.А. Комплексный подход к исследованию социального представления о стабильности // Социология: 4М. 2004. №19. С. 33.

³⁴⁸ Abric J.-Cl. Central System, Peripheral System: Their Function and Roles in the Dynamics Social representations // Paper on Social Representation. V.2. №.2. 1993; Образы российской власти: От Ельцина до Путина. Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: РОССПЭН, 2009.

³⁴⁹ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности / Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 160.

Особенностью политических представлений является их эмоционально-оценочный и ценностный характер, а в их основе лежат политические ценности. Они включают в себя рациональные и иррациональные элементы, такие представления политический лидер выражает вербально, что заметно облегчает процесс их трактования.

В структуру **поведенческого компонента** входят следующие элементы:

- мотивы и потребности;
- стиль принятия политических решений;
- стиль межличностных отношений;
- тип реакции на кризисную ситуацию.

В первую очередь, в структуру данного компонента входят мотивы и потребности, а первые теории мотивации стали появляться в 1920-е г. XX в. Изучением мотивации занимались такие зарубежные ученые, как М. Макклелланд³⁵⁰, Дж. Аткинсон³⁵¹, К. Левин³⁵², Г. Лассуелл³⁵³, М. Вебер³⁵⁴, Д. Уинтер³⁵⁵. Среди отечественных исследователей стоит выделить И.А. Джидарьян³⁵⁶, Е.П. Ильина³⁵⁷, В.К. Вилюнас³⁵⁸, Е.В. Егорову-Гантман, Ю. Косолапову, Е. Абашкину и др³⁵⁹.

Основополагающая теория мотивации, которой придерживаются политические психологи, принадлежит Д. Макклелланду и Дж. Аткинсону. Они создали классификацию мотивов, разделив их на:

³⁵⁰ Макклелланд, Д. Мотивация человека. СПб.: Питер. 2007. 665 с.

³⁵¹ Atkinson J. The theory of the development of motivation. М. 1996.

³⁵² Левин К. Динамическая психология: Избранные труды / Под общ. ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой. М.: Смысл. 2001.

³⁵³ Lasswell H.D. Psychopathology and Politics. New York: The Viking Press. 1960.

³⁵⁴ Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990.

³⁵⁵ Уинтер Д., Херманн М. Дж., Уайнтрауб У., Уокер С. Дж. Дистантное изучение личностей Дж. Буша и М. Горбачева: процедуры, портреты, политика // Политическая психология. Хрестоматия: Учебное пособие / Пер. с англ. Составитель профессор Е.Б.Шестопа. М.: ИНФРА-М, 2002.

³⁵⁶ Джидарьян И.А. Эстетическая потребность / Джидарьян Инна Аршавировна; Отв.ред. Е.В.Шорохова; АН СССР. Ин-т психологии. М.: Наука. 1976. 192 с.

³⁵⁷ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб. 2006.

³⁵⁸ Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М. 1990.

³⁵⁹ Абашкина Е., Егорова-Гатман Е., Косолапова Ю., Разворотнева С., Сиверцев М. Политиками не рождаются: как стать и оставаться эффективным политическим лидером. М.. 1993.

– **мотив власти** (нацеленность на влияние и престиж). Г. Лассуэлл и А. Джордж этот мотив объясняли с точки зрения бессознательного, а именно компенсации власти: «Политический человек свои частные мотивы переносит на общественные объекты, рационализируя в терминах общественного интереса»³⁶⁰;

– **мотив достижения** (нацеленность на превосходство и уникальный результат)³⁶¹;

– **мотив аффилиации** (нацеленность на тесные взаимоотношения с другими людьми)³⁶². Однако в одних ситуациях этот мотив может привести к проявлению открытости и теплоты в межличностных отношениях, в других (в условиях кризиса, стресса, угрозы) – к защитной реакции в отношении других людей. Особенно это можно заметить в случае анализа поведения публичных политических деятелей.

Иногда четвертым мотивом может быть **мотивация контроля**³⁶³.

Стоит отметить, что именно благодаря выявлению преобладающего мотива ученый может прийти к «выводу об особенностях политического поведения политика, а также спрогнозировать принятие им политического решения»³⁶⁴. Д. Уинтер, в свою очередь, предложил метод мотивационного анализа для психологического исследования мотивационной сферы политика, используя метод контент-анализа вербального материала³⁶⁵.

Если говорить о системе **потребностей** политического лидера, то она также не осталась без внимания исследователей. В этой связи можно вспомнить Е.П. Ильина, по мнению которого ситуация для мотивации становится значимой только тогда, когда она слишком важна для удовлетворения потребности

³⁶⁰ Lasswell H. Psychopathology and Politics. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1930.

³⁶¹ Шестопап Е.Б. Политическая психология. М.: ИНФА-М. 2002.

³⁶² Там же.

³⁶³ Мотивация политического поведения. [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/55905/psihologiya/motivatsiya_politicheskogo_povedeniya (дата обращения: 12.04.2020).

³⁶⁴ Селезнева А.В., Рогозарь-Колпакова И.И., Филистович Е.С., Трофимова В.В., Добрынина Е.П., Стрелец И.Э. Российская политическая элита: анализ с точки зрения концепции человеческого капитала / Полис. Политические исследования. М., 2010. С. 92.

³⁶⁵ Winter D.G. Power, Affiliation and War: Three Tests for Motivational Model. // Journal of personality and social psychology. No 3, 1993.

человека³⁶⁶. А. Маслоу сформировал иерархическую пирамиду потребностей, разделив их по последовательности удовлетворения (высшие потребности нельзя удовлетворить, не удовлетворив низших)³⁶⁷. В свою очередь, Р. Инглхарт выстроил свою концепцию, разделив потребности на материальные и постматериальные, первые характерны для традиционных и индустриальных обществ, вторые – для развитых обществ³⁶⁸.

М. Херманн выделила такие потребности, как чувство долга; желание власти и компенсации неосознанного психического дискомфорта; требования, которые предъявляет к лидеру занимаемое им положение; потребность в одобрении и уважении; стремление решить какую-то политическую проблему (например, вывести страну из кризиса)³⁶⁹.

Стиль принятия политических решений присущ каждому политическому лидеру на любом уровне власти, в том числе региональном. Он формируется в период политической социализации личности и на протяжении всей политической карьеры сильно не видоизменяется.

Так, М. Херманн выделила следующие стили принятия политических решений:

- **лидер-знаменосец**, являющийся идейным вдохновителем региона и его символом;
- **лидер-пожарный**, лучше всего проявляющий себя в кризисных ситуациях;
- **лидер-торговец**, умеющий ярко преподнести свои идеи и выгодно их «продать» с возможностью привлечь сторонников;
- **лидер-служитель**, который служит своим приверженцам и идет навстречу пожеланиям своих избирателей³⁷⁰.

³⁶⁶ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб. 2006.

³⁶⁷ Maslow A. H. Motivation and Personality. New York: Harpaer & Row, 1954.

³⁶⁸ Inglehart R.F. 1977. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton: Princeton Univ. Press. 496 p.

³⁶⁹ Hermann M.G. Ingredients of leadership // Political Psychology. Contemporary Problems and Issues. San Francisco, 1986. P. 175.

³⁷⁰ Political Psychology: Contemporary Problems and Issues. M. Hermann, ed. San Fr., 1986.

Г. Лассуэлл выделил иные поведенческие стили: **теоретик** (склонен к рассуждениям, обобщениям, оперирует грандиозными и абстрактными идеями), **агитатор** (пристрастен к публичной деятельности) и **администратор** (управленец, менеджер, исполнитель)³⁷¹.

Согласно теории Р. Такера, среди политических лидеров встречаются: **консерваторы** (нацеленность на сохранение существующих принципов общественной жизни), **реформаторы** (нацеленность на масштабное реформирование), **революционеры** (нацеленность на кардинальное изменение существующей общественной системы)³⁷².

Стиль межличностных отношений также является важным элементом поведенческого компонента личности политика. Он характеризует взаимодействие политического лидера с его окружением. Так, Л. Этеридж выделил следующую типологию стиля межличностных отношений:

- **экстраверты с высоким уровнем доминирования**, для которых характерны уверенность в себе, сила, стремление к лидерству на международной арене, активность в изменении существующих внешних и внутренних политических отношений;

- **экстраверты с низким уровнем доминирования**, которые не стремятся к власти на мировой арене, так как предпочитают тактику сотрудничества и переговоров с другими лидерами государств;

- **интроверты с высоким уровнем доминирования** характеризуются стремлением к изменению мира путем создания политических блоков, способных остановить потенциальную разрушительную силу, исключая из этих блоков своих противников, а также склонностью к использованию силы для разрешения конфликтов;

- **интроверты с низким уровнем доминирования** придерживаются обязательств по сохранению статуса-кво в международной политике, не

³⁷¹ Lasswell H. Psychopathology and politics.

³⁷² Tucker R.C. Politics as leadership. Columbia, 1981.

стремятся к власти, нерешительны, сохраняют во всем дистанцию, ориентируясь только на проверенных партнеров³⁷³.

По мнению Е. Егоровой-Гантман социально-психологическое значение при определении стиля межличностных отношений имеют две характеристики личности:

- **дихотомия «экстраверсия/интроверсия»**, характеризующая степень вовлеченности политического лидера в международные отношения: экстраверты заинтересованы с двусторонней дискуссии с лидерами других государств, интроверты отдают предпочтение не личностным механизмам, а законам, принципам и институтам, благодаря которым функционирует международная система отношений;

- **дихотомия «склонность к доминированию/отсутствие склонности к доминированию»**³⁷⁴, определяющая роль политика в международной и внутриполитической системе. Высокий уровень доминирования сопряжен со стремлением ее перестроить, низкий – сохранить статус-кво.

Поведение политика в кризисных и стрессовых ситуациях также является важным компонентом его личностной структуры. При анализе типа реакции политика на кризисную ситуацию, по мнению М. Херманн, необходимо учитывать четыре ключевых пункта³⁷⁵:

- политики, которые оказались в кризисной ситуации, необязательно испытывают субъективный стресс;
- не все процессы адаптации к кризисным ситуация снижают эффективность принятия решений;
- влияние кризисных ситуаций на личности политиков, группы и организации не исчерпываются субъективным стрессом;

³⁷³ Etheredge L.S. Personality Effects on American Foreign policy, 1896-1968. American Political Science Review. 1978. Vol. 78.

³⁷⁴ Егорова-Гантман Е.В. Имидж лидера. М.: Знание. 1994.

³⁷⁵ Hermann M.G. Ingredients of leadership//Political Psychology. Contemporary Problems and Issues. San Francisco, 1986. P. 175.

- кризис не является единственным источником индивидуального стресса.

Важное замечание делает Е. Абашкина, обращая внимание на то, что «реакция политика на стресс определяется не только физиологическими особенностями его организма, но и выработанными им личностными механизмами защиты»³⁷⁶. С помощью вербальных и невербальных индикаторов поведения политического деятеля можно судить о поведении политика в стрессовой ситуации.

Таким образом, можно выделить следующие варианты адаптации политического лидера к стрессу:

- бездействие – амбивалентное поведение;
- борьба с кризисной ситуацией, при которой политик увеличивает взаимодействие с коллегами, обсуждая наступившую проблему;
- дистанцирование от ситуации, ее избегание или отрицание, что может проявляться в увеличении физической дистанции с коллегами, отказами.

При проведении собственного исследования личностных особенностей губернаторов регионов России автором данной кандидатской диссертации был отобран и проанализирован эмпирический материал, а также составлены личностно-психологические профили представителей губернаторского корпуса с учетом описанных выше компонентов, т.е. были составлены КАП-профили (термин введен И.И. Рогозарь³⁷⁷), которые состоят из когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов.

Итак, в данном параграфе была представлена структура личности политика, которая важна при изучении его личностных особенностей. Для того чтобы быть рекрутированным во власть, губернатор региона должен обладать рядом этих особенностей. Представленная структура несколько шире той, которая была выбрана для исследования личностей региональных лидеров в

³⁷⁶ Абашкина Е. Как политик реагирует на «кризисный синдром» устойчивость к стрессу и механизмы его преодоления. // Егорова-Гантман Е.В. (ред.) Имидж лидера. М.: Знание, 1994.

³⁷⁷ Рогозарь И.И. Исполнительное лидерство федеральных министров: влияние личностных особенностей на исполнение роли министра: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. С. 47.

данной диссертации. Так, в параграфе уделено особое внимание таким психологическим особенностям, как Я-концепция, операциональный код, политические убеждения, политические представления, политические ценности, мотивы, потребности, стиль межличностных отношений, стиль принятия политических решений, поведение политика в стрессовых ситуациях и др.

Я-концепция была описана с точки зрения ее сложности и многогранности, в ней отражен уровень самооценки политического регионального лидера. В параграфе описано несколько классификаций, касающихся поведенческого стиля, создателями которых были М. Херманн, Г. Лассуэлл и Р. Такер. Что касается стиля межличностных отношений, то здесь были выделены две шкалы, по которым можно оценивать личность губернатора (шкала экстраверсия/интроверсия и шкала доминирования). В параграфе также были описаны мотивы деятельности политического деятеля (мотивы власти, аффилиации, достижения и контроля). Отдельное внимание было уделено изучению политической ориентации.

Таким образом, описанные в данном параграфе психологические элементы составляют когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты личности представителя губернаторского корпуса. Однако для исследования в данной кандидатской диссертации были выбраны по три характеристики каждого уровня: на когнитивном уровне – Я-концепция, политические представления о власти, политические ценности; на аффективном – стрессоустойчивость, эмоциональная напряженность, развитость чувства эмпатии; на поведенческом – мотивация, стиль межличностных отношений, стиль принятия решений. Эти характеристики позволили представить алгоритм создания политико-психологических профилей региональных политических лидеров. Подробное обоснование выбора данных характеристик будет представлено в первом параграфе второй главы, посвященной описанию методологии исследования.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В первой главе данной кандидатской диссертации были описаны теоретические основы политико-психологического исследования личностных особенностей представителей губернаторского корпуса России. Во-первых, в рамках первого пункта были описаны существующие в политической науке подходы к пониманию элит, среди которых особого внимания в рамках диссертации заслуживает политико-психологический подход, поднимающий вопрос о качественных характеристиках элитного пула. Кроме того, для поиска параметров оценки личности политика были рассмотрены уже ранее созданные учеными теории политического лидерства: когнитивная и мотивационные теории лидерства, психоаналитическая теория, атрибутивная теория и пр. Они позволили принять во внимание при изучении личности губернаторов такие параметры, как мотивы, когнитивные компоненты, взаимодействие губернатора с избирателями посредством проявления эмпатии, открытости и др.

Во-вторых, в первой главе были также рассмотрены основные этапы становления института губернаторства, начавшегося с распада СССР и продолжающегося до сих пор, и высказано предположение о формировании нового пятого этапа, связанного с изменением политического контекста (увеличение самостоятельности губернаторов в своих действиях) в связи с разразившейся в 2020 г. пандемией коронавирусной инфекции, изменениями нормативного характера и последними событиями на Украине. В рамках пятого параграфа были определены наиболее значимые политические и субъектные факторы, определяющие вес главы региона в губернаторском корпусе. К ним автор причислил отношения между губернатором и федеральными структурами на территории субъекта РФ, представителями региона в Центре и др.

В-третьих, в одном из параграфов первой главы была представлена полноценная структура личности политика, имеющая важное значение при изучении его личностных характеристик. К таким особенностям были отнесены: Я-концепция, политические убеждения, политические представления,

политические ценности, мотивы, потребности, стиль межличностных отношений, стиль принятия политических решений, поведение политика в стрессовых ситуациях и др. Все эти психологические элементы составляют когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты личности представителя губернаторского корпуса. Благодаря ним удалось создать политико-психологический профиль губернаторов-«новичков» и губернаторов-«старожилов».

В-четвертых, важным моментом, влияющим на построение такого профиля, является политическая социализация представителя губернаторского корпуса, а именно его жизненный путь, включающий политическую карьеру. Его изучению был посвящен третий параграф кандидатской диссертации, в рамках которого также были охарактеризованы институты политической социализации. Там же были рассмотрены механизмы, каналы и способы рекрутирования в губернаторский корпус, что напрямую зависит от анализа политической карьеры губернатора. Ввиду того, что процесс рекрутирования высших должностных лиц регионов РФ изменился, это позволило разделить губернаторов на две категории в зависимости от количества электоральных циклов («старожилы» (более двух электоральных циклов) и «новички» (менее двух электоральных циклов) и сделать вывод, что сегодня глава региона – фигура, активно вовлеченная в публичную политику, а не просто «винтик» государственной системы.

Полученные результаты теоретико-методологического анализа позволяют выстроить концептуальную модель эмпирического исследования личностей губернаторов России, которая в полноценном объеме представлена в следующей главе данной кандидатской диссертации.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГУБЕРНАТОРСКОГО КОРПУСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2.1. Характеристика политико-психологического исследования

Целью настоящего политико-психологического исследования стало выявление личностных характеристик двух групп представителей губернаторского корпуса современной России («новичков» и «старожилов») в контексте влияния изменений в институте губернаторства на «требования» к личностным характеристикам глав регионов при выполнении ими своих функциональных обязанностей.

Цель эмпирического исследования обусловила следующие исследовательские задачи:

- 1) составление групповых портретов всех губернаторов-«новичков» и губернаторов-«старожилов»³⁷⁸;
- 2) проведение сравнительного эмпирического исследования личностных особенностей и биографических составляющих губернаторов-«новичков» и губернаторов-«старожилов» согласно выбранным case-studies;
- 3) выявление на основании проведенного эмпирического анализа черт, позволивших «старожилам» оставаться в политической повестке длительный период времени и адаптироваться к современным реалиям, а «новичкам» своевременно встроиться в существующую модель власти.
- 4) выделение общих тенденций специфики функционирования института губернаторства современной России.

В теоретической части кандидатской диссертации были изучены основы для проведения полноценного политико-психологического исследования

³⁷⁸ На момент написания диссертации рассматривался действующий в этот период губернаторский корпус в РФ.

личностей ряда российских губернаторов, отнесенных к одной из категорий: «новички» или «старожилы». Применение в рамках исследования именно политико-психологического подхода объясняется тем, что он позволяет продемонстрировать не только, как личностные характеристики представителя губернаторского корпуса помогают реализовать потенциал вверенного ему региона страны, но и как действует глава субъекта РФ исходя из своих собственных внутренних побуждений, установок, ценностей и т.д. Таким образом, политико-психологический подход позволяет учитывать субъективные компоненты в текущей деятельности регионального лидера.

Для проведения политико-психологического анализа автором диссертации были отобраны шесть кейсов – личностей губернаторов российских регионов. **Критериями выбранных кейсов** послужили два принципиальных факта. Во-первых, это **время нахождения главы региона у власти**. Данный критерий позволил разделить выбранных губернаторов на две группы, о которых уже шла речь в первой главе: «новички» и старожилы». К первым относятся те региональные лидеры, которые находятся у власти менее двух электоральных циклов, ко вторым – более двух электоральных циклов.

Таким образом, среди **губернаторов-«старожилов»** были отобраны следующие региональные лидеры: губернатор Белгородской области Евгений Степанович Савченко (срок губернаторства: 11 октября 1993 г. – 22 сентября 2020 г.), губернатор Калужской области Анатолий Дмитриевич Артамонов (срок губернаторства: 8 ноября 2000 г. – 13 февраля 2020 г.), губернатор Ульяновской области Сергей Иванович Морозов (срок губернаторства: 6 января 2005 г. – 8 апреля 2021 г.). Причина выбора личностей указанных глав регионов в качестве объекта исследования заключается в том, что они имеют самый большой срок пребывания на своем посту среди губернаторов, застали в качестве глав регионов не одну трансформацию института губернаторства, что обозначает в русле настоящего диссертационного исследования, что их личностные особенности наилучшим образом подошли для осуществления их полномочий.

Среди **губернаторов-«новичков»** для политико-психологического исследования были отобраны: глава Республики Саха (Якутия) Айсен Сергеевич Николаев (срок губернаторства: 27 сентября 2018 г. – наст. время), губернатор Калининградской области Антон Андреевич Алиханов (срок губернаторства: 29 сентября 2017 г. – наст. время), губернатор Челябинской области Алексей Леонидович Текслер (срок губернаторства: 20 сентября 2019 г. – наст. время). На момент отбора губернаторов-«новичков» в качестве case-study при написании диссертации мы исходили из принадлежности личностей губернаторов к определенному типу регионов в силу их еще непродолжительного срока пребывания у власти в качестве главы субъекта РФ. Эти главы регионов представляют субъекты разных округов РФ и отражают специфику разных групп регионов. Так, Челябинская область отражает специфику промышленных регионов страны (в основном, Урал), Калининградская область – окраинных регионов, Республика Саха (Якутия) – национальных республик России.

В силу постоянно меняющейся российской политической конъюнктуры происходят и губернаторские перестановки, поэтому некоторые из отобранных для эмпирического исследования глав регионов ушли со своих постов (например, Анатолий Артамонов покинул свой пост зимой 2020 г., Евгений Савченко – осенью 2020 г., а Сергей Морозов – весной 2021 г.). Однако данный факт никак не ограничивает исследовательскую задачу, так как экс-губернаторы по-прежнему остаются объектами эмпирического анализа ввиду их незаурядных личностей и наличия определенных качеств, позволивших им возглавлять российские регионы на протяжении длительного периода времени. Более того, до сих пор эти политики продолжают обладать определенным политическим весом в своих регионах и оказывают определенное влияние на ход текущих в них политических процессов. В ходе исследования мы попытаемся ответить на вопрос, почему несмотря на выполнение своих функциональных обязанностей, выбранные нами «старожилы» все же ушли в отставку.

Вторым критерием выбранных для анализа кейсов является **объем информации о региональном лидере, взятый из различных источников**

информации. Это позволило получить относительно объективную картину об изучаемом главе регионе. Благодаря выбранному сравнительному методу case-study, удалось изучить особенности отдельно взятых региональных лидеров, ведь данный метод направлен на изучение одного конкретного случая³⁷⁹. В рамках данной кандидатской диссертации задача case-study заключается в том, чтобы «дать представление о личности политика, исходя из опыта его первичной социализации и выводя из него внутренние мотивы политических поступков»³⁸⁰. Несомненно, метод case-study не мог стать главным методом исследования, поскольку для получения абсолютно достоверных данных необходимо было бы проанализировать личностные особенности всех руководителей субъектов РФ, которых в данный момент 85, и учесть тех губернаторов, которые уже покинули свои посты, уступив место преемникам. Однако данный метод все же использован в кандидатской диссертации в качестве дополнительного метода, поскольку он позволил составить психологические профили выбранных представителей губернаторского корпуса, представляющих специфику разных групп регионов, и вместе с тем помог сформулировать общие выводы по всем рассматриваемым кейсам, а также понять общую картину человеческого капитала губернаторского корпуса в современной России.

Остановимся на методологических принципах, которые являются ключевыми при исследовании психологии политических элит. В первую очередь, это принцип пристального внимания к политико-социальному контексту, во-вторых, это принцип симбиоза качественных и количественных методов анализа³⁸¹. Так, качественные методы исследования позволили детально раскрыть различные аспекты изучаемой в диссертации темы, выявить существующие субъективные, часто скрытые смыслы, а также объяснить некоторые особенности психологических процессов, протекающих внутри

³⁷⁹ Stake R.E. The Art of Case Study Research. 1995. 175 p.

³⁸⁰ Шестопа́л Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000. С. 48–49.

³⁸¹ Психология политической элиты в России / под ред. Е. Б. Шестопа́л, А. В. Селезневой. М.: АГРАМАК МЕДИА, 2015. С. 68.

губернаторской личности. Количественные же методы помогают определить категории, которые можно операционализировать, а затем с помощью этого выявить некую статистическую связь между ними. Поэтому в политико-психологическом исследовании в рамках данной кандидатской диссертации было использовано сочетание качественных и количественных методов исследования, позволивших максимально отразить многообразие личностных особенностей представителей губернаторского корпуса.

Стоит отметить, что в силу недоступности многих губернаторов для непосредственного исследования и их закрытости в диссертации использованы в основном **дистантные методы анализа** личностей политиков с применением особых исследовательских процедур, основанных на изучении текстов речей глав российских регионов, анализе вторичных и биографических данных, а также интервью с экспертами и ближайшими помощниками глав регионов. Уместно привести цитату Н.М. Ракитянского, который подчеркивает, что «политики не любят и опасаются психологической диагностики, не желают, чтобы их обследовали. Более того, многие из них боятся объективного взгляда на себя. Они не заинтересованы в том, чтобы информация об их психологическом статусе и личностных особенностях, о сильных и слабых сторонах стала достоянием других»³⁸².

В силу сказанного изучение личностных особенностей губернаторов происходило без непосредственного контакта с ними, на основе разработанной автором кандидатской диссертации модели исследования³⁸³, что в результате позволило создать политико-психологические профили изучаемых глав регионов.

Таким образом, согласно разработанной модели, исследование личностей представителей губернаторского корпуса состоит из двух больших блоков. Первый блок – это **изучение жизненной траектории политика**, его карьерного

³⁸² Ракитянский Н.М. Психологическое портретирование в политологической практике. М.: «Интерпресс», 2008. С. 51.

³⁸³ Приложение 1. С. 224.

пути, или пути к успеху. Второй блок – это **построение личностного профиля политика**. В рамках этого блока изучались элементы трех уровней личности губернатора:

- **Когнитивный уровень:** Я-концепция (в том числе самооценка)³⁸⁴, политические представления о власти, политические ценности (терминальные или инструментальные) губернатора.
- **Аффективный уровень:** устойчивость к стрессу, эмоциональная напряженность, проявление эмпатии.
- **Поведенческий уровень:** мотивы³⁸⁵, стиль принятия политических решений³⁸⁶, стиль межличностных отношений³⁸⁷.

Одним из главных качественных методов, который использовался при изучении личностей глав российских регионов в ходе данной кандидатской диссертации, был **метод экспертных оценок**. Экспертные интервью, взятые в т.ч. с теми, кто непосредственно работал с изучаемыми главами регионов, позволили отчасти восполнить пробелы дистантного режима проведения психологической диагностики политиков. В Приложении 2³⁸⁸ приведен составленный автором диссертации гайд, использовавшийся во время интервью с экспертами и корректирующийся в зависимости от конкретного губернатора. Так, автором в совокупности было проведено 33 интервью (по 5-6 интервью на каждого губернатора) с тремя типами экспертов:

- Федеральный политический технолог, работавший с губернатором. Интервью с таким экспертом позволило понять, как губернатор выстраивает позиционирование на федеральном уровне.
- Региональный (местный) эксперт (политический технолог/ историк/ журналист, специализирующийся на политической тематике/ социолог/

³⁸⁴ Приложение 7. С. 236.

³⁸⁵ Приложение 3. С. 229.

³⁸⁶ Приложение 4. С. 232; Приложение 5. С. 233.

³⁸⁷ Приложение 6. С. 234.

³⁸⁸ Приложение 2. С. 226.

политолог/ регионовед). Интервью с таким экспертом позволило выяснить, как губернатор позиционирует себя на региональном уровне.

– Родственник/ друг/ приятель/ личный помощник/ пресс-секретарь/ заместитель губернатора по внутренней политике. Такой тип интервью позволил выяснить некоторые социализирующие моменты, которые играют немаловажную роль при изучении личности политика.

Все эксперты обладали определенным и необходимым для исследования уровнем квалификации, а также были близки к фигуре главы региона.

При проведении исследования заранее не предопределялось точное количество интервью, иными словами, количественный критерий обозначен не был, поскольку автор исследования исходил из того, что необходимо было опросить только тех экспертов, которые были лично знакомы с губернаторами, при том знали их с разных сторон. Именно по этой причине в выборку экспертов попали и члены семьи, и местные региональные эксперты, и подчиненные глав регионов, и др. Таким образом, заранее был определен критерий – личное знакомство с губернатором, на основании информации о котором можно было бы составить политико-психологический профиль его личности. Для каких-то губернаторов таких экспертов оказалось пятеро, для других – шестеро. В совокупности собранные интервью о каждом губернаторе помогли при составлении его единого психобиографического профиля. Стоит отметить, что большинство опрошенных экспертов относятся к ближайшему кругу главы региона, взаимодействуют с ним по тем или иным вопросам в еженедельном режиме, поэтому их мнение заслуживает доверия, хотя с некоторыми оговорками в силу субъективных и объективных обстоятельств. К ним, например, можно отнести преувеличение собственной роли, нежелание раскрывать все подробности жизни своего начальника, влияние на их мнение собственных убеждений и т.д.

Экспертные интервью позволили, во-первых, изучить **жизненный путь** главы региона. Изучение жизненной траектории губернатора включало в себя следующие элементы: его происхождение, социализация, образование, первые

шаги в работе и политике. Именно эти составляющие, по мнению Е.В. Егоровой, являются ключевыми данными в биографии политика³⁸⁹. Так, в первой части составленного автором диссертации гайда к экспертному интервью содержались вопросы относительно 1) места рождения губернатора, особенностей этого места и его влияния на становление личности главы региона; 2) социального происхождения губернатора с выяснением того, кто из семьи оказал на его становление большее влияние; 3) образования губернатора и формирования его управленческих навыков и личностных характеристик во время обучения; 4) профессиональных качеств, позволивших победить на выборах; 5) поведения в неформальной обстановке и др. Совпадающие ответы экспертов позволили сделать обобщенные выводы по каждому из указанных выше вопросов.

Во-вторых, экспертные интервью помогли определить ряд важных **составляющих личностного профиля губернатора**. При их изучении экспертам задавались соответствующие вопросы, ответы на которые позволяли дополнить полученные другими методами данные относительно этих личностных характеристик:

1) **Я-концепция**: при ее изучении результаты экспертных интервью сопоставлялись с типологией Р. Зиллера³⁹⁰. Так, экспертам было необходимо ответить на вопросы о том, как сам себя оценивает на посту главы региона губернатора, всего ли он добился, на что рассчитывал.

2) **Политические представления о власти**: при их изучении экспертам задавался вопрос относительно общих представлений главы региона о власти, ответ на который позволил сделать ряд выводов.

3) **Политические ценности**: при их изучении использовалась типология М. Рокича (инструментальные и терминальные ценности). Экспертам на выбор предлагалось из перечня ценностей выбрать те, которые, по их мнению, максимально соответствуют убеждениям губернатора.

³⁸⁹ Егорова Е.В. Психологические методики исследования личности политических лидеров капиталистических государств. М., 1988. С. 15.

³⁹⁰ Приложение 7. С. 236.

4) **Эмпатия:** при изучении данного компонента экспертов просили выбрать из перечисленных личностных характеристик (например, способность к сопереживанию, сверхчувствительность к одним явлениям действительности и равнодушная холодность к другим и др.) те, которые, по их мнению, имеют отношение к губернатору.

5) **Эмоциональная напряженность, устойчивость к стрессу:** во время интервью эксперту задавались соответствующие вопросы («Во время работы сильно ли эмоционально напряжен губернатор? Часто ли он нервничает, становится чересчур эмоциональным?» и «Как ведет себя губернатор во время стрессовых ситуаций, если Вы были их свидетелем? Он переживал или, наоборот, был собран?»), ответы на которые позволяли сделать вывод об исследуемых аффективных компонентах личности политика.

6) **Мотивы:** при их изучении результаты экспертных интервью сопоставлялись с результатами контент-анализа по методике Д. Уинтера³⁹¹. Так, экспертам предлагалось выбрать, какие из мотивов наиболее присущи губернатору: мотив достижения, аффилиации, власти или контроля.

7) **Стиль принятия политических решений:** при его изучении результаты экспертных интервью сопоставлялись с типологией М. Херманн³⁹² и Г. Лассуэлла³⁹³, а также с результатами, полученными другими методами, о которых будет сказано далее.

8) **Стиль межличностных отношений:** при его изучении результаты экспертных интервью сопоставлялись с типологией Л. Этериджа³⁹⁴, а также других методов, о которых будет сказано далее.

В рамках исследования был также использован **психобиографический метод**. Он лег в основу изучения жизненного пути губернатора. Цель психобиографического метода – выявление в биографии объекта исследования важных шаблонов, которые могут объяснить некоторые его характеристики:

³⁹¹ Приложение 3. С. 229.

³⁹² Приложение 4. С. 232.

³⁹³ Приложение 5. С. 233.

³⁹⁴ Приложение 6. С. 234.

когнитивные, аффективные, поведенческие³⁹⁵. Данный метод позволил рассмотреть психологические особенности личности главы региона в едином комплексе с различными этапами жизненного и карьерного пути представителя губернаторского корпуса, что дало возможность отследить процессы становления, созревания и работы определенных структур личности. Так, данный метод помог выявить основные шаблоны, с помощью которых можно объяснить когнитивные, аффективные и поведенческие особенности политического лидера. В нашем случае это политические представления губернатора, устойчивость к стрессу, стиль принятия политических решений, стиль межличностных отношений.

Еще одним ключевым методом исследования стал **качественный и количественный контент-анализ** публичных выступлений и интервью глав российских регионов. Количественный контент-анализ нацелен на выявление числовых закономерностей таких, как частота упоминания слов по конкретной теме. Качественный – более глубинный метод и нацелен на выявление особенностей личности политика, он предполагает работу не только с содержанием, но и контекстом, в рамках которого выдается коммуникационное сообщение, т.е. в какой ситуации был выпущен текст, какой наблюдался социокультурный фон и т.д. Таким образом, качественно-количественный контент-анализ позволил исследовать текстовые источники информации и перевести полученные данные в количественные показатели с дальнейшей статистической обработкой³⁹⁶.

В ходе исследования качественно-количественным контент-анализом в совокупности было проанализировано 120 текстовых материалов публичных выступлений глав регионов объемом более 200 тыс. слов (20 текстов на каждого губернатора объемом более 1000 слов каждый) за разный период времени (время первого электорального цикла каждого из изучаемых губернаторов или время,

³⁹⁵ Психология политической элиты в России / под ред. Е. Б. Шестопа, А. В. Селезневой. М.: АГРАМАК МЕДИА, 2015. С. 60.

³⁹⁶ Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики. Ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М., 2004. С. 132.

когда они были временно исполняющими обязанности губернатора региона; время непосредственного правления регионом (второй (для «новичков») и последующие электоральные циклы; настоящее время правления регионом). Текстовые материалы состояли из интервью глав регионов (в совокупности 90 интервью), их авторских статей (в совокупности 15 авторских колонок) и стенограмм выступлений (в совокупности 15 стенограмм выступлений). Все отобранные для анализа тексты были опубликованы в электронных средствах массовой информации и не были подвергнуты последующей редакции. Это позволило оценить непосредственные реакции политиков, их индивидуальный стиль поведения. Важно подчеркнуть, что сквозь призму выступлений в электронных средствах массовой информации можно отследить индивидуальные черты личности политика, которые иногда могут исчезнуть при последующей редакции для публикации в печатных средствах массовой информации.

Вдобавок к этому, иногда губернатор вынужден реагировать спонтанно на неудобные и каверзные вопросы, что, в свою очередь, помогает исследователям оценивать его бессознательные представления и мотивы действий, хоть и с известными допущениями.

Количественный контент-анализ применялся для изучения мотивов. Необходимо подчеркнуть, что оценка мотивационного профиля³⁹⁷ губернатора проводилась с учетом теорий Д. МакКлелланда и Дж. Аткинсона по методике, разработанной Д. Уинтером и его коллегами³⁹⁸.

В текстовых материалах губернаторов мы искали определенные формы проявления мотивов в соответствии с Приложением 3³⁹⁹, т.е. составлялся лексический словарь исследуемого субъекта, включающий в себя определенные

³⁹⁷ Приложение 3. С. 229.

³⁹⁸ Уинтер Д., Херманн М.Дж., Уайнтрауб У., Уокер С.Дж. Дистантное изучение личностей Дж. Буша и М. Горбачева: процедуры, портреты, политика. / Политическая психология. Хрестоматия. Сост. проф. Е.Б. Шестопа. М.: ИНФРА-М, 2002; McClelland D.C. Power: The inner experience. Oxford, England: Irvington, 1975; Winter D.G. Leader appeal, leader performance, and the motive profiles of leaders and followers: A study of American presidents and elections. // Journal of Personality and Social Psychology, 1987. Vol. 52. P. 196-202.

³⁹⁹ Приложение 3. С. 229.

слова, словосочетания, смысловые конструкции и пр. Затем проводился количественный анализ частоты встречаемости данных форм в отобранных ранее текстах, что в итоге позволило получить оценку выраженности того или иного мотива (достижения, аффилиации, власти и контроля) на основании анализа лексики главы региона. Таким образом, единицей количественного контент-анализа стали слова и словосочетания, которые затем объединялись по категориям. Так, категория «достижения» (превалирующий мотив – мотив достижения) объединяла слова и словосочетания: лучший, преодолеть, превосходить, достигать, улучшать, успешный, желаемый результат, результативный, эффективный, инновации, прогресс, экспертность и др. в соответствии с Приложением 3. Категория «взаимодействие» (превалирующий мотив – мотив аффилиации) объединяла слова и словосочетания: дружба, кооперация, союзник, дружеские отношения, взаимодействия, инвесторы, хорошие отношения, диалог, инвестиционный климат, забота и др. в соответствии с Приложением 3. Категория «власть» (превалирующий мотив – мотив власти) объединяла слова и словосочетания: атака, угроза, требование, обвинение, влиять, убеждать, заставлять, спорить, отстаивать свою точку зрения, престиж, репутация и др. в соответствии с Приложением 3. Категория «контроль» (превалирующий мотив – мотив контроля) объединяла слова и словосочетания: контролировать, управлять, регулировать, наблюдение, проверка, проводить ревизию, хозяйствовать и др.

Качественный контент-анализ был использован в качестве дополнительного метода при изучении Я-концепции, политических ценностей, представлений, эмоциональной напряженности и устойчивости к стрессу. Так, при анализе отобранных заранее текстов речей политиков учитывалось, в каком контексте были опубликованы эти сообщения. Особое внимание уделялось тем текстовым сообщениям, которые выходили в период нештатных ситуаций. Это позволяло отследить риторику политика и сделать дополнительные выводы относительно его эмоционального состояния. Так, единицей анализа в качественном контент-анализе стал определенный контекст описания

личностных качеств главы региона. Так, оценивались: отсутствие или чрезмерное проявление эмоций во время стрессовых ситуаций, проявление уважения к оппонентам или отношения к критикам как к злобствующим завистникам, адекватная реакция на мнения других, проявление жесткости и авторитарности в ситуациях неопределенности и др. в соответствии с Приложением 6.

Таким образом, проведенный контент-анализ позволил отследить динамику политической риторики каждого изучаемого губернатора, в том числе их заявления, когда они только избирались (назначались) на свой пост и когда являлись инкумбентами для переизбрания.

Еще один метод, который использовался в рамках диссертационного исследования, это **метод наблюдения**, так как он является одним из основополагающих элементов исследования личности политика: «В системе методов и приемов изучения личности и ее оценки наблюдение традиционно занимает одно из первых мест, т. к. способно давать наблюдателю богатые конкретные данные. Наблюдение способно дать максимальный эффект именно в политической психологии в той мере, в какой исследователь данной области знания психологически готов к наибольшей полноте и глубине восприятия психического состояния и поведения человека»⁴⁰⁰. В силу того, что автор кандидатской диссертации не был непосредственным участником рабочих процессов губернатора (не присутствовал при его повседневной работе, переговорах, принятии важнейших решений и т.д.), то наблюдение являлось невключенным и опосредованным. Это значит, что исследователь наблюдал за объектом со стороны и использовал данные, полученные другим лицом (экспертами, знающими политика, в ходе интервью).

Так, для обеспечения надежности и валидности метода наблюдения мы отобрали ряд видеоматериалов (выступления политиков в прямом эфире, видео в их социальных сетях, где было зафиксировано спонтанное поведение

⁴⁰⁰ Ракитянский Н.М. Психологическое портретирование в политологической практике. М.: «Интерпресс», 2008. С. 52.

губернаторов, зачастую в нестандартных политических ситуациях. Общий объем проанализированных материалов составил 100 постов, из которых 18 – это прямые эфиры губернаторов в социальных сетях, 60 – это видео в историях, 22 – сами посты. В таких условиях политические лидеры проявляют естественные реакции, которые наиболее полно отражают их сущность. При этом важно учитывать и характер невербальных сообщений, передаваемых политиками через язык жестов, мимику, позы и др. Невербальные сигналы позволили сделать дополнительные выводы относительно таких компонентов личности политиков, как стиль принятия политических решений, межличностных отношений, Я-концепция, эмоциональная напряженность. Напомним, что указанные компоненты также изучались и другими методами, упомянутыми выше.

Наконец, важно отметить еще один метод, который лег в основу разработанной автором кандидатской диссертации модели исследования. Это **метод вторичного анализа данных**, в ходе которого анализу были подвергнуты уже существующие социологические данные исследовательских центров (ВЦИОМ, Инсомар, АПЭК) и экспертных институтов (ЭИСИ) в соответствии с поставленной целью и задачами диссертации. Так, при подготовке к диссертации среди материалов ВЦИОМ использовались данные социологического исследования, проведенного в 2020 г. и посвященного губернаторам «новой волны» и доверию к ним со стороны граждан; Инсомар – данные исследования, посвященного особенностям восприятия таких губернаторов; АПЭК – данные исследования, посвященного сравнению новых губернаторов и старой элиты; ЭИСИ – портреты губернаторов «новой волны», а также данные исследования, посвященного их личностям. В целом, метод вторичного анализа данных позволил в целом дополнительно изучить уже ранее составленные институтами психологические портреты некоторых губернаторов, получить общую картину требований, выдвигаемых к современным представителям губернаторского корпуса со стороны федерального центра и населения.

Результатом изучения личностных особенностей выбранных для исследования губернаторов с помощью разработанной для этого методологии

стало создание их **политико-психологических** профилей, представляющих, по мнению Н.М. Ракитянского, дифференцированную и организованную целостность⁴⁰¹.

Исследование также предполагало составление групповых социально-демографических портретов всех «старожилов» и «новичков» (не только тех, кто был выбран в качестве case-study) с выявлением некоторых тенденций. Так, портреты составлялись по следующим критериям:

- институционально-правовые основы прихода к власти;
- гендерный состав;
- возрастной критерий и политическая социализация губернаторов;
- особенности происхождения губернаторов и их социальной адаптации;
- карьерные траектории губернаторов;
- уровень и направленность образования губернаторов.

В рамках исследования автором кандидатской диссертации был также проведен **сравнительный политико-психологический анализ** личностных особенностей губернаторов: «новичков» и «старожилов» на основании построенных групповых портретов с определением общих закономерностей и тенденций специфики функционирования института губернаторства в современной России, а также на основании полученных политико-психологических индивидуальных профилей губернаторов. Сравнение личностных характеристик двух групп губернаторов проходило в рамках когнитивного, аффективного и поведенческого уровней с выявлением некоторых тенденций.

Таким образом, в соответствии с целью кандидатского исследования автором были использованы следующие методы при изучении личностных особенностей губернаторов-«новичков» и губернаторов-«старожилов»: метод

⁴⁰¹ Ракитянский Н.М. Портретология власти: Теория и методология психологического портретирования личности политика. М., 2004. С.21.; Ракитянский Н.М. Психологическое портретирование в политологической практике / Учебное пособие. М. 2008.; Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопа. М. 2007. С.435-444.

case-study, метод экспертных оценок, метод качественного и количественного контент-анализа, метод вторичного анализа данных, психобиографический метод, метод наблюдения. Все эти методы в совокупности позволили создать политико-психологические профили изучаемых глав российских регионов.

2.2. Личностные особенности губернаторов-«старожилов»

2.2.1. Групповой портрет «старожилов» губернаторского корпуса России⁴⁰²

Для создания группового социально-демографического портрета всех «старожилов» губернаторского корпуса, которых на момент написания диссертации насчитывалось 13 человек, важно учитывать следующие критерии:

- институционально-правовые основы прихода к власти;
- гендерный состав;
- возрастной критерий и политическая социализация губернаторов;
- особенности происхождения губернаторов и их социальной адаптации;
- карьерные траектории губернаторов;
- уровень и направленность образования губернаторов.

Напомним, в качестве губернаторов-«старожилов» в данном диссертационном исследовании рассматриваются главы регионов, возглавляющие субъект РФ более двух электоральных циклов.

Институционально-правовые основы прихода к власти

Так, большинство «старожилов» прошли через процедуру назначения, хотя некоторые ранее и были избраны населением (в 1990-х гг. и нач. 2000-х гг.). Такая ситуация сложилась вследствие принятия в 2004 г. закона, в рамках которого происходило выстраивание вертикали власти в стране: Президент России В.В.

⁴⁰² При подготовке данного раздела диссертации использованы публикации автора, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник МГОУ. 2020. № 4; Матюсова А.И. Особенности личностей губернаторов – «старожилов» в контексте специфики функционирования института губернаторства // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2021. № 61. С. 238-254.

Путин трансформировал институт губернаторства – он сам стал представлять кандидатуры на пост главы региона в законодательные органы субъектов РФ для их дальнейшего утверждения региональными legislатурами. Таким образом, прямые выборы губернаторов были ликвидированы, стала цениться лояльность регионального курса политике федеральной власти.

Вместе с тем первый этап политической карьеры рассматриваемых в диссертации кейсов «старожилов» был связан именно с выборами (а не назначением) в качестве глав регионов (для А.Д. Артамонова это 2000 г., для С.И. Морозова – 2004 г. (официально вступил в должность 06.01.2005 г.), для Е.С. Савченко – 1993 г.), что, вероятно, могло повлиять на их дальнейшее назначение в регион уже по представлению Президента РФ, ведь губернаторы, прошедшие через фильтр выборов, тем самым усилили свои позиции как среди местной элиты, так и населения региона. Иными словами, пройдя через выборы, они показали свою жизнеспособность в условиях конкурентной борьбы. Вероятно, на избрание «старожилов» повлияли и такие факторы, как теневизация, этнизация, корпоративизация и др., что характерно для отечественного элитогенеза⁴⁰³. Несмотря на то что личностные особенности стали менее востребованными по сравнению с предыдущим электоральным циклом⁴⁰⁴, они, вероятно, могли стать базисом, позволившим губернаторам-«старожилам» «выжить» в изменившихся условиях и продолжить находиться в политической повестке столь длительный период.

Гендерный состав

По гендерному составу губернаторский корпус «старожилов» остается по преимуществу мужским. В настоящий момент среди всех губернаторов пост руководителя региона занимает всего одна женщина, она же относится к группе «старожилов». Хотя в глубинных интервью с экспертами распространенным является мнение о том, что половой признак не имеет значения и эффективным

⁴⁰³ Соловьев А.И. Российский элитогенез: универсальное и специфическое // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 3. Том 3. С. 99-112.

⁴⁰⁴ Кынев А.В. Губернаторы в России: между выборами и назначениями. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. 1030 с.

главой региона может быть женщина. Однако в рамках российских реалий это мнение пока не подкрепляется реальной практикой.

Возрастной критерий и политическая социализация губернаторов

Возраст губернатора является важным параметром, поскольку позволяет понять его жизненный опыт, специфику времени, в котором он жил и которое влияло на его мировоззрение. В рамках исследования были выделены 4 возрастные когорты среди губернаторов: рожденные в 1940-1950-х гг., 1960-х г., 1970-х и 1980-х гг.

Большинство «старожилов» (47%) родились в 1940-1950-е гг. – послевоенное поколение, первичная политическая социализация которого совпала с «оттепелью» и др.⁴⁰⁵ Однако сохраняется и доля тех, кто родился позже: в 1960-е (33%) и 1970-е гг. (20%). Их первичное политическое созревание пришлось на эпоху позднего Л.И. Брежнева и ознаменовалось характерным для того времени неверием в коммунистические лозунги при отсутствии открытого протеста⁴⁰⁶. Важно отметить, что в саму политику «старожилов» приходили уже в основном в период распада СССР, когда центральная власть была разобщена, а среди регионов наблюдалось экономико-политическое неравенство⁴⁰⁷. Такое положение давало губернаторам свободу действий при реализации своей политики в регионе, т.е. их роль не была «служебной», а деятельность не так сильно контролировалась федеральным Центром, который только начинал выстраивать властную вертикаль в стране.

⁴⁰⁵ Шестопа́л Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2005. № 4. С. 48–69.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 4. С.8.

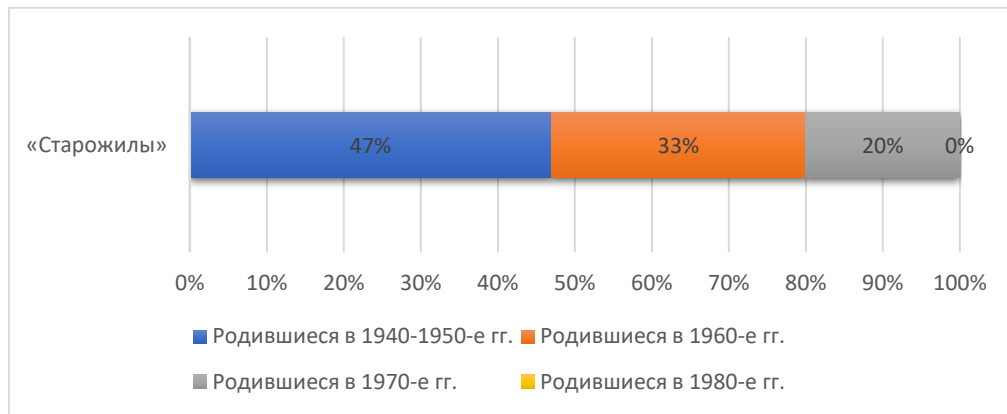

Рис. 1. Возраст губернаторов-«старожилов».

Особенности происхождения губернаторов и их социальной адаптации

Особенности социальной адаптации губернаторского корпуса являются значимым фактором, поскольку специфика развития общества на том или ином этапе определяет ценностные установки политика и выбор им жизненного пути.

Больше половины «старожилов» (62%) родились в сельской местности, где и прошла их социализация. Сельская среда наложила свой отпечаток на нормы поведения, стереотипы, которые стали сопровождать политика и в дальнейшем, в том числе в управлении регионом, несмотря на диссонирующую ориентацию современной молодежи на урбанистические перемены. Однако 38% губернаторов «со стажем» родились в городе, что свидетельствует о том, они способны адаптироваться к современным веяниям урбанистического характера.

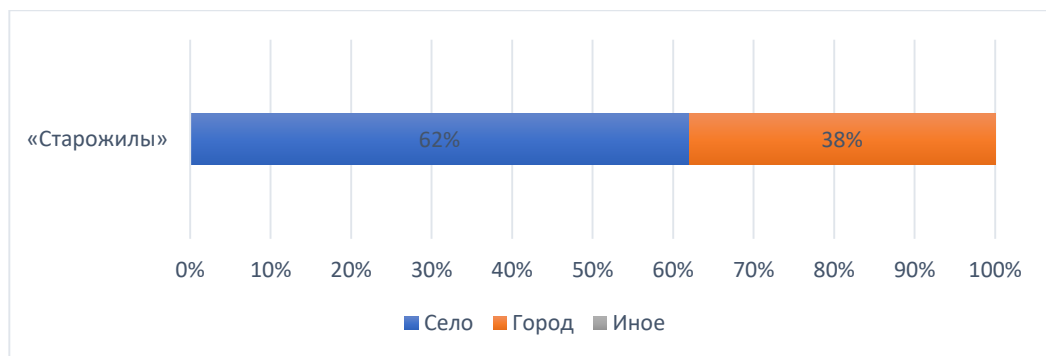

Рис. 2. Происхождение губернаторов-«старожилов».

Карьерные траектории губернаторов-«старожилов»

Если говорить о карьерной траектории, то 77% «старожилов» – это выходцы из региональной элиты (в основном это бывшие главы районов, мэры

городов, члены региональных правительств), остальные 23% – из федеральной (депутаты Государственной Думы РФ, руководители федеральных ведомств). Однако ранее они также занимали какую-либо должность в региональных правительствах. Абсолютное большинство «старожилов» (11 из 13 человек) – члены партии «Единая Россия», а основной канал рекрутирования, позволивший им занять губернаторское кресло – это бюрократический аппарат.

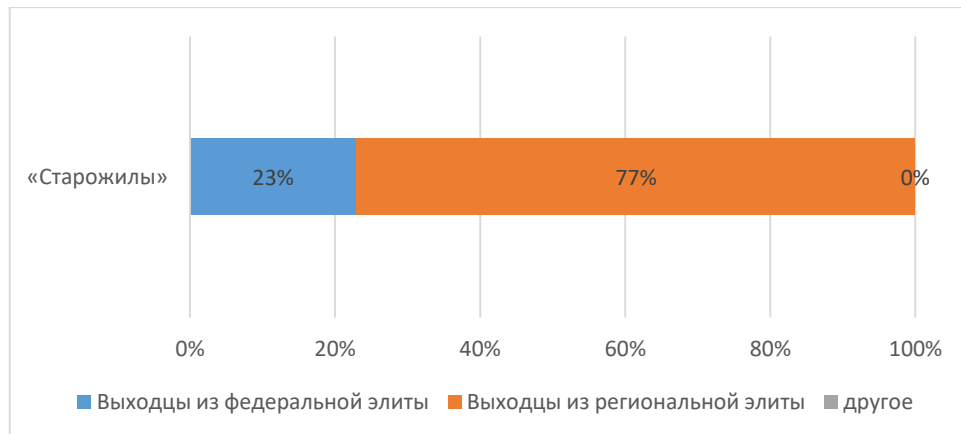

Рис. 3. Карьерные траектории губернаторов-«старожилов».

Уровень и направленность образования

Образование «старожилов», которое встречается чаще, чем другие, имеет экономическую и инженерно-техническую направленность. Одно из основных требований к губернаторам как «новой волны», так и «старожилам» – это умение хорошо разбираться в экономике региона⁴⁰⁸. Наличие профильного экономико-технического образования свидетельствует о том, что губернаторы-«старожилы» в полной мере соответствуют подобным требованиям. В основном все «старожилы» получили первое образование не в столичных, а региональных вузах, и лишь 47% (6 человек) из них получили второе высшее образование – почти все по гуманитарным специальностям. В современных реалиях наличие подобного образования (в большей части управленческого)⁴⁰⁹ является одним из многочисленных требований к губернаторам «новой» волны, в связи с чем

⁴⁰⁸ Доклад ЭИСИ «Губернаторы новой волны». URL: <https://regions.eisr.ru/analytics/> (дата обращения 15.12.2020). С. 7.

⁴⁰⁹ Там же.

губернаторы «со стажем» тоже стараются этим требованиям соответствовать. Среди «тяжеловесов» степень кандидата наук имеют 7 человек, а доктора наук – 3.

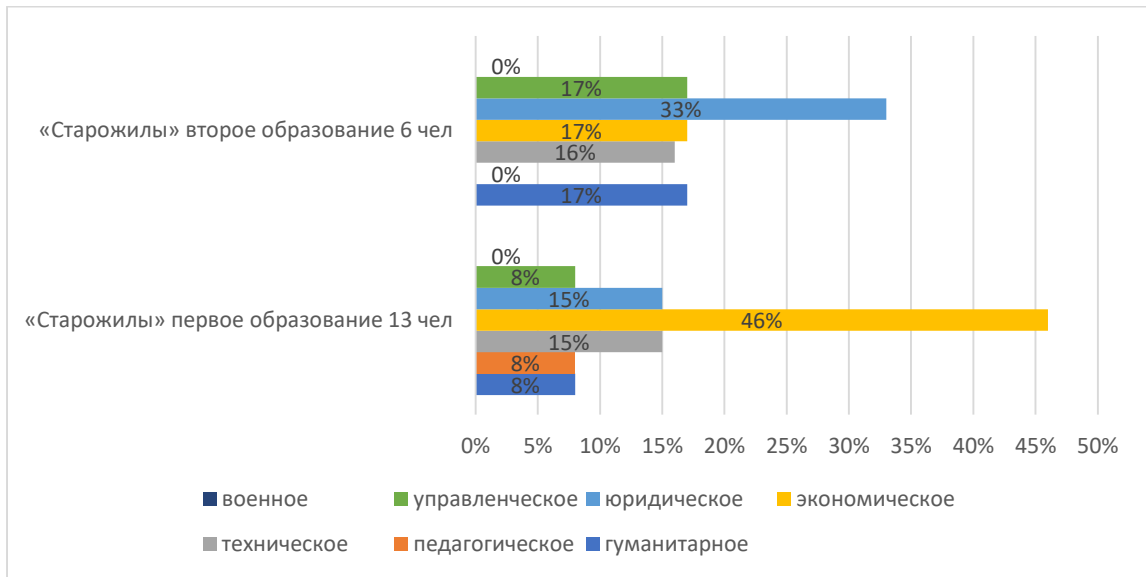

Рис. 4. Образование губернаторов-«старожилов».

Таким образом, сформированный в рамках данного пункта диссертации групповой портрет «старожилов» губернаторского корпуса позволяет сделать следующий вывод: типичный губернатор «со стажем» – это мужчина, родившийся в сельской местности своего региона преимущественно в 1940-1950-е гг., получивший высшее (скорее техническое) образование в региональном вузе и занявший должность губернатора благодаря службе в бюрократическом аппарате власти.

2.2.2. Особенности личностей губернаторов-«старожилов»

case-study: Анатолий Артамонов (Калужская область), Евгений Савченко (Белгородская область), Сергей Морозов (Ульяновская область)⁴¹⁰

Анатолий Артамонов (Калужская область)

Биография (изучение жизненной траектории политика)

Имя Анатолия Дмитриевича Артамонова войдет в новейшую историю российской региональной политики. Этот губернатор как никто другой, применив свои административно-хозяйственные навыки, смог выстроить такую политику в регионе, которая привела к настоящему инвестиционному буму. В предисловии к автобиографичной книге губернатора «Вызовы и ответы» написано: «Ставя задачи, Анатолий Артамонов многое предугадывает далеко наперед». Этот дар его личности придает публично сказанному им особую ценность в дни тревожных вызовов для страны⁴¹¹. С этим трудно не согласиться, зная каких экономических успехов при нем достигла Калужская область.

Анатолий Дмитриевич Артамонов родился в селе Красное района Хвастовичи Калужской области в многодетной семье крестьян, что сформировало у него определенный тип мышления, который можно охарактеризовать следующей цитатой: *«Все должно быть под рукой, я могу распоряжаться своим хозяйством, как считаю нужным»* (из экспертного интервью). Такой тип мышления был им заложен в основу управления областью⁴¹². Анатолий Артамонов неоднократно вспоминал о своих школьных

⁴¹⁰ При подготовке данного раздела диссертации использована публикация автора, в которой согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Матюсова А.И. Особенности личностей губернаторов-«старожилов» в контексте специфики функционирования института губернаторства // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 61. С. 238–253.

⁴¹¹ Артамонов А.Д. Вызовы и ответы / А.Д. Артамонов – «Книжный мир», 2017. С. 3.

⁴¹² Матюсова А.И. Особенности личностей губернаторов-«старожилов» в контексте специфики функционирования института губернаторства // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 61. С. 238–253.

годах, проведенных в деревенском учебном заведении, о традициях и ценностях деревенских семей⁴¹³.

В студенческие годы Анатолий Дмитриевич был активистом, затем был избран секретарем райкома партии. Его активность не остановилась на институте, а продолжилась дальше, что отслеживается по его партийному пути. Можно сказать, что с этого и началась его политическая социализация. В середине 1990-х гг. Анатолий Артамонов был вице-губернатором региона, курировал социальную, финансовую сферы, а в 2000 г. был избран губернатором Калужской области. Анатолий Дмитриевич возглавлял регион 20 лет в период с ноября 2000 г. по февраль 2020 г. По продолжительности своего пребывания на посту губернатора на февраль 2020 г. он занимал второе место среди действующих глав регионов после уже ушедшего в отставку губернатора Белгородской области Евгения Савченко⁴¹⁴.

Такой карьерный путь говорит о том, что А.Д. Артамонов, прежде чем стать губернатором, имел хороший опыт руководства регионом, знал все его сильные и слабые стороны, а значит находился в более выгодном положении в сравнении со своими конкурентами⁴¹⁵. Он смог применить свои административно-хозяйственные навыки таким образом, что в Калужской области начался настоящий инвестиционный бум. В настоящий момент Анатолий Артамонов является председателем Комитета Совета Федерации РФ по бюджету и финансовым рынкам.

Личностный профиль Анатолия Артамонова

Когнитивный уровень

Согласно типологии Р. Зиллера А.Д. Артамонов обладает **высокой сложностью «Я-концепции»**. Отчасти он обладает чертами типа **политика-«прагматика»**, который наиболее удачлив в политике, потому что умеет

⁴¹³ Артамонов А.Д. Вызовы и ответы. М.: Книжный мир, 2017. С. 3.

⁴¹⁴ Биография Анатолия Артамонова // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/7757649> (дата обращения: 20.11.2021).

⁴¹⁵ Матюсова А.И. Особенности личностей губернаторов-«старожилов» в контексте специфики функционирования института губернаторства // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 61. С. 238–253.

прислушиваться к мнению других и корректировать свое политическое поведение на основе обратной связи. Вместе с тем его типажу также близок **«показательный» политик** (термин был дополнительно введен в научный оборот И.И. Рогозарь-Колпаковой). «Политиков такого типа отличает повышенная реакция на широкий круг социальных стимулов и успешное осуществление на деле собственной политики»⁴¹⁶, что и наблюдается в процессе карьеры Анатолия Дмитриевича. Кроме того, ряд экспертов отмечали его особое стремление к демонстративности своих достижений не только в формате разговора с журналистами, но и во время общения с более высокопоставленными лицами. Вместе с тем эксперты отмечали и тот факт, что Анатолий Артамонов вполне адекватно сам оценивал себя на посту губернатора: *«Исходя из его публичных заявлений, он удовлетворен своей деятельностью на посту губернатора»* (из экспертного интервью).

На политические представления о власти Анатолия Артамонова повлиял период его политической социализации, который пришелся на эпоху Брежнева (1970-е гг.). На тот момент стать частью политической элиты было можно, пройдя все ступени партийной деятельности. Вместе с тем, активную политическую деятельность Анатолий Дмитриевич стал вести в 1990-е гг., в период распада СССР, когда центральная власть была крайне слабой, в то время как региональная отличалась самостоятельностью и отсутствием как такового контроля со стороны Центра. Это сформировало у него авторитарные представления о власти: *«Да, мне кажется, сегодня надо дать больше прав регионам в решении «жизненных» вопросов. Иногда доходит до смешного, когда полномочия, не имеющие никакого отношения к деятельности федеральной власти, поднимаются на федеральный уровень»*⁴¹⁷.

⁴¹⁶ Селезнева А.В., Рогозарь-Колпакова И.И., Филистович Е.С., Трофимова В.В., Добрынина Е.П., Стрелец И.Э. Российская политическая элита: анализ с точки зрения концепции человеческого капитала / Полис. Политические исследования. М., 2010. С. 99.

⁴¹⁷ Интервью губернатора Калужской области А.Д. Артамонова Интерфаксу в январе 2015 года: Губернатор Калужской области А.Артамонов: "Необходимо повысить самостоятельность регионов в решении жизненных вопросов и ответственность за эти решения". URL: <https://www.interfax-russia.ru/center/exclusives/gubernator-kaluzhskoy-oblasti-b-a-artamonov-b-neobhodimo-povysit-samostoyatelnost-regionov-v-reshenii-zhiznenskikh-voprosov-i-otvetstvennost-za-eti-resheniya> (дата обращения: 17.03.2021).

Политические ценности уже экс-губернатора Анатолия Артамонова характеризуют его как личность, которой важны общественное признание, амбициозность, чувство постоянной значимости, ответственность: *«Оценку работе власти должно давать население. Моя задача – делать все возможное, чтобы жизнь жителей области становилась лучше, и, думая о сегодняшнем дне, решая текущие проблемы, создавать основу для будущего развития»*⁴¹⁸; *«Для того, чтобы быть успешным, надо жить в успешной стране. В моих интересах, в наших общих интересах, чтобы все развивались. Неразумно быть оазисом среди разрухи. Как только регионы стали перенимать наш опыт, я почувствовал, что нам стало легче, потому что страна окрепла»*⁴¹⁹. Согласно классификации М. Рокича, перечисленные выше ценности в большей мере относятся к терминальным, т.е. к ценностям-целям. Многие эксперты в своих интервью отмечали, что в людях Анатолий Дмитриевич ценит, прежде всего, преданность, исполнительность и профессионализм: *«Кроме того, он привык работать в закрытой политической системе. Необходимость социализироваться он не принял»* (из экспертного интервью). Этот факт может свидетельствовать о том, что период формирования политических ценностей Анатолия Артамонова пришелся на активный период его политической социализации в условиях относительно закрытой советской системы.

Аффективный уровень

Исследуя на данном уровне такой компонент, как «устойчивость к стрессу», можно однозначно констатировать, что Анатолий Артамонов умеет справляться с нестандартными ситуациями. Об этом же свидетельствует и цитата из экспертного интервью: *«В стрессовых ситуациях он собран и сконцентрирован. Вообще ни разу не видел его в растерянности»*.

⁴¹⁸ Интервью А.Д. Артамонова: «Моя задача — делать все возможное, чтобы жизнь жителей Калужской области становилась лучше». 2019 г. URL: <https://kaluga.sm.news/moya-zadacha-delat-vse-vozmozhnoe-chtoby-zhizn-zhitelej-kaluzhskoj-oblasti-stanovilas-luchshe-8749/> (дата обращения: 01.04.2021).

⁴¹⁹ Интервью А.Д. Артамонова РБК: «Мы ни разу не позволили себе никого обмануть». 2019 г. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5ce64ec27a8aa92947a69fc6> (дата обращения: 01.04.2021).

Еще одним показателем выступает **чувство эмпатии**, поскольку губернатору важно проявлять заботу о своих гражданах. У Анатолия Артамонова это чувство довольно развито, но оно претерпело изменения в силу профессиональной деформации, что подтверждают слова одного из экспертов: *«Скорее всего, у него нет сниженной способности к сопереживанию, но она деформирована»*.

Если говорить об **эмоциональной напряженности**, то Анатолий Дмитриевич во время работы на посту губернатора, безусловно, был эмоционально напряжен, однако в большинстве случаев, о чем констатируют итоги экспертных интервью, он чувствовал себя довольно гармонично: *«В силу физиологического возраста, возраста его как политика, он уже умеет контролировать свои эмоции. Это незаметно по нему, если он был эмоционально напряжен, он старался сохранять спокойствие, старался все решать не за счет эмоций»* (из экспертного интервью).

Поведенческий уровень

В ходе контент-анализа публичных выступлений Анатолия Артамонова было проанализировано 20 текстов объемом 33 258 слов, включая интервью губернатора, стенограммы его выступлений, обращений и пр. По результатам исследования было определено, что основным мотивом для Анатолия Дмитриевича является **мотив достижения** (328 мотивов исходя из всего объема проанализированных текстов), что подтверждается, и результатами экспертных интервью, и его цитатами в СМИ: *«И я убежден, что умение работать, вера в свои силы и любовь к родной земле помогут нам реализовать самые смелые проекты»*⁴²⁰; *«Но нам удалось сделать так, что коррупционные проявления, если они есть, не влияют на инвестиционный климат. У нас ни один инвестор не*

⁴²⁰ Поздравление жителей Калужской области с Новым годом 2016 год. URL: <http://gtrk-kaluga.ru/news/obschestvo/news-885>.

пожаловался на коррупцию. Здесь важно личный пример показывать. Как только сам что-то не то сделаешь, потом трудно с этим справиться»⁴²¹.

Вместе с тем в начале губернаторской карьеры довольно сильно проявлялся и **мотив аффилиации** (144 мотива исходя из всего объема проанализированных текстов), возможно, в связи с тем, что губернатор старался вывести Калужской область в передовые регионы, всячески привлекая инвесторов. В пример можно привести следующие цитаты А.Д. Артамонова: *«Мы даем государственные гарантии инвесторам и создаем благоприятный режим для их работы»⁴²²; «Я приглашаю заинтересованные в сотрудничестве зарубежные компании приехать в Калужскую область, чтобы они своими собственными глазами увидели, какие у нас имеются условия для работы, чтобы они начали и развивали в Калужской области такой же успешный бизнес, как те фирмы, которые у нас уже работают»⁴²³.*

Наконец, во время активного периода губернаторства А.Д. Артамонова выраженным стал **мотив власти** (113 мотивов исходя из всего объема проанализированных текстов), что кажется вполне логичным, ведь его позиции в губернаторском корпусе окрепли, он стал более уверенным, самостоятельным политиком, превратился в политика федерального уровня: *«Артамонов перешел из местячкового функционера в политика федерального уровня»* (из экспертного интервью); *«У меня в семье тоже все по-разному. Кто-то из родственников совсем малообеспеченный, кто-то боле-менее успешный. Я им еще в 1996-м г. сказал, что начальником никто не станет. Всем придется работать!»⁴²⁴.* На закате его карьеры в качестве губернатора, видно, как мотив власти стал уменьшаться по отношению к мотиву достижения. Губернатор неоднократно

⁴²¹ У нас коррупционные проявления не влияют на инвестклимат // Интервью А.Д. Артамонова в статусе врио, «Ведомости», 2015 год. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/video/2015/07/13/600331-v-2017-godu-u-nas-budet-ekonomicheskii-rost-vot-uvideite> (дата обращения: 29.03.2021).

⁴²² Артамонов: Калужская область заинтересована в инвестициях // Интервью РИА Новости в 2005 году. URL: <https://ria.ru/20050518/40377162.html> (дата обращения: 29.03.2021).

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Стенограмма пресс-конференции А.Д. Артамонова 2019 г. URL: <https://ikaluga.com/news/2019/01/15/artamonov-nemeckie-biznesmeny-v-kaluge-kak-doma> (дата обращения: 01.04.2021).

подчеркивал в интервью, как важно оставить после себя наследство, которым бы гордились люди⁴²⁵.

По **стилю межличностных отношений** этот губернатор – явный экстраверт с высоким уровнем доминирования. Ряд экспертов в интервью подчеркивали, что ему важно продемонстрировать свою значимость. Он лидер с пробивными способностями, о чем свидетельствует его положение в настоящее время – Анатолий Артамонов до сих пор остается в политической повестке, но уже в другом качестве.

Что касается **стиля принятия решений**, то Анатолий Дмитриевич по классификации М. Херманн скорее «пожарный», который умеет довольно быстро подключаться к решению кризисных задач. В то же время этот политик является и «торговцем», и «знаменосцем» региона, ведь за весь период своего губернаторства он смог заключить большое количество контрактов с бизнес-компаниями⁴²⁶, выгодно преподнеся свои условия, при этом оставаясь у власти 20 лет, что сделало его уже неким символом Калужской области. По типологии Г. Лассуэлла, А.Д. Артамонов – скорее «администратор».

Таким образом, представленный политико-психологический профиль экс-губернатора Калужской области Анатолия Артамонова позволяет сделать ряд выводов относительно его личности по нескольким вопросам: что помогает политику оставаться длительный срок на своем посту? Что затрудняет его профессиональную деятельность? К чему он должен стремиться?

Отвечая на первый вопрос, нельзя не упомянуть с положительной стороны солидный возраст Анатолия Дмитриевича, который позволил накопить не только определенный управленческий опыт, но и научиться справляться с эмоциями и стрессом. Вместе с тем его амбициозность, ответственность, умение предвидеть, стратегически мыслить позволили ему стать успешным региональным

⁴²⁵ Анатолий Артамонов: Главное – Человек! // Статья А.Д. Артамонова для ВЕСТЬ News, 2015 год. URL: <http://www.vest-news.ru/article/69521> (дата обращения: 29.03.2021).

⁴²⁶ Итоги деятельности Анатолия Артамонова на посту губернатора Калужской области. URL: <https://tass.ru/info/7758145> (дата обращения: 30.03.2021).

руководителем даже в эпоху губернаторов «новой волны», от которых также требуется стратегическое мышление как условие самостоятельности в принятии управленческих решений в регионе и пр.⁴²⁷ Наконец, умение прислушиваться к другим, продавать свои идеи инвесторам, достигать поставленных целей, умело взаимодействуя с контрагентами, а также местное происхождение помогли Анатолию Артамонову занять достойную позицию главы региона.

Однако можно отметить и ряд иных личностных особенностей, которые в некоторой степени способны затруднять его профессиональную деятельность: например, чувство собственной значимости, властный мотив, авторитарные представления о власти, отсутствие эмпатии в ее первоначальном виде, а также возраст, ранее рассмотренный с положительной точки зрения. Ведь сегодня региональные руководители, наоборот, должны максимально прислушиваться к населению, вести с ним открытую коммуникацию, проявляя эмпатийные черты и создавая демократические представления о власти.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что экс-губернатор Калужской области является примером такого регионального руководителя, способного даже после своего ухода оставаться в политической повестке.

Евгений Савченко (Белгородская область)

Биография (изучение жизненной траектории политика)

Жизненный путь рекордсмена по времени пребывания в качестве губернатора Белгородской области Е.С. Савченко был связан с родным регионом. Будущий губернатор родился в селе Красная Яруга в 1950 г. в семье представителей сельской «элиты»⁴²⁸. У Евгения Степановича остались приятные воспоминания о семье, которая смогла заложить в него такое качество, как патриотизм: *«Жили мы дружно. Яркое впечатление детства – новоселье. Мне*

⁴²⁷ Матюсова А.И., Данилова А.С. Политико-психологический анализ ожиданий в отношении глав регионов РФ со стороны власти и населения (на материалах исследования губернаторов нового поколения) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021 Т. 17. С. 326.

⁴²⁸ Биография губернатора Белгородской области Евгения Савченко. 2020 год. URL: <https://tass.ru/info/9488731> (дата обращения: 01.04.2021).

тогда уже исполнилось лет 10. Помню, как строился дом, как приходили все жители посёлка, а мать готовила для них обед. Она работала с утра до ночи и очень уставала. Я вообще не помню, чтобы она когда-нибудь просто сидела и отдыхала. Всё делала своими руками: вела хозяйство, ухаживала за огородом, да ещё и нас, детей, растила. И мне, ещё мальчишке, всегда было её жалко. Когда дом построили, все присели, и мать заплакала. Наверное, с тех пор во мне осталось очень важное чувство – любовь к своему дому, к родной земле, к каждой яблоньке»⁴²⁹.

Первое образование Евгений Степанович получил в геологоразведочном техникуме в городе Старый Оскол своей области. Этот период студенчества экс-губернатор вспоминает с трепетом: *«Я был пацаном, который практически не выезжал за пределы своего села. Поэтому попасть в техникум для меня казалось очень серьезным решением. И все годы, которые я там провел, произвели на меня такое колоссальное впечатление. Я получил там профессиональную закалку, первый коммуникационный опыт. Я увидел прекрасный коллектив преподавателей»⁴³⁰.*

Окончив Московскую сельхозакадемию, Евгений Савченко вернулся в регион и начал трудовую деятельность в колхозе, затем стал директором совхоза, работал в советских и партийных органах районного и областного звена, в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия РФ, в структурах АПК России. Таким образом, до назначения в 1993 г. на должность губернатора Белгородской области Е.С. Савченко обладал хорошим управленческим опытом. Кроме того, он был назначен на свою должность в самый тяжелый период существования России и покинул свой пост лишь осенью 2020 г.: *«Насколько позволяют силы и опыт, я хочу, чтобы Белгородская область с наименьшими издержками пережила переходный период, во время которого всем в один*

⁴²⁹ Е.С. Савченко: «Людей нужно увлекать, а не гнуть». Евгению Савченко исполнилось 70 лет». 2020 год. URL: <https://www.belpressa.ru/politics/vlast/31052.html> (дата обращения: 01.04.2021).

⁴³⁰ Губернатор Белгородской области Евгений Степанович Савченко о студенческих годах в ГРТ. 2020 год. URL: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=12480703873661412413&text=савченко+евгений+степанович+интервью> (дата обращения: 01.04.2021).

момент хорошо не станет. Потому для себя лично своё назначение я не рассматриваю как стартовую площадку для нового этапа. Сегодня моё желание – вместе с белгородцами преодолеть трудности и выйти на нормальную дорогу благополучия и стабильности. Иными словами, за горизонт своей нынешней должности я не заглядываю. Но и, если увижу, что исчерпал свои возможности, могу стать тормозом, – сам оставлю пост немедленно»⁴³¹.

Такое высказывание может свидетельствовать о том, что губернатор Савченко прекрасно понимал возложенную на него ответственность, вместе с тем он проявил стремление к достижению определенных результатов.

На данный момент Евгений Степанович является членом Совета Федерации РФ от Белгородской области. Его карьерный путь демонстрирует путь уверенного в своих знаниях и силах человека. Е.С. Савченко некогда пришел руководить аграрным регионом, имея в данной отрасли хороший опыт, что и позволило ему вывести Белгородскую область на передовые позиции по сельскохозяйственным показателям.

По способу своей политической социализации Савченко – пример «убежденного партийца и крепкого хозяйственника»⁴³². Все эти черты он сохранил и в дальнейшем, но с поправкой на новую идеологию и реалии.

Личностный профиль Евгения Савченко

Когнитивный уровень

Анализ Я-концепции Е.С. Савченко демонстрирует, что его личность относится скорее к типу «прагматик» (заниженная самооценка и высокая сложность Я-концепции). Для него характерны изменение поведения в зависимости от мнения окружающих, готовность принимать информацию о других в адекватном ключе: *«Мне будет уже 67... Посмотрим. Если чувствуешь, что доверие не теряешь, одно решение принимаешь. А если пойму, что люди от меня устали, то, конечно, надо уходить. Без всяких там терзаний,*

⁴³¹ Интервью Е.С. Савченко «Белгородской правде» от 21 октября 1993 года.

⁴³² Психология политической элиты в России / под ред. Е. Б. Шестопа, А. В. Селезневой. М.: АГРАМАК МЕДИА, 2015. С. 336.

истерик, только с благодарностью – спасибо людям и Всевышнему, что была такая возможность...»⁴³³.

Политические представления о власти Евгения Савченко больше тяготеют к авторитаризму, нежели к демократии, несмотря на то что он может произносить в своих выступлениях «правильные» слова о плюрализме: *«Не покушайте на забор. У американцев одна ментальность: у них в домах есть кольты. У нас оружия нет, но есть забор»⁴³⁴; «Задача власти – сохранять традиционный уклад во всем...»⁴³⁵.*

Политические ценности губернатора Савченко сложно однозначно причислить либо к инструментальным, либо к терминальным. С одной стороны, он проявляет терпимость, волю, смелость, но с другой – для него характерны и общественное признание, развитие, свобода: *«Превратится ли человек в какое-то служебное, управляемое существо — или станет свободным, включенным в общую систему мировых ценностей? Сопrotивляться этой меняющейся системе ценностей бесполезно — но сработать на опережение возможно»⁴³⁶.* Вместе с тем у Евгения Савченко постматериалистические ценности выражены гораздо ярче, чем материалистические ценностные ориентации. Можно предположить, что это связано с тем, что Евгений Степанович на протяжении 27 лет руководил регионом, успешно решая возникающие проблемы экономики, обеспечивая достойную жизнь гражданам своего региона. Поэтому удовлетворив насущные потребности общества, он смог переориентироваться на духовную сферу, о чем говорят и его цитаты в интервью: *«Что такое совесть? Это ум души. Все, что ты делаешь, ты оцениваешь не только рационально, логически, но и по тому, как душа к этому относится. Если что-то сделал, а на*

⁴³³ Интервью губернатора Белгородской области редактору газеты «Культура». 25.09.2014. <http://belive.ru/2014/09/gubernator-evgenij-savchenko-raskryl-svoi-sekrety/> (дата обращения: 06.04.2021).

⁴³⁴ В Белгородской области хотят изменить облик микрорайонов ИЖС. 2019 г. URL: <https://www.belpressa.ru/society/drugoe/28648.html> (дата обращения: 08.04.2021).

⁴³⁵ Губернатор Белгородской области Евгений Савченко: «Приказывай без наглости, подчиняйся без унижения». Интервью газете «Культура». 25.09. 2014. URL: <http://portal-kultura.ru/articles/person/62143-gubernator-belgorodskoy-oblasti-evgeniy-savchenko-priказыvay-bez-naglosti-podchiniaysya-bez-unizheni/> (дата обращения: 08.04.2021).

⁴³⁶ Евгений Савченко: «Нужно уходить от бюджетного патернализма». Интервью РБК. 2020 г. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5fdb0ead7a8aa98eb5c9431d> (дата обращения: 08.04.2021).

*душе муторно, значит, ошибся. Любое действие, любое решение надо пропускать через душу. Это в итоге, пусть не сразу, даст позитивные результаты. А если успех сразу, мгновенно — это от других сил, не от Неба...»*⁴³⁷. Не зря известный российский политолог России Е. Минченко написал: *«Ушёл в отставку лучший губернатор России – Евгений Савченко»*⁴³⁸.

Аффективный уровень

Безусловно, Евгений Степанович является человеком, который может адекватно воспринимать **стрессовую ситуацию** и незамедлительно предлагать решения: *«Видела его в очень стрессовых ситуациях и всегда удивлялась его выдержке, спокойствию, которое распространялось на всех присутствующих. Никогда не повышал голос, не использовал нецензурную брань»* (из экспертного интервью). Исходя из этого он скорее придерживается психологического подхода «Беги!».

Что касается **эмоциональной напряженности**, то здесь необходимо отметить почти ее полное отсутствие. Эксперты в интервью не раз указывали на сдержанность губернатора, его умение управлять своими эмоциями, наличие сильного типа нервной системы: *«Очень редко нервничал, что проявлялось в резких суждениях по отношению к тем или иным явлениям»* (из экспертного интервью).

У Евгения Савченко нельзя констатировать **сниженную способность к сопереживанию**. Наоборот, респонденты в интервью отмечали его человеколюбие, любовь к своей земле, своему краю – Белгородчине: *«Он всегда за это очень переживает и гордится результатами своей деятельности»* (из экспертного интервью).

⁴³⁷ Губернатор Белгородской области Евгений Савченко: «Приказывай без наглости, подчиняйся без унижения». Интервью газете «Культура». 25.09. 2014. Режим доступа: <http://portal-kultura.ru/articles/person/62143-gubernator-belgorodskoy-oblasti-evgeniy-savchenko-prikazyvay-bez-naglosti-podchinyaysya-bez-unizheni/>. (дата обращения: 08.04.2021).

⁴³⁸ Страница Е. Минченко на Facebook. URL: <https://www.facebook.com/minchenko> (дата обращения: 08.04.2021).

Поведенческий уровень

Проведенный контент-анализ публичных выступлений Евгения Савченко, общий объем текстов которого составил 35 565 тыс. слов, позволяет констатировать, что основным мотивом для него является **мотив достижения** (298 мотивов исходя из всего объема проанализированного текста). Вот как прокомментировали сам губернатор свои итоги на должности главы региона: *«Главный итог, к которому всегда должна стремиться исполнительная власть, — это создание условий для людей, качество их жизни. Это объективный счетный показатель, по которому Белгородская область последние годы стабильно занимала четвертое-пятое место в стране, а в этом году в рейтинге РБК стала третьей после Санкт-Петербурга и Москвы. Считаю это достойным результатом для региона»*⁴³⁹.

На втором по значимости месте находится **мотив аффилиации** (150 мотивов исходя из всего объема проанализированного текста). Евгений Степанович неоднократно в своих интервью высказывался о том, как важно поддерживать благоприятный климат в отношении других людей, уметь с ними взаимодействовать: *«Увлекать надо людей, а не гнуть. Если гнёшь, они и сломаться могут. Всё нужно делать с любовью...»*⁴⁴⁰; *«Мне как-то попало одно очень сильное изречение. Пять слов, но они величайшие: «Жизнь – это приобретение умения преодолевать зло». Я бы в каждом паспорте их напечатал, чтобы человек понимал, для чего он живет. Какой смысл его существования. А как преодолевать зло? Любовью, согласием, солидарностью, энергией созидания, добром, добродетелью»*⁴⁴¹.

Если говорить о мотиве власти Е.С. Савченко, то можно отметить, что он проявляется настолько, насколько позволяет осуществлять намеченные им

⁴³⁹ Евгений Савченко: «Нужно уходить от бюджетного патернализма». URL: <https://plus.rbc.ru/news/5fdb0ead7a8aa98eb5c9431d> (дата обращения: 06.04.2021).

⁴⁴⁰ Губернатор Белгородской области Евгений Савченко: «Приказывай без наглости, подчиняйся без унижения». Интервью газете «Культура». 25.09. 2014. Режим доступа: <http://portal-kultura.ru/articles/person/62143-gubernator-belgorodskoy-oblasti-evgeniy-savchenko-priказыvay-bez-naglosti-podchiniaysya-bez-unizheni/> (дата обращения: 06.04.2021).

⁴⁴¹ «Хочу, чтобы запомнили добрыми делами». Каким был путь губернаторства Евгения Савченко. URL: <https://belpressa-ru.turbopages.org/belpressa.ru/s/politics/vlast/33270.html> (дата обращения: 06.04.2021).

планы: *«Миф создали — «диктатура». Я считаю: первое — я не должен мешать тем, кто правильно развивается. А кто хочет выйти за периметр норм и приличий, тех надо поправлять. Вот вам и весь стиль»*⁴⁴²; *«Мотив власти у него глубоко внутри, который он наверх не показывал»* (из экспертного интервью).

По стилю межличностных отношений Е.С. Савченко так же, как и А.Д. Артамонов, экстраверт с высоким уровнем доминирования. По мнению Е.Б. Шестопал и А.В. Селезневой, именно такие люди склонны добиваться больших успехов, реализуя масштабные проекты, что как раз подходит руководителям-«старожилам» российских регионов⁴⁴³. Кроме того, Евгений Степанович хорошо осведомлен делами региона, в котором он чувствует себя скорее, как «хозяин», а не просто «винтик государственной машины». В его речах часто прослеживаются довольно глобальные и грандиозные цели: *«Нам нужны сегодня объединяющие идеи — идеи, которые могли бы объединить все российское общество для того, чтобы объединить наши страны и в экономическом, и в духовно-нравственном состоянии, объединить наше общее пространство, как это было 1150 лет назад, когда наша государственность создавалась»*⁴⁴⁴.

Если говорить о **стиле принятия решений**, то Евгений Степанович проявляет черты политика-«администратора» и политика-«теоретика». Можно отметить его высокие амбиции, повышенную сосредоточенность при выполнении важных дел, любовь к порядку и точности, беспристрастный интерес к задачам и целям. Вместе с тем он склонен к некоторому теоретизированию событий, страстным суждениям, но это в полной мере компенсируется чертами «администратора», благодаря которым Евгений

⁴⁴² Губернатор Белгородской области Евгений Савченко: «Приказывай без наглости, подчиняйся без унижения». Интервью газете «Культура». 25.09.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://portal-kultura.ru/articles/person/62143-gubernator-belgorodskoy-oblasti-evgeniy-savchenko-priказыvay-bez-naglosti-podchinyaysya-bez-unizheni/>. (дата обращения: 29.12.2020).

⁴⁴³ Шестопал Е.Б., Селезнева А.В. Психологический анализ российского политического класса // Вестник РГНФ. 2012. № 1. С. 96

⁴⁴⁴ Выступление губернатора Е.Савченко на 20-том съезде духовенства Белгородской и Старооскольской епархии. Дата загрузки: 17 янв. 2012 г. <http://www.youtube.com/watch?v=NkcHiiIojuU> (дата обращения: 06.04.2021).

Савченко может подходить к делу рационально: *«Для реализации любого проекта нужен системный подход, при котором учитываются, изучаются и анализируются все факторы, влияющие на реализацию проекта, и только с их учетом принимается решение. Чтобы построить дом, нужна земля, газ, электроэнергия, вода и водоотведение, дороги и финансовая поддержка. И самое главное — нужны люди, которые хотят жить в своем доме. Таких людей в стране, по многочисленным опросам, не менее 70%, а в связи с пандемией это число наверняка увеличилось по вполне понятным причинам. У нас все получилось, потому что мы учли все эти факторы»*⁴⁴⁵.

Если использовать типологию М. Херманн, то личность Евгения Савченко можно отнести как к «знаменосцу» своего региона, так и к «торговцу», который выгодно сумел «продать» свои идеи и успешно провести свою политику «достижений во благо народа». Так, Белгородская область является и по сей день одним из быстро развивающихся регионов ЦФО.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы относительно личности Евгения Савченко. Так, можно отметить его управленческий опыт в важной для Белгородского региона сфере – сельское хозяйство, местное происхождение, умение быстро реагировать на стресс, управлять своими эмоциями. Кроме того, человеколюбие, готовность к взаимодействию, достижению поставленных целей, а также возраст Евгения Степановича, скорее всего, привели к тому, что он стал более восприимчив к постматериалистическим ценностям.

Сложно предугадать, какие из черт личности белгородского экс-губернатора могли затруднять его профессиональную карьеру, которая складывалась довольно успешным образом не один десяток лет. Однако можно отметить его авторитарные представления о власти, зависимость от мнения окружающего мира, склонность к теоретизированию событий (несмотря на наличие в то же время рациональности) – все эти черты в новых условия

⁴⁴⁵ Евгений Савченко: «Нужно уходить от бюджетного патернализма». URL: <https://plus.rbc.ru/news/5fdb0ead7a8aa98eb5c9431d> (дата обращения: 06.04.2021).

функционирования института губернаторства, возможно, в какой-то степени мешали ему далее реализовываться в качестве главы региона, не считая его возраста.

Сергей Морозов (Ульяновская область)

Биография (изучение жизненной траектории политика)

Сергей Морозов родился в городе Ульяновск. По словам эксперта, этот факт биографии губернатора играет положительную роль: *«Это, безусловно, в начале его губернаторской карьеры дало ему определенные плюсы и позволяло сохранять позицию губернатора долгие годы. Он знает территорию, его знают на территории»* (из экспертного интервью). Кроме того, будущий глава региона родился в рабочем районе города: *«Вокруг него была рабочая среда – швейная фабрика, целый ряд промышленных предприятий»* (из экспертного интервью). Это несравненно повлияло на Сергея Ивановича, сформировало в нем трудолюбие, которое он привык видеть и в своих коллегах по цеху, что подтверждается и результатами экспертных интервью: *«В первую очередь мне кажется, у него большая трудоспособность и дикая целеустремленность. Я работал в четырех регионах нашей страны до того, как перебрался в Ульяновскую область. У меня такая влюбленность в него была именно из-за его работоспособности»*.

Сергей Морозов прошел большой жизненный путь от работы водителем и службы в тихоокеанском флоте до губернатора Ульяновской области⁴⁴⁶. Большой отпечаток на его характер оставила служба в МВД: он научился правильно держаться на людях, работать с подчиненными. В политику Сергей Иванович пришел в начале 2000-х гг. в качестве мэра стратегически важного города области – Димитровграда, что также повлияло на становление его личности: *«Он в Димитровграде долгое время жил, где начиналась и произрастала его карьера...это у нас достаточно особенный город...Это*

⁴⁴⁶ Биография С.И. Морозова. Официальный сайт губернатора. URL: <https://morozov.ulgov.ru/person/biog.html> (дата обращения: 06.04.2021).

современный Вавилон. Мне кажется, на его рвение, трудоспособность повлияла атмосфера Димитровграда. Потому что люди из Ульяновска в корне отличаются от людей, живущих в Димитровграде» (из экспертного интервью).

В 2004 г. С.И. Морозов победил на губернаторских выборах, а уже через два года был переназначен на новый срок Президентом РФ В.В. Путиным. На данный момент Сергей Морозов оставил свой пост губернатора и избран депутатом в Государственную Думу РФ. Карьерный путь губернатора Морозова говорит о том, что до того, как занять свою должность, он хорошо разобрался во внутренней политике региона, в местных межэлитных расколах, что позволило ему оставаться в политической повестке не один срок.

Личностный профиль Сергея Морозова

Когнитивный уровень

Я-концепцию личности Сергея Морозова можно отнести к **высокой**. Его тип — это политик-«прагматик», который довольно чувствительно воспринимает мнение окружающих людей, от чего может зависеть его самооценка: *«Я получил этот пост в числе последних губернаторов, избираемых прямым голосованием. Получил в честной борьбе вотум доверия от народа. Но процедура найма на работу губернаторов изменилась... Назначение — это кредит доверия... И если назначение состоится, я буду понимать, что, как антикризисный управляющий Ульяновской области, двигаюсь в верном направлении. И думаю, что в данной ситуации кредит доверия президента помог бы не столько мне, сколько самой Ульяновской области»*⁴⁴⁷. Сам губернатор прекрасно понимал возложенную на него ответственность перед людьми: *«Он понимает, что рано или поздно ему придется уйти. Я думаю, что он понимает, что у него не так много лет губернаторства осталось. А то, о чем он сейчас думает, это то, как бы оставить после себя в максимально*

⁴⁴⁷ Сергей Морозов: Я - антикризисный управляющий. Как новый глава Ульяновской области собирается выводить из тупика проблемный регион. Российская Газета, 2 февраля 2005 г. URL: <https://morozov.ulgov.ru/publicatons/press/70.html> (дата обращения: 14.04.2021).

благоприятном положении вверенную ему область, чтобы люди его добрым словом поминали» (из экспертного интервью).

Представления о власти экс-губернатора Морозова, с одной стороны, демократичны: *«Дает свой сотовый бизнесу и журналистам, делает все, чтобы развивалось гражданское общество, предпринимает усилия для развития муниципальной власти и законодательной»* (из экспертного интервью). С другой стороны, Сергей Иванович умеет делегировать ответственность и осуществлять контроль, он сторонник авторитарной власти: *«Он сторонник четкой вертикали, безусловного подчинения, руководящего мнения»* (из экспертного интервью).

Политические ценности С.И. Морозова скорее можно отнести к инструментальным. Для него характерны смелость, готовность отстаивать свою позицию, ответственность. На формирование таких ценностей Сергея Ивановича мог повлиять его жизненный путь, который во многом изначально был связан со службой в милиции. Такие ценности, как чувство постоянной значимости, внутренняя гармония, общественное признание характерны для него в меньшей мере: *«Он деловой человек, не думает о собственной значимости, это и так понятно...общественного признания сначала не было, с годами может и появилось, а что касается внутренней гармонии, то он человек неуспокоенный, постоянно в движении, пытается не упустить ничего нового, нет внутренней гармонии»* (из экспертного интервью).

Аффективный уровень

Сергей Морозов довольно **устойчив к стрессу**. В этом плане показателен случай, который произошел на первом сроке – взрыв завода «Арсенал», о чем сообщила даже мировая пресса. В этой ситуации Сергей Иванович был как никогда собран, смог проявить свои антикризисные способности и довольно быстро урегулировал возникшую проблему: *«Морозов в этих условиях был очень сосредоточен, невероятно спокоен, как сгусток энергии сел в БТР и выехал на место происшествия – в эпицентр взрыва. Он поставил задачу ликвидировать*

последствия. У людей были выбиты стекла, всем вставили стекла бесплатно в квартирах»⁴⁴⁸ (из экспертного интервью).

Сергей Иванович умеет сочувствовать, **обладает чувством эмпатии**. В этом плане показателен пример ситуации в Ульяновске в 2018 г., *«когда на ребенка упала снежная глыба, то он (Морозов) примчался сразу к нему в больницу»*⁴⁴⁹ (из экспертного интервью). Однако нельзя не констатировать, что чувство эмпатии со временем могло претерпеть трансформационные изменения в силу профессиональной деформации.

Экс-губернатор Морозов также научился справляться и с **эмоциональной составляющей, возникающей в ситуации напряженности**: *«Он всегда в публичном пространстве, идет синхронное отражение его выступления на сайтах, поэтому особо выходить из себя нет возможности»* (из экспертного интервью).

Поведенческий уровень

У экс-губернатора Сергея Морозова ярко выражен **мотив достижения**. В своих публичных выступлениях он демонстрирует, как много в регионе было создано благодаря его работе: *«Достигнутые нами результаты показывают, что при грамотной и продуманной инвестиционной политике, умелом использовании наших конкурентных преимуществ вполне возможно за короткие сроки приблизиться к лидерам»*⁴⁵⁰. Вместе с тем экс-губернатор *«умеет разными способами выстраивать отношения с силовыми структурами, с федеральным Центром, включая аналитические центры»* (из экспертного интервью), что подтверждает наличие у него и **мотива аффилиации**. В случае с С.И. Морозовым это еще и умение регулировать постоянные возникавшие на момент прихода к власти недопонимания между муниципалитетами.

⁴⁴⁸ Дома Ульяновска восстанавливают после взрывов на заводе «Арсенал» [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2009/11/16/349191.html> (дата обращения: 21.12.2020).

⁴⁴⁹ Воспитанница детского сада, на которую упала снежная глыба, находится в реанимации. [Электронный ресурс]. URL: <https://ulpravda.ru/rubrics/soc/vospitannitsa-detskogo-sada-na-kotoruiu-upala-snezhnaia-glyba-nakhoditsia-v-reanimatsii> (дата обращения: 16.04.2021).

⁴⁵⁰ Сергей Морозов: «Не бойтесь вкладывать деньги в Ульяновскую область...». Интервью губернатора Ульяновской области С.И. Морозова журналу «АВ». 2007 год. URL: <https://ulpressa.ru/2007/07/25/article32670/> (дата обращения: 14.04.2021).

К принятию решений подходит стратегически, не боится нести за них ответственность, он символ региона, его «знаменосец». Экс-губернатор умеет отстаивать свою позицию. Кроме того, ему свойственно умение выгодно «продавать» свои идеи. Это можно проследить и в их публичной риторике: например, Сергей Морозов постоянно в своих интервью подчеркивал факт наличия у инвесторов его номера телефона: *«Его (Морозов) жест, когда на встрече с инвесторами он положил свой телефон на стол и сказал звонить в любое время, когда проводил им экскурсию, показывал лучшие места области»*. Согласно типологии Г. Лассуелла, экс-губернатор Морозов явный «администратор».

По стилю межличностных отношений он экстраверт с высоким уровнем доминирования. Вместе с тем в коллегам ценит целеустремленность, ответственность и настроенность на достижения: *«Я приглашаю на работу состоявшихся людей, воспринимающих работу в администрации не как кормушку, а как вызов их профессиональным деловым качествам, а это они смогут подтвердить, добившись результата»*⁴⁵¹.

Таким образом, среди личностных особенностей экс-губернатора Ульяновской области Сергея Морозова можно выделить следующие: трудолюбие, умение держаться на людях, работать с подчиненными, ответственность, готовность отстаивать свои позиции, устойчивость к стрессу, умение нивелировать эмоциональную напряженность, гибкость при выстраивании коммуникаций с разными контрагентами, нацеленность на результат, стратегическое мышление и др.

Вместе с тем можно отметить его стремление к открытости, небезразличному отношению к людям: уже будучи депутатом Государственной

⁴⁵¹ Сергей Морозов: Я - антикризисный управляющий. Как новый глава Ульяновской области собирается выводить из тупика проблемный регион. Российская Газета, 2 февраля 2005 г. URL: <https://morozov.ulgov.ru/publicatons/press/70.html> (дата обращения: 14.04.2021).

Думы РФ, Сергей Иванович продолжает активно общаться с земляками посредством социальных сетей⁴⁵².

Итоговая таблица результатов проведенного исследования по каждому из губернаторов-«старожилов», взятых в качестве объекта рассмотрения в данной кандидатской диссертации, представлена ниже.

Таблица 1. Сводная таблица личностных особенностей губернаторов-«старожилов».

Уровень	Показатель	А.Д. Артамонов	Е.С. Савченко	С.И. Морозов
Когнитивный	Я-концепция	Высокая, прагматик, показательный политик	Высокая, прагматик	Высокая, прагматик
	Политические представления о власти	Авторитарные	Авторитарные	Авторитарные с примесью демократии
	Политические ценности	Больше терминальные	Как инструментальные, так и терминальные	Больше инструментальные
Аффективный	Устойчивость к стрессу	Устойчив к стрессу	Устойчив к стрессу	Устойчив к стрессу
	Эмпатия	Есть, но с профдеформацией	Есть, но с профдеформацией	Есть, но с профдеформацией
	Эмоциональная напряженность	В большинстве случаев отсутствует	В большинстве случаев отсутствует	В большинстве случаев отсутствует
Поведенческий	Мотивы (в порядке убывания)	Мотив достижения, аффилиации, власти	Мотив достижения, аффилиации, мотив власти	Мотив достижения, аффилиации, мотив власти

⁴⁵² Сергей Морозов вышел в эфир: «Чувствую себя непривычно в Москве». URL: https://73online.ru/r/sergey_morozov_vyshel_v_efir_chuvstvuyu_sebya_neprivychno_v_moskve-94995 (дата обращения: 14.10.2021).

	Стиль принятия политических решений	Администратор, «пожарный», «торговец», «знаменосец»	Администратор и теоретик, «знаменосец», «торговец»	Администратор, «знаменосец», «торговец»
	Стиль межличностных отношений	Экстраверт с высоким уровнем доминирования	Экстраверт с высоким уровнем доминирования	Экстраверт с высоким уровнем доминирования

Таким образом, в ходе проведенного политико-психологического исследования личностей губернаторов-«старожилов» можно резюмировать следующее. Во-первых, многие из таких глав регионов прошли процедуру назначения, хотя некоторые из них (например, рассматриваемые в диссертации кейсы) ранее получили электоральную поддержку на выборах, что являлось важнейшим фактором для их последующего переназначения и укрепляло авторитет в глазах местного населения. В свою очередь, это помогало «старожилам» формировать вокруг себя символический капитал, опираясь на поддержку жителей.

Во-вторых, судя по биографии, «старожилы» имеют непосредственную связь с вверенными им регионами, что также могло сказаться на их политическом долголетии.

В-третьих, схожесть на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях таких личностных черт «старожилов», как высокая сложность Я-концепции, прагматизм, авторитарные представления о власти, устойчивость к стрессу, чувство эмпатии (с учетом профессиональной деформации), отсутствие в большинстве случаев эмоциональной напряженности, нацеленность на достижения и взаимодействия, административный стиль управления, знаменосцы и торговцы своих регионов позволяет предположить, что именно такие личностные качества являлись одним из факторов длительного нахождения в региональной политической повестке. На стрессовую ситуацию

«старожилы» реагируют довольно быстро, стараясь оперативно решать возникающие проблемы. Такая эмоциональная устойчивость может влиять на их политическое долголетие как руководителей своих регионов.

В-четвертых, в сложившихся условиях пандемии коронавируса, когда на губернаторов была возложена дополнительная ответственность и полномочия в отношении ограничительных мер⁴⁵³, такие личностные качества губернаторов «со стажем», как быстрая реакция на события, экстраверсия, лидерские качества, административный и даже в чем-то авторитарный стиль управления оказались востребованными. Эти же качества могут быть довольно востребованы и при реализации крупных проектов.

В-пятых, одна из составляющих успеха для губернаторов-«старожилов» — это стремление к высоким показателям, т.е. преобладание в их личностях мотива достижения. Однако не стоит отрицать и тот факт, что эти люди оказались в нужное время в нужном месте: политическая конъюнктура на тот период времени оставалась немаловажной. Власти нужны были люди, способные улучшить качество жизни населения на территориях после лихих 1990-х гг. и после развала СССР (в случае с Е.С. Савченко).

В-шестых, и в период выборов, и в период назначений губернаторов-«старожилов» немаловажным оставались их личностные качества (а именно: стрессоустойчивость, мотив достижений, высокая сложность Я-концепции и др.), а не только политический контекст, в котором им приходилось действовать (экономический кризис, политическая нестабильность и др.), или наличие устоявшихся линий коммуникаций.

В-седьмых, субъекты, которыми управляют или управляли много лет выбранные «старожилы», отличает стабильная социально-политическая обстановка, что по факту является одним из определяющих факторов нахождения у власти в качестве губернатора не один электоральный срок. В данных регионах также довольно высок уровень доверия руководителю области

⁴⁵³ В Кремле оценили действия губернаторов во время пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200907/gubernator-1576867840.html> (дата обращения: 07.12.2020).

и поддержка федеральной власти в лице Президента РФ⁴⁵⁴, что влияет на социальное самочувствие населения. Однако текущая усталость от действующей власти⁴⁵⁵ способна задавать оптику восприятия региональным сознанием «старожилов» и со временем снижать процент их поддержки на выборах, но массовые настроения напрямую зависят от социально-экономической стабильности территории⁴⁵⁶. Так, рассматриваемые области благоприятны с точки зрения социально-экономической обстановки, а это влияет на процент поддержки главы региона. В этом ракурсе феномен Е.С. Савченко в Белгородской области является уникальным. Это фактор, почему «старожилы» были так долго у власти.

В-восьмых, почти на всех последующих губернаторских выборах представленные в диссертации «старожилы» увеличивали процент набранных голосов⁴⁵⁷ без учета незначительных колебаний, что может свидетельствовать о выраженном населением доверии к данным политикам. Однако, как видно, процент набранных голосов у Евгения Савченко после 18 лет у власти начал постепенно снижаться, что может свидетельствовать об эффекте усталости масс от политика.

Наконец, несмотря на выполнение своих функциональных обязанностей «старожилов» губернаторского корпуса все равно заменили в электоральном периоде 2020-2021 гг. Можно предположить, что причинами такого решения могли стать: их солидный возраст, эффект усталости масс от политика, а также изменение самих условий функционирования института губернаторства, когда появилась потребность в региональных руководителях нового образца, которых отличает большая чем ранее лояльность к действующей политической системе (вхождение в режим работы в единой региональной команде Президента РФ),

⁴⁵⁴ Поддержка Путина остается высокой в Центральной России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/05/2019/5ced105f9a7947ba5cdd2c82> (дата обращения: 03.01.2021).

⁴⁵⁵ Русский народ устал от нынешнего Президента РФ В. Путина, разберемся так ли это на самом деле [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/44845149-russkiy-narod-ustal-ot-nyнешnego-prezidenta-rf-v-putina-razberem-sya-tak-li-eto-na-samom-dele/> (дата обращения: 14.01.2021).

⁴⁵⁶ Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. 183 с.

⁴⁵⁷ Приложение 8. С. 238.

готовность подчиняться федеральному Центру, наличие особого стратегического мышления, эмпатия, гибкий стиль управления, бóльшая вовлеченность с текущие коммуникации с избирателями (открытость, коммуникабельность) и др., по итогам которых необходимо завоевать доверие. То есть с одной стороны, мы видим самостоятельность в принятии решений по текущим (прежде всего, кризисным) вопросам, а с другой – желание, а главное – умение работать в команде, выполняя ключевые указания главы в вертикали исполнительной власти в РФ.

Вместе с тем у «старожилов» сложился уже свой управленческий стиль, который за годы управления регионами стал ригидным и потому не всегда способен отвечать на текущие «вызовы» современности. Характер коммуникаций с гражданами своего региона у губернаторов «со стажем» находился в модели: «начальника» – «подчиненных», а не более равновесных, особенно в условиях социальной сети, где губернатор является проводником каких-то новых форматов коммуникации со своими жителями, прежде всего, умения вести диалог с населением и оперативно отвечать на их актуальные запросы и требования.

Однако ввиду последних событий, связанных с инициативой по принятию закона о продлении полномочий губернаторов на более чем два электоральных срока, можно предположить дальнейшую трансформацию института губернаторства в виде возврата к формату губернаторов-«долгожителей», но в новом ключе, где лояльность и готовность подчиняться федеральному Центру будут играть еще более важную роль, чем раньше, а готовность работать в одной команде с учетом ключевых решений руководства страны станет основой для текущей политики действующих глав регионов. Вместе с тем отметим, что некоторые главы регионов «со стажем» смогли адаптироваться к таким требованиям, чему, в том числе, поспособствовало наличие у них определенных личностных качеств (стрессоустойчивость, мотив достижений, самостоятельность в принятии важных решений уже в новый электоральный период после 2016 г.).

2.3. Личностные особенности губернаторов-«новичков»

2.3.1. Групповой портрет «новичков» губернаторского корпуса России⁴⁵⁸

Для создания группового социально-демографического портрета всех «новичков» губернаторского корпуса, которых на момент написания диссертации насчитывалось 72 человека, важно учитывать следующие критерии:

- институционально-правовые основы прихода к власти;
- гендерный состав;
- возрастной критерий и политическая социализация губернаторов;
- особенности происхождения губернаторов и их социальной адаптации;
- карьерные траектории губернаторов;
- уровень и направленность образования губернаторов.

Напомним, что к губернаторам-«новичкам» было принято относить глав регионов, возглавляющих свои субъекты не более двух электоральных сроков.

Институционально-правовые основы прихода к власти

Все губернаторы-«новички» прошли процедуру выборов, когда в 2011 г. третий Президент России Д. А. Медведев предложил Федеральному Собранию Российской Федерации «перейти к выборам руководителей субъектов РФ прямым голосованием жителей регионов»⁴⁵⁹. Принятие данной законодательной инициативы сделало возможным условно разделить глав регионов на две группы или категории: «старожилов» и «новичков»⁴⁶⁰.

В 2016 г. начался интенсивный процесс обновления и омоложения губернаторского корпуса. В политическом поле появились новые главы регионов,

⁴⁵⁸ При подготовке данного раздела диссертации использованы публикации автора, в которой согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Матюсова А.И., Данилова А.С. Политико-психологический анализ ожиданий в отношении глав регионов РФ со стороны власти и населения (на материалах исследования губернаторов нового поколения) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. № 3. С. 311-324; Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 4. С.114–130.

⁴⁵⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 22 декабря 2011 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14088> (дата обращения: 20.02.2020).

⁴⁶⁰ Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 4. С.118.

отличающиеся не только своим молодым по меркам большой политики возрастом, но и специфическими чертами личности. В медийной среде таких губернаторов окрестили «технократами», т. е. деполитизированными специалистами по применению управленческих технологий. Они не были похожи на своих предшественников-«старожилов» ни биографией, ни образованием, ни профессиональным опытом и специфической управленческой подготовкой.

За электоральный период с 2016 по 2020 г. произошло значительное обновление губернаторского состава — на 66 %. На текущий момент в губернаторском корпусе 56 действующих губернаторов, которые пришли на свои посты в период ротации. Все они ранее не занимали аналогичные должности.

Кроме того, нынешним главным куратором внутренней политики в России С.В. Кириенко была создана модель отбора управленцев (в том числе губернаторов) посредством проведения таких управленческих конкурсов, как кадровый конкурс «Лидеры России».

Возврат прямых выборов губернаторов, возможность самовыдвижения, создание механизма социального лифта, благодаря управленческому конкурсу «Лидеры России», существенно изменили параметры рекрутирования элиты для губернаторов-«новичков», открыв доступ в неё представителям различных социальных страт.

Кроме того, федеральный центр активно использует тактику назначения врио губернатора с последующим его избранием на этот пост. Так, Экспертный институт социальных исследований подготовил для врио губернатора региона практические рекомендации по созданию позитивного имиджа для обеспечения победы на выборах⁴⁶¹.

Стоит также добавить, что изменился и общий подход Администрации Президента РФ к отбору кандидатов на должность губернаторов. Эксперты Центра политической конъюнктуры отмечают следующие моменты⁴⁶²:

⁴⁶¹ Сто шагов к губернаторству // Ежедневная деловая газета РБК. № 083 (3138) (1811) от 19 ноября 2019 г. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/18/5dced99e9a7947e5ab2797dc> (дата обращения: 01.03.2020).

⁴⁶² Губернаторы новой волны (2017-2020). URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/gubernatory-novoy-volny/gubernatory-novoy-volny-2017-2020/> (дата обращения: 19.09.2021).

- прохождение кандидатами длительных тестирований и собеседований с опросом по широкому кругу вопросов;
- профессиональное обучение губернаторов, запущенное в 2017 году на базе РАНХиГС;
- объективная система оценки работы губернаторов на основании разработанных KPI. Данная система является одним из параметров, влияющих на решение об отставке губернатора.

Гендерный состав

По гендерному составу корпус «новичков» остается чисто мужским. В нем не представлена ни одна женщина-региональный руководитель.

Возрастной критерий и политическая социализация губернаторов

Возраст губернатора является важным параметром, поскольку позволяет понять его жизненный опыт, специфику времени, которое влияло на его мировоззрение. В рамках данного исследования, как уже ранее обозначалось, были выделены 4 возрастные когорты среди губернаторов-«новичков» — рожденные в 1940–1950-х, 1960-х, 1970-х и 1980-х гг.

Особенностью обновленного губернаторского корпуса стало появление в нем молодых политиков, рожденных в 1980-е гг. (14%). Их средний возраст — 37 лет. Так, выбранный в качестве case-study в данной работе губернатор Калининградской области А. А. Алиханов занял свой пост в 30 лет.

Основная возрастная когорта новых губернаторов — это рожденные в 1970-е гг. (48%), затем — в 1960-е гг. (27%). К ней относятся главы двух других выбранных регионов для исследования — А. Л. Текслер и А.С. Николаев, которым на момент вступления в должность было 47 и 46 лет соответственно.

В 1940–1950-х гг. родились 9% новых глав регионов. Средний возраст представителей старших возрастных групп — 51 год.

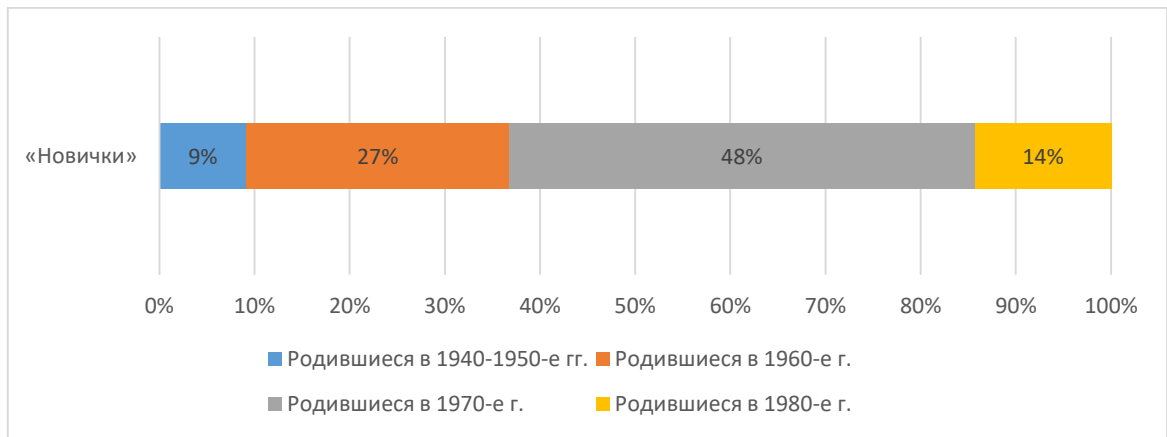

Рис. 1. Возраст губернаторов-«новичков».

62% представителей нового поколения губернаторов родились в 1970–1980-е гг., 36% из них проходили активную стадию своей политической социализации в эпоху Брежнева. Однако, как уже отмечалось, 48% «новичков» родом из 1970-х гг., а 14% – из 1980-х гг. Их политическое становление проходило в условиях ограничения «губернаторской вольницы», когда роль губернаторов становится чисто «служебной», а деятельность всё более жестко контролировалась федеральным Центром, строившим вертикаль власти в стране (от муниципальной до федеральной).

Особенности происхождения губернаторов и их социальной адаптации

Губернаторы нового поколения в большинстве своем являются городскими жителями: они родились и социализировались в городе (57 %). Среди них всего около 13 % тех, кто родился и рос в сельской местности, и 4 % тех, кто родился в селе, а затем переехал в город. Данные сведения приблизительные, так как место первичной социализации некоторых губернаторов выяснить не удалось.

Рис. 2. Происхождение губернаторов-«новичков» и их социальная адаптация.

Карьерные траектории губернаторов

В ходе исследования было установлено, что среди губернаторов-«новичков» 12,5% заняли свой пост, переизбравшись на второй срок. Среди оставшейся части нового поколения губернаторов большинство было заместителями министров (17%) несколько меньше (15%) – выходцами из депутатского корпуса (при этом чуть больше половины из них являлись депутатами Государственной Думы РФ, а остальные заседали в региональных законодательных собраниях). Бывших заместителей губернаторов – 6%. Таким же оказалось число представителей бизнес-структур.

Среди «новичков» (за исключением возглавляющих регион уже второй срок) порядка 52% – выходцы из политической элиты федерального уровня (заместители министров, депутаты Государственной Думы РФ, начальники Федеральных агентств и т.п.) и 39% – представители региональных элит (члены и председатели законодательных собраний, мэры городов, заместители губернаторов и т.д.). Как видно из приведенных цифр, принадлежность к силовым ведомствам, а также к бизнес-структурам довольно редко в настоящее время обеспечивает доступ к губернаторскому посту (около 8%).

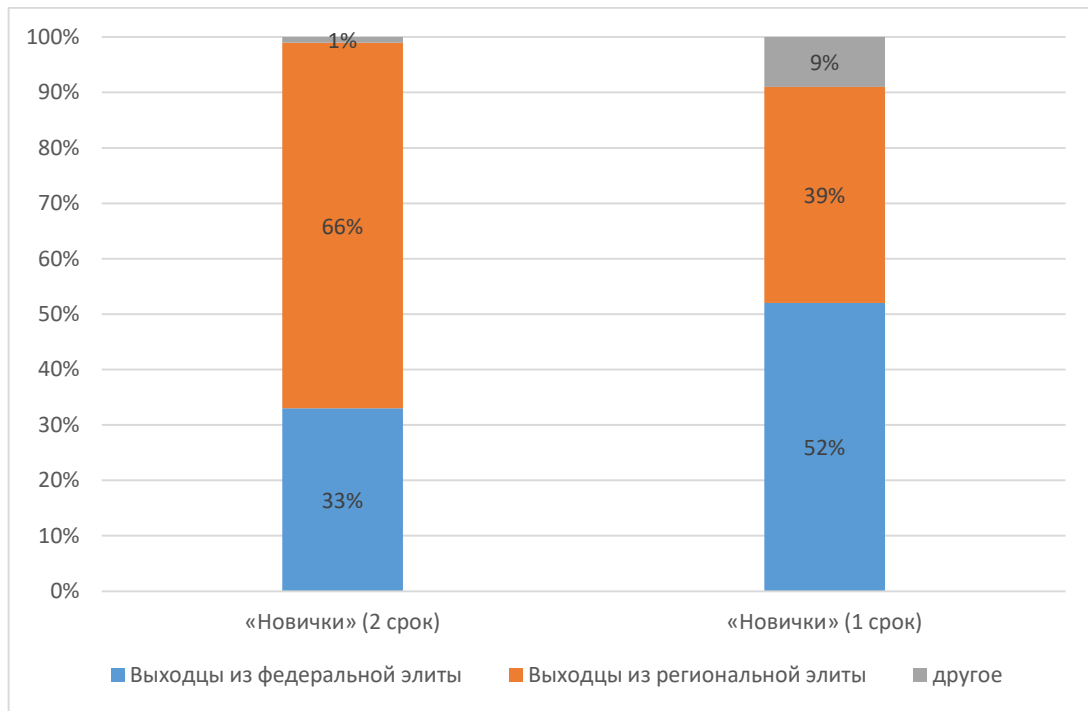

Рис. 3. Карьерные траектории губернаторов-«новичков».

Уровень и направленность образования губернаторов

Важной характеристикой образовательного профиля новых губернаторов является тенденция к получению второго высшего образования в области управления: 40 человек из 72 «новичков» получили второе образование. Из них порядка 32,5% по направлению «экономика», а 20% - по юридическому направлению.

Первое образование у глав регионов разное. Преобладающими являются экономическое, техническое, юридическое и военное образование. Степенью кандидата наук обладают 15 губернаторов — 27% «новичков». Степень доктора наук имеют 4 человека (7%).

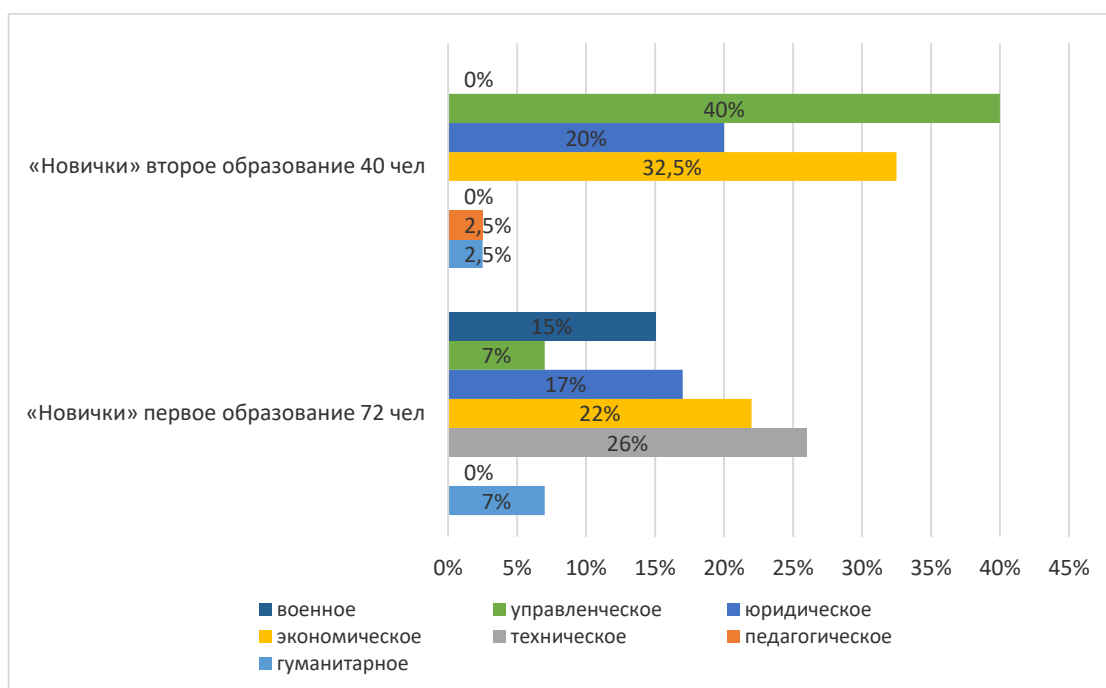

Рис. 4. Образование губернаторов-«новичков».

Проанализировав социально-демографический профиль действующих губернаторов-«новичков» и выделив основные тренды, связанные с их отбором, можно сформулировать следующее положение: типовой представитель нового поколения губернаторов — мужчина, рожденный в 1970-х гг., горожанин, преимущественно с двумя высшими образованиями, одно из которых гуманитарной направленности, чаще всего управленческое, часто обладающий степенью кандидата наук.

2.3.2. Особенности личностей губернаторов-«новичков» case-study: Айсен Николаев (Республика Саха (Якутия), Алексей Текслер (Челябинская область), Антон Алиханов (Калининградская область))

Айсен Николаев (Республика Саха (Якутия))

Биография (изучение жизненной траектории политика)

Айсен Сергеевич Николаев родился в Ленинграде в 1972 году⁴⁶³, но почти сразу же его семья переехала жить в Республику Саха (Якутия), в

⁴⁶³ Биография главы Республики Саха (Якутия) А.С. Николаева. URL: <https://glava.sakha.gov.ru/biografiya> (дата обращения: 22.04.2021).

Верхневилуйск. Все эксперты в интервью подчеркивали, что Ленинград для главы региона особой роли никогда не играл: *«Наоборот, идет логика, что он местный, из простой семьи, из самых низов, верхний якутский улус, там его родители, по-моему, до сих пор живут. Ленинград совсем не фигурирует»* (из экспертного интервью). Родители Айсена Сергеевича – педагоги, поэтому в семье всегда царила образовательная атмосфера, что впоследствии дало будущему губернатору свои плоды: *«В каждом ребенке, уверена, есть талант и сильные стороны, которые родители обязаны заметить и взрастить. У Айсена это была феноменальная память. Он запоминал все, что читал. Еще до школы читал наизусть огромные отрывки из поэмы»*⁴⁶⁴.

Окончив в Верхневилуйске физико-математическую школу с золотой медалью, будущий глава республики поступил в МГУ им. Ломоносова. Университетская среда оказала большое влияние на становление личности Айсена Николаева: *«МГУ дало ему ощущение, что он оказался в самом лучшем вузе страны. Амбиции – это оттуда»; «Это такая маркировка, которая отличает по жизни и сближает людей, это важно. То, что часто окружающие подчеркивают: «Да ты же, Айсен же вундеркинд, в 16 лет уже закончил университет!». Да не закончил, а поступил, эту тему в политическом истеблишменте многие обсуждают»* (из экспертных интервью).

В год окончания Университета Айсен Николаев получил диплом Академии народного хозяйства при Правительстве России по специальности «Финансовый менеджмент».

До того, как избраться главой Республики, Айсен Сергеевич работал на ее территории на разных должностях как в коммерческом секторе, так и государственном, будучи министром финансов Якутии, руководителем Администрации Президента РФ и Правительства Якутии, первым заместителем председателя Правительства Якутии, а также мэром города Якутска.

⁴⁶⁴ В гостях у мамы Ил Дархана: Тамара Николаева рассказала о детстве сына. URL: <https://news.ykt.ru/article/91762> (дата обращения: 22.04.2021).

В 2018 году он был избран главой Республики Саха (Якутия) в возрасте 46 лет.

Личностный профиль Айсена Николаева

Когнитивный уровень

Согласно типологии Р. Зиллера А.С. Николаев обладает высокой сложностью «Я-концепции». При этом можно констатировать, что его самооценка также высока: *«Он искренне думает, что народ наделил его властью, а он обязан оправдать это. У него есть определенные цели. Он сейчас для себя избрал и провозгласил благосостояние каждого народа и человека Республики»* (из экспертного интервью). Это также подтверждается его лидерскими качествами и постоянным желанием быть в федеральной повестке, чему способствует реализация на территории Якутии довольно амбициозных проектов: *«Подчеркну, что Ленский мост важен не только для Якутии, а для всей страны. Многим он представляется простым ответвлением на Якутск и не более того. На самом деле Ленский мост станет ключевым инфраструктурным узлом Северного широтного транспортного пояса»*⁴⁶⁵. Таким образом, личность главы Якутии можно отнести к типу «аполитичные политики».

Представления о власти у Айсена Николаева ассоциируются с сильной властью, но скорее сильной властью со стороны федерального Центра. Важно отметить, что несмотря на выборную должность главы региона его власть во многом опирается именно на поддержку «сверху» в лице федерального Центра. В качестве подтверждения можно привести следующую цитату эксперта об А.С. Николаеве, демонстрирующую его представление о власти: *«Для него власть – это «сильная власть-сильная страна-сильная Республика».*

Политические ценности Айсена Николаева характеризуют его как личность, которой важны смелость, готовность отстаивать свою позицию, ответственность, амбициозность, общественное признание (инструментальные

⁴⁶⁵ Интервью А.С. Николаева Интерфаксу. 2018 год. URL: <http://www.interfax-russia.ru/FarEast/exclusives.asp?id=966554> (дата обращения: 26.05.2021).

ценности). Среди терминальных можно выделить равенство, внутреннюю гармонию, что так важно для главы Якутии. Вместе с тем в людях Айсен Сергеевич ценит честность, упорство, компетентность, ответственность, профессионализм, порядочность: *«Это персональная ответственность перед каждым жителем Республики. Я всю жизнь привык честно делать свою работу. Люди могли оценить мой труд, когда я был мэром Якутска. А сейчас они поддержали заявленные грядущие перемены»*⁴⁶⁶.

Аффективный уровень

В ситуации стресса А.С. Николаев довольно собран, сдержан, сконцентрирован. Он умеет держать свои эмоции под контролем, однако в нестандартных для него ситуациях губернатор становится более закрытым, вместе с тем на стресс реагирует достаточно быстро.

Для любого губернатора важным является **проявление заботы** о своих гражданах. Особенно это актуализировалось в связи с пандемией коронавируса, разразившейся в 2020 г.. Тогда от глав регионов требовалось быть постоянно на связи с жителями, проявлять эмпатию, быть сопричастным к происходящему вокруг. Если говорить конкретно о личности Айсена Николаева, то его способности к сопереживанию выглядят вполне убедительными в его публичных выступлениях: *«В любом случае, когда с человеком работаешь достаточно продолжительное время, расставаться с ним тяжело. Тем более, что я знаю Сардану не два года, а лет двадцать, наверное...Мы молимся, чтобы она как можно быстрее выздоровела»*⁴⁶⁷ (А.С. Николаев о мэра Якутска Сардане Авксентьевой).

Эмоциональная напряженность у Айсена Сегеевича проявляется не столь часто. В большинстве случаев он стабилен, уравновешен и критичен:

⁴⁶⁶ Интервью А.С. Николаева Федерал Пресс. 2018 год. URL: <https://fedpress.ru/interview/2128906> (дата обращения: 26.05.2021).

⁴⁶⁷ Айсен Николаев: "Мы молимся, чтобы Сардана Авксентьева как можно быстрее выздоровела". URL: <https://sakhaday.ru/news/aysen-nikolaev-my-molimsya-chtoby-sardana-avksenteva-kak-mozhno-bystree-vyzdorovela?from=copy> (дата обращения: 18.03.2021).

«Нет, нервничает не часто, он нервничает, когда люди вокруг него делают глупости. Но это быстро проходит» (из экспертного интервью).

Поведенческий уровень

В ходе контент-анализа публичных выступлений Айсена Николаева было проанализировано 20 текстов объемом 35 466 слов, включая интервью губернатора, стенограммы его выступлений, обращений и пр. По результатам исследования было определено, что основным мотивом для Айсена Сергеевича является **мотив достижения** (403 мотива исходя из всего объема проанализированных текстов). Так, глава региона смог решить одну из главных проблем якутов – строительство Ленского моста, тем самым продемонстрировав мотив достижения, а также лидерские качества: *«Хочу отметить, что главным итогом 2020 г. является то, что мост попал во все стратегические документы планирования нашей страны, он прошел в том числе межведомственную рабочую комиссию при Минтрансе РФ»⁴⁶⁸.*

Что касается **стиля принятия политических решений**, то для Айсена Сергеевича характерно долгое обдумывание решений и их последствий: *«Долго думает, каждое решение обдумано, не видел, чтобы принимал решения быстро. Это и анализ, и обдумывание последствий» (из экспертного интервью).* Можно констатировать, что Айсен Николаев – стратег, вместе с тем, прежде чем принять решение, глава региона выслушивает разные мнения: *«При принятии решений он выслушивает разные мнения. Сегодня он мне в 7 утра позвонил и спросил, что я думаю. Он собирает разные мнения, прислушивается» (из экспертного интервью).* По классификации Г. Лассуэлла, он скорее «администратор», а по классификации М. Херманн – «знаменосец» региона.

Экстраверсия и высокий уровень доминирования в межличностных отношениях являются основой для личности губернатора-«новичка» и его функционирования в политическом истеблишменте. Вместе с тем губернаторы-«новички», в число которых входит и А.С. Николаев, вынуждены быть

⁴⁶⁸ Айсен Николаев: активно строить Ленский мост начнем в этом году. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210209/nikolaev-1596560469.html> (дата обращения: 12.04.2021).

переученными интровертами: *«Психологически он (Николаев) интроверт, но в работе соблюдает баланс...общается часто с народом, часто выходит в прессу, с федеральным Центром хорошо общается. Много времени проводит в Москве, общается с чиновниками...Он переученный интроверт, что пришло с опытом»* (из экспертного интервью).

Таким образом, проведенный политико-психологический анализ личности главы Республики Саха (Якутия) Айсена Николаев позволяет сделать следующие выводы. Сразу отметим, что Якутия – это этническая республика, поэтому фактор непосредственной принадлежности к региону здесь особо силен. В случае с Айсеном Сергеевичем этот фактор проявляется в полной мере: он не только вырос в Республике, но и до избрания на пост главы региона работал на данной территории на разных должностях, что позволило ему изучить регион с разных сторон. Кроме того, среди отличительных черт Айсена Николаева можно выделить феноменальную память, смелость, готовность отстаивать свою позицию, ответственность, эмоциональную устойчивость, умение проявлять эмпатию. Отдельно стоит отметить амбициозность его личности, что проявляется в его лидерских качествах, мотиве достижений, желании постоянно присутствовать в федеральной повестке, реализовывать масштабные проекты (например, «Ленский мост») и получать общественное признание.

Вместе с тем его профессиональной деятельности иногда может мешать чрезмерное долгое обдумывание решений, закрытость при попадании в стрессовые ситуации.

Что касается карьерных перспектив политика, то можно предположить, что они будут также связаны именно с Республикой Саха (Якутия). Возможно, для него будет создана дополнительная должность в регионе, возможно, он уйдет в Совет Федерации РФ или Государственную Думу РФ, чтобы продолжать отстаивать интересы региона, но на федеральном уровне.

Алексей Текслер (Челябинская область)

Биография (изучение жизненной траектории политика)

Алексей Леонидович Текслер родился в металлургическом районе Челябинска в 1973 году⁴⁶⁹ в семье заводских рабочих. Уже этот факт из его биографии может свидетельствовать о том, как место его рождения повлияло на становление его личности: *«Сам район, где он родился и вырос, это металлургический район (ЧМЗ). Там живут рабочие люди, те кто имел прямое отношение к металлургии. Это все закаляло характер. Я уверен, что все эти качества формировались с детства»* (из экспертного интервью). Весь ранний этап биографии А.Л. Текслера проходит в рабочих, суровых условиях без доступа к благам современной цивилизации, в достаточно ограниченном культурном контексте. В возрасте 16 лет будущий губернатор переехал в город Норильск. Многие эксперты отмечали, что этот переезд сильно повлиял на дальнейшую социализацию Алексея Леонидовича, ведь приходилось заново зарекомендовывать себя в школе, внешкольных активностях. *«Сам факт переезда (в 16 лет ты формируешься еще как человек) – это конечно влияет очень сильно, себя надо зарекомендовать в новой школе. Он хорошо учился в школе, спортом занимался, в активностях участвовал. Надо было состояться и зарекомендовать себя. Приведу пример. Губернатор мне как-то рассказывал, что он зимой принимал участие в каких-то соревнованиях по начальной военной подготовке... занял второе место. За первое давали мотоцикл, а за второе – велосипед. Он говорит: «Мне вручили этот велосипед, была зима, и я в темноте через весь город в мороз ехал на этом велосипеде». Это все характеризует условия, при которых формировалась личность»* (из экспертного интервью).

После окончания школы Алексей Текслер с золотой медалью поступил в Норильский индустриальный институт. Окончив вуз, он пришел на предприятие на экономическую позицию. Вот как сам губернатор вспоминает норильское время: *«Вместе с родителями переехал в Норильск (в 16 лет). Дальше*

⁴⁶⁹ Биография А.Л. Текслера. Официальный сайт губернатора Челябинской области. URL: <https://gubernator74.ru/biografiya> (дата обращения: 22.04.2021).

институт, учеба и работа техником на Норильском комбинате. Сидеть без дела мне не нравилось никогда. Ставил перед собой конкретные цели и шел вперед. Не без трудностей, конечно. Приобретая управленческий опыт, шаг за шагом, стал руководителем крупного предприятия. Чего точно никогда не боялся, так это новых вызовов. Поэтому возглавил администрацию Норильска – мне нравится искать и находить решения проблем, чувствовать себя полезным людям. Наверное, такой склад ума. Или характер»⁴⁷⁰.

После норильского этапа, в рамках которого Алексей Текслер работал главой Норильска, управляющим директором золотодобывающей компании из Красноярска «Полус», он занимал пост первого заместителя министра энергетики Российской Федерации.

Губернатором Алексей Леонидович стал в 2019 году в возрасте 47 лет.

Личностный профиль Алексея Текслера

Когнитивный уровень

Алексей Текслер имеет достаточно высокую самооценку. При этом эксперты отмечали его тотальную оценочную зависимость от разного рода рейтингов: *«Если он не в числе перечисленных отличников в рейтинге, то это все. А если он по каким-то причинам назван как отстающий, то это еще хуже. Он должен быть лучший. Медалист из медалистов. У него установка на это»* (из экспертного интервью). Он понимает, что может соответствовать всем заданным высоким критериям, обладая достаточными компетенциями, чтобы достойно исполнять возложенные на него обязательства губернатора, заместителя федерального министра и пр.: *«Я на позиции первого замминистра объездил всю страну, и мне есть, с чем сравнивать. Я поэтому совершенно точно могу сказать, что доска Челябинску не хватает»⁴⁷¹*. Поэтому исходя из

⁴⁷⁰ Текслер раскрыл «тайну» своей биографии. URL: <https://lentachel.ru/turbopages.org/lentachel.ru/s/news/2019/07/07/texler-raskryl-taynu-svoey-biografii.html> (дата обращения: 22.04.2021).

⁴⁷¹ «Не употребляйте слова "надо валить"»: интервью главы Челябинской области Алексея Текслера. URL: <https://74.ru/text/gorod/2019/07/01/66144196/> (дата обращения: 27.05.2021).

изложенного личность Алексея Леонидовича можно отнести к типу «аполитичные политики».

Представления о власти Алексея Текслера также связаны с поддержкой «сверху» со стороны федерального Центра. Это особенно проявилось в тех условиях, в которых происходило его становление как губернатора. В подтверждение можно привести его цитату о его избрании: *«Доверие президента всегда почетно. Я воспринял это как новую серьезную задачу, действительно, вызов»*⁴⁷².

Политические ценности А.Л. Текслера характеризуют его как личность, которой важны амбициозность, ответственность, чувство постоянной значимости, общественное признание, в основном эти ценности можно отнести к инструментальным. При чем эти ценности подкрепляются реальными делами губернатора: *«Он запустил «Ласточку». Ласточка» – это электропоезд между Челябинском и Магнитогорском, безопасно, удобно, дешево, быстро»; «Он занимается реально благоустройством города, скверами, озеленением и ремонтом дорог, потому что в отдельных районах Челябинска это реальная проблема. Стало приятно выходить в город. Он расцветает»; «Он сказал, построит инфекционную больницу за 74 дня, и он ее построил, хотя, говорят, полтора года надо строить»*⁴⁷³.

Аффективный уровень

Со **стрессовыми ситуациями** губернатор Текслер справляется довольно быстро: *«Из стрессовой ситуации он очень быстро выбирает правильный путь. Это навык суперкомпьютера. Он, видимо, анализирует несколько возможных решений и выдает единственное верное»* (из экспертного интервью). Вместе с тем в таких ситуациях он не всегда может держать эмоции в себе. Довольно часто он склонен к тому, что «успокаивать» кризисную ситуацию, часто перекладывая

⁴⁷² Интервью губернатора Челябинской области А.Л. Текслера телеканалу «Россия 24»: Алексей Текслер: новая должность для меня - это новая серьезная задача - Россия 24. URL: https://www.youtube.com/watch?v=rQzq4-bwK_U (дата обращения: 17.03.2021).

⁴⁷³ Портрет губернатора Челябинской области А.Л. Текслера. URL: <https://regions.eisr.ru/analytics/> (дата обращения: 27.05.2021).

решения на чиновников более высокого ранга, стараясь выводить себя из-под удара.

Безусловно, А.Л. Текслер обладает **чувством эмпатии**. Более того, его близость к людям, чувство сопереживания, открытость заметны и сквозь призму его публичных высказываний: *«Снял пиджак, закатал рукава — вот и всё. Я это делал всегда... А по дому — с удовольствием зимой снег лопатой расчищая вокруг дома. Руки работы не боятся»*⁴⁷⁴. Т.е. губернатор старается быть максимально «своим парнем».

Во время работы Алексей Леонидович довольно **эмоционален**, особенно в тех ситуациях, когда что-то идет не по запланированному графику: *«Ключевое, что я наблюдал, если что-то идет не по его представлению, график сдвигается, не вовремя принесли документы, не так в документах отразили то, что он уже говорил, его это выводит из себя»* (из экспертного интервью). Вместе с тем он умеет контролировать свои эмоции, когда это необходимо.

Поведенческий уровень

Контент-анализ публичных выступлений Алексея Текслера, в ходе которого было проанализировано 20 текстов объемом 32 896 слов, включая интервью губернатора, стенограммы его выступлений, обращений и пр., показал следующее. А.Л. Текслер демонстрирует высокие показатели по **мотиву достижений** (396 мотивов исходя из всего объема проанализированных текстов): *«Он сказал, построит инфекционную больницу за 74 дня, и он ее построил, хотя, говорят, полтора года надо строить»*⁴⁷⁵.

О **стиле принятия политических решений** губернатора Текслера можно резюмировать следующее. Он, безусловно, является администратором, при этом для принятия решения ему не требуется большого количества времени. Что касается классификации М. Херманн, то личность Алексея Леонидовича можно

⁴⁷⁴ «Не употребляйте слова "надо валить"»: интервью главы Челябинской области Алексея Текслера. [Электронный ресурс]. URL: <https://74.ru/text/gorod/66144196/> (дата обращения: 11.04.2021).

⁴⁷⁵ Портрет губернатора Челябинской области Алексея Текслера. [Электронный ресурс]. URL: <https://regions.eisr.ru/analytics/> (дата обращения: 12.04.2021).

отнести скорее к знаменосцу и торговцу-служителю: *«Он точно не пожарный, не любит все это»* (из экспертного интервью).

Стиль межличностных отношений А.Л. Текслера отличает экстраверсия с высоким уровнем доминирования. Однако в основе коммуникации губернатора лежат скорее формализованные связи. Так, многие эксперты отмечали в отношении губернатора Челябинской области А.Л. Текслера следующую позицию: *«Он всегда держит дистанцию с подчиненными, но при этом ты ощущаешь, что ему не все равно»*.

Таким образом, проведенный политико-психологический анализ личности губернатора Челябинской области Алексея Текслера позволяет сделать следующие выводы. Так, среди положительных факторов можно отметить принадлежность губернатора к региону (хотя и только до 16 лет, но в рабочем районе города Челябинска). Этот фактор делает Алексея Текслера «своим» парнем. Опыт работы на федеральном уровне также можно отнести к фактору успешности, поскольку за период времени на должности заместителя министра энергетики РФ Алексей Леонидович смог значительно расширить круг своих контактов, которые в дальнейшем были ему полезны при реализации политики в регионе. Кроме того, среди особенностей его личности присутствуют: перфекционизм, ответственность, амбициозность. Эти качества определенным образом проявляются на деле в регионе (построили больницу, запустили поезд «Ласточка», стали первыми привлекать волонтеров-медиков в «красную зону» и пр.). Видно, как губернатору важно быть лучшим, отсюда и наличие в его личности мотива достижений. Открытость, развитая эмпатия, небезразличие к подчиненным также можно отнести к тому, что помогает губернатору реализовываться в качестве главы региона.

Вместе с тем в его личности присутствуют особенности, которые могут затруднять его профессиональную деятельность. Например, нередкая эмоциональная несдержанность, тотальная зависимость от рейтингов как следствие перфекционизма, увод себя из-под удара в сложных ситуациях (перекладывание ответственность на вышестоящих лиц) и др.

Возможно предположить дальнейшую карьерную перспективу губернатора. Вероятно, в будущем Алексей Текслер покинет свой пост и перейдет на работу на федеральный уровень, но уже не в качестве заместителя министра исполнительного органа власти (министерство), а в качестве одного и вице-премьеров Правительства РФ или министра, поскольку будет обладать опытом работы как на региональном уровне, так и на федеральном.

Антон Алиханов (Калининградская область)

Биография (изучение жизненной траектории политика)

Антон Андреевич Алиханов родился в городе Сухуми Абхазской ССР в 1986 году⁴⁷⁶, но в довольно раннем возрасте переехал в Москву. По словам одного из экспертов, в семье Антона Андреевича был определенный высокий интеллектуальный уровень, что, безусловно, оказало на него влияние: он получил два высших образования экономической и юридической направленности во Всероссийской государственной налоговой академии Министерства юстиции РФ, а также окончил аспирантуру в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова, там же защитил кандидатскую диссертацию.

Будущий губернатор прошел управленческую школу, работая на разных позициях в федеральных органах власти: Министерство юстиции РФ и Министерство промышленности и торговли РФ⁴⁷⁷.

В 2015 году Антон Андреевич был назначен заместителем председателя правительства Калининградской области, а в следующем году – врио председателя правительства этой же области. Таким образом, прежде чем стать губернатором региона, будущий глава субъекта обладал некоторым опытом, который в дальнейшем стал фундаментом для управления Калининградской областью.

⁴⁷⁶ Биография губернатора А.А. Алиханова. URL: <https://gov39.ru/vlast/biography/alihanov.php> (дата обращения: 22.04.2021).

⁴⁷⁷ Портрет губернатора Калининградской области А.А. Алиханова // Доклад ЭИСИ. URL: <file:///C:/Users/atomg/Downloads/Портрет%20Алиханова%20.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).

Антон Алиханов стал самым молодым временно исполняющим обязанности губернатора Калининградской области в возрасте 30 лет. Эксперт отметил его не по годам удивительную управленческую зрелость, *«которая позволила ему по факту вступить в сложный регион с достаточно большим количеством центров влияния и сохранить баланс между ними, а не быть условно сожжанным ими»* (из экспертного интервью).

Личностный профиль Антона Алиханова

Когнитивный уровень

Самооценка А.А. Алиханова, как пишут И.С. Палитай и А.С. Данилова⁴⁷⁸, «вероятно, в силу возраста, часто подвергается колебаниям от высоких значений к средним». Ему, как и некоторым другим представителям губернаторского корпуса, пришлось столкнуться с общественным мнением относительно своего возраста («слишком молодой губернатор»⁴⁷⁹). Вместе с тем ему было бы комфортнее скорее подчиняться, чем быть властным руководителем, лидером: *«Я расстроился, когда произошла эта замена. Потому что тот расклад, который был бы в случае его губернаторства и моего премьерства, меня устраивал бы полностью... Именно потому, что я как раз технократ. Политическую нагрузку нес Евгений Николаевич [Зиничев], а я бы был исполнителем его поручений»*⁴⁸⁰. Исходя из этого можно предположить, что личность Антона Андреевича Алиханова скорее относится к типу «прагматик» (заниженная самооценка и высокая сложность Я-концепции).

Представления о власти Антона Алиханова можно охарактеризовать следующим образом. Для него, как обладателя, наделенного определенными властными полномочиями, власть скорее представляется демократичной: *«Власть для него демократична, природу власти он, наверное, не понимает,*

⁴⁷⁸ Палитай И.С., Данилова А.С. Региональные руководители нового поколения: результаты политико-психологического анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 54. С. 258.

⁴⁷⁹ Выборы в России: самый молодой губернатор на границе с Европой. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41189937> (дата обращения: 26.05.2021).

⁴⁸⁰ Выборы в России: самый молодой губернатор на границе с Европой. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41189937> (дата обращения: 26.05.2021).

монаршая шапка ему очень тяжела. Он ее все время снимает, уходит в позицию менеджера. С одной стороны, он властный, но с другой стороны – атрибуты, регалии, почтения настолько тягостны ему»; «Он нарочито не демонстрирует, что он тут главный, Он прислушивается. Его периодически бесит манера «Антон Андреевич, ну как скажете» (из экспертного интервью о губернаторе Калининградской области А.А. Алиханове).

Среди политических ценностей губернатора Калининградской области особо выделяются инструментальные: смелость, готовность отстаивать свою позицию, ответственность, амбициозность. Вместе с тем для его личности характерны и терминальные ценности: свобода и равенство. При этом, по словам экспертов, общественное признание для него не является достаточно важным: *«Он себя не видел политическим лидером, он строил чиновничью карьеру в Москве, а то, что его вынесло в политическую публичную позицию, он принял правила игры» (из экспертного интервью).* Особую важность для А.А. Алиханова представляет такая инструментальная политическая ценность, как искренность: *«Он всегда ценил откровенность в людях. У нас с ним четкое понимание, почему мы здесь, он не любит лицемерия, деланные улыбки ему не нравятся, он может виду не показывать, но галочку поставит. Одним словом, искренность ценит в людях» (из экспертного интервью).*

Аффективный уровень

Говоря об устойчивости Антона Алиханова к стрессу, можно отметить, что при наступлении внештатной ситуации, он, безусловно, собран, но чаще всего «уходит в себя»: *«Он превращался, мне кажется, в такой камень «кремень». Он замыкался, становился немногословным» (из экспертного интервью).* Вместе с тем если раньше губернатор стремился в любой стрессовой ситуации мгновенно принимать решения (психологический механизм реакции на стресс «Бей!»), то сейчас Антон Андреевич более тщательно обдумывает свои решения (психологический механизм реакции на стресс «Замри!»).

Чувство сопереживания у Антона Алиханова развито ровно на столько, на сколько ему это нужно в должности губернатора региона. Данную черту его

характера никто из опрошенных экспертов особо не выделил, ссылаясь на то, *«что любой губернатор должен уметь сопереживать, а Алиханов еще не бронзовый, поэтому способность к эмпатии имеется»* (из экспертного интервью).

Если говорить об **эмоциональной напряженности**, то стоит отметить, что раньше губернатор Алиханов мог позволить себе некий выплеск эмоций, нервничал во время работы. Так, в СМИ активно тиражировалась информация о произошедшем инциденте⁴⁸¹: во время вопроса журналистки Антон Алиханов проявил несдержанность и в довольно грубом формате ответил на вопрос «Почему?» «По кочану».

Поведенческий уровень

Исходя из контент-анализа 20 текстов объемом 34 345 слов публичных выступлений А.А. Алиханова, можно констатировать, что психологические и личностные качества губернатора связаны с высоким показателем **мотива достижений** (318 мотивов исходя из всего объема проанализированных текстов). Это подтверждается и едиными мнениями экспертов о нем: *«У него (Алиханова) скорее мотив всеобщего блага, помноженный на доступные ресурсы. У него нет узурпации власти, область для него как девелоперский проект, который он активно развивает»*. Вместе с тем мотив достижения у губернатора Алиханова проявляется по-своему: как пишут И.С. Палитай и А.С. Данилова, ему важен процесс соревнования с другими (лицами, компаниями, регионами) и победа, он четко понимает, как достичь нужных результатов⁴⁸².

По **стилю принятия политических решений** личность губернатора можно отнести к «администратору». При этом решения принимаются им скорее коллегиально, а иногда ситуативно: *«Во многом решения принимает коллегиально. Прислушивается к своим коллегам, собирает совещания. У него*

⁴⁸¹ Калининградский губернатор ответил «по кочану» на вопрос о компенсациях. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/10/2017/59ea0fb89a79471e01b1ce78> (дата обращения: 26.05.2021).

⁴⁸² Палитай И.С., Данилова А.С. Региональные руководители нового поколения: результаты политико-психологического анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 54.

хорошие стратегические способности, он хороший аналитик, он просчитывает на перспективу» (из экспертного интервью). Согласно типологии М. Херманн личность Антона Алиханова можно скорее отнести к типу «служитель».

По стилю межличностных отношений личность губернатора Алиханова можно отнести к типу «переученный интроверт» с высоким уровнем доминирования, который в связи с публичной деятельностью вынужден быть экстравертом.

Таким образом, проведенный политико-психологический анализ личности губернатора Калининградской области Антона Алиханова позволил заключить следующее. Среди его личностных особенностей особо можно выделить те, которые помогают ему реализовываться в качестве главы региона: смелость, готовность отстаивать свою позицию, ответственность, амбициозность, искренность, демократические взгляды, выражающиеся в общении на равных, коллегиальном принятии решений; открытость с постоянной коммуникацией с жителями.

Вместе с тем слишком молодой возраст Антона Алиханова может вызывать сомнения у населения, а отсутствие местного происхождения может рассматриваться как фактор, сдерживающий доверие людей, которые могут считать его «временщиком». Профессиональной деятельности губернатора также могут препятствовать такие особенности его личности, как колеблющаяся самооценка, ведь сам Антон Андреевич не раз заявлял, что он скорее технократ (отличный исполнитель), а не публичный политик, которым ему приходится быть; присутствие эмоциональной несдержанности, манера «уходить в себя» при стрессовых ситуациях.

В связи с этим Антону Алиханову необходимо стараться быть более устойчивым к стрессу, проявлять бóльшую эмоциональную сдержанность, привыкнуть к своему статусу публичного политика.

Что касается его карьерных перспектив, то вероятно предположить, что Антона Алиханова ждет карьера федерального чиновника. Возможно, эта

карьера начнется с должности руководителя федерального агентства или министерства, чтобы в будущем со всем опытом и багажом знаний и компетенций позволит выйти на еще более высокий уровень.

Итоговая таблица результатов проведенного исследования по каждому из губернаторов-«новичков», взятых в качестве объекта рассмотрения в данной кандидатской диссертации, представлена ниже.

Таблица 2. Сводная таблица личностных особенностей губернаторов-«новичков».

Уровень	Показатель	А.С. Николаев	А.Л. Текслер	А.А. Алиханов
Когнитивный	Я-концепция	Высокая, аполитичный политик	Высокая, аполитичный политик	Высокая, прагматик
	Политическое представление о власти	Опора на поддержку «сверху»	Опора на поддержку «сверху»	Демократические по отношению к своему управлению
	Политические ценности	Больше инструментальные	Инструментальные	Инструментальные
Аффективный	Устойчивость к стрессу	Устойчив к стрессу	Устойчив к стрессу	Устойчив к стрессу
	Эмпатия	Есть	Есть	Есть, но без ярких проявлений
	Эмоциональная напряженность	В большинстве случаев отсутствует	Присутствует	Присутствует
Поведенческий	Мотивы (в порядке убывания)	Мотив достижения	Мотив достижения	Мотив достижения
	Стиль принятия политических решений	Администратор, знаменосец	Администратор, знаменосец, торговец, служитель	Администратор, служитель

	Стиль межличностных отношений	Переученный интроверт (экстраверт) с высоким уровнем доминирования	Переученный интроверт (экстраверт) с высоким уровнем доминирования	Переученный интроверт (экстраверт) с высоким уровнем доминирования
--	-------------------------------	--	--	--

Таким образом, проведенный анализ личностных особенностей губернаторов-«новичков» позволил прийти к следующим выводам.

Во-первых, все проанализированные в данной диссертации личности губернаторов-«новичков» имеют как общие черты, так и различия. Так, чуждые гражданам «варяги», некоторыми из которых являются губернаторы-«новички», не вызывают позитивных чувств и эмоций граждан, несмотря на то что федеральная власть старается «предлагать» такие кандидатуры, у которых хоть какая-то, пусть и опосредованная связь с регионом, присутствует. Все это влияет на формирование уже зафиксированной ранее тенденции потери политической значимости губернатора перед лицом его сограждан.

Во-вторых, предполагавшаяся ранее универсальная концепция, при которой такой глава региона может управлять любой территорией вне зависимости от его принадлежности к ней, на данный момент не настолько действенна, поскольку губернатору, не имевшему ранее отношение к региону его текущего властвования, необходимо искать в нем баланс, чтобы не стать «жертвой» борьбы существующих кланов, способных в конфликтных практиках значительно снижать качество текущей деятельности регионального государственного управления, от которого также напрямую зависит рейтинг главы региона. Поэтому сегодня становится востребованной иная модель: так, примеры, рассмотренные в диссертации в качестве case-study, демонстрируют обратное: у губернатора-«новичка» должны быть какие-либо связи с возглавляемым регионом, поскольку ему важно быть органично вписанным в складывающиеся политические реалии на данной территории.

В-третьих, губернаторы-«новички» прошли так называемый общественный фильтр – процедуру выборов. Это позволило им в какой-то степени получить легитимный ресурс гражданской поддержки.

В-четвертых, губернаторы-«новички» стараются проявлять чувство эмпатии, демонстрируя свою заботу о гражданах. По нашему мнению, это в некоторой степени компенсаторная модель, ведь как показало исследование, по своим политическим представлениям о власти «новички» ориентированы скорее не на запрос населения, а на запрос федерального Центра («опора на поддержку сверху»).

В-пятых, наличие у всех проанализированных в данном пункте глав регионов стиля принятия политических решений «администратор» серьезно сужает коммуникативное раскрытие их образа «антикризисного менеджера», который умеет не только вовремя принимать нужные антикризисные решения, но, что еще более важно, в кризисные периоды четко разъяснять гражданам суть принятых им решений и как они могут повлиять на их текущую жизнь, что свойственно, прежде всего, «агитатору».

В-шестых, особой отличительной чертой «новичков» можно назвать мотив достижений, нацеленность на результат, карьерные высоты. В достижении результатов им помогают такие личностные особенности, как административный стиль управления, амбициозность, стратегическое мышление, открытость, коммуникабельность и др. Однако при отсутствии мотива аффилиации, с ориентацией на прагматизм в достижении собственных карьерных достижений и собственной высокой самооценкой это может задавать низкий потенциал проявления реактивности на стихийно возникающие в кризис разноплановые социальные стимулы и текущие запросы граждан.

В-седьмых, еще одна тенденция, которую можно выделить, это постепенная адаптация к стрессовым ситуациям. Мы уже отметили, что «новички» пока слабо могут реагировать на стресс, для них скорее подходит форма «Замри!», что проявляется в тенденции выжидания того, как ситуация будет развиваться дальше, следуя логике «возможно, что все само собой

разрешится». Кроме того, при наступлении внештатных ситуаций такие губернаторы склонны уходить в себя, ведь многие из них относятся по стилю межличностных отношений к типу «переученные интроверты», которые вынуждены в силу своей публичности демонстрировать экстраверсию. Вместе с тем можно предположить, что со временем губернаторы «нового поколения», набирая определенный опыт, становятся более устойчивыми к нестандартным ситуациям.

В таком разрезе вполне логичными выглядят объяснения региональных экспертов о текущем состоянии региональной российской политической элиты. Так, В. Б. Слатинов считает, «что главы, формирующие свой имидж при помощи типовых инструментов, после выборов сталкиваются с дефицитом «авторской» повестки: «Большинство из них просто «провисает»: знаковые проблемы решили, отзывчивость продемонстрировали, на контрасте со «старой командой» избрались. А что дальше? В таком случае они просто становятся «эффективными операторами нацпроектов»⁴⁸³. Р.Ф. Туровский также полагает, что избранные главы зачастую не только не находят новый стиль, но даже утрачивают старый: «Их публичная активность падает, формат работы становится стандартным, ведь приходится решать схожие бюджетные проблемы и выстраивать отношения с правительством»⁴⁸⁴.

Таким образом, наличие перечисленных личностных особенностей, характерных для губернаторов-«новичков» позволяют предположить, что именно такие качества актуальны для федерального Центра, в связи с чем возрастает и управляемость «нового корпуса» глав регионов.

⁴⁸³ Методичка для врио. Как будущему губернатору провести идеальный предвыборный год. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4720415> (дата обращения: 18.11.2021).

⁴⁸⁴ Там же.

2.4. Сравнительный политико-психологический анализ личностных особенностей представителей губернаторского корпуса современной России: «новичков» и «старожилов»⁴⁸⁵

Для проведения сравнительного политико-психологического анализа личностных особенностей двух групп губернаторов («старожилов» и «новичков») необходимо определить ключевые параметры для сравнения.

Составив групповые портреты «новичков» и «старожилов», а также психологические профили рассматриваемых в диссертации губернаторов, автор работы выделил следующие блоки для сравнения:

1. Сравнение **групповых портретов** с определением общих тенденций.
2. Сравнение личностных характеристик двух групп губернаторов в рамках **когнитивного уровня** с выявлением некоторых тенденций.
3. Сравнение личностных характеристик «старожилов» и «новичков» в рамках **аффективного уровня** с выявлением некоторых тенденций.
4. Сравнение личностных характеристик губернаторов «со стажем» и «новичков» в рамках **поведенческого уровня** с выявлением некоторых тенденций.

Сравнение групповых портретов

Институционально-правовые условия прихода к власти

В рамках двух групповых портретов затрагивался вопрос об **институциональных преобразованиях**, проводимых руководством страны, в условиях которых были вынуждены избираться/назначаться на свою должность губернаторы. Условия избрания и выдвижения у «старожилов» и «новичков», безусловно, отличаются. Если вторые всегда проходили процедуру выборов, то

⁴⁸⁵ При подготовке данного раздела диссертации использованы публикации автора, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник МГОУ. 2020. № 4. С. 114–130.

первые затронули не только политику назначений, но ряд из них также избирались населением.

Стоит отметить, что с такими институциональными преобразованиями была связана концепция принадлежности кандидата к определенному региону. Так, в отличие от «новичков» «старожилы» были преимущественно выходцами своих регионов, а значит и процент доверия населения к ним был скорее всего выше. Вместе с тем, по мнению Н. Дометриуса, такие политики (с большим рейтингом одобрения и доверия) обладают и бóльшим влиянием на правительство⁴⁸⁶, что отчасти характерно и для «старожилов» губернаторского корпуса. Однако все-таки можно констатировать наличие сегодня тенденции назначения «своего» губернатора, а не «чужака», несмотря на некоторые ее видоизменения, о чем свидетельствует и недавно опубликованный доклад ЭИСИ⁴⁸⁷.

Несмотря на то что при отборе на должность главы субъекта федерации такой фактор, как связь с регионом, стал учитываться меньше, поскольку губернатор-«новичок» должен уметь справляться с поставленной задачей вне зависимости от территории, не без внимания остаются происхождение губернатора, его связь с местными элитами и др.⁴⁸⁸, что делает его схожим со «старожилами». Вдобавок к этому губернатору, не имевшему ранее отношение к региону, необходимо искать в нем баланс, чтобы не стать «жертвой» борьбы существующих кланов, способных в конфликтных практиках, значительно снижать качество текущей деятельности регионального государственного управления, от которого также напрямую зависит рейтинг главы региона.

Каналы рекрутирования

⁴⁸⁶ Dometrius N.C. Gubernatorial Approval and Administrative Influence // State Politics & Policy Quarterly. 2002. Vol. 2. Iss. 3. P. 251-267.

⁴⁸⁷ Данные из доклада ЭИСИ «Обновление. Два года новой кадровой политики» [Электронный ресурс]. URL: <http://eizr.ru/projects-and-researches/obnovlenie-dva-goda-novoy-kadrovoy-politiki/> (дата обращения 04.12.2020).

⁴⁸⁸ Палитай И.С., Данилова А.С. Региональные руководители нового поколения: результаты политико-психологического анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 54. С. 255.

Стоит сравнить и **основные каналы рекрутирования** «старожилов» и «новичков». Подробная информация представлена в таблице 3.

Таблица 3. Основные каналы рекрутирования «старожилов» и «новичков».

Основной канал рекрутирования	Губернаторы-«старожилы»	Губернаторы-«новички»	Всего
Политические партии	1	11	12
Бюрократический аппарат	10	47	57
Сфера бизнеса	1	8	9
Армия и силовые структуры	1	6	7

Источник: данные автора

Как видно, основным каналом рекрутирования для «новичков» и «старожилов» остается бюрократический аппарат. На втором месте – политические партии. Третье место занимает канал рекрутирования «сфера бизнеса», четвертое – силовые структуры и армия. Можно сделать вывод, что бюрократический аппарат остается важным и главным каналом отбора на должность губернатора, а сфера бизнеса и силовые структуры играют все менее заметную роль.

Партийная принадлежность

Отметим, что существенных различий в партийной принадлежности губернаторов двух групп выявлено не было. Абсолютное большинство глав регионов и в той и в другой группе являются членами партии «Единая Россия» (64% «новичков» и 85% «старожилов»). Бросается в глаза лишь тот факт, что среди губернаторов-«новичков» появилась категория беспартийных (28%), которая прежде отсутствовала. Несмотря на то, что партия послужила основным каналом рекрутирования лишь для небольшой доли «новичков», членство в «Единой России» представляется важным критерием отбора, несмотря на то что в последнее время увеличилось количество беспартийных глав регионов.

Карьерные траектории

Если говорить о **карьерных траекториях** «старожилов» и «новичков», то любопытен тот факт, что «новички», занимающие свои должности уже второй срок, по своим карьерным траекториям весьма схожи со «старожилами»: 2/3 от их общего количества представляли в прошлом региональную элиту, а федеральную – оставшаяся треть.

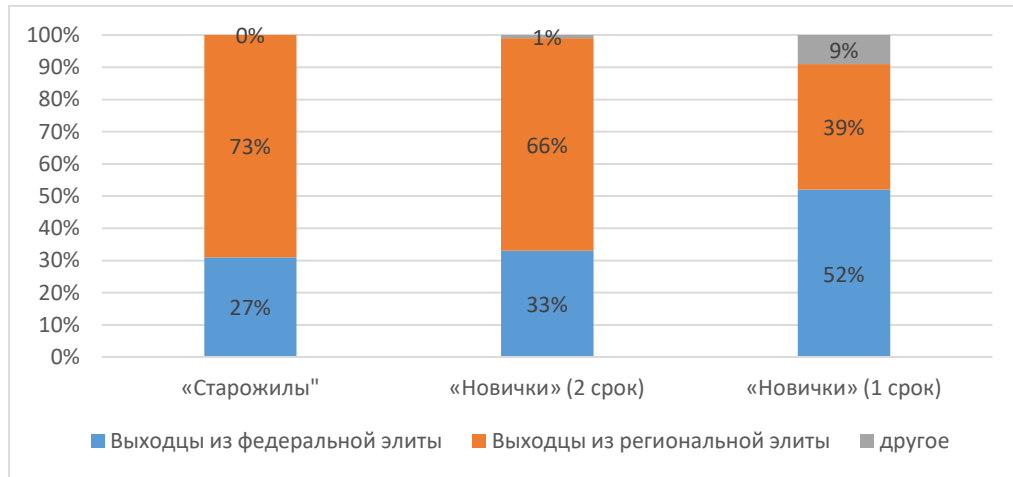

Рис. 1. Карьерные траектории «старожилов» и «новичков».

Таким образом, в настоящее время практически вдвое сократилось число губернаторов, вышедших из региональной элиты. На эту тенденцию ещё в 2018 г. обратил внимание А. В. Кынев. Он отметил, что если в 1990-е гг. приглашение «варягов» почти не практиковалось, а в 2000-е гг. для победы на выборах им требовалось заручиться поддержкой региональной элиты, то с переходом к системе «наделения полномочиями» по представлению Президента РФ такая практика стала носить массовый характер, получив максимальное развитие в 2016–2018 гг.⁴⁸⁹

Происхождение, возраст, социальная адаптация и политическая социализация

Прежде всего необходимо отметить, что среди новых лиц губернаторского корпуса значительно уменьшилась доля тех, кто родился в сельской местности (30% против 54% среди «старожилов»). Это говорит о том, что губернаторы становятся более урбанизированными, современными, близкими по своим

⁴⁸⁹ Кынев А. В. Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор рецентрализации (Опыт 1991–2018 гг.) // Полития. 2019. №2. С. 125–150.

установкам к городским жителям, а значит способными идти в «ногу со временем» и внедрять новые нововведения, которые могут улучшать качество жизни населения.

Если говорить о схожести условий политической социализации, то надо подчеркнуть, что несмотря на то, что новое поколение губернаторов в среднем намного моложе «старожилов» (62% родились в 1970–1980-е гг.), 36% из них проходили активную стадию своей политической социализации также в эпоху Брежнева и, соответственно, по своим ценностным ориентирам и жизненным установкам они могут не сильно отличаться от «старожилов». В каждом 10-м случае можно с уверенностью говорить о кардинально отличающихся условиях становления губернаторов-«новичков» как личностей и политиков. Речь в данном случае идет о молодых губернаторах, социализация которых пришлась на 1990-е гг. и начало 2000-х гг. Трудно сказать, станет ли это началом кардинального омоложения губернаторского корпуса и, как следствие, одним из критериев отбора. Возможно, появление молодых губернаторов на российской политической арене является неким экспериментом, важным как для власти, так и для общества.

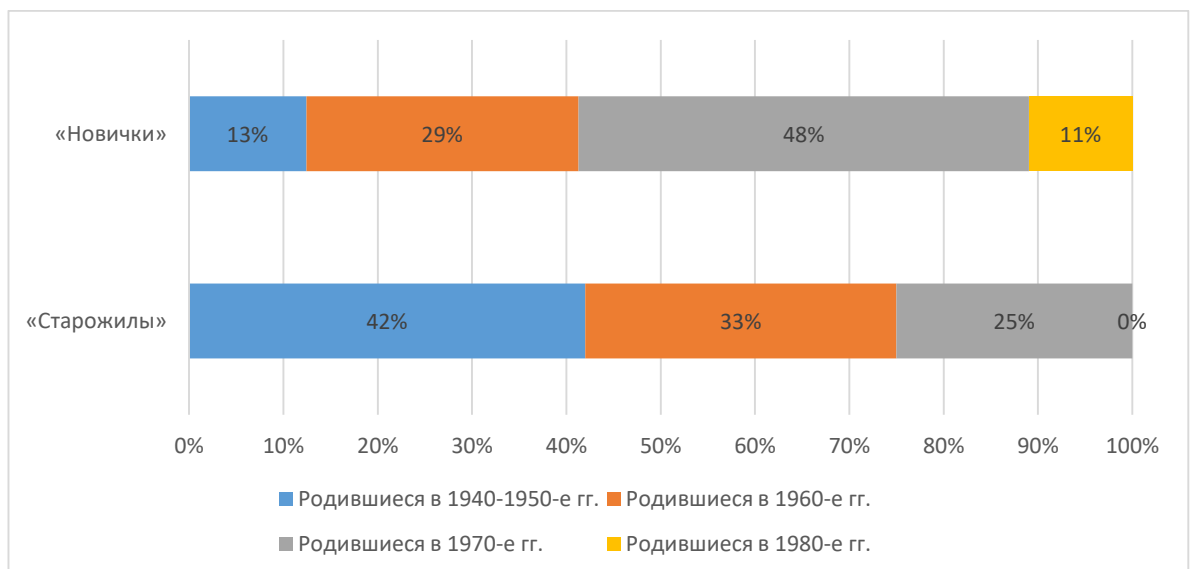

Рис. 2. Возраст губернаторов.

Образование

В ходе исследования групповых портретов двух групп губернаторского корпуса было отмечено отсутствие видимых и кардинальных различий в направленности первого высшего образования «старожилов» и «новичков». С одной стороны, может быть просто случайностью, а с другой – доказательством того, что управление регионом требует наличия определённых знаний по экономике и юриспруденции и, следовательно, представляет собой своего рода критерий отбора на губернаторскую должность.

Сравнение личностных характеристик

Для проведения сравнения личностных характеристик двух групп губернаторов, автор исследования составил таблицу, отражающую основные личностные особенности глав регионов, взятых в качестве объекта изучения в данной диссертации.

Таблица 4. Сводная таблица личностных особенностей губернаторов-«новичков» и «старожилов».

Уровень	Показатель	«Новички»	«Старожилы»
Когнитивный	Я-концепция	Высокая, по большей части аполитичные политики	Высокая, по большей части прагматики
	Политические представления о власти	Демократичные, с поддержкой «сверху»	Авторитарные
	Политические ценности	Инструментальные	Терминальные и инструментальные
Аффективный	Устойчивость к стрессу	Устойчивы	Устойчивы
	Эмпатия	Есть	Есть, но с профдеформацией
	Эмоциональная напряженность	Присутствует	Отсутствует
Поведенческий	Мотивы (в порядке убывания)	Мотив достижения	Мотив достижения,

			аффилиации, власти
	Стиль принятия политических решений	Администраторы, знаменосцы, служители	Администраторы, знаменосцы, торговцы
	Стиль межличностных отношений (интроверт-экстраверт/уровень доминирования)	Переученные интроверты (экстраверты) с высоким уровнем доминирования	Экстраверты с высоким уровнем доминирования

На основании полученных данных возможно выделить некоторые тенденции специфики функционирования института губернаторства в Российской Федерации. При этом стоит отметить, что в данной диссертации изучается не система губернаторства в целом, а некие тенденции, которые у двух групп губернаторского корпуса проявляются по-разному.

Когнитивный уровень.

На когнитивном уровне у «старожилов» и «новичков» прослеживаются как общие, так и различные черты. Так, была выявлена существенная разница в их **политических представлениях**, которые были сформированы в разное время, что напрямую связано с процессом политической социализации. Ранее уже отмечалось, что ряд «старожилов» проходили этот процесс в период брежневской эпохи, которая отличалась некой закрытостью, застенчивостью, четкой иерархичностью политической системы, а доступ в политическую элиту был открыт только тем, кто прошел все ступени партийной деятельности. Вместе с тем остальные губернаторы «со стажем» пришли в политику в период распада СССР, когда центральная власть была крайне слабой, наблюдалась разобщенность и автономность регионов, что сформировало у них авторитарные представления о власти, которую они представляют через себя, видя свою личность частью большой властной системы.

Часть губернаторов-«новичков» тоже социализировалась в эпоху Брежнева, как уже ранее было обозначено, однако политическое становление

большинства из них проходило в условиях ограничения губернаторской вольницы, когда деятельность главы региона была чисто служебной. Все это могло сформировать у них представление о власти, как мире, находящемся вне их личности. Подчеркнем, что для них власть также представляется сильной, но не такой, как для «старожилов», для которых эта сила ассоциируется как раз с их личностями, а не федеральным Центром, как у «новичков». При этом власть «новичков» в регионе, несмотря на выбранную должность, опирается скорее на поддержку «сверху» – поддержку федерального Центра, особенно в условиях, в которых сегодня подготавливают кандидатов на должности губернаторов (это и «Школа губернаторов», и кадровый конкурс «Лидеры России», и др.). У «старожилов» опорой их власти служит, в первую очередь, поддержка местного населения, которое когда-то их избрало на должность главы региона.

С политическими представлениями тесно связано понятие **политических ценностей**, которые частично совпадают у двух анализируемых групп губернаторов. Это может быть связано с тем, что, как уже ранее говорилось, часть «новичков» также проходили стадию политической социализации в эпоху со «старожилами», соответственно по своим политическим ценностям могут быть приближены к «новичкам». Вместе с тем наблюдаются и небольшие отличия. Если для новых губернаторов характерны больше инструментальные ценности, то для «старожилов» – еще и терминальные.

Губернаторы нового поколения и «со стажем» обладают высокой сложностью **Я-концепции**, что подтверждается их стремлением к получению большей предварительной информации, анализа для принятия конкретных решений, их реакцией на основе обратной связи благодаря возможности воспринимать как негативную, так и позитивную информацию. Однако стоит заметить, что чем выше самооценка, тем хуже человек реагирует на ситуацию, т.е. становится менее реактивным. Такое поведение характерно для губернаторов-«новичков» (аполитичные политики по Р. Зиллеру), что подтверждается и реакцией на стресс, представленной ниже в рамках аффективного уровня. В свою очередь губернаторов-«старожилов» отличает

высокая степень реакции на кризисные ситуации, они, прислушиваясь к чужому мнению, умеют отвечать на широкий круг социальных стимулов. По мнению Р. Зиллера, такие руководители-«прагматики» наиболее удачливы в политике, что подтверждается нахождением на посту губернатора не один десяток лет.

Аффективный уровень

Текущие общественно-политические процессы, происходящие в современной России в последние годы, особенно в условиях пандемии коронавируса, формируют кризисные рамки восприятия российской политической действительности, в которой эмоциональная форма довлеет над рациональной и на первое место выходит личностный потенциал каждого конкретного представителя властной элиты, в том числе губернаторов, в сочетании с профессиональными возможностями решения им конкретных текущих проблем в отдельном регионе или в стране, в целом.

Продолжая заданную тему данного пункта диссертации, отметим, что на аффективном уровне у двух групп губернаторов наблюдаются следующие особенности. Так, исследуя эмоциональный показатель **«устойчивость к стрессу»**, мы пришли к выводу, что «старожилы» максимально сконцентрированы в случае нестандартных для них ситуаций, ведь за период их управления регионами случались разные истории кризисного характера, которые требовали безотлагательного решения. Поэтому, исходя из популярной психологической формулы реакции человека на стресс: «Бей-беги-замри!», тип поведения губернаторов «со стажем» можно охарактеризовать как «Бей!», поскольку они воспринимают чрезвычайную ситуацию в регионе как вызов и стремятся сразу ее разрешить.

У «новичков» же в силу недостатка опыта нахождения на посту губернатора еще не сложилась модель быстрой реакции на стресс, поэтому они действуют скорее в формате «Замри!», ожидая, когда уже будет сформирована готовая модель действия. Так, например, произошло в период пандемии коронавируса, когда только после решительных действий «старожилы»

губернаторского корпуса С.С. Собянина остальным губернаторам, «новичкам» в особенности, был дан пример введения карантинных мер⁴⁹⁰.

Важным для любого губернатора является **проявление заботы** о своих гражданах (**эмпатии**). По итогам проведенного контент-анализа можно предположить, что у двух групп губернаторов развито чувство эмпатии, однако в разной мере. У губернаторов «новой волны» чувство сопереживания еще не претерпело испытание временем в отличие от «старожилов», на которых определенный отпечаток наложил длительный срок пребывания у власти, вследствие чего произошла профессиональная деформация.

Нельзя не сказать пару слов об **эмоциональной напряженности** двух групп губернаторов. Если «новичков» отличает ее наличие, то у «старожилов» эмоциональная напряженность стремится к нулю. Это можно объяснить наличием у губернаторов «со стажем» большого опыта в политике, решением разного рода проблем, вызывающих дисбаланс. В речах таких региональных руководителей прослеживается сдержанность, обдуманное выстраивание фраз и выбор слов, чего зачастую не скажешь о «новичках» (всеми известный пример поведения А.А. Алиханова, грубо и необдуманно ответившего журналистке⁴⁹¹).

Поведенческий уровень

На поведенческом уровне у «старожилов» и «новичков» тоже есть как общие черты, так и различия. Если говорить о **мотивах**, которыми руководствуются эти группы губернаторов при осуществлении своих полномочий, то следует заметить, что в их мотивационных профилях ярко выражен мотив достижения. У первых это можно объяснить желанием вывести подконтрольные им территории на передовые позиции в разных отраслях. Так, Ульяновская область стала одним из лидеров авиастроительства, Белгородская область – сельского хозяйства, а Калужская – автомобилестроения, новых

⁴⁹⁰ Собянин командует регионами: мэр Москвы дал новые установки губернаторам. URL: <https://ura.news/news/1052456587> (дата обращения: 18.03.2021).

⁴⁹¹ "По кочану": калининградский губернатор ответил на вопрос о соцвыплатах. URL: <https://ria.ru/20171020/1507278313.html> (дата обращения: 18.03.2021).

технологий. У «новичков» также доминирует этот мотив, который связан с соревновательным процессом с другими, как и у губернаторов «со стажем».

У «старожилов» также высок мотив аффилиации, что объясняется их стремлением вывести регионы из состояния депрессивных – умение договариваться с партнерами, инвесторами. У «новичков» данный мотив имеет крайне низкое значение, а в совокупности с сочетанием мотивов достижения и власти, при отсутствии мотива аффилиации, с ориентацией на прагматизм в достижении собственных карьерных продвижений и высокой самооценкой, задает низкий потенциал проявления реактивности губернаторов «новой волны» на стихийно возникающие в кризис разноплановые социальные стимулы и текущие запросы граждан, о чем уже говорилось выше.

Вместе с тем «старожилы» – это по большей части уже политики федерального уровня, которых когда-то выбрало население, чье доверие они обязаны оправдывать из года в год, а «новички» – это управленцы, кандидатуры которых часто пролоббированы федеральным Центром, поэтому они вынуждены оправдывать ожидания тех, кто открыл им путь в региональную политику, а не населения. Такая расстановка сил стала возможной в связи с изменением отношений регион-Центр, о чем было упомянуто выше. Федеральные власти не ждут от «новичков» самостоятельности в принятии решений, чего не скажешь о губернаторах «со стажем».

Продолжая заданную тему дискуссии, отметим общее и особенное и в **стиле межличностных отношений** двух групп губернаторов. Так, все они являются экстравертами с высоким уровнем доминирования⁴⁹², однако губернаторов «со стажем» отличает ориентация на традиционные связи при общении, в то время как в основе коммуникации «новичков» лежат формализованные связи. Так, многие эксперты отмечали в отношении губернатора Челябинской области А.Л. Текслера следующую позицию: «Он

⁴⁹² Палитай И.С., Данилова А.С. Региональные руководители нового поколения: результаты политико-психологического анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 54. С. 252–262.

всегда держит дистанцию с подчиненными, но при этом ты ощущаешь, что ему не все равно». В этом и прослеживается существенное отличие от «старожилов», которые могут в общении с подчиненными максимально сокращать дистанцию: «Он вроде бы и держит дистанцию, но при этом может просто подойти и поздравить с днем рождения, просто пообщаться» (из экспертного интервью о губернаторе Ульяновской области С.И. Морозове).

Наконец, по результатам исследования **политического стиля** можно сделать вывод о том, что и губернаторы «со стажем», и «новички» являются администраторами и знаменосцами. Однако если первых еще можно причислить к группе «торговцы», то вторых – к группе «служители». Это говорит о том, что по истечению времени и в силу определенных политических обстоятельств губернаторы из самостоятельных региональных деятелей, способных в индивидуальном порядке проводить свою политику и вести диалог с потенциальными партнерами, превратились скорее в служителей не только вышестоящего руководства, но и исполнителями, подотчетными населению.

Завершая сравнительный политико-психологический анализ, уместно привести цитату директора Института политических исследований С. Маркова о том, почему в России перевелись колоритные губернаторы: *«Президент сознательно проводит обновление региональной власти. Это как с кораблём, который должен войти в док и почистить киль от ракушек, чтобы потом продолжить плавание. Ракушки, образно говоря, — это коррупционные связи, которые новый губернатор должен разрушить»⁴⁹³.*

По итогам проведенного анализа можно выделить тенденции в специфике функционирования института губернаторства современной России. При этом под тенденциями в данной диссертации понимаются выявленные в результате

⁴⁹³ Губернаторы-тяжеловесы. Почему не появляются новые звёздные руководители? URL: https://aif.ru/politics/russia/gubernatory-tyazhelovesy_pochemu_ne_poyavlyayutsya_novye_zvyozdnye_rukovoditeli (дата обращения: 20.09.2021).

проведенного политико-психологического анализа признаки развития, присущие губернаторскому корпусу современной России в целом.

Тенденции разделены на две группы, исходя из критерия их происхождения. Так, первые имеют отношение к личностным особенностям губернаторов, вторые – скорее к политическим факторам.

Тенденции, связанные с личностными особенностями:

– **Тенденция проявления открытости**, которая заключается попытке со стороны «старожилов» соответствовать требованиям, выдвигаемым к новым губернаторам. Так, губернаторы «со стажем» становятся более открытыми: они пытаются общаться с жителями напрямую через социальные сети, получают второе гуманитарное (управленческое) образование и др., умело балансируя между федеральным Центром и возможностями самого региона.

– **Тенденция демонстрации искренности**, выражающаяся в проявлении эмпатии со стороны губернаторов, особенно «новой волны». Возможно, такое проявление представляет собой в некоторой степени компенсаторную модель, ведь как показало исследование, по своим политическим представлениям о власти «новички» ориентированы скорее не на запрос населения, а на запрос федерального Центра.

– **Тенденция наличия достаточных компетенций и качественное управление**. Данная тенденция связана со стремлением губернаторов к получению второго образования, прохождения дополнительных курсов в виде «Школы губернаторов».

– **Тенденция постепенной адаптации к стрессовым ситуациям**. Как уже было отмечено, «новички» пока слабо могут реагировать на стресс, для них скорее подходит форма «Замри!», в то время как для «старожилов» нормальной реакцией является «Беги!». Исходя из этого можно предположить, что со временем губернаторы «нового поколения», набирая определенный опыт, становятся более устойчивыми к нестандартным ситуациям.

– **Тенденция сохранения административного стиля принятия политических решений и мотива достижений.** Именно эти личностные характеристики являлись и являются сегодня востребованными при реализации региональной кадровой политики, поскольку губернаторам необходимо соблюдать установленный властью KPI – перечень показателей, утвержденный Президентом России для оценки эффективности глав регионов⁴⁹⁴. Кроме того, мотив достижений помогает губернатору в своей деятельности быть гибким – умение одновременно и решать задачи, поставленные федеральным Центром, и удовлетворять запросы жителей своего региона. Административный же стиль управления показывает, что губернаторы должны оставаться политиками, обладающими решительностью, высокими амбициями, повышенной сосредоточенностью на исполнении деловых и профессиональных обязанностей.

Тенденции, связанные с политическими факторами:

– **Тенденция видоизменения принадлежности губернатора к региону.** Если ранее губернаторы-«старожилы», как правило, являлись только выходцами из своих регионов, то затем данная политика претерпела изменения – стали требоваться «универсальные солдаты», способные выполнять свои обязанности вне зависимости от подведомственных им территорий. Подобного рода данные могут свидетельствовать о «менеджеризации» и «технократизации» губернаторского корпуса, представители которого зачастую слишком «далеки» от возглавляемого ими региона. Некоторые исследователи полагают, что подобные решения Кремля продиктованы желанием «минимизировать личные и иные связи губернатора с подведомственным регионом и тем самым избавить его от отягощенности какими-либо внутрирегиональными обязательствами политического и/или экономического свойства при реализации указаний

⁴⁹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

центра»⁴⁹⁵. Однако и такая политика также постепенно видоизменяется: так, все проанализированные в диссертации личности губернаторов-«новичков» имели или имеют какие-либо связи с возглавляемым регионом, поскольку им важно быть органичными на данных территориях⁴⁹⁶.

– С предыдущей тенденцией связана и **тенденция потери политической значимости** губернатора перед лицом его сограждан, которую главы регионов стараются преодолеть, беря на себя дополнительную ответственность в решении важных социальных вопросов. На формирование данной тенденции, в том числе, влияет наличие или отсутствие принадлежности руководителя субъекта к возглавляемому региону. События весны 2020 г., когда губернаторы должны были самостоятельно принимать решения о действиях и мерах, предотвращающих распространение коронавирусной инфекции, показали, что далеко не все «технократы» способны справиться с такими задачами в виду отсутствия точных указаний из Центра.

– **Тенденция сокращения** среди губернаторов выходцев из региональной элиты, о чем свидетельствует проведенный биографический анализ двух групп губернаторов. Эта тенденция способна оказать влияние на разрушение местных внутриэлитных связей и установлению сбалансированной коммуникации между региональными элитами.

– **Тенденция урбанизации губернаторов**, которая проявляется в том, что их большая часть является выходцами из городов, что повлияло на их социализацию и дальнейшее восприятие действительности. Такие губернаторы готовы «идти в ногу со временем», перенимать новый опыт, внедрять нововведения.

⁴⁹⁵ Кынев А. В. Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор рецентрализации (Опыт 1991–2018 гг.) // Политика. 2019. №2. С. 125–150.

⁴⁹⁶ Матюсова А.И., Данилова А.С. Политико-психологический анализ ожиданий в отношении глав регионов РФ со стороны власти и населения (на материалах исследования губернаторов нового поколения) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021 Т. 17. С. 331.

– **Тенденция сохранения бюрократического аппарата** как основного канала рекрутирования региональной элиты, что говорит о его важности для будущих кандидатов в губернаторы.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Эмпирическая часть диссертационного исследования заключалась в изучении личностных особенностей представителей губернаторского корпуса в современной России в период с 2019 по 2021 гг.

Во-первых, во второй главе были представлены групповые портреты двух типов губернаторов – «старожилов» и «новичков». Портреты были составлены на основании нескольких критериев: институционально-правовые основы прихода к власти; гендерный состав; возрастной критерий и политическая социализация губернаторов; особенности происхождения губернаторов и их социальной адаптации; карьерные траектории губернаторов; уровень и направленность образования. На основании выявленных особенностей в рамках групповых портретов было описан типичный представитель губернатора-«новичка» и губернатора-«старожила». Так, типичным губернатором «со стажем» принято считать мужчину, родившегося в сельской местности своего региона скорее в 1940-1950-х гг., получившего высшее образование, техническое по преимуществу, в региональном вузе и занявшего должность губернатора благодаря службе во властном бюрократическом аппарате. Губернатор «новой волны» в свою очередь – это также мужчина, рожденный в 1970-х гг., горожанин, преимущественно с двумя высшими образованиями, одно из которых гуманитарной направленности, чаще всего управленческое, часто обладающий степенью кандидата наук.

Во-вторых, в данной главе с точки зрения политико-психологического подхода с применением метода case-study были подробно проанализированы конкретные личности губернаторов-«новичков» и «старожилов» на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях, которым были даны карьерные прогнозы в авторской интерпретации. Исходя из этого в настоящее

время от главы региона требуется наличие определенных политико-психологических личностных качеств, среди которых достаточными для текущего управления регионом являются тип мотивации, Я-концепции, стиль принятия политических решений, стиль межличностных отношений, политические ценности и представления, устойчивость к стрессу и др.

В-третьих, по итогам полученных данных в последнем параграфе второй главы было проведено сравнение как групповых портретов двух категорий губернаторов, так и их личностных особенностей. Так, были определены существенные отличия в условиях избрания и назначения губернаторов. Если «старожилы» затронули как политику назначений, так и выборов, при этом их деятельность не так жестко контролировалась федеральным Центром, то «новички», прошедшие процедуру избрания, работали и продолжают работать в условиях ограничения губернаторской вольницы, хотя в последнее время в связи с пандемией коронавируса и возникшей текущей ситуации в стране, связанной с последними событиями на Украине, их полномочия были расширены. Кроме того, все меньшую роль стал играть вопрос принадлежности губернатора к той территории, где он является руководителем. Вместе с тем была выявлена некоторая схожесть карьерных траекторий «старожилов» и «новичков» второго срока: 2/3 из них также представляли в прошлом региональную элиту, а федеральную – оставшаяся треть. Как показало наше исследование, ряд «новичков» по своим ценностным ориентирам могут не сильно отличаться от «старожилов» в силу одинакового возраста и соответственно схожих условий политической социализации.

Если говорить о разнице и сходстве особенностей «старожилов» и «новичков» как в личностном плане, так и в профессиональных подходах к решению текущих для них актуальных задач в их регионах, то стоит отметить следующее. В ходе исследования было выявлено совпадение личностных особенностей двух групп губернаторов по параметрам: мотив достижений, административный стиль принятия решений, устойчивость к стрессу, но с разной реакцией на него, высокая Я-концепция, экстраверсия с высоким уровнем

доминирования, из чего можно предположить, что указанные личностные элементы являются характерными для типичного представителя губернаторского корпуса в современной России и способствуют дальнейшему переизбранию инкумбента. Политические представления о власти, эмоциональная напряженность, стиль межличностных отношений и др. губернаторов-«старожилов» и «новичков» не совпадают в силу разных условий их политического становления, а также временного контекста.

Среди разницы особенностей профессионального подхода к выполнению своих обязанностей двух групп губернаторов можно отметить сокращение дистанции с подчиненными и жителями своего региона у «новичков». У «старожилов» же сложился свой управленческий стиль: характер коммуникаций с гражданами своего региона у губернаторов «со стажем» находился в модели: «начальника» – «подчиненных». Вместе с тем только для «новичков» характерны открытость, коммуникабельность, эмпатия, гибкий стиль управления, способность сформировать вокруг себя команду единомышленников и умение в ней работать и др. Эти особенности отражают современные тенденции новой политической реальности, в которой функционирует институт губернаторства. «Старожилам» же приходится адаптироваться в новых условиях и перенимать новый опыт выстраивания коммуникаций со своим регионом и командой. Их адаптации помогает наличие у них таких личностных качеств, как стрессоустойчивость, мотив достижений в сочетании с мотивами аффилиации и власти, высокая сложность Я-концепции (в большей мере нацеленная на прагматизм), экстраверсия с высоким уровнем доминирования, авторитарные представления о власти, сочетание терминальных и инструментальных ценностей, административный стиль управления, что повлияло на их «выживаемость». К невозможности адаптации «старожилов» к изменчивым условиям среды приводят их длительное пребывание на посту, отчасти отсутствие гибкости при принятии важных для населения регионов решений, несоответствие новым трендам коммуникации с избирателями, в т.ч. при помощи социальных сетей и пр.

В-четвертых, проанализированные личностные характеристики «старожилов» и «новичков» в совокупности с иными не политико-психологическими факторами (например, условия рекрутирования во власть, срок исполнения полномочий, социально-политическая обстановка в регионе, стабильный уровень поддержки на губернаторских выборах и др.) влияют на реализацию профессиональной деятельности региональных лидеров. Так, они помогают выстраивать коммуникацию с избирателями и своей командой, эмпатийные характеристики позволяют придерживаться политики «новой искренности», благодаря мотиву достижений удастся выполнять поставленные федеральной властью KPI и пр.

Наконец, автором диссертационного исследования были выделены тенденции функционирования института губернаторства в современной России, среди которых тенденция проявления открытости; искренности; тенденция наличия достаточных компетенций; тенденция постепенной адаптации к стрессовым ситуациям; тенденция видоизменения принадлежности губернатора к региону; тенденция урбанизации губернаторов; тенденция сокращения выходцев из региональной элиты и др.

Все выше сказанное позволяет констатировать, что сегодня появилась потребность в региональных руководителях иного образца, которых отличает большая лояльность к действующей политической системе, наличие стратегического мышления, открытость, коммуникабельность, эмпатия и др. Особенно это стало актуальным в период коронавирусной инфекции, когда от глав регионов потребовалось в условиях неопределенности принимать решения, постоянно контактировать с населением и проявлять о нем заботу. Кроме того, в настоящее время от губернаторов в связи с последними событиями на Украине требуется проявлять черты антикризисного менеджера, большую гибкость в выборе модели управления, а также работать в одной команде с Президентом РФ, проявляя свою лояльность его внешнеполитическому курсу. Таким образом, изменения функционирования института губернаторства влияют на характер трансформаций личностных черт глав регионов, актуализируя то одни, то другие

качества, необходимые им для выполнения их функциональных обязанностей, Все выше сказанное позволяет говорить о становлении пятого этапа института губернаторства в современной России, что также подтверждается конституционными преобразованиями, связанными с укреплением позиции Государственного совета РФ, формируемого главами регионов, и новыми правилами избрания губернаторов: теперь главы регионов могут быть избранными более двух сроков подряд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время институт губернаторства в политической системе России проходит определенные этапы перенастройки. Глава региона, по данным многолетних исследований кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова по политическому восприятию образов современной власти массовым сознанием российских граждан⁴⁹⁷ – это единственный актор, стабильно теряющий политическую значимость для населения нашей страны, начиная с 2014 года⁴⁹⁸. При этом важно учитывать, что в большинстве случаев именно федеральная властная элита в последние годы определяла кандидатов на должности глав регионов. Вместе с тем зачастую и сами губернаторы, скрывая свою некомпетентность, утверждали, что от региональной власти мало зависит жизнь местного населения. Однако если проанализировать ряд регионов страны, то можно заметить, что губернаторы, которые активно работают и решают проблемы региона, выступают часто как достойные «антикризисные менеджеры», как правило, обеспечивают стабильный характер жизни населения в своем регионе с относительно комфортным её уровнем. Потому успех и общественное признание глав регионов зависит, прежде всего, от выстроенной системы коммуникаций с населением, личностных и профессиональных компетенций, связанных с раскрытием региональных лидеров как публичных политиков.

В этой связи целью данной кандидатской диссертации стало выявление личностных характеристик двух групп представителей губернаторского корпуса современной России («старожилов» и «новичков») в контексте влияния изменений в институте губернаторства на «требования» к личностным характеристикам глав регионов при выполнении ими своих функциональных обязанностей. К первым было принято отнести руководителей регионов,

⁴⁹⁷ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / под ред. Е.Б. Шестопа, М.: Весь Мир, 2019. 656 с.

⁴⁹⁸ Комментарий политолога Андрея Зверева. URL: <https://wek.ru/nacionalnyj-rejting-gubernatorov-vozglavil-sergej-sobyandin-chast-1> (дата обращения: 28.03.2022).

возглавляющих свои субъекты более двух сроков подряд, ко вторым – менее двух электоральных циклов.

Гипотеза, выдвинутая автором данной работы, заключалась в том, что личностные особенности представителей губернаторского корпуса России влияют на характер текущего выполнения ими своих функциональных обязанностей в управлении собственным регионом, в то время как новые «требования» к личностным характеристикам глав регионов во многом определяются трансформацией института губернаторства в России. Гипотеза состояла из трех частных гипотез: во-первых, такие личностные особенности губернаторов, как стрессоустойчивость, превалирование мотива достижений, авторитарные представления о власти представителей губернаторского корпуса России оказывают влияние на продолжительность нахождения конкретного главы региона на своем посту; во-вторых, установление совпадающих параметров «новичков» и «старожилов» позволяет определить «универсальные» личностные элементы, которые помогают губернатору выполнять его функциональные обязанности и способствуют решению актуальных задач, стоящих перед главой региона в современных российских реалиях, несмотря на происходящие институциональные изменения в роли глав регионов в политической системе современной России; в-третьих, существуют характерные только для губернаторов-«новичков» личностные особенности (эмпатийность, коммуникабельность, сокращение рабочей дистанции во взаимоотношении с избирателями, демократичные представления о власти, но с поддержкой «сверху»), поскольку они отражают тенденции новой политической реальности, в которой сегодня осуществляются полномочия губернаторского корпуса России.

Данные гипотезы в целом подтвердились в ходе проведенного политико-психологического исследования личностных особенностей представителей губернаторского корпуса современной России.

Для достижения указанных цели и гипотез автором диссертации был решен ряд теоретических и практических задач, среди которых рассмотрение

политической элиты в качестве объекта исследований в политической психологии, а именно одного из ее аспектов – института губернаторства; систематизация теоретико-методологических подходов к изучению политического лидерства; определение факторов, влияющих на деятельность губернатора; выявление особенностей их рекрутирования; описание политико-психологической структуры личности губернатора и разработка собственной модели изучения личностных особенностей региональных лидеров; составление групповых портретов «старожилов» и «новичков», а также индивидуальных профилей выбранных в качестве case-study их представителей; проведение сравнительного анализа, на основании которого были выявлены общие тенденции специфики функционирования института губернаторства.

Согласно теоретико-методологическому анализу, проведенному в первой главе диссертации, проблематика изучения личностных особенностей представителей губернаторского корпуса рассматривалась при помощи множества теорий, среди которых: типология Я-концепции личности Р. Зиллера⁴⁹⁹, теория межличностных отношений Л. Этериджа⁵⁰⁰, оценка мотивационного профиля по Д. Уинтеру⁵⁰¹, теория ценностей М. Рокича⁵⁰², теория мотивации Д. Макклелланда и Дж. Аткинсона⁵⁰³, теория принятия политических решений Г. Лассуэлла⁵⁰⁴ и М. Херманн⁵⁰⁵, а также ее теория относительно поведения политика в стрессовых ситуациях. Данные теории позволили сформировать базис, на котором строилось дальнейшее эмпирическое политико-психологическое исследование.

⁴⁹⁹ Ziller R., Stone W., Jackson R., Terbovic N. Self-other orientations and political behavior. In: A psychological examination of political leaders. Ed. M. Hermann, T. Milburn. N.Y., 1977.

⁵⁰⁰ Etheredge L.S. Personality Effects on American Foreign policy, 1896-1968 // American Political Science Review. 1978. Vol. 78.

⁵⁰¹ Уинтер Д., Херманн М.Дж., Уайнтрауб У., Уокер С.Дж. Дистантное изучение личностей Дж. Буша и М. Горбачева: процедуры, портреты, политика. Политическая психология. Хрестоматия. Сост. проф. Е.Б.Шестопа. М.: ИНФРА-М, 2002.

⁵⁰² Rokeach M. The Nature of Human Values. L.; N.Y., 1973.

⁵⁰³ Макклелланд, Д. Мотивация человека. СПб.: Питер. 2007. 665 с.; Atkinson J. The theory of the development of motivation. M. 1996.

⁵⁰⁴ Lasswell H. Psychopathology and politics.

⁵⁰⁵ Hermann M.G. Ingredients of leadership//Political Psychology. Contemporary Problems and Issues. San Francisco, 1986. P. 175.

Проведенное автором данной кандидатской диссертации исследование личностных особенностей представителей губернаторского корпуса современной России было основано на политико-психологическом подходе и проводилось с применением следующих методов: качественно-количественный контент-анализ текстов политиков, метод экспертных оценок, психобиографический метод, метод вторичного анализа данных, метод невключенного опосредованного наблюдения.

Исследование личностных характеристик двух групп губернаторов позволило прийти к следующим выводам.

Во-первых, в силу измененных условий функционирования института губернаторства некоторые губернаторы-«старожилы» смогли к ним адаптироваться, чему, в том числе, помогло наличие у них определенных личностных качеств (стрессоустойчивость, мотив достижений, мотив достижений в сочетании с мотивами аффилиации и власти, высокая сложность Я-концепции (в большей мере нацеленная на прагматизм), экстраверсия с высоким уровнем доминирования, авторитарные представления о власти, сочетание терминальных и инструментальных ценностей, административный стиль управления), что повлияло на их «выживаемость». Данное положение подтверждает частную гипотезу номер один. Однако к невозможности адаптации глав «со стажем» к изменчивым условиям среды приводят их длительное пребывание на посту, отчасти отсутствие гибкости, несоответствие новым трендам общения с избирателями и пр.

Во-вторых, у губернаторов «старого» и «нового поколений» есть как общие, так и различные черты. Среди общих черт можно выделить высокую сложность Я-концепции, наличие инструментальных ценностей, устойчивость к стрессу (с некоторыми оговорками), способность к эмпатии, мотив достижений, административный стиль принятия решений, экстраверсию с высоким уровнем доминирования (с некоторыми оговорками). Именно эти личностные характеристики остались до сих пор востребованными спустя длительный промежуток времени. С одной стороны, это доказывает их актуальность, а с

другой – говорит о том, что они могут являться некими характерными политико-психологическими критериями для типичного представителя губернаторского корпуса в современной России, которым сегодня должны соответствовать кандидаты на должность губернатора и которые могут способствовать его дальнейшему переизбранию инкумбента. Данный вывод подтверждает частную гипотезу номер два.

Что касается отличий, то к ним можно отнести: разные политические представления о власти (для «новичков» – демократические, для «старожилов» – авторитарные); разницу Я-концепций (первые – аполитичные политики, вторые – скорее прагматики); наличие у «старожилов» терминальных ценностей и их частичное отсутствие у «новичков»; бóльшая устойчивость к стрессу со стороны «старожилов»; проявление бóльшей эмпатии со стороны «новичков»; наличие эмоциональной напряженности со стороны «новичков» и ее почти полное отсутствие у «старожилов»; наличие у «старожилов» мотивов власти и аффилиации в бóльшем количестве, чем у «новичков»; искусственно созданная экстраверсия у «новичков», которые являются скорее переученными интровертами. Такие различия можно объяснить изменением запроса самого населения. Так, в ходе проведенного на кафедре социологии и психологии политики МГУ им. М. В. Ломоносова политико-психологического исследования образа идеального губернатора было выявлено, что респонденты в первую очередь ожидают от губернатора высоких морально-нравственных качеств⁵⁰⁶. По их мнению, губернатор должен быть открытым, гибким руководителем, способным идти на компромисс.

В-третьих, можно действительно констатировать, что трансформация института губернаторства определенным образом повлияла на изменение личностных особенностей представителей губернаторского корпуса, что в дальнейшем привело к востребованности личностной модели при реализации

⁵⁰⁶ Рогач Н.Н. Место и роль представлений граждан об идеальных политических лидерах в образе идеального будущего России // Образ будущего: Сборник тезисов Международной научно-практической конференции / Пер. на англ./ Деева Н.А., Хохлова Е.И. Орел: Издательство «Картуш», 2021. 216 с.

современной кадровой политики России. Так, в настоящее время от главы региона для выполнения своих функциональных обязанностей требуется наличие определенных политико-психологических личностных качеств, среди которых определенный тип мотивации, Я-концепции, стиль принятия политических решений, стиль межличностных отношений, политические ценности и представления, устойчивость к стрессу, способность к проявлению эмпатии и наличие или отсутствие эмоциональной напряженности. Если раньше регионами управляли крепкие хозяйственники советского образца, которые были самостоятельными, авторитетными на местах лидерами своих регионов, то сегодня появилась потребность в региональных руководителях иного образца, которых отличает бóльшая лояльность к действующей политической системе, наличие стратегического мышления, открытость, коммуникабельность, эмпатия и др. На сегодняшний день федеральный Центр при «назначении» губернаторов руководствуется их опытом, наличием компетенций, довольно часто не принимая во внимание их самостоятельность, что было характерно для губернаторов «со стажем». Так, в результате трансформации института губернаторства возросла управляемость федеральным Центром «нового корпуса» глав регионов, несмотря на то что в 2020 г. на них возлагалась дополнительная ответственность за коронавирусные меры.

В-четвертых, модификация института губернаторства требует от глав регионов наличия определенных профессиональных компетенций и личностных качеств. Так, только для «новичков» характерными оказались такие личностные качества, как эмпатийность, коммуникабельность, сокращение рабочей дистанции, демократичные представления о власти, но с поддержкой «сверху», открытость. Эти особенности отражают современные тенденции новой политической реальности, в которой функционирует институт губернаторства. Данное положение в совокупности с вышесказанным подтверждает частную гипотезу номер три.

Составленные в рамках диссертации психобиографические профили глав регионов позволили определить значимые личностные характеристики, которые

в случае губернаторов-«новичков» могут способствовать дальнейшему прогнозированию карьерных траекторий, а также сделать конкретные выводы относительно их профессиональной деятельности. К ним относится мотив достижений, административный стиль принятия политических решений, устойчивость к стрессу, экстраверсия с высоким уровнем доминирования и др.

Наконец, изученные политико-психологические личностные характеристики в совокупности с иными не политико-психологическими факторами (например, условия рекрутирования во власть, срок исполнения полномочий, социально-политическая обстановка в регионе, стабильный уровень поддержки на губернаторских выборах и др.) влияют на реализацию профессиональной деятельности региональных лидеров. При этом значимую роль также играет политический контекст: если во времена правления «старожилов» востребованными являлся один набор характеристик, то со временем он претерпел значительные изменения в связи с трансформацией института губернаторства как такового. Можно предположить, что в ближайшем будущем нас также ожидают изменения требований к кадровому составу губернаторского корпуса ввиду новых вызовов – например, расширение полномочий губернаторов, большой транзит власти, связанный в предстоящими выборами Президента России в 2024 г., а также последние события на Украине, во время которых от губернаторов на местах требуется проявлять черты антикризисных менеджеров, большую гибкость в выборе модели управления и умения работать во властной вертикали в одной команде, сформированной Президентом РФ. Все это свидетельствует, на наш взгляд, о становлении пятого этапа института губернаторства в современной России.

Описанные в диссертации политико-психологические особенности личностей губернаторов-«новичков» и «старожилов», с учетом которых происходило и происходит обновление губернаторского корпуса РФ, являются одновременно и ответом на вызовы современности, и неким трендом, который в последнее время сложился в политической среде. Принятие во внимание политико-психологических личностных особенностей потенциальных

руководителей регионов позволит оптимизировать кадровую политику в сфере регионального политического лидерства и может помочь устойчивости управления конкретным регионом страны. Особенно актуальным это стало из-за событий, связанных с эпидемией коронавируса и с последними событиями на Украине, когда от губернаторов потребовались решительность, открытое общение с населением, самостоятельность в принятии решений, проявление лидерских качеств, стратегического мышления, эмпатии, что, безусловно, стало ответом на современные политические вызовы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Электронные источники

1. Мотивация политического поведения. [Электронный ресурс]. – URL: https://studme.org/55905/psihologiya/motivatsiya_politicheskogo_povedeniya (дата обращения: 12.04.2020).
2. Как оценивали лидеров России. URL: <https://www.ecopsy.ru/insights/kak-otsenivali-liderov-rossii/> (дата обращения: 08.10.2021).
3. Колташев В.Г. Политическое лидерство. URL: https://www.mnogobook.ru/nauka_obrazovanie/politika/146589/fulltext.htm (дата обращения: 18.04.2021).

Сайты государственных органов

1. Биография А.Л. Текслера. Официальный сайт губернатора Челябинской области. URL: <https://gubernator74.ru/biografiya> (дата обращения: 22.04.2021).
2. Биография главы Республики Саха (Якутия) А.С. Николаева. URL: <https://glava.sakha.gov.ru/biografiya> (дата обращения: 22.04.2021).
3. Биография губернатора А.А. Алиханова. URL: <https://gov39.ru/vlast/biography/alihanov.php> (дата обращения: 22.04.2021).
4. Биография С.И. Морозова. Официальный сайт губернатора. URL: <https://morozov.ulgov.ru/person/biog.html> (дата обращения: 06.04.2021).
5. Официальный сайт губернатора и правительства Белгородской области – URL: <https://belregion.ru/> (дата обращения – 01.09.2021).
6. Официальный сайт губернатора Калужской области – URL: <https://admoblkaluga.ru/sub/government/governor/> (дата обращения – 03.10.2021).
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 22 декабря 2011 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14088> (дата обращения: 20.02.2020).
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 15 января 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 01.03.2020).

Нормативно-правовые акты

1. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ».
2. Федеральный закон от 11.12.2004 № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 11.12.2004 N 159-ФЗ.
3. Федеральный закон от 02.05.2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 29.06.2015 № 174-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».
6. Указ Президента Российской Федерации от 17.09.1995 г. № 951 «О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления» (утратил силу в 2000 г.).
7. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов

Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

Публикации в СМИ

1. «Коммерсантъ» узнал о возможной отмене прямых выборов ряда губернаторов. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/03/2022/62380c8f9a794734bebf11af> (дата обращения: 27.03.2022).
2. «Людей нужно увлекать, а не гнуть». Евгению Савченко исполнилось 70 лет // БелПресса. 08.04.2020. URL: <https://www.belpressa.ru/politics/vlast/31052.html/> (дата обращения: 05.04.2021).
3. «Моя задача — делать все возможное, чтобы жизнь жителей Калужской области становилась лучше» // SM News. 30.04.2019. URL: <https://kaluga.sm.news/moya-zadacha-delat-vse-vozmozhnoe-chtoby-zhizn-zhitelej-kaluzhskoj-oblasti-stanovilas-luchshe-8749/> (дата обращения: 01.04.2021).
4. «Мы ни разу не позволили себе никого обмануть» // РБК. 31.05.2019. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5ce64ec27a8aa92947a69fc6> (дата обращения: 01.04.2021).
5. «Национальность в Якутии преимуществ не дает» // Федерал Пресс. 13.09.2018. URL: <https://fedpress.ru/interview/2128906> (дата обращения: 26.05.2021).
6. «Не употребляйте слова "надо валить"»: интервью главы Челябинской области Алексея Текслера // 74.RU. 01.07.2019. URL: <https://74.ru/text/gorod/2019/07/01/66144196/> (дата обращения: 27.05.2021).
7. «По кочану»: калининградский губернатор ответил на вопрос о соцвыплатах // РИА Новости. 20.10.2017. URL: <https://ria.ru/20171020/1507278313.html> (дата обращения: 23.05.2020).
8. «Хочу, чтобы запомнили добрыми делами». Каким был путь губернаторства Евгения Савченко // БелПресса. 18.09.2020. URL:

<https://belpressa-ru.turbopages.org/belpressa.ru/s/politics/vlast/33270.html> (дата обращения: 06.04.2021).

9. Айсен Николаев: "Мы молимся, чтобы Сардана Авксентьева как можно быстрее выздоровела" // SakhaDay. 11.01.2021. URL: <https://sakhaday.ru/news/aysen-nikolaev-my-molimsya-chtoby-sardana-avksenteva-kak-mozhno-bystree-vyzdorovela?from=copy> (дата обращения: 18.03.2021).

10. Айсен Николаев: активно строить Ленский мост начнем в этом году // РИА Новости. 09.02.2021. URL: <https://ria.ru/20210209/nikolaev-1596560469.html> (дата обращения: 12.04.2021).

11. Алексей Текслер: новая должность для меня — это новая серьезная задача // Россия 24. 23.04.2019. URL: https://www.youtube.com/watch?v=rQzq4-bwK_U (дата обращения: 17.03.2021).

12. Анатолий Артамонов поздравил жителей области с Новым годом // Россия ГТРК Калуга. 31.12.2015. URL: <http://gtrk-kaluga.ru/news/obschestvo/news-885> (дата обращения: 06.07.2021).

13. Анатолий Артамонов: Главное – Человек! // ВЕСТЬ News. 29.05.2015. URL: <http://www.vest-news.ru/article/69521> (дата обращения: 29.03.2021).

Артамонов А.Д.: Калужская область заинтересована в инвестициях // РИА Новости. 18.05.2005. URL: <https://ria.ru/20050518/40377162.html> (дата обращения: 29.03.2021).

14. Артамонов: Немецкие бизнесмены в Калуге как дома! // iKaluga.com. 15.01.2019. URL: <https://ikaluga.com/news/2019/01/15/artamonov-nemeckie-biznesmeny-v-kaluge-kak-doma> (дата обращения: 01.04.2021).

15. Биография Анатолия Артамонова // ТАСС. 13.02.2020. URL: <https://tass.ru/info/7757649> (дата обращения: 30.03.2021).

16. Биография губернатора Белгородской области Евгения Савченко // ТАСС. 17.09.2020. URL: <https://tass.ru/info/9488731> (дата обращения: 01.04.2021).

17. В 2017 году у нас будет экономический рост. Вот увидите! // Ведомости. 13.07.2015. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/video/2015/07/13/600331-v-2017-godu-u-nas-budet-ekonomicheskii-rost-vot-uvidite> (дата обращения: 29.03.2021).
18. В Белгородской области хотят изменить облик микрорайонов ИЖС // БелПресса. 15.09.2019. URL: <https://www.belpressa.ru/society/drugoe/28648.html> (дата обращения: 08.04.2021).
19. В ГД внесли проект о замене названия должности губернатора на главу региона // РИА Новости. 27.09.2021. URL: <https://ria.ru/20210927/zakonoproekt-1751941631.html> (дата обращения: 07.11.2021).
20. В гостях у мамы Ил Дархана: Тамара Николаева рассказала о детстве сына // NewsYkt. 24.09.2019. URL: <https://news.ykt.ru/article/91762> (дата обращения: 22.04.2021).
21. В Кремле оценили действия губернаторов во время пандемии // РИА Новости. 07.09.2020. URL: <https://ria.ru/20200907/gubernator-1576867840.html> (дата обращения: 07.12.2020).
22. Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции в связи с ситуацией в Донбассе. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-02-24/421583-vladimir_putin_ob_yavil_o_nachale_spetsialnoy_voennoy_operatsii_v_svyazi_s_situatsiei_v_donbasse (дата обращения: 26.03.2022).
23. Воспитанница детского сада, на которую упала снежная глыба, находится в реанимации // Ulpravda.ru. 08.04.2018. URL: <https://ulpravda.ru/rubrics/soc/vospitannitsa-detskogo-sada-na-kotoruiu-upala-snezhnaia-glyba-nakhoditsia-v-reanimatsii> (дата обращения: 16.04.2021).
24. Выборы в России: самый молодой губернатор на границе с Европой // BBC News. 07.09.2017. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41189937> (дата обращения: 26.05.2021).

25. Выступление губернатора Е. Савченко на 20-том съезде духовенства Белгородской и Старооскольской епархии // 17.01.2012. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=NkcHiiIoqU> (дата обращения: 06.04.2021).
26. Глава Якутии А. Николаев: «На ВЭФ шли за качеством, а не за количеством» // Interfax Россия. 17.09.2018. URL: <http://www.interfax-russia.ru/FarEast/exclusives.asp?id=966554> (дата обращения: 26.05.2021).
27. Губернатор Белгородской области Евгений Савченко: «Приказывай без наглости, подчиняйся без унижения» // Газета «Культура». 25.09.2014. URL: <http://portal-kultura.ru/articles/person/62143-gubernator-belgorodskoy-oblasti-evgeniy-savchenko-prikazyvay-bez-naglosti-podchinyaysya-bez-unizheni/> (дата обращения: 06.04.2021).
28. Губернатор Белгородской области Евгений Степанович Савченко о студенческих годах в ГРТ // СОФ МГРИ. 06.05.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lQe-lt6z2JI> (дата обращения: 01.04.2021).
29. Губернатор Калужской области А.Артамонов: «Необходимо повысить самостоятельность регионов в решении житейских вопросов и ответственность за эти решения» // Интерфакс. 26.01.2015. URL: <https://www.interfax-russia.ru/center/exclusives/gubernator-kaluzhskoy-oblasti-b-a-artamonov-b-neobhodimo-povysit-samostoyatelnost-regionov-v-reshenii-zhiteyskih-voprosov-i-otvetstvennost-za-eti-resheniya> (дата обращения: 17.03.2021).
30. Губернаторское движение на самовыдвижение // РБК. 24.05.2019. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/05/24/5ce6da3c9a794733d3bd34dd> (дата обращения: 20.02.2020).
31. Губернаторы новой волны – это люди с эмпатией и развитым эмоциональным интеллектом // Региональные комментарии. 15.09.2021. URL: <https://regcomment.ru/analytics/gubernatory-novoj-volny-eto-lyudi-s-empatiej-i-razvitym-emotsionalnym-intellektom/> (дата обращения: 18.09.2021).

32. Губернаторы новой волны (2017-2020) // ЦПК. 18.09.2020. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/gubernatory-novoy-volny/gubernatory-novoy-volny-2017-2020/> (дата обращения: 19.09.2021).
33. Губернаторы получили от Собянина новые установки по карантину. Инсайд с закрытого совещания // Ура.ру. 30.10.2020. URL: <https://ura.news/news/1052456587> (дата обращения: 18.03.2021).
34. Губернаторы-тяжеловесы. Почему не появляются новые звёздные руководители? // Аргументы и Факты. 19.08.2020. URL: https://aif.ru/politics/russia/gubernatory-tyazhelovesy_pochemu_ne_poyavlyayutsya_novye_zvyozdnye_rukovoditeli (дата обращения 20.08.2021).
35. Дома Ульяновска восстанавливают после взрывов на заводе «Арсенал» // Деловая газета «Взгляд». 16.11.2009. URL: <https://vz.ru/news/2009/11/16/349191.html> (дата обращения: 21.12.2020).
36. Евгений Савченко: «Нужно уходить от бюджетного патернализма». // РБК. 21.12.2020. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5fdb0ead7a8aa98eb5c9431d> (дата обращения: 06.04.2021).
37. Закрытые опросы выявили регион с самым низким рейтингом Путина // РБК. 29.05.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/05/2019/5ced105f9a7947ba5cdd2c82> (дата обращения: 03.01.2021).
38. Интервью губернатора Белгородской области // Газета «Культура». 25.09.2014. URL: <http://belive.ru/2014/09/gubernator-evgenij-savchenko-raskryl-svoi-sekretы/> (дата обращения: 06.04.2021).
39. История выборов и назначений руководителей субъектов РФ. Досье. // Тасс. 08.09.2017. URL: <https://tass.ru/info/2156698> (дата обращения: 30.09.2021).
40. Итоги деятельности Анатолия Артамонова на посту губернатора Калужской области // Тасс. 13.02.2020. URL: <https://tass.ru/info/7758145> (дата обращения: 30.03.2021).

41. Калининградский губернатор ответил «по кочану» на вопрос о компенсациях // РБК. 20.10.2017. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/10/2017/59ea0fb89a79471e01b1ce78> (дата обращения: 26.05.2021).
42. Комментарий политолога Андрея Зверева. URL: <https://wek.ru/nacionalnyj-rejting-gubernatorov-vozglavil-sergej-sobyenin-chast-1> (дата обращения: 28.03.2022).
43. Коммуникационный холдинг «Минченко Консалтинг» и Фонд «Петербургская политика» и представляют 17-й выпуск Рейтинга политической выживаемости губернаторов. URL: https://minchenko.ru/analitika/analitika_63.html (дата обращения: 29.03.2022).
44. Песков: Путин хорошо поддерживает сменяемость власти // Коммерсантъ. 27.09.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5006693?tg> (дата обращения: 27.09.2021).
45. Путин подписал закон с запретом главам регионов называться президентами // РБК. 21.12.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/12/2021/61c1e67c9a794789c7df41bd> (дата обращения: 03.01.2022).
46. Путин подписал закон о праве глав регионов избираться более чем на два срока подряд. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/12/21/901890-putin-podpisal-zakon-o-prave-glav-regionov> (дата обращения: 01.03.2021).
47. Путин предоставил губернаторам дополнительные полномочия. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/04/2020/5e85f0679a7947ff5f78ee35> (дата обращения: 28.02.2022).
48. Русский народ устал от нынешнего Президента РФ В. Путина, разберемся так ли это на самом деле // Рамблер. 15.09.2020. URL: <https://news.rambler.ru/other/44845149-russkiy-narod-ustal-ot-nyneshnego-prezidenta-rf-v-putina-razberemsya-tak-li-eto-na-samom-dele/> (дата обращения: 14.01.2021).
49. Самый молодой губернатор рассказал о роли конкурса «Лидеры России» в своей судьбе // SM News. 09.10.2019. URL:

<https://news.rambler.ru/other/42966268-samy-molodoy-gubernator-rasskazal-o-rol-i-konkurs-a-lidery-rossii-v-svoey-sudbe/> (дата обращения: 01.03.2020).

50. Сергей Морозов вышел в эфир: «Чувствую себя непривычно в Москве» // 73Онлайн. 10.10.2021. URL: https://73online.ru/r/sergey_morozov_vyshel_v_efir_chuvstvuyu_sebya_neprivychno_v_moskve-94995 (дата обращения: 14.10.2021).

51. Сергей Морозов: «Не бойтесь вкладывать деньги в Ульяновскую область...». Интервью губернатора Ульяновской области С.И. Морозова журналу «АВ» // Улпресса. 25.07.2007. URL: <https://ulpressa.ru/2007/07/25/article32670/> (дата обращения: 14.04.2021).

52. Сергей Морозов: Я - антикризисный управляющий. Как новый глава Ульяновской области собирается выводить из тупика проблемный регион // Российская Газета. 02.02.2005. URL: <https://rg.ru/2005/02/02/morozov.html> (дата обращения: 14.04.2021).

53. Сто шагов к губернаторству. Эксперты ЭИСИ составили портрет идеальной выборной кампании // РБК. 18.11.2019. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/18/5dced99e9a794> (дата обращения: 07.08.2021).

54. Текслер раскрыл «тайну» своей биографии // Лента.ру. 07.07.2019. URL: <https://lentachel-ru.turbopages.org/lentachel.ru/s/news/2019/07/07/texler-raskryl-taynu-svoey-biografii.html> (дата обращения: 22.04.2021).

55. Тренд на назначение губернаторами бизнесменов могут свернуть // Известия. 28.03.2014. URL: <https://iz.ru/news/568272> (дата обращения: 01.03.2020).

56. Участие крупного бизнеса в губернаторских предвыборных кампаниях 2014 года // Региональные комментарии. 09.07.2014. URL: <http://regcomment.ru/analytics/uchastie-krupnogo-biznesa-v-gubernatorskikh-predvybornykh-kampaniyakh-2014-goda/> (дата обращения: 01.03.2020).

57. Эксперты оценили роль российских губернаторов во время спецоперации на Украине. URL: <http://club-rf.ru/detail/6076> (дата обращения: 15.03.2022).

Исследования социологических агентств

1. Губернаторский корпус России: доверие граждан // Источник: ВЦИОМ <https://zen.yandex.ru/media/id/5de646fed4f07a00ac1bed> (дата обращения: 08.02.2021).
2. Губернаторы новой волны. Исследование ВЦИОМ. Декабрь 2020. Отчет по результатам социологического исследования. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/ (дата обращения: 08.02.2021).
3. Губернаторы новой волны: особенности восприятия и соответствие электоральному запросу (по материалам фокус-групп в регионах) // ИНСОМАР. URL: <https://regions.eisr.ru/analytics/> (дата обращения: 19.03.2021).
4. Данные из доклада ЭИСИ «Обновление. Два года новой кадровой политики». URL: <http://eisr.ru/projects-and-researches/obnovlenie-dva-goda-novoy-kadrovoe-politiki/> (дата обращения 04.12.2020).
5. Доклад «Обновление–2. Новые главы регионов глазами своих избирателей: Активный этап выборной кампании. Август 2019 г.». URL: <http://eisr.ru/upload/iblock/f24/f24e59316c301af41453> (дата обращения: 01.03.2020).
6. Доклад ЭИСИ «Губернаторы новой волны». URL: <https://regions.eisr.ru/analytics/> (дата обращения 15.12.2020).
7. Доклад ЭИСИ «Портрет губернатора Калининградской области А.А. Алиханова». URL: <file:///C:/Users/atomg/Downloads/Портрет%20Алиханова%20.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).
8. Национальный рейтинг губернаторов (итоги 2020 года). URL: <http://russia-rating.ru/info/18784.html> (дата обращения: 08.02.2021).

9. Новые губернаторы и старые элиты: политическая ситуация в регионах накануне выборов // АПЭК. 26.04.2017. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=92... (дата обращения: 16.04.2021).
10. Политика губернаторов — «технократов»: от инфраструктуры к социальному развитию // АПЭК. 29.07.2019. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91 (дата обращения: 10.03.2021).
11. Портрет губернатора Челябинской области А.Л. Текслера. URL: <https://regions.eisr.ru/analytics/> (дата обращения: 27.05.2021).

Блоги

1. Официальный аккаунт Губернатора Челябинской области в Instagram Алексея Текслера. URL: <https://www.instagram.com/alexeytexler.official/> (дата обращения 11.03.2021);
2. Официальный аккаунт Губернатора Калининградской области в Instagram Антона Алиханова. URL: <https://www.instagram.com/aaalikhanov/> (дата обращения 11.03.2021);
3. Официальный аккаунт политолога Евгения Минченко на Facebook. URL: <https://www.facebook.com/minchenko> (дата обращения: 08.04.2021).
6. Официальный аккаунт Главы Республики Саха (Якутия) Айсена Николаева в Instagram. URL: https://www.instagram.com/nikolaev_aisen (дата обращения 04.04.2021).
8. Официальный аккаунт экс-Губернатора Белгородской области Евгения Савченко во ВКонтакте. URL: <https://vk.com/id433204416> (дата обращения 02.10.2021).
9. Официальный аккаунт экс-Губернатора Ульяновской области Сергея Морозова во ВКонтакте. URL: <https://vk.com/sergeymorozov73>.

10. Официальный аккаунт Главы Республики Саха (Якутия) Айсена Николаева во ВКонтакте. URL: <https://vk.com/aisennikolaev14> (дата обращения).

11. Официальный аккаунт Губернатора Челябинской области Алексея Текслера во ВКонтакте URL: <https://vk.com/alexeytexler.official> (дата обращения).

Литература

1. Абашкина Е., Егорова-Гатман Е., Косолапова Ю., Разворотнева С., Сиверцев М. Политиками не рождаются: как стать и оставаться эффективным политическим лидером. М., 1993. 423 с.
2. Абашкина Е. Как политик реагирует на «кризисный синдром» устойчивость к стрессу и механизмы его преодоления // Егорова-Гантман Е.В. (ред.) Имидж лидера. М.: Знание, 1994.
3. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Монография. Казань: КазГУ, 1987. 264 с.
4. Авакьян С.А. Конституционное право России: В 2 т. М., 2005. Т. 2. 674 с.
5. Авдеев П. Современный взгляд на формирование стилей лидерства в организации // Перспективы мировой экономики в условиях неопределенности: материалы научно-практических конференций ВАВТ (Москва, апрель 2013 г.). Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. М.: ВАВТ, 2013. (Сборник статей студентов и аспирантов; Вып. 51).
6. Аверинцев С.С. «О современной буржуазной эстетике». Вып. 3. М., 1972. С. 110-155.
7. Аверинцев С.С. Аналитическая психология К.Г. Юнга и закономерности творческой фантазии // Вопросы литературы. 1970. №3. С.113-143.
8. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Просвещение, 1998. 240 с.

9. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. Изд. Астрель, 2013. 473 с.
10. Айзенк М. Психология для начинающих. СПб., 2004. 288 с.
11. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. Политические исследования. 1992. № 4 122 с.
12. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 282 с.
13. Артамонов А.Д. Вызовы и ответы. М.: Книжный мир, 2017. 288 с.
14. Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Роль институциональной среды в построении политических карьер молодых политических лидеров в регионах Юго-Западной Сибири // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 186-198.
15. Аткинсон Дж. Мотивация достижения. NY. 1953.
16. Афанасьев М.Н. Клиентела в России вчера и сегодня // Полис. 1994. № 1. С. 121.
17. Ашин Г.К. Введение // Элитологические исследования: Ежегодник - 2005: Сборник статей. Ростов н/Д.: СКАГС, 2006. С. 3–9.
18. Ашин Г.К. Курс истории элитологии: Учеб. пособие / Г.К. Ашин. М.: МГИМО (У) МИД России, 2003. 302 с.
19. Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 85-96.
20. Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Университет, 2010. 600 с.
21. Бахтин Г.О. Российские и региональные элиты: специфические черты мышления (на примере депутата И.В. Высоцкого) // Власть и элиты. 2018. Т.5. С. 360–386.
22. Беннис У. Лидеры: пер. с англ. СПб.: Сильван, 1995. 186 с.
23. Березкина О.С. Понятие элиты как инструмент анализа политических режимов // Вестник Московского университета. Серия. 8: История. 2017. № 2. С. 75-93.

24. Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992. 135 с.
25. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. М.: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.
26. Борщевский Г.А. Социологический портрет политико-административной элиты современной России // Социология власти. 2018. Т. 29. №4. С. 148-171.
27. Браун А. Политическое лидерство и политическая власть // Полис. М., 2016. №1. С. 104-120.
28. Брицкий Г.О. Политические ценности и политические установки постсоветского периода в контексте политической социализации россиян. Дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2000. 157 с.
29. Брицкий Г.О., Владыкина И.К., Дубов И.Г., Климова С.Г., Левинсон А.Г., Макаренко Б.И., Преснякова Л.А., Шелекасова Н.П., Шестопал Е.Б., Шмачкова Т.В. Оценка личностных качеств российских политических лидеров: проблемы измерения и интерпретации. Круглый стол // Полис. Политические исследования. 2001. № 1. С. 94-117.
30. Бурикова И.С., Коновалова М.А., Пушкина М.А., Юрьева А.И. Психологический портрет политика по индикаторам качеств человеческого капитала // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 3-2. С. 156-164.
31. Бушуева Н.В. Политико-психологический анализ гендерных особенностей региональных политических лидеров России. Автореферат дисс. ... канд. полит наук. М.: МГУ, 2010. 170 с.
32. Быстрова А.С. Типы карьер представителей региональной административно-политической элиты и факторы, влияющие на карьерные различия / Властные структуры и группы доминирования / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2012. 76-93 с.

33. Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 24-66.
34. Бычков П.А., Серавин А.И. Психологический портрет публичного политика: примеры и практика на основе открытых данных из интернета / Под редакцией А.И. Серавина. Санкт-Петербург, 2014. 152 с.
35. Варданян, Б.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости / Б.Х. Варданян // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. М., 1983.
36. Вартумян А.А. Профессиональные элиты и политические проблемы: проявления регионалистских и сепаратистских тенденций в политике элит // Материалы Международного конгресса «Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете» // Под ред. А.П. Лунева, П.Л. Карабущенко. Изд-во: ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», 2017. С. 204-205.
37. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 455-491.
38. Вебер М. Политика как призвание и профессия. М., 1990. 226 с.
39. Вебер М. Харизматическое господство. / Д.Я. Райгородский (сост.) Психология и психоанализ власти: Хрестоматия: в 2т. Т.2. Самара, 1999. С.139-147.
40. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М. 1990. 288 с.
41. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Весь Мир, 2019. 656 с.
42. Воронкова О.А., Сидорова А.А., Крыштановская О.В. Российский истеблишмент: пути и методы обновления // Полис. 2011. № 1. С. 66-79.

43. Ворошилова О.Н., Зуева Т.М. Массовое сознание как объект реализации манипулятивного воздействия // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. № 8. С. 61–69.
44. Вюгт М., Ахуджа А. Избранные. Эволюционная теория лидерства. Изд.: Карьера Пресс. 2012. 304 с.
45. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как субъект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38–73.
46. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. 448 с.
47. Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе (I, II) // Полис: Политические исследования. 2006 б. № 2. С. 27–39; № 3. С. 67–74.
48. Гиззатова Э.К. Операциональное кодирование – метод дистантной оценки личности политического лидера // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 2. С. 76–85.
49. Гоббс Т. Левиафан. М: Мысль, 2001. 478 с.
50. Городнина О.С. К вопросу о психологическом портретировании в политической науке // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2018. № 2. С. 97–108.
51. Гоулман Д., Макки Э., Бояцис Р. Эмоциональное лидерство. 2002. 300 с.
52. Давыдов С.В. Политико-психологический профиль оппозиционного политического деятеля: теоретико-методологические аспекты // Политика и общество. 2016. № 9 (141). С. 1187-1193.
53. Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992.
54. Джидарьян И.А. Эстетическая потребность. Отв. Ред. Е.В. Шорохова; АН СССР. Ин-т психологии. М.: Наука. 1976.

55. Дилигенский Г. Динамика и структурирования политических ориентаций в современной России // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М., 1994. С. 176–183.
56. Добрынина Е.П. Влияние личностных особенностей губернаторов на их политическую роль в современной России (на основе анализа публичных выступлений региональных лидеров) / Актуальные проблемы современной политической психологии: Юбилейный сб. кафедры / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РИОР, 2010.
57. Добрынина Е.П. Политико-психологический анализ региональной власти: личность и роль губернатора: Дис. ... канд. политич. наук. М., 2012. 276 с.
58. Дука А.В. Институционализация российской политико-административной элиты // Политическая наука. 2009. № 3. С. 110-140.
59. Дука А.В. Исследование элит: поиск теоретических оснований // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. – СПб.: Интерсоцис, 2014. Т. 1. С. 399–436.
60. Дука А.В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т.11. № 1. С. 50-70.
61. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности / Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. С. 158-166.
62. Евтихов О.В. Лидерский потенциал руководителя. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2011. С. 14—17
63. Егорова Е.В. Психологические методики исследования личности политических лидеров капиталистических государств. М., 1988. 288 с.
64. Егорова-Гантман Е.В. Игры в солдатики. Политическая психология президентов. М.: Группа компаний «Никколо-М», 2003. 336 с.
65. Егорова-Гантман Е.В. Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков - М.: Питер, 2011. 265 с.

66. Егорова-Гантман Е.В., Минтусов И. Политическое консультирование — М.: Центр политического консультирования «Никколо М», 1999. 471 с.
67. Зверев А.Л. В обществе сохраняется запрос на новых лидеров // Состояние российского общества и власти накануне президентских выборов. Материалы круглого стола // Вестник МГОУ. № 1. С. 32–33.
68. Зверев А.Л. Политико-психологический анализ личностного потенциала молодых политических лидеров российских парламентских партий // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2021. № 1. С. 104–115.
69. Зильberman П.Б. Эмоциональная устойчивость оператора / П.Б. Зильberman // Очерки психологии труда оператора. М.: Наука, 1974. С. 138–172.
70. Зорин В.А. Модели политического лидерства российских президентов // Полис. 2010. №4. С. 77–89.
71. Зорин В.А. Политическая психология постсоветского президентства. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006.
72. Иванов В. Глава субъекта Российской Федерации. История губернаторов. Т. 1. Книга 1. М., 2019. 599 с.
73. Иванов В.Г., Иванова М.Г. Образ политического лидера в отечественных политологических исследованиях // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 3. 560 с.
74. Ивановский В.В. О некоторых вопросах определения феномена лидерства // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. Политологические науки. 2005. № 95 (13). С. 132–137.
75. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб. 2006.
76. Ильин М.В. Личность и политика: кто играет короля? // Полит. исслед. М. 1991. № 6. С. 127–138.

77. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №4. С. 6-33.
78. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. 3-е изд. Спб., 1908. 300 с.
79. Качанов А.А. Биографическая составляющая политико-психологического анализа губернаторского корпуса в современной России: Дис. ... канд. политич. наук. М., 2006. 170 с.
80. Качанов А.А. Исследование жизненного пути представителей политической элиты как метод анализа человеческого капитала // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 6. С. 91-92.
81. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. СПб.: Речь, 2000.
82. Конода И.В. Политическая социализация в современном российском обществе // Власть. № 4. 2007. С. 32-34.
83. Коршунов М.Н. Региональное политическое лидерство: к вопросу эффективности постановки и реализации управленческих решений // Теория и практика общественного мнения. 2021. № 5. С. 41-44.
84. Кочетков А.П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе // Полис: Политические исследования. М., 2011. № 5. С. 8–20.
85. Кочетков А.П., Моисеев В.В. Российская политическая элита как субъект социально-экономической политики // Вестник Томского государственного университета. Серия Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 244-257.
86. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М: Захаров, 2005.
87. Кузнецов И.И. Институциональный подход к исследованию политического лидерства в России // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2011. № 3. С. 62-70.

88. Кузнецов И.И. Политические механизмы разделения властей в современной России. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010.
89. Кузьминых Н.В. Жизненный путь в контексте эволюции социальной теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2008. №4 (12). С. 37-41.
90. Куликов, Л.В. Стресс и стрессоустойчивость / Л.В. Куликов // Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПб.: Изд.-во СПбГУ, 1995. Ч. 1. С. 123-132.
91. Курбанова К.М. Трансформация политической элиты Республики Дагестан в 2017-2020 годах // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (3). С. 136-141.
92. Кынев А.В. Губернаторы в России: между выборами и назначениями / А. Кынев. Москва: Фонд «Либеральная миссия». 2020. 1030 с.
93. Кынев А.В. Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор рецентрализации (Опыт 1991–2018 гг.) // Полития. 2019. №2. С. 125–150.
94. Ландшир К., Мидлхоф Ю. Роль личности в политике на примере Евросоюза // Полис. Политические исследования. 2011. № 2 (122). С.25-35.
95. Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Стратегия региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М., 2000.
96. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды / Под общ. ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой. М.: Смысл. 2001.
97. Ледяев В.Г. Опыт изучения власти в городских сообществах: российская проекция // Власть и элиты / А.В. Дука (ред.). СПб.: Интерсоцис, 2014. Т. 1. С. 301-325.
98. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1965. 165 с.
99. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во МГУ. 1972. 576 с.
100. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании // Психологическое обозрение, 2009. №1. С. 13-25.

101. Лоутон А., Роуз Э. Организация и управление в государственных учреждениях. М.: 1993. 94 с.
102. Люльчак Е.Р. Политико-психологический анализ структурных компонентов личностей политических лидеров / Теоретические проблемы современной политической психологии: материалы круглого стола // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2009. № 4. С. 82-84.
103. Магомедов А.К. Общество регионов// Pro et contra 1997 № 2. С. 47-56.
104. Магомедов А.К. Локальные элиты и идеология регионализма в новейшей России: сравнительный анализ. Ульяновск, 1998.
105. Майерс Д. Социальная психология / пер. З. Замчук. СПб.: Питер, 2013. 512 с.
106. Макиавелли Н. Государь. М., 2007; Платон. Сочинения. М., 1972.
107. Макклелланд, Д. Мотивация человека. СПб.: Питер. 2007. 665 с.
108. Малинова О.Ю. Методологические проблемы изучения идеологических представлений элитных групп // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 6. С. 92-93.
109. Малинова О.Ю. Политические элиты как «производители смыслов» российской политики: к постановке проблемы // Элиты и общество в сравнительном измерении / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2011.
110. Манхейм К. Человек и общество в эпоху преобразования // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 277-411.
111. Матюсова А.И. Особенности личностей губернаторов-«старожилов» в контексте специфики функционирования института губернаторства // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 61. С. 238–253.
112. Матюсова А.И. Политико-психологические особенности глав российских регионов в отечественной политической науке: обзор исследований // Вестник РУДН. Серия. ПОЛИТОЛОГИЯ. 2021. № 3. С. 495–510.

113. Матюсова А.И., Бузин В.Н., Салагай О.О., Бузина Т.С., Сошкина К.В. Влияние ограничений и запретов рекламы алкогольной продукции, пива и табака на рекламный рынок в Российской Федерации // Профилактическая медицина. 2019. № 1. С. 29-34.
114. Матюсова А.И., Данилова А.С. Политико-психологический анализ ожиданий в отношении глав регионов РФ со стороны власти и населения (на материалах исследования губернаторов нового поколения) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021 Т. 17. С. 321-334.
115. Мерриам Ч. Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М. 1997. Т.2. С. 176-184.
116. Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959.
117. Михельс Р. Демократия и железный закон олигархии: глава из книги «Социология политической партии в условиях демократии» // Диалог. 1991. № 3. С. 42-46.
118. Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С.187-197.
119. Мохов В.П. Об определении понятия "элита" // Общество и экономика. 2008. № 3-4. С. 130-143.
120. Мохов В.П. Циркуляция элит: проблема критериев процесса // Власть и элиты / А.В. Дука (ред.). СПб.: Интерсоцис, 2014. Т. 1. С. 4–18.
121. Мухина Ю.И. Самооценка как форма проявления самосознания // Вопросы науки и образования. 2018. № 3. С. 203-206.
122. Наронская А.Г. Роль региональной элиты в развитии международной деятельности субъекта федерации (опыт Свердловской области) // ARS ADMINISTRANDI. 2019. Т. 11. № 3. С. 384-400.
123. Нахимова Е.А., Ахатова Г.А. Российская лингвополитическая персонология: коммуникативный портрет регионального лидера // Политическая лингвистика. 2020. № 1. С. 52-57.

124. Нестерова С.В., Сибирко В.Г. Восприятие политических лидеров и отношение к демократии: некоторые особенности сознания россиян // Полис. Политические исследования. 1997. С. 73-79.
125. Олпорт Г. (Study of values (3rd ed.). Boston: Houghton Mifflin., 1960.
126. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
127. Ольшанский Д.В. Политическая психология. СПб.: Питер, 2002.
128. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. 183 с.
129. Останкина А.В. Приемы политического портретирования // История и современность филологических наук. сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. Московский городской педагогический университет. Москва, 2021. С. 230-235.
130. Палитай И.С. Молодое поколение политиков в современной России: политико-психологический подход к исследованию // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 3. С. 7-22.
131. Палитай И.С. Личностный потенциал и профессиональные возможности молодых политиков в современной России // Полилог. 2020. Том 4. № 4.
132. Палитай И.С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 90-100.
133. Палитай И.С. Современная российская политическая элита: статусно-ролевой анализ поколений // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 5. С. 105-116.
134. Палитай И.С., Викулина С.В. Личностный и профессиональный потенциал молодых депутатов Государственной Думы: политико-психологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 6. С. 69-82.
135. Палитай И.С., Данилова А.С. Региональные руководители нового поколения: результаты политико-психологического анализа // Вестник

Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 54. С. 252–262.

136. Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 4. С.114–130.

137. Палитай И.С., Селезнева А.В., Попова С.Ю. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68-77.

138. Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т. 2. С. 59-67

139. Паутова Л.А. Комплексный подход к исследованию социального представления о стабильности // Социология: 4М. 2004, №19. С. 33-65.

140. Петренко В.Ф., Митина О.В., Низовских Н.А., Эрдынеева К.Г., Кожевникова О.В., Супрун А.П. Восприятие политических лидеров студентами российских университетов: психосемантический подход // Научное обозрение. Серия 2 Гуманитарные науки. 2020. № 1-2. С. 50-64.

141. Петров Ю.Д., Парфенова О.А. Эволюция регионального политического лидерства в республике Саха (Якутия) // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 11. С. 28-33.

142. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 5-ти тт. Т. 2. М., 1956. С. 300–334.

143. Покатов Д.В. Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административно-корпоративной элитных групп // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 1. С. 71-97.

144. Покатов Д.В., Антонова О.Г. Дыльнова З.М. Рекрутирование региональной политической элиты: эволюция этапов, форм и карьерных стратегий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 419–425.

145. Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе: Сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. Отв. ред. – Шаншиева Л.Н. М., 2003. 236 с.
146. Политическая психология. Психологическое портретирование: учебное пособие для вузов / Н.М. Ракитянский. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 187 с.
147. Политические институты России и Франции: традиции и современность: Сб. на- уч. трудов / РАН ИНИОН; Отв. ред.: Д.В. Ефременко, Н.Ю. Лапина. М., 2014. 256 с.
148. Понеделков А.В. Современные российские элиты: особенности генезиса. Взаимодействия и позиционирование во власти // Политическая наука. 2004. № 1. С. 138-159.
149. Понеделков А.В., Воронцов С.А. О восприятии политического лидерства на региональном уровне // Власть. 2015. № 3. С. 91-99.
150. Психология личности: Конспект лекций / Е.О. Шишова; КФУ – Казань, 2014. С. 4.
151. Психология политической элиты в России / под ред. Е. Б. Шестопал, А. В. Селезневой. М.: АГРАМАК МЕДИА, 2015. 448 с.
152. Пугачева Н.Б., Абизов И.Е., Яковлев Г.К. Сущность и функции социализации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2007. С. 23-26.
153. Ракитянский Н.М. Портретология власти: Теория и методология психологического портретирования личности политика. М., 2004.
154. Ракитянский Н.М. Психологический портрет политического лидера (методология поиска). Доклад // Россия в условиях трансформации. Выпуск № 20. М.: ФРПЦ, 2002. С.89-91.
155. Ракитянский Н.М. Политическая психология. Психологическое портретирование. М.: Изд. Юрайт, 2020. 187 с.

156. Рогач Н.Н. Место и роль представлений граждан об идеальных политических лидерах в образе идеального будущего России // Образ будущего: Сборник тезисов Международной научно-практической конференции / Пер. на англ / Деева Н.А., Хохлова Е.И. - Орел: Издательство «Картуш», 2021. 216 с.
157. Рогозарь И.И. Исполнительное лидерство федеральных министров: влияние личностных особенностей на исполнение роли министра: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 199 с.
158. Рокич М. The nature of human values. New York: Free Press, 1973.
159. Россия регионов: трансформация политических режимов / Общ. ред. В. Гельмана, С. Рыженкова, М. Бри. М.: Весь мир, 2000. 375 с.
160. Рудков Ю.И. Политические элиты Северного Кавказа: особенности современного этапа развития // Каспийский регион. Политика. Экономика. Культура. 2019. № 1 (58). С. 175-181.
161. Рудой В.В., Шутов А.Ю., Понеделков А.В., Старостин А.М., Воронцов С.А., Черкасова Т.П., Змияк С.С., Кузина С.И., Ляхов В.П. Современные региональные элиты (социологический анализ). Ростов н/Д, 2013.
162. Руженцева Н.Б. Портреты политиков: типология и речевая организация // Политическая лингвистика. 2019. № 5. С. 57-63.
163. Руссо Ж. Об общественном договоре. М.: Директмедиа Паблишинг, 2002.
164. Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 142-163.
165. Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты российских регионов / Отв. ред. Гаман-Голутвина О.В. М.: ИСАНТ, 2004. 218 с.

166. Селезнева А.В. Основные подходы к анализу политических ценностей в современной России // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». Выпуск 1. 2007. С. 128-134.
167. Селезнева А.В. Психологические особенности российской элиты с точки зрения внешнеполитической деятельности // Международные отношения. 2015. № 4. С. 448-453.
168. Селезнева А.В. Психологический анализ российского политического класса // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 1 (66). С. 91-98.
169. Селезнева А.В. Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан // Политическая наука. 2016. № 5. С. 149-169.
170. Селезнева А.В., Рогозарь-Колпакова И.И., Филистович Е.С., Трофимова В.В., Добрынина Е.П., Стрелец И.Э. Российская политическая элита: анализ с точки зрения концепции человеческого капитала // Полис. 2019. № 4. С. 90-106.
171. Семечкин Н.И. Психология масс и социальная история // Социальная психология и общество. 2020. № 2. С. 20–37.
172. Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики. Ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М., 2004. 132 с.
173. Смирнов Е.И. Политическое портретирование как метод анализа политической элиты и перспективы его применения в политической науке // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 1 (46). С. 73-79.
174. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. М., 1997.
175. Современная элита России: политико-психологический анализ: монография / отв. ред. Е. Б. Шестопа, А. В. Селезнева. М.: АГРАМАК-МЕДИА, 2015. 405 с.

176. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 8-9.
177. Соловьев А.И. Российский элитогенез: универсальное и специфическое // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 3. Том 3. С. 99-112.
178. Спенсер Г. Личность и государство / Пер. с англ. М. Н. Тимофеевой под редакцией В. В. Битнера. С.-Петербург: «Вестник Знания», 1908.
179. Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России. Ростов-н/Д.: СКАГС, 2003. 365 с.
180. Стегний В.Н. Политические ориентации студенческой молодежи: типы, факторы, особенности / Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016. № 2. С. 8-16.
181. Султанова Л.Ю. Исследование элит национальных республик: точки зрения и концепции в научной литературе // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 2. С. 76-79.
182. Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования // Политические исследования. 2016. № 4. С. 115-130.
183. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 3,4. М., «Лексика», 1996. 800 с.
184. Троцкий Л.Д. Сочинения. Том 3, часть 1. Москва-Ленинград, 1924. 207 с.
185. Туровский Р.Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации // Полития. 2018. №2. С. 23-49.
186. Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. Полис. Политические исследования. 2009. № 2. С. 77-95.

187. Туровский Р.Ф. Центр и регионы. Проблемы политических отношений. М.: ГУ ВШЭ, 2006 б. 400 с.
188. Уинтер Д., Херманн М. Дж., Уайнтрауб У., Уокер С. Дж. Дистантное изучение личностей Дж. Буша и М. Горбачева: процедуры, портреты, политика // Политическая психология. Хрестоматия: Учебное пособие / Пер. с англ. Составитель профессор Е.Б. Шестопал. — М.: ИНФРА-М, 2002.
189. Уинтер Д.Г. Король-философ или противоречивый политик? Личностный профиль Барака Обамы // ПОЛИС, 2011, №2.
190. Филистович Е.С. Основные теоретические подходы к изучению парламентского лидерства в рамках категории «человеческий капитал» // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008, №6.
191. Филь Т.А. Теоретическое исследование структурных компонентов харизматической личности // Вестник ТГПУ. 2009. № 5 (83). С. 138.
192. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: «Наука», 1989.
193. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. 372 с.
194. Церковский А.Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости // Вестник ВГМУ. 2011. Т. 10. № 1. С. 6-19.
195. Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 342 с.
196. Чирикова А.Е. Региональные элиты России. Учебное пособие для студентов вузов. М., Аспект Пресс, 2010.
197. Шатилов А.Б. Современное политическое лидерство: возможности и ограничения // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. № 2. С. 144-155.
198. Шатилов А.Б., Соболева Е.О. Этапы взаимоотношений политической и бизнес-элиты России в постсоветский период: от "семибанкирщины" к

"равноудаленности" // В сборнике: Элитология и стратегии развития современной России. материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. 2016. С. 759-766.

199. Шестопал Е.Б. Политическая психология. М.: Аспект-пресс, 2011.

200. Шестопал Е.Б. Психологический подход к анализу российских политических элит // Вестник МГУ. Сер. 12. 2011. №6. С.75-89.

201. Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2005. № 4. С. 48–69.

202. Шестопал Е.Б. Политическое лидерство и проблемы личности // Полис. М., 2011, №2. С. 53-68.

203. Шестопал Е.Б. Психологический подход к анализу российских политических элит // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 6. С. 74-88.

204. Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000. С. 48–49.

205. Шестопал Е.Б. Элиты и общество как политические акторы постсоветской России// Социологические исследования. 2016. № 5. С. 35-43. Психологические особенности российских политических элит и рядовых граждан // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС. 2015. Т.11, № 3. С. 5-15.

206. Шестопал Е.Б., Селезнева А.В. Политические ценности современного российского общества: проблемы и перспективы изучения / Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки, 2014, № 2. С. 92-120.

207. Шестопал Е.Б., Селезнева А.В. Психологический анализ российского политического класса // Вестник РГНФ. 2012. № 1. С. 91-98.

208. Шнайдер М.И. Эмпатия как форма отражения другого человека // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2016. № 2. С. 60-65.
209. Шувалова Л.В. Требования к политическому лидерству в условиях общественно-политической трансформации // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 1. С. 65-76.
210. Штукина Т.А. К новому измерению политического лидерства // Кентавр. 1994. № 6.
211. Штукина Т.А. Роберт Такер о политическом лидерстве // Социально-политические науки. 1991. № 6.
212. Штукина Т.А. Феномен политического лидерства. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1994. №4.
213. Юнг К.Г. Личное и сверхличное, или коллективное бессознательное. М., 2003.
214. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.
215. Abric J.-Cl. Central System, Peripheral System: Their Function and Roles in the Dynamics Social representations // Paper on Social Representation. V.2. №.2. 1993.
216. Adorno T., Frenkel-Brunswik E., Levinson D., Nevitt Sanford R. Authoritarian Personality. Harper & Row. 1950. 990 p.
217. Allport G. W. The person in psychology: Selected essays. Boston: Beacon Press. 1968.
218. Anderson J. The methodology of psychological biography. Journal of Interdisciplinary History, vol. XI, 1981.
219. Atkinson J. The theory of the development of motivation. М. 1996.
220. Barber J.D. Political Leadership in American Government. Boston, 1964.
221. Barber J.D. Presidential Character: Predicting Performance in the White House. Englewood, 1972.

222. Bingham W. Leadership // the Psychological Foundation of Management. – N.Y., 1927.
223. Blau P. Social Exchange // International Encyclopedia of the Social Sciences. V. 7 N.Y.: Macmillan. 1968.
224. Bogardus E.S. Leaders and Leadership. – D.Appleton-Century Company inc., 1934. 333 p.
225. Borg W. Prediction of Small Group Role Behavior From Personality Variables // Journal of Abnormal and Social Psychology. Vol. 60. 1960. P. 112—116.
226. Burns J.M. The power to lead: The crisis of the American presidency. NY, 1978.
227. Catell R. Personality: A systematic, theoretical, and factual study. New York; McGrawHill. 1950.
228. Cattell R., Stice G. Four Formulae for Selecting Leaders on the Basis of Personality // Human Relations. Vol. 7. 1954. P. 493—507.
229. Cattell R. B., Eber H. W., Tatsuoka M. M. Handbook for the 16 personality factor questionnaire. Champaign, IL: IPAT. 1970.
230. Chapman A.R., Spong. B. Religion and reconciliation in South Africa: voices of religious leaders. – Ph.: Templeton Foundation Press. 2003.
231. Dometrius N.C. Gubernatorial Approval and Administrative Influence // State Politics & Policy Quarterly. 2002. Vol. 2. Iss. 3. P. 251-267.
232. Dyson S., Parent M., The operational code approach to profiling political leaders: understanding Vladimir Putin // Intelligence and National Security. 33(1): 1-17/ April, 2017.
233. Elms A.C. Uncovering lives: The uneasy alliance of biography and psychology. N.Y.: Oxford University Press, 1994.
234. Emerson R. Exchange Theory. Boston, 1972.
235. Erikson E. Gandhi's truth: On the origins of Militant nonviolence. N.Y., Norton, 1969.

236. Etheredge L.S. Personality Effects on American Foreign policy, 1896-1968 // American Political Science Review. 1978. Vol. 78.
237. Eysenck H. J. The structure of human personality (3rd ed.). London: Methuen. 1970.
238. Eysenck H. J., Eysenck M. W. Personality and individual differences. New York: Plenum. 1985.
239. Fiedler F. Theory of Leadership Effectiveness. N.Y.: Wiley, 1967. P. 59-83.
240. Freud S., Bullit W. Thomas Woodrow Wilson: A psychological study. Boston: Houghton Mifflin, 1967.
241. George A.L. The "Operational Code": A Neglected Approach to the Study of Political Leaders and Decision-Making. // International Studies Quarterly. 1969. Vol.13.
242. Glad B. Contributions of psychobiography // Knutson J.N. (Ed.) Handbook of political psychology. San Francisco: Jossey-Bass, 1973. P.296-321.
243. Goodwin, D.K. Leadership in turbulent times. NY: Simon & Schuster, 2018. 473 p.
244. Greenstein F. The impact of personality on politics: An attempt to clear away underbrush. In: The presidency. Boston, Little Brown and Company, 1969.
245. Greenstein F.I. Personality and politics: Problems of evidence, inference, and conceptualization. – Princeton, 1987.
246. Greenstein F.I. The presidential difference: Leadership style from FDR to Clinton. N.Y, 2000.
247. Hermann M. Effects of personal characteristics of political leaders on foreign policy // Why nations act. L.Sage Focus Ed., 1979.
248. Hermann M.G. Assessing leadership style: A trait analysis. – Columbus, OH: Social Science Automation, 1999.
249. Hermann M.G. Ingredients of leadership // Political Psychology. Contemporary Problems and Issues. San Francisco, 1986. 175 p.

250. Hogan R., Johnson J. & Briggs S. (Eds.) Handbook of personality psychology. San Diego, CA: Academic Press, 1997. P. 41-69.
251. Hollander E.P. Inclusive Leadership: The Essential Leader-Follower Relationship. N.Y.: Routledge. 2009. 263 p.
252. Holsti O.R. The “operational code” approach to study of political leaders: John Foster Dulles’ philosophical and instrumental beliefs // Canadian journal of political science. 1970. N 3:12. P.3-57.
253. Homans G. Social Behavior as Exchange. N.Y.: Harcourt, 1974.
254. Hook S. The hero in history. N.Y., 1943.
255. Hurwitz, M. Leadership is half the story: a fresh look at followership, leadership, and collaboration. Toronto: University of Toronto press, 2015. 267 p.
256. Ihanus J. Profiling Russian leaders from a psychological and a psychobiographical perspective // Feldman O., & Valenty L.O. (Eds.) Profiling political leaders: Cross-cultural studies of personality and behavior. Westport, CT: Praeger, 2001. P.129-147.
257. Inglehart R.F. 1977. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton: Princeton Univ. Press. 496 p.
258. Inglehart, R. Modernization and postmodernization. Cultural, economical and political change in 43 societies. Princeton: Princeton University Press. 1997.
259. Jervis R., Do Leaders Matter and How Would We Know? // Security Studies. April. 2013. Vol. 22(2). P. 153-179.
260. Julian J.W., Hollander E.P. Contemporary Trends in the Analysis of Leadership Processes. Psychological Bulletin. Vol. 71 1969 Pp. 387–397.
261. Ketelaars P., Position, Preference and Personality: A Microlevel Explanation of Negativity in Day-To-Day Politics // Political Psychology. – 2019.- Vol.40, N.5. – P. 1019-1039.
262. Keys B., Yorke C., Personal and Political Emotions in the Mind of the Diplomat // Political Psychology. Vol.40, N.6. December, 2019. P. 1235-1251.

263. Kossen S. *The Human Side of Organisations*. – N.Y.: Harper Collins College. 1994. 662 p.
264. Lasswell H. *Psychopathology and politics*. Chicago, 1960.
265. Leites N. *Operational code of Politburo*. N.Y., 1951.
266. Mann R.A. Review of the Relationships Between Personality and Performance in Small Groups // *Psychological Bulletin*. Vol. 56. 1959. P. 241—270.
267. Maslow A. H. *Motivation and Personality* (2nd ed.). N.Y.: Harper & Row, 1970. 395 c.
268. Mazlish B. *In search of Nixon: A psychohistorical inquiry*. Baltimore: Penguin Books Inc., 1973.
269. Mazlish B., Diamond E. *Jimmy Carter. A character portrait. An interpretive biography*. N.Y.: Simon & Schuster, 1979.
270. *Political Psychology: Contemporary Problems and Issues*. / M. Hermann, ed. San Fr., 1986.
271. Putnam R.D. *The Comparative Study of Political Elites*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1976. x, p. 43.
272. Rokeach, M. *The nature of human values*. New York: Free Press. 1973.
273. Runyan W.McK. *Life histories and psychobiography: Explorations and in theory and method*. N.Y.: Oxford University Press, 1982.
274. Runyan W.McK. Progress in psychobiography // *Journal of Personality*, 56, 1988. P. 295-326.
275. Runyan W.McK. Studying lives: Psychobiography and the conceptual structure of personality psychology // *Handbook of Personality Psychology*. 1997. P. 41 – 61.
276. Schwartz, S. H. Universals in the content and structure of values. *Advances in experimental social psychology*, 1992, 25, 1–65.
277. Shepard G. Personality effect on American foreign policy, 1969-84: A second test of Interpersonal Generalization Theory. *Int. Stud. Quart.*, vol. XVIII, 1988.

278. Sigel R.S. New Directions for Political Socialization Research; Thought and Suggestions. // *Perspective on Political Science*. 1995. Vol. 21. No1. P.17-22.
279. Simonton D.K. *Greatness: Who Makes History and Why?* New York: Guilford, 1994.
280. Stake R.E. *The Art of Case Study Research*. 1995. 175 p.
281. Standfort F. How leadership matters effects leadership strategy implementation. 1992.
282. Stogdill R. *Individual Behavior and Group Achievement*. – N.Y., 1959. Stogdill R.M. (1948) *Handbook on Leadership*. N.Y.,1981.
283. Stogdill R. Personal Factors associated with Leadership: A Survey of Literature // *Journal of Psychology*. 1948. Vol. 25. p. 35—71.
284. Tead O. *The Technique of Creative Leadership // Human Nature and Management*. N.Y., 1929.
285. Tetlock Ph. *Social Psychology and World Politics* (the unpublished manuscript). Berkeley: University of California, 1997.
286. *The Palgrave handbook of political elites* / Ed. By H. Best, J. Higley. London, 2018.
287. Tocqueville A. *De la Democratic en Amerique // Alexis de Tocqueville. Oeuvres Completes*. Paris, Gallimard, 1951. Vol. I—II.
288. Tucker R.C. *Politics as leadership*. Columbia; L., 1981.
289. Turovsky R.F. The systemic opposition in authoritarian regimes: A case study of Russia's regions // *Civil society awakens? The systemic and non-systemic opposition in the Russian Federation: National and regional dimensions* / Ed. by C. Ross. L.: Ashgate, 2015. P. 121–138.
290. Visser B., Book A., Volk A., Is Hillary dishonest and Donald narcissistic? A HEXACO analysis of the presidential candidates' public personas // *Personality and Individual Differences*. February. 2017. Vol. 106. P. 281-286.

291. Walker S.G. The motivational foundations of political beliefs system: A re-analysis of the operational construct // *International Studies Quarterly*. 1983. Vol. 27.
292. Weber M. *Economy and society*. Berkeley, 1978. P. 1469.
293. Winter D. *Personality and foreign policy*. Paper, Department of Psychology. Univ. of Michigan. 1991.
294. Winter D., Hermann M., Weintraub W., Walker S. The Personalities of Bush and Gorbachev Measured at a Distance: Procedures, Portraits, and Policy // *Political Psychology*. 1991. Vol. 12. № 3.
295. Winter D.G. Manual for scoring motive imagery in running text. (Version 4.2), Copyright 1994 by David G. Winter. University of Michigan. P. 4-23.
296. Winter D.G. Things I've Learned About Personality From Studying Political Leaders at a Distance // *Journal of Personality*. 73:3. June 2005.
297. Winter D.G. Power, Affiliation and War: Three Tests for Motivational Model. // *Journal of personality and social psychology*. No 3. 1993.
298. Wright Mills C., Gerth H. *Character and Social Structure*. New York: Harcourt, Brace and Co., 1953. 490 p.
299. Yarhi-Milo K., *Who fights for reputation: The psychology of leaders in international conflict*. Princeton, NJ. 2018.
300. Zaccaro S. J. «Trait-based perspectives of leadership». *American Psychologist*, Vol. 62, Illinois. 2007. P. 6—16.
301. Ziller R., Stone W., Jackson R., Terbovic N. Self-other orientations and political behavior. In: *A psychological examination of political leaders*. Ed. M. Hermann, T. Milburn. N.Y., 1977.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Модель изучения личности политика, разработанная автором данной кандидатской диссертации.

Модель изучения личности политика

1.	Изучение жизненной траектории политика/политическая социализация					
	Глубинное интервью с не менее чем пятью экспертами по каждому губернатору. Виды экспертов на каждого губернатора: 1) Пресс-секретарь/коллега. 2) Федеральный полит. технолог/политолог-регионовед, сотрудник АП РФ из департамента внутренней политики или Госсовета РФ. 3) Местный полит технолог/историк/регионовед, политолог/социолог/журналист, специализирующийся на политической тематике. Общий гайд для интервью с индивидуальными элементами для каждого губернатора. Изучаем происхождение, образование, успехи/неуспехи в работе, первые шаги на политической арене (по Е. Егоровой)					
2.	Построение личностного профиля политика					
	<i>Когнитивный уровень</i>		<i>Аффективный уровень</i>		<i>Поведенческий уровень</i>	
	Элемент изучения	Метод	Элемент изучения	Метод	Элемент изучения	Метод
	1. Я-концепция, в т.ч. самооценка (типология Р. Зиллера)	1. Качественный контент-анализ выступлений губернатора. 2. Метод экспертных оценок. 3. Невключенное наблюдение.	1. Устойчивость к стрессу	1. Метод экспертных оценок. 2. Качественный контент-анализ выступлений губернатора. 3. Психобиографический метод.	1. Мотивы	1. Количественный контент-анализ выступлений губернатора. 2. Метод экспертных оценок.

	2. Политические представления	1. Качественный контент-анализ выступлений губернатора. 2. Метод экспертных оценок. 3. Психобиографический метод.	2. Эмпатия	1. Метод экспертных оценок. 2. Метод вторичного анализа данных.	2. Стиль принятия политических решений (типология М. Херманн и Г. Лассуэлла)	1. Метод экспертных оценок. 2. Психобиографический метод. 3. Невключенное наблюдение.
	3. Политические ценности (терминальные или инструментальные – типология М. Рокича)	1. Качественный контент-анализ выступлений губернатора (в динамике). 2. Метод экспертных оценок.	3. Эмоциональная напряженность	1. Метод экспертных оценок. 2. Качественный контент-анализ публичных выступлений. 3. Невключенное наблюдение.	3. Стиль межличностных отношений (экстраверт/интроверт/уровень доминирования – типология Л. Этериджа)	1. Метод экспертных оценок. 2. Психобиографический метод. 3. Невключенное наблюдение.

Приложение 2. Гайд к экспертным интервью.

Вопросы к экспертному интервью о губернаторе области (главе Республики)

Изучение жизненного пути политика

1. Губернатор/глава родился в... *(уточняем, где, особенности этого места и его влияния на становление личности губернатора)*.
2. **Семья.** Знаете ли Вы о социальном происхождении будущего губернатора? *(по возможности, выясняем, кто оказал большее влияние на становление губернатора: мать, отец, может быть, кто-то из близких родственников)*.
3. Губернатор/глава окончил институт *(уточняем, какой именно)*. Был ли он студентом-активистом (например, членом ВЛКСМ)? Как эта школа помогла ему сформировать управленческие навыки? Как повлияла на его личностные характеристики?
4. Какие профессиональные качества позволили губернатору/главе победить на выборах на должность губернатора/главы? Когда он стал губернатором, то было (есть) ли у Вас ощущение, что это всерьез и надолго?
5. Расскажите, пожалуйста, о первых итогах губернатора/главы на посту *в период с ... по (для каждого губернатора прописываем индивидуально)*?
6. Насколько сильно он изменился с тех пор? Какие профессиональные качества в его личности Вы могли бы особо выделить?
7. Расскажите, пожалуйста, каков губернатор/глава в неформальной обстановке? Считает ли ближайшее окружение его душой компании?

Изучение личности политика

Аффективный уровень

Устойчивость к стрессу

1. Как ведет/вел себя губернатор/глава во время стрессовых ситуаций, если Вы были их свидетелем? Он переживал или, наоборот, был собран?

Модель образа власти

2. Как бы Вы могли оценить действия *(имя, фамилия)* на посту губернатора/главы региона: положительно, отрицательно, нейтрально, неоднозначно?

Оценка лидера

3. Дайте, пожалуйста, общую оценку губернатору/главе региона.

Личностные параметры

Выберите из перечисленного, что относится к нему:

Личностные характеристики:

Умеет управлять своими эмоциями и чувствами, сдержанный, сверхчувствительность к одним явлениям действительности и равнодушная холодность к другим, сниженная способность к сопереживанию, сильный тип нервной системы. Держит ли дистанцию с подчиненными (устанавливает формальные границы: руководитель – подчиненный) или умеет в зависимости от ситуации выбирать модель взаимодействия.

Коммуникативные параметры:

Скрытный, недоверчивый, критичен, обособлен, склонен к жестким оценкам, дружелюбно относится к коллегам, гражданам, оппонентам, умеет слушать и слышать оппонента.

Симпатия/антипатия к лидеру

4. Привлекательны ли для Вас или нет те действия, которые совершал губернатор/глава региона? Может быть, что-то отталкивало?

Эмоциональная напряженность

5. Во время работы сильно ли эмоционально напряжен губернатор? Часто ли он нервничает(нервничал), становится (становился) чересчур эмоциональным?

Доверие

6. Всегда ли у губернатора получалось выполнять данные им предвыборные обещания? Если нет, то, что этому мешало?

Когнитивный уровень

Политические ценности

1. Каких политических ценностей придерживается губернатор/глава? Ему ближе чувство постоянной значимости, равенство, свобода, внутренняя гармония, общественное признание или же амбициозность, смелость, готовность отстаивать свою позицию, ответственность? *(по итогам ответов респондента разделяем ценности на терминальные и инструментальные по М. Рокичу).*
2. Что больше всего ценит губернатор/глава в людях, на Ваш взгляд? Какое влияние оказало, на Ваш взгляд, время периода политической социализации губернатора/главы на его систему политических ценностей?

Я-концепция

3. На Ваш взгляд, всего ли, на что рассчитывал губернатор/глава, добился? Или же он рассчитывал на большее, а добился меньшего?

Представления о собственной цели на посту губернатора региона

4. Как Вы считаете, как губернатор сам себя оценивает на посту главы региона? Какую главную цель он преследует? Какие у него есть общие представления о власти?

Политическая ориентация

5. Какой политической ориентации придерживается губернатор/глава: либерал, коммунист, демократ, социалист и т.д.?

Поведенческий уровень

Изучение мотивов личности

1. Каким мотивом, по Вашему мнению, руководствуется губернатор/глава при управлении регионом: мотив власти, достижения, аффилиции, мотив контроля?
2. Если сравнить результаты его руководства регионом в самом начале (*указываем годы*) и в конце (*указываем годы*), то все ли у него получилось? Если нет, жалеет ли он?

Стиль межличностных отношений

3. Как Вы считаете, личность губернатора/главы можно отнести к экстравертам (ориентирован на внешний мир, постоянное взаимодействие с федеральным центром) или к интровертам (важен свой собственный внутренний мир, законы и принципы превыше личностных механизмов)? С высоким (стремление к лидерству) или низким уровнем (предпочитают тактику сотрудничества) доминирования?

Стиль принятия политических решений

4. Как бы Вы могли охарактеризовать стиль принятия политических решений губернатора/главы? (*выясняем возникающие в сознании респондента ассоциации, в случае затруднения ответа даем классификацию политических лидеров по М. Херманн: Кого он больше напоминает: знаменосца, пожарного, торговца или служащего?*)

Тип реакции на кризисную ситуацию

5. В кризисных ситуациях губернатор/глава проявлял себя как активный антикризисный менеджер или было заметно отсутствие мотивации к политическим действиям?

Приложение 3. Таблица 1. Модель анализа политической мотивации представителей элиты.

МОТИВЫ	ХАРАКТЕРИСТИКА И КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ
1. Мотив достижения	• прилагательные, с помощью которых дается позитивная оценка деятельности (хороший, лучший, успешный, трудноразрешимый); • цели деятельности, описанные таким образом, который предполагает их позитивную оценку (тяжелая работа, прогресс, экономический рост); • упоминание победы или соревнования с кем-либо; • неудача, плохое исполнение работы и любое другое указание на отсутствие желаемого превосходства в чем-либо; • некое уникальное достижение. • интерес к превосходству или успеху в соревновании; • стремление к получению уникальных беспрецедентных результатов; • тенденция к сильной ориентации на задачу (нередко ищут власти, чтобы достичь своей цели); • выбор в помощники хороших экспертов, а не друзей; • прямые, с помощью слов, указания на качество исполнения, или косвенные, с помощью действий; • склонность к умеренному риску, модификации поведения в зависимости от обстоятельств; • указание на некоторый “стандарт превосходства”; • цель деятельности - инновация, прогресс, модернизация; • проявление предприимчивости, рациональности и заботы о совершенстве и мастерстве; • установление высоких стандартов работы; • указание на отсутствие желаемого результата в чем-либо; • подход к своей работе с критериями менеджера; • просчет наиболее эффективных путей достижения;

	• целенаправленность в выбранном направлении; • удовольствие от предвосхищения успеха, погруженности в решение задачи, достижения труднодоступных целей; • проявление энергичности, настойчивости, неустойчивости.
2. Мотив аффилиации	• выражение позитивных, дружеских чувств в отношении других людей, наций и т.д. (дружба, любовь, свадьба, братство, союзники); • сожаление или иное негативное чувство, вызванное расставанием и прекращением дружеских отношений и желанием их восстановить (грусть, одиночество); • действия и поступки, опирающиеся на взаимное понимание и поддержку, взаимодействие (мир, хорошие отношения); • действия, основанные на дружеской заботе и сочувствии; • поиск одобрения со стороны других; • установление, сохранение и возобновление дружеских отношений; • потребность в принадлежности к группе, принятие ею; • одержимость бесконфликтного общения; • главное – быть не у власти, а на трибуне; • способность к прогнозированию и диалогическому общению; • выбор в советники лояльных друзей, а не экспертов; • проведение времени в личных контактах и общении с другими людьми (часто ведет себя как конформист); • поведение в сложных ситуациях отличается тревогой, защитой; • в динамически меняющейся ситуации они оказываются стоящими «поперек течения»; • ориентация на создание благоприятного климата в отношениях; • действия, основанные на дружеской заботе.
3. Мотив власти	• основанные на применении силы действия, которые по своей природе оказывают воздействие на других людей или мир в целом (атака, угроза, преследование, обвинение, требование и т.д.);

- контроль и регулирование;
- попытки оказывать влияние, убеждать, отстаивать свою точку зрения, спорить и т.д.;
- оказание помощи, поддержки, стремление давать советы в ситуациях, когда это не востребовано другой стороной в явной форме;
- стремление произвести впечатление на весь мир, упоминание или ориентация на славу, престиж, репутацию;
- любая сильная эмоциональная (позитивная или негативная) реакция на действия другого лица, группы, нации;
- стремление к влиянию, престижу и доминированию;
- желание производить впечатление и вызывать сильную эмоциональную реакцию;
- главная суть в приобретении и сохранении источников власти;
- способность монологического стиля общения;
- нежелание получать советы относительно своих функций;
- нежелание делегировать другим решения;
- стремление влиять, доказывать, убеждать, аргументировать;
- помощь и советы даже когда о них не просят;
- необходимость общаться с другими политиками, тем более с оппозицией может доставлять дискомфорт;
- склонность к конфликтам и военным действиям;
- желание изобретать и навязывать организованные системы функционирования другим действующим лицам на политической арене;
- нежелание разрешить другим разделить с ним действительную или предполагаемую власть;
- нежелание консультироваться относительно собственного функционирования с теми, кто хотел бы разделить с ним власть.

Приложение 4. Таблица 2. Модель анализа поведенческих стилей представителей элиты по М. Херманн.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТИЛИ	ХАРАКТЕРИСТИКА И КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ
1. Знаменосец	• символ региона; • идейный вдохновитель региона; • собственное видение действительности; • наличие образов желаемого будущего и знание способов его достижения.
2. Пожарный	• лучше всего проявляет себя в кризисных ситуациях; • быстро реагирует на насущные требования времени; • быстро принимает решения; • адекватно реагирует на ситуацию.
3. Торговец	• умеет ярко преподнести и выгодно «продать» свои идеи и планы, привлекая сторонников; • умеет убеждать; • умело устанавливает нужные ему отношения со своими последователями.
4. Служитель	• служит своим приверженцам, не забывая при этом идти навстречу пожеланиям трудящихся избирателей; • умеет максимально точно выражать интересы своих сторонников; • руководствуется тем, чего ожидают, в чем нуждаются, во что верят его последователи.

Приложение 5. Таблица 3. Модель анализа поведенческих стилей представителей элиты по Г. Лассуэллу.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТИЛИ	ХАРАКТЕРИСТИКА И КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ
1. Агитатор	• пристрастие к произнесению речей или бурной эпистолярной и публицистической деятельности; • присутствием особого чувства “миссии”, призванности, мистического предназначения, а также своего исключительного права говорить о некоторых проблемах от имени некоторых слоев общества; • склонность к активной публичной деятельности; • энергичность, энтузиазм; • высокий уровень “лидерских качеств”, т.е. способности управлять аудиторией и вести последователей за собой • распространение своей агитации и общение с гражданами; • пристрастие к риторике, вербальным формулам и жестам; • частое, ритуализированное повторение принципов; • призывы, заклинания, провокация оппонентов; • особая потребность в эмоциональном отклике аудитории; • жажда самовыражения в устной либо письменной форме (отсюда одна из классификаций «агитаторов»: «ораторы» - «плагиаторы»; • проецирование аффектов на отдаленные и абстрактные объекты; • чисто администраторские функции вызывают фрустрацию.
2. Администратор	• высокие амбиции; • специфическое отношение к власти как к некому ресурсу, который можно использовать, тратить и увеличивать; • развитая способность структурировать ситуации, в которых они оказываются;

	• решительность, активность и некоторая агрессивность; • устойчивое чувство реальности. • повышенная сосредоточенность на исполнении деловых и профессиональных обязанностей • любовью к рутине, деталям, точности и порядку; • эмоциональная сбалансированность; • фокусирование внимания на манипуляции определенной группой, демонстрируя беспристрастный безличностный интерес к задачам организации.
3. Теоретик	• “интеллектуализация” (склонность обобщать и теоретизировать происходящие события); • определенная страсть к вынесению суждений, бедность и неопределенность действий; • два основных подвида теоретиков: “идеологи” (которые определяют цели общественного развития, программы будущего) и “эксперты” (консультанты, советники, которые ограничивают свое участие в политическом процессе осуществлением экспертизы по вопросам, на которые они распространяют свою сферу компетентности). • стремление к абстракции и грандиозности (абстракции необходимы для разрешения собственных эмоциональных проблем); • интерес к высоко рационализированным целям и рассмотрению различных идей.

Приложение 6. Таблица 4. Модель анализа стилей межличностных отношений представителей элиты.

СТИЛЬ МЕЖЛИЧНОСТН ЫХ ОТНОШЕНИЙ	ХАРАКТЕРИСТИКА И КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ
1. Экстраверт с высоким уровнем доминирования	• активность в изменении существующих отношений; • стремление все упорядочить и реорганизовать, на глобальном уровне - перестроить систему международных и внутривполитических отношений; • ориентация на активную общественную жизнь и содержательную общественную работу;

	• уверенность в общении и в своих действиях; • склонность к широким, разнообразным социальным контактам.
2. Экстраверт с низким доминированием	• нет выраженного стремления к власти в политических отношениях, однако старается проводить на деле последовательную политику любого рода; • предпочтение политики сотрудничества; • заинтересованность в прямом вовлечении лидеров других государств, в дискуссию и переговоры; • отсутствие барьера в общении помогает преодолевать конфликты, легко устанавливать новые связи, отношения; • открытость миру и доверие к окружающим; • желание быть в гуще событий; • сохранение статуса-кво. • поддержка политики разоружения.
3. Интроверт с высоким уровнем доминирования	• стремление переделать мир, создавая блоки, причем, исключив из этих блоков своих противников; • закрытость, осторожность, жесткие барьеры, препятствующие общению, приводят к тому, что новые ситуации, люди воспринимаются первоначально настороженно, что чревато применением угрозы или военной силы, особенно в международных отношениях.
4. Интроверт с низким доминированием	• нет проявления особого стремления к власти; • предпочтение деятельности в такой системе международных отношений, которая бы функционировала благодаря не личностным механизмам, а абстрактным институтам, законам и принципам; • сохранение дистанции, нерешительность; • поддержка всевозможных арбитражных соглашений; • стремление к уединению, ориентация не на внешний, а на внутренний мир; • ответственность, планирование своих действий;

	• широкая связь с миром крайне затруднительна. • теплые и доверительные отношения, со старыми сослуживцами, близкими знакомыми.
--	--

Приложение 7. Таблица 5. Модель анализа Я-концепции политической элиты.

ТИПЫ Я-КОНЦЕПЦИИ	ХАРАКТЕРИСТИКА И КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ
1. Аполитичный политик - высокая самооценка и высокая сложность Я-концепции	• ассимиляция новой информации о себе, без угрозы для своей Я-концепции; • ощущение оторванности от других препятствует адекватной реакции на поведение последователей; • слабая зависимость от внешних обстоятельств; • отношение к критикам как к злобствующим завистникам; -проявление нонконформизма; • отсутствие зависимости от мнений и ожиданий других и от требований роли, что позволяет руководствоваться собственными представлениями о роли; • тенденция к получению большей информации перед принятием решения.
2. Прагматик - заниженная самооценка и высокая сложность Я-концепции	• повышенная чувствительность к социальным стимулам и мнению окружающих; • модификация самооценки и политического поведения на основе обратной связи (в зависимости от одобрения или неодобрения других); • уважительное отношение к другим лидерам; • зависимость от других людей; • готовность к восприятию информации от других; • недовольство собой является движущей силой для взятия новых барьеров.
3. Идеолог - высокая самооценка и	• отсутствие реакции на мнения других; • познавательные процессы и поведение очень жесткие; • чрезвычайно стабильная самооценка;

низкая сложность Я-концепции-	• нарушение обратной связи между последствиями политического действия и субъектом; • стабильные внутренние стандарты, на которых основываются собственные оценки; • переоценка собственных качеств; • отсутствие интереса к реакции на свой курс. (Идеологи – члены Политбюро КПСС).
4. Показательный политик – адекватная самооценка и высокая сложность Я- концепции	• внешняя и внутренняя политика не мотивирована стремлением к самоутверждению; • успешное проведение на деле собственной политики; • адекватная реакция на мнение окружающих; • уважительное отношение к другим лидерам и высокая оценка; • знание собственной высокой цены; • обратная связь между последствиями акций работает неукоснительно; • тенденция легче ассимилировать как позитивную, так и негативную информацию; • реакция на широкий круг социальных стимулов; • ориентация на политику, которая позволяет добиваться поставленных целей и обоюдной выгоды.
5. Недетерминированный политик - низкая самооценка и низкая сложность Я-концепции	• чрезмерная реакция на узкий круг социальных стимулов. В американской истории ни президенты такого типа, ни крупные лидеры в партиях не известны.

Приложение 8.

Диаграмма 1. Динамика политической поддержки на губернаторских выборах кандидатур «старожиллов», представленных в диссертации.

